

Александр Гребенников

В поисках утраченного

Книга 1 из цикла "Пояс жизни"

16+

Александр Менделеевич Гребенников В поисках утраченного. Книга 1 из цикла «Пояс жизни»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57209703

SelfPub; 2020

Аннотация

Книга основана на популярной версии палеоконтактов наших далеких предков с представителями инопланетных рас.

Содержание

Предисловие	5
Часть 1	7
1	7
2	18
3	22
4	28
5	33
6	43
7	53
Часть 2	64
1	64
2	70
3	76
4	94
5	127
6	133
7	137
8	145
9	148
10	153
ЧАСТЬ 3	158
1	158
2	162

3	167
4	174
5	180
6	187
7	194
8	215
9	221
10	242
11	258
12	269
13	278
14	293
15	307
16	317
17	337
18	350
20	377
Эпилог	382

Предисловие

Человечество Геи, пройдя многотысячелетний путь развития цивилизации через политические, экономические и территориальные разногласия, разрушительные войны и стихийные бедствия, оказалось перед угрозой полного самоуничтожения в ядерном противостоянии. Ведущие политики и лидеры государств, собравшиеся на Всемирный форум, после долгих дебатов, приняли меморандум о снятии взаимных политических разногласий, всеобщим разоружении и объединении своих экономических и научно – технических потенциалов на благо развития всей планеты. Там же был учрежден центральный орган управления – Высший планетарный совет, в который вошли выборные представители всех стран. Высвобождение ресурсов привело к резкому скачку в развитии науки и новых технологий. Благодаря созданию термоядерных реакторов, полностью решилась энергетическая проблема. На базе этих реакторов были созданы новейшие фотонные двигатели для космических аппаратов, что позволило успешно исследовать и осваивать соседние планеты системы, а так же, благодаря тому, что звезды в скоплении Алониса располагались на относительно небольших, по космическим меркам, расстояниях, люди устремились к ним, расширяя сферу обитания.

Спустя два столетия Новой эры, ученым удалось расшифровать геном человека, что в последствие позволило полностью победить онкологические и тяжелые генетические заболевания, а венцом этой многолетней работы стало открытие, осуществившее многовековую мечту человека – победа над старостью. Ученые научились воздействовать на гены, отвечающие за старение организма. Ими были созданы препараты, способствующие регенерации и омолаживанию тканей и, соответственно, важнейших функций человеческого организма. Это дало возможность продлевать жизнь человека на неопределенно длительный срок, то есть, фактически, человек стал почти бессмертным. Но, как и водится, у всякой медали есть и обратная сторона. С продлением жизни людей, резко возросло население планеты, что в свою очередь создало проблемы с нехваткой жизненно важных ресурсов. Перенаселение грозило социальными возмущениями и ставило под угрозу саму идею объединенного мира. На помощь пришла сама Природа, как саморегулирующаяся система, поддерживающая баланс во всем. Из-за частого и бесконтрольного применения процедуры омолаживания, в человеческом организме произошли необратимые мутации, и, постепенно, сами того не заметив, люди утратили репродуктивную способность. Все меньше на планете стало рождаться детей, и сейчас, спустя три столетия, рождение ребенка на Гее стало событием планетарного масштаба. Творец-Природа отомстила людям за грубое вмешательство в ее промысел.

Часть 1

1

Центральная часть второго спирального витка галактики, звездное скопление Алонис, Гея – вторая от звезды планета в планетной системе. 567 год эры объединения.

Перед экраном огромного панорамного дисплея в массивном кресле спал человек. На вид ему можно было бы дать не более тридцати – тридцати пяти лет, но о реальном биологическом возрасте жителей Геи трудно было судить по их внешнему виду. Звали этого человека – Зейвс Савоас. У себя, на родной планете, он был известен как гениальный микробиолог и генетик и считался ведущим специалистом в этой области. Профессор Савоас в течение многих лет работал над проблемой восстановления у людей репродуктивной способности в возглавляемом им Центре генетики и иммунологии. Семейные пары, у которых рождались дети стали называть «Избранными». Так уж случилось, Зейвс Савоас стал одним из таких «избранных».

Однажды, на одном из официальных приемов, ассистент и помощница Зейвса, Изида Ривис (для друзей – просто Иза), познакомила его со своей подругой, Айдой Кони, с которой

дружила с раннего детства. Между ними завязались отношения и через некоторое время Зейвс и Айда поженились. Это было самое счастливое время в их жизни. Через несколько лет после свадьбы произошло чудо – у них родилась дочь, которую назвали Ауродитой или, просто по-семейному, Дитой. Так Зейвс и Айда были причислены к «избранным». Видя, какое счастье доставляет жене маленькая дочурка, Зейвс поклялся сам себе, что отдаст всю свою жизнь на то, чтобы вернуть женщинам счастье материнства и спасет цивилизацию от вымирания. Ведь став бессмертными, люди оставались уязвимыми перед стихийными бедствиями и техногенными катастрофами. Так уж случилось, что во время отпуска на берегу океана нелепо и трагически погибла Айда. Все случилось во время шторма, который застал их в море на небольшой яхте. Порывом ветра яхту бросило на прибрежные скалы и Айду от удара выбросило за борт. Зейвс в это время схватил маленькую Диту и не мог прийти на помощь жене. Она исчезла в водной пучине. От страшного удара о скалу, яхта получила пробоину, сильно накренилась и быстро стала погружаться в воду. Зейвсу чудом удалось выплыть. Его, одной рукой держащего испуганную дочь, а другой отчаянно борющейся с волнами, выбросило на скалы, где их едва живыми нашли спасатели. Девочка не пострадала, но была очень испугана и все время звала маму, а Зейвс получил сильные ушибы и сотрясение мозга. Он, борясь за жизнь, растратил все силы и потеряв сознание, впал в кому. Почти

месяц лучшие врачи планеты боролись за его жизнь, а когда он вышел из комы и узнал о трагической судьбе жены, сознание его пошатнулось. Этому сильному человеку трудно было смириться с потерей любимой женщины. Он на долгие годы уединился в маленьком домике на берегу океана неподалеку от места гибели жены и забросил все свои научные изыскания. Дита подросла и училась в школе. Всю заботу о воспитании девочки взяла на себя Иза. Зейвсу тяжело было видеть дочь, которая постоянно напоминала ему об Айде. Он стал жить жизнью почти первобытного человека. Жизнь для него потеряла всякий смысл. Единственным желанием его стало состариться и умереть, как все его предки и как они когда то верили, рано или поздно встретиться в другом мире со своей любимой. Но, из-за обретенного бессмертия, и это оказалось невозможным.

Таков был этот, спящий в кресле командора космической станции сканирования глубокого космоса «Джус-Промо», человек, Зейвс Савоас.

Ничто не нарушало тишину станции, и только потрескивание приборов и равномерные вспышки индикаторов сканеров выдавали факт, что станция живет своей жизнью.

На лице спящего человека отражались все его эмоции, как будто во сне он вновь и вновь проживал заново свою жизнь. Во сне, как наяву, всплывали наиболее яркие моменты из его жизни. Вот он, Зейвс Савоас, недавно назначенный на долж-

ность научного руководителя Всемирного центра иммунологии и генетики, по широкой мраморной лестнице поднимается в Большой зал Высшего совета, где, в качестве почетного гостя, должен принять участие в торжественных мероприятиях по случаю избрания на пост Председателя Совета его давнего друга, Орека Парнаса.

Зейвс вошел в зал, постепенно заполняемый многочисленными гостями со всех уголков планеты, и огляделся по сторонам в поисках знакомых лиц. Вдалеке, возле одной из колонн, он заметил Орека, о чем-то оживленно беседующего с основным, его Зейвса, оппонентом Линсом Строу из так называемого «Корпуса жизни», который так же, в свое время, претендовал на ныне занимаемую Зейвсом должность. При всем уважении к Линсу, для Зейвса была категорически неприемлема его позиция о наиболее важных направлениях, которыми должен был заниматься Центр. Линс считал, что полученное бессмертие – это величайшее достижение, и никакие потери (в том числе репродуктивности человека) не должны ставить этот факт под сомнение. Он публично критиковал позицию Зейвса, который считал, что самой важной задачей для человечества является восстановление репродуктивных функций. Сам же Строу отстаивал свою точку зрения, которая заключалась в том, что для регулирования популяции человека наиболее приемлемый способ – это клонирование, что, по его, Линса мнению, позволит регулировать население планеты и защищать ее от перенаселения.

Зейвсу совсем не хотелось сейчас встречаться с Линсом, но было уже поздно. Орек заметил его и жестом попросил присоединиться к компании. Делать было нечего, и Зейвс направился в их сторону.

– Приветствую тебя, дружище! – Воскликнул Орек, обнимая Зейвса.

– Здравствуй Орек. – Сдержанно ответил Зейвс. – Здравствуйте амон Строу. – еще более сдержанно поздоровался он с Линсом. – Позволь поздравить тебя с избранием на высшую должность на планете, – вновь обратился он к Парнасу. – Искренне желаю тебе успехов на новом поприще.

– Спасибо, Зейвс, – ответил Орек, – хотя должен заметить, что это я должен благодарить тебя за то, что ты любезно предоставил своей ассистентке Изиде Ривис возможность возглавить мою предвыборную кампанию. Если бы не она, вряд ли мне удалось добиться такого результата. Я надеюсь, что твои исследования не очень пострадали из-за ее временного отсутствия.

– Да нет, все в порядке. – Ответил Зейвс. – Можешь не беспокоиться по этому поводу.

– Что ж, тогда у меня есть к тебе еще одна просьба, связанная с Изой.

– Я внимательно слушаю тебя, Орек, и чем смогу, помогу.

– Амон Строу, Вы извините нас. – Обратился Орек к Линсу, уводя Зейвса в сторону. – Нам с амоном Савоасом нужно кое-что обсудить.

– Да, конечно, – ответил Линс и отошел к другой группе гостей.

– Послушай Зейвс, я хотел попросить тебя... Не согласишься ли ты отпустить Изу ко мне на административную работу. Честно скажу, она развернула такую бурную деятельность во время работы в предвыборном штабе и показала себя замечательным организатором, что я подумал предложить ей должность секретаря Высшего совета. Что скажешь по этому поводу?

– Признаться, несколько неожиданно. А что думает сама Иза? Ты с ней говорил?

– Нет пока. Я посчитал, что сначала должен согласовать этот вопрос с тобой.

– Конечно Иза высококлассный специалист, и мне будет непросто найти ей замену, но, положив руку на сердце, я и сам был бы рад, чтобы она была несколько подальше от меня.

– Не понял! Ты что боишься конкуренции с ее стороны?

– Ну что ты, Орек! Дело совсем не в этом.

– Тогда в чем же?

– Понимаешь, она мне не дает проходу. Эти ее постоянные намеки на более близкие отношения. Ну, ты понимаешь...

– Ну и что? На мой взгляд, Иза очень эффектная женщина, и вы могли бы стать очень красивой парой.

– Как ты не поймешь! Я себя ловлю на мысли, что немного боюсь ее, точнее не ее саму, а ее слишком кипучую импуль-

сивную натуру. Конечно, она редкая красавица, но совсем не мой психотип.

– Понимаю. Да в общем, и не мое это дело. Мне нужно, наверное, радоваться, что у Вас не складываются личные взаимоотношения, благодаря чему, я надеюсь, получу очень ценного для себя сотрудника.

– Решать ей. Если Иза даст согласие, я не буду этому препятствовать.

– Спасибо Зейвс. А кстати, где Иза? Я что-то не вижу ее, хотя приглашение она получила одной из первых.

– Понятия не имею, но обещала быть обязательно. Чтобы Иза пропустила такое мероприятие...

Это немисливо. Наверное, никак не выберет в каком наряде явиться, чтобы произвести должное впечатление. Женщина – этим все сказано.

– А вот, кстати, и она, легка на помине. – Воскликнул Орек, указывая на вход. – И, похоже, не одна.

Зейвс обернулся и увидел Изу в сопровождении очаровательной блондинки.

– Кто это с ней?

– Не имею представления.

Орек окликнул Изу, приглашая ее присоединиться, на что Иза ответила кивком, и вместе со своей спутницей направилась в сторону приятелей. Нужно отдать должное, впечатлениe на окружающих она произвела. Одета в длинное, облегающее фигуру, черное с блестками весьма откровенное

платье, лишь слегка прикрывающее все ее женские прелести, Иза была действительно ослепительна, и приковывала к себе восхищенные взгляды окружающих. Спутница же ее, несмотря на гораздо более скромный наряд, была не менее очаровательна, и создавала определенный контраст со своей подругой.

– Привет, Иза! – воскликнул Орек, целуя ей руки. Я восхищен, как, впрочем, и все присутствующие. А кто эта очаровательная нимфа? Ты не представишь нас?

– Знакомьтесь, амонас, это моя самая лучшая подруга детства – Айда Кони. Айда только вчера вернулась из длительной океанографической экспедиции, и я посчитала, что ей просто необходимо после океанских глубин окунуться в море светской атмосферы.

– Весьма рад познакомиться. – Учтиво ответил Орек.

– Я тоже очень рад знакомству. – Несколько смущенно произнес Зейвс, не отрывая взгляда от очаровательной блондинки. – Позвольте мне предложить Вам руку и быть Вашим гидом на этом пышном сборище.

– Благодарю Вас, амон Савоас, с удовольствием.

Зейвс взял Айду за руку и, несмотря на колючий взгляд Изы, увел ее в сторону, предоставив Ореку возможность переговорить с Изой наедине.

– И чем же Вы занимались в Вашей экспедиции? – Обратился Зейвс к спутнице, чтобы поддержать беседу.

– Исследовала глубины Южного океана. Флору, фауну,

подводные течения и тому подобное. Вам, скорее всего, это будет неинтересно.

– Ну, почему же? Как раз наоборот.

– В таком случае Вам нужно все увидеть своими глазами, потому что словами этого не передать. Если хотите, приходите послезавтра на мою защиту в институт Океанографии.

– На Вашу защиту?

– Да, я претендую на ученую степень первой ступени.

– Непременно приду, хотя, честно говоря, у меня никак не вяжется Ваш прелестный образ с образом ученой дамы.

– Внешность обманчива, амон Саваос.

– Зейвс, для Вас просто Зейвс.

Айда слегка кивнула в знак согласия, и, глядя Зейвсу прямо в глаза, ответила:

– Тогда, просто Айда. Договорились?

Внезапный громкий зуммер одного из сканеров разбудил Зейвса. Прекрасный сон растаял без следа. Он открыл глаза и резко разогнулся в кресле.

– Не может быть – подумал он. – Наверное, какой-то системный сбой...

Но нет, сканер упорно подавал сигнал о приближающемся к станции искусственном объекте, только что вышедшим из гипера, и подающим запрос на стыковку. Что бы это могло быть? Корабль с расходными материалами и продуктами прилетал всего неделю назад, а никаких, известных Зейвсу

экспедиций в этом секторе, уже давно не было. Быстрыми четкими движениями Зейвс активировал системы опознавания и стыковки. Прозвучала сирена предупреждения открытия шлюзов. Все на станции пришло в движение. Ожили десятки индикаторов на пульте управления и на дисплее побежали ряды символов и цифр. Через несколько секунд система опознавания объектов определила тип приближающегося к станции тела. На дисплее появилось его трехмерное изображение. Голос компьютера бесстрастно сообщил, что приближающийся объект идентифицирован как зонд С-105, запущенный для сканирования сектора 96, который в результате нештатной ситуации во время перехода, был утерян. Невероятно, этот аппарат преодолел расстояние в сотни световых лет, выдержал два гиперпространственных перехода и вот возвращается к обитаемому сектору пространства. Что видел он там? Первым человеком, которому предстоит узнать о невообразимых космических далях, станет он – Зейвс Савоас. Что принес этот странник? Зонд этот считался давно потерянным. Еще при старте произошел программный сбой, унесший зонд в неконтролируемый гиперпрыжок. Никто так и не смог рассчитать в какую точку пространства он направился, но его бортовой компьютер был запрограммирован на возвращение. И вот он здесь. Прозвучала команда на пробуждение дежурной вахты. Через несколько минут в рубке стали появляться один за другим члены команды станции. Весь технический персонал лихорадочно стал гото-

виться к стыковке. За бортом открылись шахты дезактиваторов, выдвинулась стыковочная платформа, и потянулись долгие минуты ожидания стыковки. Голосовой модуль бортового компьютера начал вести отсчет времени до стыковки. Все члены экипажа заняли свои рабочие места и замерли в полной тишине. Каждый из них осознавал, что возможно стал свидетелем и участником экстраординарного события.

Наконец отсчет закончился, и сработала система захвата. Зонд успешно пристыковался к платформе, которая тут же начала вдвигаться в глубину шлюзового отсека. Заработали дезактиваторы. Створки люка закрылись. Компьютер сообщил об окончании процесса стыковки. Датчики дезактиваторов показали, что опасных излучений на поверхности зонда нет, повреждений корпуса не обнаружено. Система безопасности станции разрешает доступ персонала для исследования аппарата. Тут же плавно распахнулись внутренние створки шлюзового отсека, и перед взорами восьми человек предстал аппарат-странник, проделавший невообразимый путь во вселенной.

Тысяча восемьсот сорок пять шагов вверх и столько же вниз по узкой извилистой тропинке, поднимающейся на самый верхний уступ скалы нависшей над океаном. И так два раза в день утром и вечером изо дня в день вот уже несколько лет. Этот маршрут стал для Зейвса чем-то вроде ритуала. Там на маленькой площадке Зейвс своими руками из крупных камней сложил пантеон в память о жене. Тяжело дыша, он распахнул грубо сколоченную массивную дверь. В глубине сооружения было небольшое возвышение, на котором стояли свечи. Щелкнув зажигалкой, Зейвс зажег по очереди их все. Позади свечей была установлена огромная стеклянная плита, внутри которой находилось голографическое изображение Айды. Она стояла в полный рост как живая. Зейвс опустился на каменную плиту и начал рассказывать жене о том, как он провел этот день. Он делал это каждый вечер, а по утрам приносил букетик полевых цветов, которые так любила когда-то Айда. Наступали сумерки. Пора было уходить. Зейвс аккуратно протер плиту, загасил свечи и медленно вышел из пантеона. Он оглянулся на заходящее солнце и уверенным шагом стал спускаться вниз к своему скромному жилищу. Вот за поворотом показалась крыша, а через еще несколько шагов и весь дом. На площадке около дома

стоял маленький вертолет.

– Кого это там принесло?– подумал Зейвс.

Когда он подошел к вертолету, ему навстречу вышли двое. Зейвс узнал их. Один из них его однокашник по академии, а ныне председатель Высшего Совета Орек Парнас, а другой, точнее другая – его бывшая ассистентка и подруга его покойной жены, а ныне секретарь совета Изида Ривис.

– Здравствуй Зейвс. Неплохо выглядишь.

–Привет Орек, здравствуй Иза. Рад вас видеть, хотя немало удивлен. Что понадобилось Совету от старого отшельника?

– Ну, уж в старики записался! Мы с Изой, да и весь совет с уважением и пониманием отнесли к твоему решению отойти от дел, но сейчас вся планета нуждается в тебе. Цивилизация в опасности и всему человечеству грозит гибель.

– Что это значит? Что произошло такого?

– Возникли серьезные проблемы. Из экспедиции в сектор 36 вернулся наш звездолет и, с образцами, доставленными с обследованной планеты, был занесен неизвестный вирус, который вызвал эпидемию страшной, неизлечимой болезни. Нам пока не удастся получить эффективную вакцину. Как тебе известно, вечная молодость не гарантия вечной жизни. Короче мы все в страшной опасности. Ты нужен нам, всему населению Геи. Зейвс, ты гениальный специалист в области микробиологии и иммунологии. Никто лучше тебя не справится с этой проблемой. Подумай о миллионах людей на пла-

нете, которым ты сможешь спасти жизнь. Наконец подумай о своей дочери. Ведь и она в опасности.

– А я добавлю как женщина от всех женщин планеты. Мы хотим рожать детей. Ты когда то поклялся вернуть нам это счастье. Возвращайся Зейвс. И Дита скучает, все время спрашивает, когда ты вернешься. Она уже совсем большая. Ты нужен ей и...мне.

Зейвс знал, что Иза давно влюблена в него, и даже когда-то поссорилась с Айдой. Лучшие подруги стали соперницами. Но он выбрал Айду, и Иза вынуждена была смириться с этим. И вот сейчас она вновь напомнила о своих чувствах. Это смутило Зейвса и он не нашел, что ответить. Он был очень благодарен Изе за заботу о дочери, но....

– Вот что друзья, пойдемте в дом. Уже совсем стемнело и лучше продолжим нашу беседу за столом. Проходите, прошу Вас.

– Спасибо друг.

– Заходите и располагайтесь. Я сейчас что-нибудь быстренько приготовлю и мы продолжим.

– Не надо. Не суетись. У нас мало времени. И нас ждут в Совете с твоим ответом.

– Зейвс, ты должен лететь с нами. Я понимаю твои чувства. Но «Ее» больше нет, и ты «Ей» ничем не можешь помочь, а мы все есть и ...я тоже...и ты должен нам помочь. Мы все надеемся на тебя.

–Я много лет не занимался наукой, и право не знаю, что я

смог бы сделать... Мне надо подумать...

– Некогда раздумывать. Ты должен принять правильное решение. Ученые всей планеты включились в эту работу и ты, как ведущий специалист в этой области просто обязан быть с ними. Мало того, Совет хочет поручить тебе возглавить работу и координировать все исследования.

– Ну, хорошо, я мог бы попробовать. Только поймите – я не бог и не волшебник и... мне нужно попрощаться с Айдой. Я должен...

– Да, конечно... иди, но постарайся недолго... я все понимаю. Но нас ждут.

– Зейвс, а можно мне с тобой? Все-таки Айда была моей подругой.

– Пойдем, если тебе этого хочется. Орек, ты с нами?

– Прости, я лучше подожду вас здесь и сообщу в Совет о твоём возвращении.

Мужчина и женщина скрылись в темноте. Они пошли прощаться с той, кого так любили. Впервые за много лет Зейвс направился навестить жену дважды за один вечер и впервые не один. Нарушился привычный ритм его жизни.

3

Работа в лабораториях центра иммунологии и генетики не прекращалась ни на минуту. Весь персонал жил и работал в своем особом ритме. Одновременно проводились испытания нескольких вариантов препарата. Но желаемого результата пока получить не удалось. Несмотря на архиважность и срочность выполняемой работы, никакой нервозности в стенах лаборатории не наблюдалось. Зейвс практически поселился в институте. Он отказался от шикарных апартаментов, предоставленных ему Высшим Советом мотивируя тем, что не хочет тратить время на дорогу. На самом деле ему было крайне неудобно находиться одному в огромном многоквартирном доме, а в лаборатории он был весь в работе и среди единомышленников. Это помогало ему отвлечься от своих воспоминаний. Была и еще одна причина – Иза. Она подала в отставку со своей должности в Совете и просто напросилась на работу в группу специалистов возглавляемых Зейвсом. Конечно она прекрасный микробиолог, но причина, как понимал Зейвс, была совсем в другом. Здесь, в лаборатории, они были все время рядом, но никогда вдвоем. Вокруг были люди, и их постоянное присутствие не давало возможности Изе надоедать ему со своими притязаниями. Он очень хорошо к ней относился, но как к другу, соратнику и никак,

как к женщине. Она была красавицей, но красота в ней была яркая, пронзительная, не такая как у Айды – нежная и какая-то спокойная и самое главное, он не любил ее. Он вообще не мог себе представить, что место его жены может занять другая женщина и поэтому всецело отдавался работе и делал вид, что не замечает пылких взглядов Изы.

После своего возвращения, с дочерью Зейвс виделся всего несколько раз. Она училась в специальном учебном центре в другом городе. Детей на планете было так мало, что Совет принял решение самым пристальным образом следить за их здоровьем и развитием. С этой целью были созданы несколько таких центров. Домой она приезжала на выходные. Первая встреча их оставила в душе Зейвса неизгладимый след. В тот день они с Изой отправились в аэропорт встречать Диту. Девочка прямо с трапа самолета бегом побежала им на встречу и с криком «Привет мамочка», «привет папочка» бросилась на шею к Изе, а потом только обняла отца. Зейвс был потрясен. Иза заменила девочке мать и отдала ей свою нерастраченную материнскую любовь, за что и была вознаграждена со стороны ребенка. Тогда он впервые совсем другими глазами с теплотой и благодарностью посмотрел на Изу.

Девушка-лаборант принесла данные о последних испытаниях, молча, положила на рабочий стол Зейвса и тихонько вышла из кабинета, чтобы не побеспокоить его. Здесь все

его немного побаивались, но при этом безгранично уважали. Зейвс оторвал свой взгляд от монитора, взял принесенные материалы и, вставив карту в компьютер начал внимательно их изучать.

– Вот, ну вот же, вирус блокируется, пусть ненадолго, но блокируется. Значит он не неуязвимый. Иза! Зайди ко мне. – Буквально крикнул он в микрофон внутренней связи.

Через несколько минут она почти вбежала к нему в кабинет. Первый раз за эти несколько месяцев он позвал ее. От этого лицо Изы сияло от счастья.

–Иза! Ты занималась образцом №912? Взгляни, пожалуйста. Он блокируется этим препаратом. Необходимо понять, что именно на него так воздействовало. Прошу тебя займись этим срочно. Если нам удастся его заблокировать на достаточно длительный срок, то появится дополнительное время на продолжение работы, и мы тем самым сможем спасти тысячи тысяч жизней.

– Да, хорошо. Я все сделаю... я постараюсь. Я займусь этим прямо сейчас, а тебе нужно отдохнуть. Зейвс, ты выглядишь очень усталым и если хочешь я могла бы...

– Иза, дорогая, я же просил тебя... не начинай снова...и... иди, работай.

– Но почему? Почему? Я никогда не скрывала своих чувств к тебе. Скажи, ну что во мне не так. Я все сделаю, я изменюсь.

– Ты замечательная и все в тебе совершенно и я очень тебе

благодарен за все, за дочь..., но я не могу. Пойми и прости.

– Я все это слышала тысячи раз. Зейвс! Никто не заставляет тебя забыть Айду, но ее больше нет. Она в нашей памяти и будет там всегда. Но мы живые и имеем право на счастье и любовь. Я обещаю тебе, я буду всегда и везде рядом с тобой. Только не гони меня.

Слезы хлынули из ее прекрасных глаз. Зейвс растерялся. Он никак не ожидал от Изы такой реакции. Да и вообще он и представить не мог, что Иза – это воплощение холодного разума может вот так рыдать, как обычная женщина. Как будто она сбросила с лица холодную деловую железную маску. Ему стало ее безумно жалко, и он, наконец, увидел в ней обыкновенную любящую женщину.

– Успокойся, пожалуйста, и прости меня за грубость и бестактность. Я, правда, очень ценю тебя, и, кто знает, может быть когда-нибудь... А сейчас вытри слезы и иди, пожалуйста, работай. Если хочешь поговорить, приходи вечером после работы. А сейчас на личные дела времени нет.

В глазах Изы вспыхнули огоньки радости и надежды. Зейвс впервые пригласил ее вечером встретиться в нерабочей обстановке. Она платком вытерла слезы, взяла карту с данными и уже счастливая вышла из кабинета.

Спустя несколько часов, возбужденная Иза ворвалась снова в кабинет Зейвса.

– У меня получилось! Зейвс, я нашла, я поняла, как это действует. Вот, посмотри. Размножение вируса блокируется

этими компонентами вакцины. Некоторые из них я вводила туда для повышения иммунитета и никак не предполагала, что они смогут оказать такой побочный эффект. Но это не все. Изымая и добавляя компоненты в вакцину, я обнаружила, что их действие на вирус начинается не всегда, но в определенных сочетаниях вдруг начинается бурная активность. Некоторые на первый взгляд нейтральные препараты, входящие в состав образца действуют в роли своеобразного катализатора. Необходимо теперь опытным путем определить оптимальные дозы каждого из компонентов. Конечно, это займет какое-то время, но главное мы получили ключ. Я подготовила отчет. Посмотри.

Иза вставила карту с отчетом в компьютер. Трехмерная модель вируса появилась на дисплее и затем в различных вариантах были показаны атаки на него образцов препарата. Потом пошли длинные ряды химических формул и математических символов, которые для Зейвса были понятны так же как буквы алфавита. В его мозгу стала появляться стройная картина механизма действия тех или иных составляющих и всего препарата целиком. Ему пришла догадка, а затем и полная уверенность пути, по которому нужно следовать для полной победы над инопланетным пришельцем. Теперь он точно знал – скоро вирус будет не только блокирован, но и полностью уничтожен. От возбуждения он вскочил с кресла и стал широкими шагами мерить пространство своего кабинета, затем, как мальчишка, подбежал к изумленной

Изе, схватил ее в охапку, закурил с ней на руках по комнате, а когда, наконец, опустил на пол, крепко поцеловал. Бедная женщина чуть не лишилась чувств, но в то же время это было неопишваемым счастьем для нее. Несколько мгновений они так и простояли, обнявшись пока Зейвс не пришел в себя. Он, смутившись, слегка отстранил от себя Изу и пробормотал какие-то невнятные извинения, но она оборвала его на полуслове, закрыв ему рот своей ладонью. Еще какое-то время они так и стояли, молча глядя друг другу в глаза. Потом оцепенение прошло.

– Иза, нужно обо всем срочно сообщить в совет. Немедленно звоним Парнасу. Дрожащими руками он достал из кармана коммуникатор и стал набирать требуемый цифровой код. Через мгновение на дисплее показалось лицо Орека.

– добрый вечер Зейвс. Что-нибудь случилось? По-правде, я удивлен твоим звонком. Ты и вернувшись, остаешься отшельником. Не звонишь, нигде не появляешься и вдруг...

Тут он заметил Изу, подошедшую к Зейвсу.

–О! кажется, я понял... Привет Иза!

– Хватит Орек, нам не до шуток. Изе удалось найти решение проблемы. И я тебе позвонил только поэтому. Она подготовила отчет, и я хотел бы, чтобы ты собрал немедленно Совет. Мы сделаем срочное заявление.

– Я понял, выезжайте немедленно, хотя нет – это все равно долго. Я вышлю за вами свой вертолет. Жду вас. До встречи.

Большой кабинет председателя Высшего Совета постепенно заполнялся прибывающими постоянными членами совета. В ожидании начала экстренного заседания все нервно поглядывали на часы. Шел уже второй час ночи. Зейвс и Иза по настоянию Орека заняли места рядом с ним. Члены Совета рассаживались на свои привычные места. Наконец все были в сборе.

Секретарь Совета закрыл двери кабинета. Орек окинул взглядом всех присутствующих и поднял руку, призывая всех к тишине.

– Уважаемые члены Совета! Я прошу у всех Вас прощения за столь поздний вызов, но к этому меня побудила чрезвычайность ситуации. Как Вы все видите, здесь присутствуют профессор Савоас и профессор Ривис. Это по их настоятельной просьбе я пригласил Вас на экстренное совещание. Наверное, ввиду позднего часа всякие предисловия неуместны и я с удовольствием передаю слово профессору Савоасу. Но прежде хочу предоставить вам последние статистические данные о жертвах эпидемии. Надеюсь не нужно напоминать о секретности информации.

Он включил большой экран на противоположенной стене. На нем в виде диаграммы появились показатели количества

больных, заболевших за истекшие сутки и умерших. Цифры приводили в ужас. Только за последний год население планеты сократилось на треть. Эпидемия не щадила никого. Особенно удручающе выглядела статистика из крупных городов и индустриальных центров, где плотность населения всегда была очень высока. Кроме того на фоне эпидемии начались социальные волнения. Люди были охвачены страхом и паникой.

У всех присутствующих информация вызвала шок. Орек выключил экран и жестом пригласил Зейвса. Зейвс придвинул поближе микрофон и хриплым от волнения голосом начал свой доклад.

– Уважаемые коллеги. Мы, с профессором Ривис, потревожили Вас вот по какому поводу: Как известно, некоторое время назад Вы поручили нам и возглавляемой нами группе ученых работу по созданию эффективного средства борьбы с инопланетным вирусом, вызвавшим пандемию по всей планете. Спешу Вам сообщить, что моей коллегой Изой Ривис сегодня получен препарат, способный заблокировать распространение вируса. С удовольствием предоставляю ей самой ознакомить Вас с отчетом о проведенной ею работе и полученных результатах.

С этими словами он жестом попросил Изу приступить к изложению отчета. Она вставила в считывающее устройство компьютера карту с отчетом и, четко произнося каждое слово, приступила к докладу.

Всего несколько минут понадобилось ей, на то чтобы изложить суть полученных данных. В кабинете воцарилась мертвая тишина. А затем вздохи облегчения и, наконец, бурные аплодисменты.

Венцом заседания была принята программа срочного производства препарата в массовых масштабах и всеобщая вакцинация населения. И только когда все уже были готовы расходиться, Зейвс, как бы невзначай заметил, что анализируя работу своей коллеги, он, кажется, понял, в каком направлении нужно продолжать исследования для полной победы над вирусом. И эти его слова вызвали еще одну бурю аплодисментов, а Орек заметил, что Совет готов предоставить все необходимые дополнительные ресурсы для продолжения работ. На этом чрезвычайное заседание закончилось, и все присутствующие разъехались по своим ведомствам, чтобы к намеченным работам приступить немедленно.

Трое усталых людей вышли из здания Совета. Уже светало. В воздухе стоял запах увядающей листвы. Наступало тихое осеннее утро. С парковки отъезжали автомобили членов совета. На площадке перед зданием их терпеливо ожидал вертолет и автомобиль Орека.

—Вас доставят назад на вертолете.

Они тепло распрощались, Орек сел в автомобиль, который тут же сорвался с места и скрылся в предрассветных сумерках. Иза и Зейвс устроились на пассажирском сидение вертолета, пилот повернулся к ним и бросил вопроситель-

ный взгляд. Иза наклонилась к нему и полупшепотом назвала адрес. Вертолет взмыл вверх и спустя полчаса плавно опустился на живописной поляне около небольшого озера, на берегу которого стояли утопающие в зелени садов аккуратные домики. Зейвс удивленно посмотрел на Изу.

– Я здесь живу- с этими словами она взяла его за руку и увлекла к одному из домов.

– Тебе нужно отдохнуть, да и мне тоже, а здесь нам будет спокойно и никто не помешает. И еще я ужасно проголодалась.

Зейвс вынужден был согласиться, поставленный перед свершившимся фактом.

Он остановился посреди гостиной, которая больше походила на картинную галерею. Здесь соседствовали старинные картины в тяжелых резных рамах с современными обрамленными пластиковыми багетами. Но самой поразительной была одна стена, по содержанию которой можно было изучать жизнь хозяйки дома от младенчества до зрелого возраста. Это были фотографии Изы, ее родителей, друзей, Диты. Причем, самые разные, от старых на бумажном носителе до современных голографических. Одна такая фотография в полный человеческий рост занимала центральную часть стены. На ней были Иза и Айда. Обе веселые на берегу реки в пестрых купальниках. На этом снимке им было не больше 16-17 лет. К ней и был прикован взгляд Зейвса.

– Это мы в летнем лагере после окончания школы – про-

говорила подошедшая Иза.

Он повернулся к ней, и в глазах его отразилось невероятная теплота.

– Спасибо тебе за память – почти шепотом произнес Зейвс. Сейчас он смотрел на Изу совсем другими глазами. Что-то теплое, невероятно сладостное зашевелилось у него внутри. Он почувствовал, что эта женщина стала для него невероятно дорога. Сам того не подозревая он ощутил нарождающуюся любовь.

Осень и зима пролетели незаметно. Работы в лаборатории велись полным ходом. По требованию Зейвса все научные центры, клиники, институты, имеющие соответствующее оборудование на всех материках планеты синхронно работали по единой программе разработанной им. Проводились тысячи испытаний и экспериментов. Нужно было торопиться, так как вирус обладал чрезвычайной способностью к мутации. Вновь стали поступать сведения из разных мест о вспышках заболеваний.

Зейвс, Иза и многие другие сотрудники сутками не покидали лаборатории, несмотря на смертельную опасность работы с образцами зараженными вирусом.

Он посмотрел на часы. Было без четверти шесть. Тихонько, чтобы не потревожить спящую на диване Изу, Зейвс вышел в соседнюю комнату, бесшумно распахнул шкаф, достал оттуда защитный костюм и быстро переоделся. Затем он так же тихо вышел в тускло освещенный коридор и быстрым шагом направился в сторону «Чистого сектора». Так здесь называли стерильную зону, где хранились обработанные различными вариантами препаратов зараженные образцы. Минувя комнаты, где отдыхала дежурная смена, он подошел к металлической двери со знаком «Опасно», достал пластиковую

карту-ключ и провел ею через прорезь сканера. Щелкнул замок и дверь открылась. Зейвс зашел в помещение, закрыв за собою дверь.

– Так, где они? – сам у себя спросил Зейвс. Это ячейка № 3765. – На этот образец было направлено его внимание. Зейвс вскрыл ячейку и извлек из нее лоток с пробирками, в которых находились образцы обработанные последним вариантом вакцины. Он взял одну из пробирок и опустил ее в приемник манипулятора. Пробирка исчезла внутри, и манипулятор развернул ее в герметичный исследовательский модуль. Зейвс подключил сенсоры аппаратуры и повернулся к монитору. Манипулятор подвел пробирку к столику электронного микроскопа, опустил в специальную ячейку и затем приспособлением типа шприца перенес на стеклянный столик капельку жидкости из пробирки. Началось сканирование образца. Зейвс сел в кресло напротив монитора, где появилось увеличенное в сотни тысяч раз изображение образца. Лазерные сканеры исследовали состав. Когда сканирование закончилось, на экране появилась таблица с подробным описанием содержимого исследуемого образца. Зейвс не поверил собственным глазам – даже следов вируса не было обнаружено.

– Это, скорее всего ошибка. Наверное, случайно вместо зараженного образца загрузили простую воду или что-то еще. Да нет, я сам проверял. Так, нужно проверить другие пробирки. – И он начал загружать одну пробирку за другой

пока в лотке ничего не осталось. Компьютер упрямо показывал полное отсутствие следов вируса. От волнения пот выступил на лбу и до боли заливал глаза. Зейвс сделал запись проб на карту памяти, отключил аппаратуру и вышел из хранилища.

Только оказавшись за дверью, он буквально сорвал с себя защитный щиток и перчатки и с облегчением оперся спиной о стену. Наверное, вид у него был не самый лучший, потому, что вышедший из служебного помещения один из сотрудников не на шутку испугался, увидев стоящего у стены бледного, покрытого капельками пота шефа. Он, не задумываясь, вызвал дежурных врачей и по внутреннему коммуникатору сообщил Изе о случившемся. Через минуту, насмерть перепуганная Иза, подбежала к Зейвсу. Почти одновременно с ней появилась бригада врачей. Когда Зейвс очнулся от оцепенения, он тихо сказал: « все в порядке, друзья. Не надо врачей». И после паузы почти прошептал – Кажется, мы победили.

Несмотря на протесты, его все-таки уложили на носилки и повезли в медблок. Иза проследовала вместе с ними. Она шла рядом с Зейвсом. Он взял ее за руку и, достав из кармана карту памяти, вложил ей в раскрытую ладонь.

– Со мной все в порядке. Это все от волнения. Не теряй времени, возьми это – он взглядом указал на карту – и быстрее передай в совет. Я проверил... Ошибки быть не может, – и с этими словами слегка оттолкнул Изу перед самой дверью

в медицинский блок.

Дверь медблока закрылась. Иза осталась в коридоре одна. Постояв так еще мгновение, она резко повернулась и бегом направилась в кабинет Зейвса. Вставив карту в компьютер, она внимательно изучила ее содержимое.

– Да, Зейвс прав. Никакой ошибки. – Все пробы из всех 30-ти пробирок не содержали вируса. Она скопировала файл в компьютер и запросила внешнюю связь. Через мгновение значок на мониторе сообщил о доступе. Информация о победе по сети мгновенно была передана во все исследовательские центры и в секретариат Высшего Совета.

– Война окончена! – сама себя поздравила Иза.

Она вызвала на связь медицинский блок. На экране появился руководитель мед службы, который несколько минут назад осматривал Зейвса.

– Как он? – спросила Иза.

– Ничего страшного, – ответил врач, – просто сильное переутомление. Давление и сердечные ритмы в норме. В общем, никаких патологий, но если профессор будет продолжать жить в таком ритме, то я ни за что не отвечаю. Короче я обязан сообщить членам Совета, что профессор Савоас нуждается в длительном восстановительном отдыхе, иначе мы можем его потерять. Все-таки он уже далеко не молод.

– Да, конечно. Я и сама уже давно думала об этом, но до окончания работ он, и слушать бы никого не стал, а вот сейчас, доктор, я ваш верный союзник и обещаю уговорить его.

– В таком случае, я не буду его надолго задерживать. Сейчас он спит. Мы ему дали снотворное. Как только проснется, я его выпишу, но под Вашу ответственность.

– Хорошо доктор. Можете не сомневаться. Я Вас не подведу.

На этом они закончили разговор. Иза попросила девушку-секретаря принести ей завтрак и стала в уме строить планы на предстоящий отпуск. Впереди был целый день, который можно было посвятить отдыху и привести себя в порядок. Иза позавтракала, оделась и спустилась в лифте на парковочный этаж. Там она отыскала свой автомобиль. Устроившись на сидении, ввела программу маршрута автопилоту и помчалась к себе домой. Дорога не отняла много времени. Дома Иза с удовольствием сбросила с себя одежду и забралась в теплую ванную. Затем она переоделась и, долго вертясь перед большим старинным зеркалом, наводила макияж и оценивающе себя осматривала. За столько лет возраст никак себя не проявил. В зеркале она видела очаровательную красотку, которой никто не дал бы больше 25-30 лет. Для женщины это просто счастье, что есть возможность не прибегать к различным ухищрениям для того чтобы скрыть свой истинный возраст. Она кокетливо улыбнулась своему отражению. Оставшись довольной своей внешностью, вышла из дома и поехала в обратном направлении, чтобы успеть к пробуждению Зейвса.

По дороге она остановилась у ближайшего торгового цен-

тра и скупила в нем огромное количество продуктов и напитков. Событие нужно было достойно отпраздновать.

Автомобиль вкатился в подземный паркинг. Иза схватила пакеты и, поднявшись в кабинет Зейвса, объявила по внутренней громкой связи, что просит всех сотрудников лаборатории собраться в малом конференц-зале. Затем она обратилась к секретарше:

– Лиса, дорогая, прошу тебя, помоги мне накрыть стол в малом конференц-зале. Возьми все это и отнеси туда, а я подойду чуть позже.

Девушка взяла пакеты и вышла из кабинета. Иза связалась с медблоком. Ей ответила миловидная медсестра.

– Профессор уже проснулся?– спросила Иза.

– Еще нет. – Ответила девушка.

– Тогда я попрошу Вас, когда Зейвс проснется, позаботьтесь о том, чтобы он прямо отсюда попал в малый конференц-зал. Ничего не объясняйте. Мы хотим, чтобы это был сюрприз. Если Вас не затруднит, сопровождайте его.

Иза поправила прическу, посмотрелась в зеркало и весело побежала готовить праздник.

Зейвс недоуменно посмотрел на медсестру. – Скажите, зачем? Почему в конференц-зал. Я хочу пойти в свой кабинет и хотя бы переодеться. И у меня много срочной работы.

–Профессор Савоас, я всего лишь выполняю распоряжение.

–Что за распоряжение? Чье? Не забывайте, здесь я отдаю

распоряжения, как научный руководитель центра.

– Простите профессор, но мне даны четкие инструкции.

Прошу вас следовать за мной.

Зевсу стало жалко бедную девушку, и он сдался.

– Ладно, пойдемте.– Зейвс резко попытался встать с кровати. Он почувствовал головокружение. Наверное, действие снотворного еще полностью не прошло. Но, через минуту-другую все вернулось в норму. Он встал и в сопровождении медсестры вышел из медблока.

Едва открыв дверь, Зейвса чуть не оглушили аплодисменты и овации. От неожиданность, он чуть попятился назад, и едва не сбил с ног виновато улыбающуюся медсестру. Он обвел взглядом присутствующих. Здесь были не только все его сотрудники, но и работники всех вспомогательных служб, а в центре была Иза в черном полуоткрытом вечернем платье, облегающем ее стройную фигуру. Она была ослепительно красива. Зейвс помнил Изу самой разной – в белом лаборантском халате, в защитном костюме исследователя, в строгом деловом костюме, но такой он видел ее раньше лишь однажды, на том приеме, где он познакомился с Айдой. Иза подошла к нему с двумя бокалами игристого вина, один из них она подала Зейвсу. И только она попыталась восстановить тишину, чтобы произнести тост, дверь снова распахнулась, и в зал вошел Орек в сопровождении нескольких членов Высшего Совета и целой толпы журналистов, фото и теле корреспондентов. Орек призвал всех к вниманию, в руку

ему кто-то подал бокал. Когда голоса стихли, он заговорил дрожащим от волнения голосом.

– Друзья! Сегодня знаменательный день! Вы все ценой своего труда подарили миру жизнь. Усилиями огромного количества ученых по всей планете создана вакцина, убивающая безжалостный инопланетный вирус. Но самая большая заслуга в этом принадлежит вашему руководителю и моему старому другу профессору Зейвсу Савоасу. Это именно в стенах его лаборатории, его гением был создан необходимый человечеству препарат. Я от всей души поздравляю нас всех с этой величайшей победой.

С этими словами он обнял Зейвса. Со всех сторон послышался звон бокалов вперемешку со звуками многочисленных затворов фотокамер. После того, как все выпили, слово взял Зейвс.

– Да друзья и коллеги, нам действительно удалось сделать это. И в этом в большей мере ваша заслуга. Это вы неделями не покидали своих рабочих мест, это вы ежедневно подвергали себя смертельному риску, работая с зараженными вирусом образцами. Но основная заслуга в получении эффективного препарата принадлежит вовсе не мне, а моей верной помощнице и замечательной женщине, профессору Изиде Ривис. Это ей первой удалось предотвратить размножение вируса, и это на базе ее открытия создан сегодняшний образец. Да, мы победили, но в этом могло бы и не быть необходимости, не будь мы такими беспечными. Цена этой беспечности

– миллионы человеческих жизней по всей планете, которые унес безжалостный вирус. За всю историю нашей цивилизации были и разрушительные войны, и стихийные бедствия и катастрофы, но жертвы от нынешнего врага превышают все их вместе взятые. И самое печальное в том, что жертвы эти невосполнимы в прямом смысле слова. Люди утратили способность воспроизводить себе подобных и виноваты в этом наши предшественники. Когда чуть больше полутора лет назад мои друзья – уважаемый председатель и моя очаровательная помощница обратились ко мне с призывом спасти человечество от смертельного вируса, прозвучала и еще одна просьба – от Изы, которая обратилась ко мне от всех женщин планеты – вернуть им способность иметь детей. Я клянусь, что отдам все свои силы и знания, но верну женщинам радость материнства. Сейчас, когда города и поселки по всей Гее опустошены, когда каждая пара рук на счету, эта демографическая проблема приобретает особо важный статус. И пока эта проблема не решена – война не окончена. Мы пытались перехитрить природу, стать равными Творцу, и были жестоко наказаны за то, что замахнулись на его промысел. И до тех пор, пока я не верну все на круги своя, всякие торжества считаю неуместными.

С этими словами он направился на выход. Вслед за ним Иза и чуть замешкав Орек. Он догнал их только перед парадным входом в здание.

– Зейвс! Послушай меня! ТЫ НИ В ЧЕМ НЕ ВИНОВАТ!

Если уж кто и виноват в случившемся, так это весь Совет в полном составе в первую очередь. Это мы породили проблему, а ты действительно гений-равный Богу!

– Нет, мы не Боги,– перебила его Иза и, положив голову на плечо Зейвса, продолжила – Мы всего лишь люди и как все люди хотим радоваться жизни во всех ее проявлениях, радоваться наступающей весне, любить и растить детей.

Орек посмотрел на их хоть усталые, но счастливые лица, обнял обоих и спросил: «Надеюсь, на свадьбу не забудете пригласить?»

6

– Ты о чем, Иза? Какой отпуск? Вы все в своем уме? Нам предстоят клинические испытания и ... нужно все еще и еще перепроверить. Нет, и речи быть не может!

Голос его сорвался на крик, и Иза уже пожалела, что начала сейчас этот разговор. Она серьезно испугалась, что обморок, который случился с ним в тот день, может повториться.

– Но дорогой, ведь это не я придумала, это рекомендация врачей и есть соответствующее распоряжение Высшего Совета. Они лишь заботятся о твоём здоровье. Твоя жизнь представляет для общества особую ценность и тебе просто необходимо отдохнуть и восстановить силы.

Зейвс и сам прекрасно понимал, что смертельно устал, но никак не хотел смириться с тем, что его отправляют в отпуск именно сейчас, когда так необходимо спешить, да и еще в какой-то санаторий, где от врачей не будет покоя.

– Нет! Решительно нет. Если уж так необходим этот дурацкий отпуск, то только не в санаторий. Я там сойду с ума. Давай поедем на побережье в мой домик. Там удивительно легко дышится, хорошо думается, и никто не будет донимать.

– Но тебя уже ждут. Заказан номер люкс и назначены процедуры.

– Вот именно поэтому – на побережье. Или я вообще никуда не поеду. – Как капризный ребенок заявил Зейвс.

– Ну, хорошо, давай сбежим от всех в твою хижину, только они нас и там найдут.

– Пока будут искать как раз, и отпуск закончится, – как мальчишка буркнул Зейвс.

Маленький вертолет, взятый на прокат, завис над заросшей густой травой площадкой рядом с домом и плавно опустился вниз, раздувая работающим винтом волну по высокой траве. Как только винт перестал вращаться, Зейвс открыл дверь и прыгнул на землю, утопая по колено в траве. Воздух пьянил запахами молодой зелени перемешанной с запахом шумевшего прибоем океана. Здесь на побережье лето уже полностью вступило в свои права. Не оглядываясь, он медленным шагом побрел вверх, с трудом разыскивая заросшую тропинку. Иза посмотрела ему вслед не решаясь последовать за ним. Она боялась, какой ни будь бестактностью разрушить то, что ей удалось сделать с таким трудом. И когда Зейвс скрылся за поворотом, она сдвинулась с места и тихо, чтобы не обнаружить себя, пошла вслед за ним.

Тут все было по – прежнему. Толстый слой пыли покрывал стеклянную плиту. Зейвс бережно протер плиту, с которой на него смотрели глаза его жены. Он зажег свечу и стал рассказывать о событиях, произошедших за время его отсутствия. Иза остановилась перед раскрытой дверью, оставаясь

незамеченной. Отсюда ей было все видно и слышно каждое произносимое Зейвсом слово. Она ждала со страхом и замиранием сердца, когда речь пойдет о ней и их с Зейвсом отношениях.

– Прости меня, Айда,– с дрожью в голосе произнес Зейвс – Я много лет хранил тебе верность, но так случилось, я теперь с Изой. Не думай, что я предал тебя, просто человек не должен оставаться один. Иза помогла мне это понять и очень поддержала меня в трудное время. Вы когда-то были лучшими подругами, но с моим появлением в вашей жизни этой дружбе пришел конец. Я виноват в этом. И еще, ты должна знать, Иза все эти годы хранила верность вашей дружбе. Я ей очень благодарен за это и за все, что она сделала для меня и нашей дочери. Я очень хочу, чтобы она всегда была рядом со мною. Пойми и прости меня. Я люблю ее так же, как и тебя.

Иза почувствовала, как слеза покатилась по ее щеке. Зейвс поднял голову и посмотрел в глаза Айды. В это момент луч заходящего солнца осветил лицо Айды. Стеклянная плита заиграла всеми цветами радуги и Зейвсу показалось, что Айда улыбается ему, будто благословляя.

Иза бесшумно отошла от пантеона и быстрым шагом пошла обратно к вертолету. Из глаз ее ручьями текли слезы, но это были слезы радости. Она решительно вытерла слезы и принялась разгружать привезенные с собой вещи, дожидаясь возвращения Зейвса.

Остаток дня ушел на приведение дома в более или менее

жилое состояние. Все это они проделали молча. Каждый думал по своему, но об одном и том же. Зейвс был очень задумчив, но в глазах его светились отблески луча озарившего лицо Айды. Иза поняла – теперь они точно всегда будут вместе и никто и ничто не сможет их разлучить и можно больше не бояться воспоминаний.

Яркий утренний солнечный луч скользнул по лицу Изы. Она открыла глаза и сладко потянулась. Рядом спал Зейвс. Чтобы не разбудить его, Иза тихонько встала с кровати и на цыпочках вышла из спальни. Она порылась в своих еще не распакованных вещах и извлекла оттуда купальник. Затем проскользнула в ванную, быстро надела купальник и не одеваясь, в одном купальнике побежала вниз к океану. Вода была еще прохладной, но так приятно ласкала тело. Наплававшись вдоволь, Иза, как была, в мокром купальнике, побежала к дому. Зейвс еще не встал. Она приняла душ, смывая уже выступившую на коже соль, накинула халат на голое тело и направилась в кухню готовить завтрак. Как приятно было ощущать себя обычной женщиной, готовящей еду для любимого мужчины. По дому поплыли аппетитные, манящие запахи, которые и мертвого подняли бы из могилы, а Зейвс всего лишь спал. И сквозь сон его достал аромат готовящегося завтрака. Ему вдруг ужасно захотелось есть, и он... проснулся. Не успел он встать с кровати, как на пороге появилась Иза с подносом в руках и в полураспахнувшемся халате. Зрелище было завораживающим. У Зейвса возник-

ло желание обнять ее, но Иза поставила перед ним поднос и ловко увернулась.

– Давай ешь, а то остынет – сказала она, поправляя халат. – У нас сегодня очень много важных дел.

Зейвс нехотя подчинился и принялся уплетать за обе щеки Изину стряпню.

Несколько следующих дней ушло на приведение в порядок дома и участка вокруг него. Изе пришлось немало потрудиться, чтобы привести в нормальный жилой вид эту берлогу отшельника. После ее тщательных усилий все в доме засияло ослепительной чистотой и домашним уютом. Зейвс целыми днями боролся с заросшей везде травой и неизменно разросшимися ветками деревьев и кустарников. Иза с удовольствием для себя отметила, что физическая работа пошла ему на пользу. Он сильно загорел и выглядел помолодевшим. Она издалека любовалась его мускулистой фигурой. Каждое утро Иза купалась в ласковых водах океана. Кажалось, что другого мира с его суетой и проблемами просто не существует. Она была по настоящему счастлива от того, что Зейвс настоял на поездке сюда. Здесь были только они вдвоем, и ей этого было вполне достаточно.

Это утро ничем не отличалось от всех предыдущих. Работы по дому в целом были закончены и Иза, наконец, решила установить хоть какую-то связь с внешним миром. Как бы ей ни было хорошо, но вести совершенно отшельнический образ жизни она не могла. Привыкшей всегда находиться в

центре событий, ей было как-то не по себе от отсутствия информации. Очень хотелось узнать, как обстоят дела с производством и практическим применением их вакцины и совесть точила изнутри за то, что по всей планете у людей горе от утраты родных и близких, а они тут предаются безмятежному отдыху и наслаждаются собственным счастьем.

Она извлекла из вертолета комплект для спутниковой связи и дома за столом аккуратно все собрала строго по инструкции. Подхватив антенну и кой-какой нехитрый инструмент, Иза поднялась на чердак и через небольшое чердачное окно вылезла на крышу. Вид отсюда был просто потрясающий. Чуть вдалеке мощной гладью дышал океан, а с другой стороны возвышались горы, снежные вершины которых прятались за редкими облаками. От этого величественного простора дух захватывало. Внизу, около вертолета, Зейвс колдовал над извлеченной из сарая газонокосилкой пытаясь вдохнуть в нее жизнь. Иза приладила антенну к самому коньку крыши, проверила надежность крепления и подключила к ней заранее проташенный вверх кабель питания. Несколько раз с пульта управления она протестировала работу сервопривода и когда убедилась, что все нормально, включила программу автоматической настройки антенны на спутник. Все работало исправно. Она не спеша собрала в сумку инструменты и, протиснувшись через окошко, забралась в чердачное помещение. Так же не спеша спустилась по лестнице в комнату и вдруг почувствовала сильную тошноту и голо-

вокружение. Странное непонятное ощущение захватило ее полностью. Иза оставила сумку посреди комнаты и чуть не бегом проскочила в ванную. Ее мучило невыносимо. Тошнота вывернула наизнанку все содержимое ее желудка, все, что она съела за завтраком. Казалось еще немного, и она потеряет сознание, но тошнота как-то вдруг отошла, дышать стало легче. Понемногу Иза пришла в себя.

– Что это было? – про себя подумала Иза. Первую мысль об отравлении она тут же отмела. Все продукты были свежим и тщательным образом обработанные. Да и с Зейвсом все было в порядке, а ведь он ел все то- же самое и, причем в больших количествах. И тут ее озарила мысль, совершенно невозможная и в тоже время самая правдоподобная. Иза открыла аптечку, висевшую на стене в углу ванной комнаты, долго рылась в ней, перебирая упаковки с лекарствами. Наконец она нашла, что искала. Это был обычный тест на беременность. Сердце ее лихорадочно забилося. – Ну что, что он покажет? – Мысленно спрашивала Иза. – Наконец, решившись, она взглянула на тест. Он показывал положительную реакцию. Иза достала еще один- то же самое. Никакой ошибки нет.

– О чудо! – воскликнула она. – Я беременна, у меня, нет у нас с Зейвсом, будет ребенок. – Иза чуть не захлебнулась от нахлынувшего на нее счастья. Она даже в самых сокровенных своих мечтах и не надеялась, что когда-нибудь сможет стать матерью. И вот – это не во сне, а наяву.

–Я беременна!!!– пело все у нее внутри.

Наступил полдень. Солнце стояло почти в зените. Зейвс, справившийся, наконец, с газонокосилкой, ровно подстриг траву на площадке, где стоял вертолет. В воздухе стоял аромат свежескошенной травы. Усталый, но довольный он вошел в комнату, где Иза уже накрыла на стол. Он подошел к ней, обнял и нежно поцеловал в щеку. Что-то в ней, как ему показалось, переменялось. Глаза сияли, как два маленьких солнышка и вся она стала как- то более мягкая, нежная.

– Так, признавайся, что произошло. Ты вся светишься.

–Давай пообедаем, а потом я тебе кое-что расскажу. Уверенна, что тебе это понравится, – с легких смехом прощбетала Иза.

Заинтригованный Зейвс сел за стол и принялся за еду. Когда тарелки были опустошены, он вопросительно посмотрел на Изу. Она подошла к нему, обняла за голову и прижала ее к своему животу.

– Зейвс, любимый мой, я беременна. У нас будет ребенок.

Как будто удар молнии пробежал по его телу от неожиданности.

– Иза, дорогая! Но как? Ты уверена? Может ты ошиблась?

– Нет никакой ошибки. Я дважды повторила тест. Ты что, не рад?

– Нет, Изочка, я не рад! Я просто счастлив!

Он принялся осыпать ее поцелуями. Целовал ее губы, гла-

за, шею, грудь и, конечно живот, в чреве которого зародилась новая жизнь. И его жизнь обрела новый смысл. Судьба подарила ему двух женщин, способных на такое счастье – дарить детей.

— У нас будет сын, – твердо заявил он.

– А может быть дочь?– в тон ему произнесла Иза.

– Нет, милая. Точно будет мальчик, а дочь у нас уже есть.

Лицо Изы вдруг стало печальным. – Дита твоя дочь, Зейвс – не моя.

– Как так? Ты ее воспитала и, главное она считает тебя своей мамой, хотя и помнит и любит Айду. Нет, милая, Дита твоя дочь даже больше, чем моя. Представляю, как она обрадуется, узнав, что у нее будет маленький братик.

– Спасибо Зейвс. Ты самый лучший из всех и я безумно тебя люблю,– тихо ответила Иза и нежно поцеловала его в губы.

И кстати, дорогой, через несколько дней в школе начнутся каникулы. Как ты посмотришь на то, чтобы привезти Диту сюда. По-моему нам тут будет очень хорошо втроем.

– Вчетвером, Иза, вчетвером,– ответил он, поглаживая ее по животу

Иза быстро убрала все со стола. Отнесла посуду в кухню и положила ее в посудомоечную машину. Вернувшись в комнату, она достала из сумки портативный компьютер, быстро подключила его к недавно установленной антенне и, пробежав по списку контактов, нашла контакт Диты. Убедившись,

что контакт активный она нажала на вызов. Зазвучали гудки вызова и, через минуту на экране появилась Дита.

– Ой, мамочка, привет! – радостно воскликнула девочка. Иза с улыбкой посмотрела на Зейвса.

– Мам, ты где? Я так хотела с тобой поболтать, но ты так долго была недоступна в сети. Я очень по тебе соскучилась и по папе тоже.

Дита принялась взахлеб рассказывать о своих друзьях, о том, как ей живется в центре, о своих детских проблемах. Иза и Зейвс с улыбками слушали ее залиvistый голосок.

– Послушай, Ди (так уменьшительно Иза звала ее). Как ты отнесешься к тому, что мы с папой приедем за тобой и проведем твои каникулы вместе в нашем домике на побережье?

В ответ девочка радостно закричала – Ура! Конечно, а то мне здесь ужас как надоело. А когда?– нетерпеливо спросила она.

– По-моему, через три дня у тебя начинаются летние каникулы. И другие вопросы неуместны. И еще. Мы с папой приготовили для тебя сюрприз. Надеюсь, тебе понравится.

– А какой?

– Ну, радость моя, сюрприз он и есть сюрприз. Узнаешь, когда приедешь сюда.

После разговора с родителями Дита весь день бегала по центру и рассказывала друзьям и подругам, что через три дня мама с папой приедут за ней, и она поедет с ними к океану. Ее так и распирало от гордости. В центре все, и учителя, и воспитатели, и дети знали, что родители Диты известные ученые, и что они изобрели лекарство от страшной болезни, поразившей их Мир. И конечно гордилась своими родителями, но нос перед другими детьми не задирала. Она вообще была очень общительным ребенком, и все дети любили ее. В меру шаловливая, в меру рассудительная она была заводилой всех игр и других школьных дел. Наверное, сказывались отцовские гены. Всегда веселая, приветливая она никогда никому ни в чем не отказывала и всегда всю ответственность за шалости и проступки, брала на себя, даже если во все не была в них виновата. За это ее любили все девчонки и очень уважали мальчишки. Очень близких друзей в школе у нее не было. Точнее, не было таких, кому она могла бы доверить все свои сокровенные секреты, а вот среди мальчишек был один. Его звали Эйдон, но здесь у всех были приняты короткие имена. И поэтому все ребята звали его просто Дон. Дита и Дон были неразлучными друзьями. Они во всех играх всегда были в одной команде. Дон был крепким рослым

мальчишкой и за свою подругу готов был вступить в драку с кем угодно. Только вот в отличие от Диты, которая была круглой отличницей, с учебой у него было не все в порядке. Дита всегда ему помогала освоить новый материал и рассказывала про то, что ему было непонятно. Родители Дона были очень далеко. Мать работала диспетчером на одной из внешних космических станций, а отец был первым пилотом на грузовом фотонном звездолете. Когда отец был не в рейсе, они с матерью жили на станции. На Гею они могли прилетать только один раз в году. Дону ужас как хотелось попасть к ним на станцию или на звездолет, но детям Совет категорически запрещал покидать Гею. Дон бредил космосом и говорил, что когда вырастет, станет пилотом исследовательского звездолета, бороздящего пространство в поисках других миров.

Дита выбежала во двор, и, увидев Дона, помахала ему, зовя подойти. Дон ответил ей, приветливо помахивая ладонью. Они пошли навстречу друг другу. Дита стала рассказывать, что на каникулы уедет с родителями на побережье. Дон сразу погрустнел. За ним родители приехать не смогут, и придется все лето торчать в опустевшем центре или ехать в летний лагерь. А там все незнакомое. Ни друзей, никого и даже Диты не будет рядом. От этого настроение портилось и не хотелось, чтобы наступали каникулы.

Дита задумалась.— А как ты думаешь, если я попрошу маму и папу, тебе разрешат поехать с нами?

– Не знаю. Они у тебя такие знаменитые, что им вряд ли кто откажет. А мои предки будут только рады, что я под приглядом.

– Тогда я прямо сейчас позвоню им и скажу, что поеду только с тобой или не поеду вовсе.

– Ты что? Хочешь все лето проторчать здесь? Совсем чокнулась?

– Да нет. Я, конечно, очень хочу поехать с ними. Я ужасно соскучилась и мама сказала, что они с папой приготовили мне сюрприз, о котором я смогу узнать там, на побережье. Но я же не могу бросить друга? И потом, они очень добрые и очень меня любят, поэтому выполняют любую мою просьбу. Вот так! Пошли!

Дита крепко взяла Дона за руку и потащила к себе в комнату. Она включила компьютер и вызвала Изин контакт. Иза очень удивилась звонку, ведь они разговаривали меньше часа назад.

– Мам! Решительно начала Дита. Это Дон. Он мой лучший друг, а его родители на внешней космической станции и не могут за ним приехать. Мам, можно Дон поедет с нами. Я очень, очень тебя прошу. Мне не нужно никаких подарков, только возьмите его.

– Диточка, дорогая моя! – ответила Иза. – Но ведь это не так просто взять твоего друга. Нужно получить разрешение его родителей, руководства центра, может быть даже Высшего совета. Я не знаю.

– Но мам, вы же с папой все можете, а родители Дона не будут против. Ну, позвони им, свяжись по космической связи. Ты же можешь.

Девочка чуть не плакала.

– Хорошо, хорошо. Я попробую. Дон, дай мне коды твоих родителей. Я постараюсь с ними связаться и, если они не будут против, то с Центром и Советом я уж, как-нибудь, договорюсь.

Дон назвал коды связи отца и матери. Иза записала их в память компьютера.

– Ой. Мамочка! Ты у меня самая лучшая. Я знала, что ты нам поможешь. Пока Мам, я люблю тебя.

Дита отключила связь, повернулась к Дону.

– Ну что, убедился. Можешь идти собирать вещи. Я точно знаю, мама все уладит. Слушай, а чем мы будем там заниматься? Я там была давно – давно, когда была маленькой, но только там еще никакого дома не было. Я плохо все помню. Тогда погибла моя мама.

– Ты чего несешь? Ты же только что с ней разговаривала, – недоуменно сказал Дон.

– Да нет. Иза мне не родная мама. Она мамина подруга и когда мама погибла, Иза взяла меня к себе и воспитывала. Она очень хорошая и очень добрая. Так что у меня две мамы – мама Айда и мама Иза. И я очень люблю Изу, как самую, самую родную. Мне кажется, папа тоже ее любит. Мне бы очень хотелось, чтобы они поженились. Ну ладно! Пошли

в библиотеку готовиться к итоговым тестам, а то будут нам каникулы.

Автомобиль мчался по шоссе из аэропорта в учебный центр. Перелет с побережья был нелегким. Дул сильный встречный ветер и большую часть полета Изе пришлось пилотировать в ручном режиме. В том секторе плохо работали навигаторы автопилота. Она была утомленной и с удовольствием откинула спинку сидения в положение для отдыха. До центра было около 50 километров и можно было расслабиться и немного вздремнуть. Зейвс еще раз проверил все разрешающие документы Дона, которые Иза с такой ловкостью заполучила у Орека. С родителями Дона все оказалось проще. Трудно было только добиться канала дальней космической связи. Мать Дона, Нида, с радостью дала разрешение Изе и Зейвсу. Ей было лестно, что такие уважаемые люди решили принять участие в организации летнего отдыха ее сына. Она все время извинялась перед Изой, что взваливает на нее такую заботу. Иза же говорила, что ей только в радость, что дочь будет с другом и ей не будет скучно, да и самой с мужем будет очень приятно пообщаться с юным Доном. Нида говорила, что теперь у них в долгу и зимой, когда они с мужем прилетят в отпуск на Гею, обязательно что-нибудь придумает, чтобы отплатить добром за добро. Женщины быстро нашли общий язык и, после короткого разговора им казалось, что они уже давно знакомы. Нида отправила факсимиле, подтверждающее свое разрешение и женщины

тепло попрощались. Все документы пришлось оформлять на имя Зейвса, так как они пока не были официально женаты.

Зейвс уже который раз убедился, что все в порядке и с нетерпением ждал, когда они, наконец, приедут в центр. Он очень волновался о том, как у него сложатся отношения с дочерью. Его не покидало чувство вины перед ней за то, что ей после гибели матери он не уделял никакого внимания. От этого ему было не по себе. Вот, наконец, вдалеке показались постройки учебного центра. Зейвс посмотрел на Изу, она спала, свернувшись калачиком на разложенном сиденье.

– Не буду будить. Пусть поспит. Ей еще вести вертолет назад, – подумал Зейвс. – С формальностями справлюсь сам. На въезде в центр автомобиль остановился перед воротами. Зейвс достал свою личную карточку и поднес ее к сканеру. Доступ на территорию был разрешен. Открылись ворота и, автомобиль въехал во двор учебного центра, шурша колесами по гравиевой дорожке, ведущей к парковочной площадке. Зейвс вышел из машины и тихо, чтобы не потревожить сон Изы, прикрыл дверь. Он направился в сторону административного корпуса центра. Навстречу ему выбежала Дита. Она с самого утра ждала родителей на ступеньках здания.

– Папа! Привет! Наконец – то вы приехали. А я жду, жду. А где мама, то есть Иза. – Она не знала, как правильно называть ее при отце. Но Зейвс, поняв замешательство дочери, поднял ее на руки и ответил.

– Мама очень устала в пути. Ей пришлось вести вертолет

вручную в очень тяжелых условиях. Она спит в машине. А мы пойдем улаживать формальности с твоим начальством.

Он опустил Диту на землю, взял ее за руку, – ну веди меня к своему ректору. Я тут нечего не знаю.

Дита на правах старожила повела его, но вдруг резко остановилась и, прямо глядя в глаза отцу, строго спросила

– Папа, а Дон? Вы получили разрешение? Я без него никуда не поеду.

Зейвс присел на корточки перед дочерью, ласково погладил ее по голове и сказал

– Все в порядке «Командор». Ваше распоряжение выполнено, и мы вчетвером можем после разрешения местной администрации ложиться на курс к океану.

Лицо девочки просияло. – Папа, можно я побегу скажу Дону, а то он до сих пор не верит?

– Беги к своему другу, а я пойду все улажу. Встретимся на парковке около машины. Надеюсь, вещи вы уже собрали?

Дита радостно побежала в жилой корпус за вещами и за Доном. Он с нетерпением ждал ее сидя с собранной сумкой в руках.

– Чего сидишь? Хватай сумку, и побежали на парковку. Я же говорила, что все получится, а ты не верил.

Дита схватила еще с вечера сложенную сумку и вместе со своим юным другом бегом помчалась на парковочную площадку.

– Смотри, вот их машина! Только тихо, там мама спит.

Она весь день вела вертолет.

Дети уселись на бордюр и стали терпеливо ждать, когда появится Зейвс. Прошло не меньше получаса, прежде чем на дорожке показался Зейвс. Он шел быстрым шагом, держа в руках итоговые результаты годового теста ребят. Дети, увидев его, встали.

– Ну, все в порядке,– сказал Зейвс,– так, а это значит и есть юный Эйдон Михиас. Давая знакомиться. Я Зейвс Савоас – отец этой юной девы,– и с этими словами он, как взрослому протянул ему руку. Мальчик, не смутившись, в ответ протянул свою маленькую ручонку и крепко пожал ею большую мускулистую руку Зейвса.

Что ж, я рад, что ты проведешь каникулы с нами. Только вот результаты твоего теста не очень радуют.

– Он исправится, папа – вступилась за друга Дита.– Я ему помогаю в учебе. Вот увидишь, в следующем году он получит все плюсы. Я обещаю!

Зейвс улыбнулся и приветливо покачал головой. Он открыл багажник.– Кидайте свой скарб и поехали. Нам нужно засветло успеть вернуться на побережье.

С этими словами он раскрыл двери машины. Дон сел на переднее сидение рядом с Зейвсом, а Дита села сзади рядом со спящей Изой. Зейвс ввел программу маршрута, и автомобиль плавно стронулся с места. Иза проснулась уже на подъезде к аэропорту. Она удивленно посмотрела на Диту, на сидящего впереди Дона. – Ой, это сколько же я проспала.

ла?— потом обняла Диту и рассмеялась. Дита тоже не удержалась и начала громко хохотать, затем Дон и Зейвс. Когда они подъехали к вертолету, дожидавшемуся на стоянке, они не могли сдерживать смех. Удивленный техник, дежуривший в аэропорту, смотрел, ничего не понимая на четверых заливающихся смехом людей. Он подошел к Зейвсу и доложил, что вертолет к вылету готов. Зейвс, остановив, наконец, смех, поблагодарил его. Иза села за штурвал и подняла машину в воздух. Дон, сидевший рядом, с завистью смотрел, как эта красивая женщина ловко справляется с управлением тяжелой машиной. Он спросил у нее — А Вы можете меня научить летать на вертолете?

— Могу — ответила Иза, только когда подрастешь немного. Ты ведь знаешь, что детям, не достигшим четырнадцати лет, категорически запрещается управление любыми транспортными средствами? А я нарушать запреты Большого совета не собираюсь.

Дон вздохнул, но пришлось смириться. Только с этой минуты он просто заболел небом и твердо решил, что, во что бы то ни стало, он добьется своего.

Вертолет плавно опустился на площадку, когда солнце уже спускалось за горизонт. Пока разгрузили багаж, стало совсем темно. Иза быстро, с помощью Диты, приготовила ужин, и все собрались за столом.

— Мам, пап, а сюрприз? Вы обещали. Что скажите, когда мы прилетим сюда.

Иза и Зейвс переглянулись и Иза волнуясь, сказала – Дело в том, дочка, что у тебя скоро будет братик или сестричка.

Дита знала, что ее отец «избранный», но никак не ожидала, что в их семье возможно рождение еще одного ребенка. Она радостно подскочила со стула и нежно обняла Изу.

– Мамочка, как я рада за тебя. А когда он родится? Можно я буду его нянчить? А вы с папой поженитесь?

Зейвс обнял Изу. – Он родится зимой, и ты обязательно будешь его нянчить, и мы с Изой обязательно поженимся – ответил он за нее.

Утром, когда Дита проснулась, Иза взяла ее за руку, и они вдвоем пошли на верх к Айде. Девочка вглядывалась в лицо матери и пыталась вспомнить, какой она была.

– Я ведь помню ее, мама, хоть и была маленькой. И это платье ее помню и еще ее гребень, которым она меня расчесывала, и еще помню ее руки, такие теплые, ласковые.

Девочка прижалась к Изе и почти шепотом сказала. – У всех детей одна мама, а у меня две. И я вас обеих больше жизни люблю. Иза нежно обняла ее и так, обнявшись, они медленно пошли домой. Для Изы слова девочки прозвучали, как самая красивая музыка.

Лето близилось к концу. Скоро нужно было возвращаться. Зейвс с удовольствием для себя отметил, что рад тому, что дочь настояла взять с собой ее друга. Ему очень понравился этот мальчишка. Дочере явно повезло с другом. Такой

никогда не оставит в беде. Ему все было интересно, все хотелось попробовать самому. Однажды они вдвоем пошли на рыбалку и мальчик вдруг сказал

– А знаете, я хочу стать космолетчиком, как мой папа. Только я хочу летать не на грузовом корабле, а на исследовательском звездолете перелетая от одной звезды к другой в поисках планеты, где живут такие же люди, как и мы. Ведь правда в космосе есть такие? А когда я найду такую планету, мы сможем с ее жителями обмениваться знаниями и помогать друг другу.

Зейвс задумался над словами сказанными Доном. Тогда он даже не мог себе представить насколько пророческой станет эта мальчишеская мечта.

Часть 2

1

Иза родила мальчика вскоре после новогодних праздников. Малыша назвали Гор. Когда Зейвс привез их из клиники домой, там его ожидал сюрприз. На зимние каникулы, приехала Дита. Ей не терпелось увидеть брата. Вместе с ней поздравить Изу приехал Дон со своими родителями, прилетевшими в отпуск, на Гею специально подгадав время. Иза внесла малыша в дом, уложила на стол и развернула одеяльце, в которое он был укутан. Дита подошла и склонилась над ним. Малыш барахтал ручками и ножками и Дите показалось, что он ей улыбнулся. Она попросила у Изы разрешения и аккуратно чисто по-женски взяла братишку на руки. Малыш уткнулся носиком в теплую грудь сестренки и, засопев, заснул.

– Мамочка, а у меня, когда я вырасту, будут дети?– вдруг спросила она у Изы.

– Обязательно, мое сокровище, только нужно очень в это верить. Вот я очень, очень верила и у меня, как видишь, появился Гор. Твой папа поклялся, что обязательно создаст лекарство, с помощью которого во всех семьях будут рождать-

ся дети. А ты знаешь – он словами на ветер не кидается. Если сказал, то обязательно сделает.

Оптимизм Зейвса по данному вопросу был куда умереннее. Работа никак не продвигалась. Он обследовал сотни самых разных людей и пытался понять, в чем различия между обычными людьми и «избранными». Сколько он не бился, никаких видимых различий обнаружить не смог. Кроме того дети, рожденные от «избранных» не наследовали эту способность. В чем была скрыта мутация, оставалось загадкой. Зейвс провел десятки опытов с генами, попытками искусственного оплодотворения, даже клонирования. Неудача постигала за неудачей. И вот сейчас, услышав слова жены, ему стало не по себе. Он бессилен перед силами природы и его клятва – пустой звук. Зейвс подошел к окну и посмотрел в темное морозное небо. Там как яркий фонарик сиял диск вечной спутницы Геи – крошечной Сели, вокруг которой загорались мириады звезд. Ему почему-то сейчас вспомнилась детская мечта Дона найти планету населенную такими же людьми и обмениваться с ними знаниями. Хорошо бы. Но это всего лишь фантазии. Люди уже две сотни лет исследуют досягаемые планетные системы, но ничего кроме примитивных форм жизни пока не обнаружили. Только умудрились занести на Гею вирус чуть не погубивший все человечество.

– Красиво! Не правда ли?– произнес подошедший к Зейвсу отец Дона, – я почти пол – века провел в космосе и не перестаю любоваться звездным небом. Особенно красиво оно

здесь – на Гее.

– Да, очень красиво и мысли навевает красивые. Знаете, ваш сын как-то сказал мне, что мечтает, перелетая от звезды к звезде, найти планету, населенную такими же людьми, как и мы. Здорово! Не правда ли? Вот Вы долгие годы бороздите вселенную. Как Вы думаете, там есть кто-нибудь кроме нас?

Я очень в это верю. Там – миллиарды звезд, похожих на нашу, а значит, точно есть и планеты, похожие на Гею. А раз так, значит, обязательно где-то есть люди. Иначе и быть не может. Но расстояния... Сотни, тысячи световых лет разделяют нас. Представьте, сколько времени потребуется, чтобы долететь до них?

– Вы правы, Антис, но что для нас теперь время? Мы можем жить теперь сотни, а может быть и тысячи лет и у кого-то точно есть шанс найти братьев по разуму. Только где гарантии, что пока люди будут тысячелетиями искать себе подобных в космосе, жизнь у нас, на Гее не исчезнет, к примеру, от какого-нибудь залетного вируса. Посмотрите, что натворил этот пришелец на Гее. Из почти девяти миллиардов человек, населявших нашу планету до его появления, осталось чуть больше четырех. А сколько детей родилось на Гее за это же время? Всего несколько тысяч. Хорошо, что удалось обуздать пришельца достаточно быстро, а повластуй он тут еще год-другой и на Гее не осталось бы ни единого разумного существа. Как Вы думаете, почему у одних людей рождаются дети, а у других нет? Вот, Вы, к примеру, сколько лет

живете с Вашей женой?

– Уже почти сорок. Через год и три месяца у нас юбилей.

– Вот видите. Вы сорок лет вместе, а вашему сыну всего одиннадцать. Почему он не появился на свет раньше? Мне кажется, что мы, люди, вторглись в чужой промысел и попытались сравниться с великим Творцом – матерью Природой. За это она нас наказала бесплодием. А чтобы показать свое явное превосходство над нами, в качестве насмешки над человеческими потугами вернуть себе дар репродуктивности, посылает некоторым из нас счастье стать родителями. И делает это, когда ей вздумается, без всякой логики и системы. А мы, как первобытные люди, предпринимаем попытки каменным топором переделать то, что сделано оптическим скальпелем величайшего в мире хирурга. Это грубое вторжение не оставлено без последствий. Знаете, Антис, я все больше убеждаюсь в том, что наши попытки вернуть все на круги своя с помощью наших знаний о генетике, биологии и физиологии абсолютно бесплодны. Для спасения, а если хотите, возрождения нашей расы, нужно что-то другое, не знаю... может быть свежая, молодая кровь. И я с надеждой гляжу в космос. Возможно наш шанс там.

– Вот что я Вам скажу, дорогой Зейвс, я ничего не понимаю во всех этих премудростях. Я простой космолетчик, но если случится так, что будет создан корабль, способный покрывать такие расстояния, я хотел бы сесть в кресло пилота этого корабля. Я очень желаю того, чтобы у наших детей, и

детей их детей было будущее. К сожалению уже очень поздно и нам с Нидой пора домой. Еще раз сердечно поздравляю Вас и Вашу жену с рождением сына. И... я очень рад был познакомиться с Вами, профессор. Для меня это большая честь.

Проводив Ниду, Антиса и Дона, Зейвс с Изой вернулись в комнату, где Дита сидела в кресле с братишкой на руках, которого она наотрез отказывалась уложить в кроватку.

– Представляешь дорогой, какое для нее будет потрясение, для нее, однажды державшей младенца на руках, узнать, что она в своей жизни может быть лишена этого счастья? Мы просто обязаны, хотя бы ради счастья нашей доченьки сделать все возможное, чтобы она никогда не узнала подобного горя.

– Ты как всегда права, но поверь, я делаю и так все возможное, но у меня ничего не получается. Я просто не понимаю, в чем причина. Видимых изменений нет, и все мои попытки найти решение с помощью манипуляций с генами ни к чему не привели. Я детально исследовал ДНК у тебя, у меня и у большого количества людей, не имеющих детей. Никаких патологических изменений. От всего этого я просто схожу с ума. Не понимаю, как люди десятилетиями не имеющие возможность завести ребенка, вдруг как по мановению волшебной палочки, получают его. И при этом никакого вмешательства извне. Просто мистика какая-то.

– Успокойся. Я уверена, что решение обязательно найдется. И скорее всего там, где мы его не ищем.

– Я тоже часто задумывался над этим. Возможности нашего мозга используются всего на 10-12 процентов, а именно мозг управляет всеми функциями организма. Как думаешь, может нужно искать причину там?

– Я, как и ты, не специалист в этой области и поэтому ничего не могу тебе сказать. Но сама мысль мне нравится. В ней что-то есть. Поговорим об этом завтра, а сейчас уже поздно и пора укладывать детей спать.

Дита нехотя отдала Гора Изе и, пожелав всем спокойной ночи, ушла в свою комнату. Иза уложила спящего Гора в кроватку и присела рядом, нежно смотря на сына. Она была переполнена гордостью и счастьем.

После рождения сына, Иза покинула свою работу в лаборатории Зейвса и вся отдалась воспитанию малыша. Она очень изменилась не только внешне, но и внутренне. Линии ее тела стали более плавными, а в голосе пропал металлический призыв. Дита приезжала домой каждые выходные и почти все время возилась с братом. Иногда вместе с ней приезжал Дон. И тогда они затевали игры в разведчиков – исследователей других планет. Дон всегда был пилотом планетарного корабля, а Дита командором. Зейвс, наблюдая за их играми, становился очень задумчивым и надолго погружался в свои мысли. Он все более убеждался в бессмысленности продолжения своих исследований, но внешне никак этого не проявлял.

– Внимание! Базовый звездолет вызывает командор разведывательного планетарного корабля Дита Савоас. На исследуемой планете обнаружены люди, подобные нам. Принимаю решение для осуществления контакта. Пилоту приказываю перейти к маневру снижения для осуществления посадки на поверхность планеты!

– Говорит пилот Эйдон Михиас. Ваш приказ понял. Иду на снижение!

Зейвс отвлекся от собственных мыслей, услышав звонкие

голоса детей, и привлеченный их игрой. Немного подумав, он достал из кармана коммуникатор, вышел из комнаты с видом человека принявшего очень трудное для себя решение и набрал номер Орека.

– Здравствуй Орек! Это Зейвс Савоас. Прости, что побеспокоил тебя в выходной, но дело очень важное, по крайней мере, для меня. Мне нужно срочно с тобой встретиться.

– Приветствую тебя, дружище Зейвс. Я всегда рад тебе. У тебя что-то случилось? Я чем – то могу тебе помочь?

– В том-то и дело, что ничего не случилось и поэтому прошу о встрече.

– Да, конечно. Давай завтра в 11 утра, если тебе удобно. Я буду ждать тебя на работе.

– Спасибо Орек. Я знал, что ты мне не откажешь. До встречи завтра. Пока!

Отключив связь, Зейвс вернулся в комнату, где дети пытались «вступить в контакт» с жителями другой планеты. Он весело помахал им и голосом командора звездной экспедиции с улыбкой произнес:

– Базовый звездолет вызывает командора разведывательного планетарного корабля. Контакт разрешаю. После проведения операции прошу всех собраться за обеденным столом в салоне звездолета!

Дети весело засмеялись и хором ответили:

–Есть Командор!

Ровно в 11 Зейвс вошел в приемную председателя Высшего совета. Навстречу ему вышел референт Орека.

– Доброе Утро, профессор. Председатель ждет Вас.– И с этими словами открыл дверь в кабинет.

– Прошу Вас! Входите.

Зейвс поблагодарил молодого человека и вошел в раскрытую перед ним дверь.

–Привет, Орек! Прошу тебя еще раз простить меня за это вторжение, но это очень важно.

– Оставь свои извинения. Я очень рад тебя видеть,– ответил Орек, тепло, обнимая старого друга,– садись, пожалуйста. Я внимательно тебя слушаю.

– Меня к тебе привело вот что: В последнее время все мои работы зашли, что называется, в тупик. Я много думал и пришел к выводу, что решение проблемы, над которой работаю вместе со своей группой, лежит не только в плоскости генетики. Иза тоже согласилась со мной. Поэтому прошу тебя передать эту тему специалистам в области биофизики, занимающимся изучением функций головного мозга человека.

– Так! А чем же, позволь спросить, собираешься заниматься ты сам? Что, опять в отшельники пойдешь?

– Я пока и сам не знаю, но есть одна, на первый взгляд, фантастическая идея.

И Зейвс принялся рассказывать о детской мечте друга своей дочки. Орек задумался и после небольшой паузы сказал:

– Послушай, ты что-нибудь слышал об институте высоких энергий?

– Это тот, который находится где-то в Борее, неподалеку от южного магнитного полюса?

– Совершенно верно. А помнишь ли ты Дерика Киллата?

– Это тот чудак, который учился на параллельном курсе в академии и всем докучал бредовыми идеями с антигравитацией?

– Точно! Только он теперь ведущий специалист вышеуказанного института. У них там целая группа ученых, которые что-то колдуют с гравитационными полями и небезуспешно. Киллату удалось на большом ускорителе смоделировать Большой взрыв, который был началом зарождения вселенной. По ходу этих экспериментов были сделаны несколько фундаментальных открытий, которые могут сделать качественный переворот в науке. В общем, ему удалось создать искусственное гравитационное поле, причем знакопеременное. Подробности я тебе сообщить не могу, поскольку сам не вполне понимаю суть процесса, но главное достижение заключается в том, что в полученном кольцевом гравитационном поле пространство сворачивается, стремясь к нулю. Это значит, что в данном поле появляется возможность практически мгновенно перемещаться в любую точку нашего трехмерного пространства. Движение в этом поле Киллат назвал гиперпространственным переходом. Единственным ограничением является необходимость наличия мощнейшего ис-

точника энергии, необходимого для поддержания этого поля. Чем дольше удастся удерживать поле, тем в более далекие точки пространства возможно переместиться. И еще, нет необходимости разгонять космические аппараты до субсветовых скоростей, как мы это делаем сейчас на звездолетах с фотонными двигателями. То есть мечты твоего маленького друга в самое ближайшее будущее имеют шанс стать реальностью. По решению Совета, на границе обитаемого сектора пространства, вдалеке от основных космических трасс, построена станция «Джус-Промо», где на практике проводятся испытания опытной установки. Сейчас наши конструкторы в содружестве с учеными-физиками создают компактный термоядерный источник энергии. И если им это удастся, мы скоро станем свидетелями запуска искусственных аппаратов в самые дальние уголки вселенной. Конечно, все это случится не завтра. Для этого могут понадобиться годы, а может быть и десятилетия. Но готовиться нужно уже сейчас. И вот тогда могут понадобиться все твои знания и опыт. Нужно будет создавать программы исследования далеких планет на наличие высших форм жизни, и, кто знает, может быть и братьев по разуму.

Этой весной у нас, в правительственном комплексе, состоится всемирная научно-практическая конференция, первая после эпидемии. Будут приглашены ведущие специалисты в различных областях знаний. Ты, один из первых в этом списке и Киллат будет обязательно. Я устрою вам встречу и,

думаю, вы найдете общий язык. А до тех пор, прошу тебя, продолжай свою работу в лаборатории и подготовь себе замену. Ты лучше кого бы то ни было, знаешь своих сотрудников. Тебе и карты в руки.

– Спасибо тебе за понимание, Орек. Я буду ждать с нетерпением эту встречу. И еще раз извини, что я оторвал тебя от дел.

– Брось, ты же знаешь, что мои двери всегда для тебя открыты. Передавай Изе большой привет и поцелуй сына от меня.

– Скажи честно, Зейвс, тебя впечатлило выступление Киллата. Ведь, правда, фантастика!

– Не скрою, даже после того, что ты рассказывал мне, дорогой Орек, все это звучит, как сказка. Неужели это правда? Черт возьми, путешествия в пространстве и даже во времени. Как то не очень правдоподобно.

– Я думаю, что в самое ближайшее время у тебя появится возможность убедиться лично, что это не вымысел, а самая настоящая действительность, если, конечно, ты не будешь против.

–Что ты имеешь ввиду?

– Я думаю, более уместным будет, если это объяснит тебе сам Дерик Киллат. А вот, кстати, и он.

Уважаемый коллега Киллат! Позвольте мне представить Вам профессора Савоаса.

–Добрый день профессор. Я очень рад нашей встрече, но мы, кажется, с Вами знакомы?

–Да, но это было так давно – еще в студенческие годы.

– Именно. Правда, меня тогда никто всерьез не воспринимал, хотя это вполне естественно. Как помнится, я нес в те времена полнейшую чушь.

– Честно сказать, и то, что мы услышали от Вас сегодня,

многим может показаться полнейшим бредом.

– И вам тоже?

– Ну, уж нет! Что касается меня, председатель Парнас еще пару месяцев назад ввел меня в курс дела. Так что я слушатель подготовленный.

– Вот что, Дерик, Зейвс, мне думается, вам есть о чем побеседовать, а я Вас покину ненадолго.

Зейвс и Дерик посмотрели вслед удаляющемуся Ореку и продолжили начатый разговор.

– Председатель Парнас сообщил мне о Вашем намерении оставить пост руководителя лаборатории генетики и переключиться на тему, которая пересекается с тем, над чем работает наш институт. Сначала меня очень озадачило такое решение, но, председатель, объяснил мне в какой плоскости лежит Ваш интерес. Скажем так, до сих пор только меня считали сумасшедшим. Смею Вас поздравить – теперь нас будет двое. Думаю, ни один здравомыслящий ученый не воспримет всерьез то, над чем нам с Вами предстоит работать. А чтобы у Вас не осталось ни тени сомнений, хотел бы пригласить Вас в небольшое космическое путешествие, в ходе которого Вы все увидите собственными глазами.

– Я, в космос? Вы знаете, я никогда не покидал Гею.

– Ну, когда-нибудь все бывает в первый раз.

– И куда мы с вами полетим?

– С вашего позволения, на станцию «Джус – Промо».

– Ну что ж, я готов. Когда летим?

– Профессор, я смотрю, вы готовы прямо отсюда ехать на космодром. Не так скоро, дорогой. Дело в том, что лететь придется на «грузовике», который доставляет на станцию расходные материалы, оборудование, продукты и вахтовую смену обслуживающего персонала. Так случилось, что станцию было решено построить не границе обитаемого сектора, вдали от всех основных маршрутов. Она вращается по стационарной орбите вокруг безжизненной планеты Джус, самой дальней в планетной системе звезды ϵ -Перита. Планета начисто лишена атмосферы, но на ней обнаружены богатые месторождения различных металлов – от железа и титана, до редкоземельных металлов, которые практически не встречаются на Гее. Это позволило отказаться от доставки конструкций с Геи и наладить добычу и переработку руды на месте. Там же, на Джусе, построены заводы-автоматы, производящие металлоконструкции для монтажа станции и оборудования, необходимого для наших экспериментов. «Грузовик» летает туда раз в три месяца. Следующий рейс будет только через полтора месяца. Так что у Вас еще будет время передумать, а если все-таки решите лететь, то это время Вам придется использовать для подготовки к полету. Так как, согласны?

– Я же уже сказал, что готов лететь.

– Ну что ж, тогда я жду Вас на следующей неделе у себя в институте. Надеюсь, Вы не разочаруетесь. А сейчас, разрешите откланяться и до встречи.

– Всего доброго коллеги.

Не успел Зейвс переступить порог дома, как Иза буквально забросала его вопросами о том, кто был, о чем говорили. Хоть ей и доставляло неопишное удовольствие возиться с сынишкой, все-таки она была человеком публичным, в течение нескольких лет занимающая пост секретаря Высшего совета. Она привыкла находиться в гуще событий, и ей очень не хватало всей этой суеты. Зейвс подробно рассказывал ей обо всем, что происходило на конференции. Передал приветы от всех знакомых, с которыми встречался там, но когда дошел до рассказа о докладе Дерика Киллата, то сразу как-то запнулся. Иза почувствовала, что Зейвс ей что-то не договаривает и задала ему прямой вопрос:

– Давай, Зейвс, рассказывай мне все. Я же вижу, что ты хочешь что-то мне сообщить. Так в чем дело, дорогой.

Зейвс долго не мог решить, с чего начать, но постепенно он поведал ей весь разговор с Киллатом и сообщил о его приглашении совершить полет к станции. Иза нахмурилась и спросила:

– Это надолго?

– Не знаю, наверное, месяца на три, может четыре.

– Понятно. И когда ты принял это решение? Неужели ты думаешь, что я не смогла – бы тебя понять?

Зейвс, вспомни, что я говорила тебе. Я везде и всюду буду рядом. Гор скоро подрастет, и я смогу присоединиться к тебе.

– Но Иза, я же сказал, что это всего на три – четыре месяца.

– Зейвс! Я очень хорошо тебя знаю. Если ты увлекся новой идеей, то это надолго и отговаривать тебя бессмысленно. Ты должен лететь и совершенно о нас не беспокоиться. Скоро летние каникулы. Приедет Дита и я, может быть, поеду с детьми к морю. Им там, на природе будет очень хорошо. А когда ты вернешься, то присоединишься к нам. Я приглашу поехать с нами Дона. И, честно говоря, я тебе немного завидую. Знаешь, я очень скучаю по работе и при первой же возможности займусь каким-нибудь делом. Как думаешь, в твоём новом проекте найдется место для меня?

Она засмеялась и тем самым разрядила обстановку. Зейвс вздохнул с облегчением, нежно обнял и поцеловал жену.

– Для тебя не просто найдется работа. Ты будешь центральной фигурой в этом проекте. Обещаю тебе.

Последующие несколько дней прошли в суете сборов в Боррею. Зейвс несколько раз созванивался с Киллатом, чтобы уточнить детали. В день отъезда оживление спало и Ему стало очень грустно от мысли, что он надолго покидает этот, ставший ему родным, дом в котором остаются самые дорогие ему люди. Иза решила отвезти его в аэропорт сама, несмотря на его бурные протесты. Маленького Гора уложили в детское кресло, и автомобиль бесшумно выкатил на шоссе.

Весь четырехчасовой перелет до Борреи Зейвс вспоминал Изу, сынишку, который проснулся и, ни в какую не хотел от-

пускать отца. Он вцепился ручонками за воротник куртки, и Изе пришлось приложить немало усилий, чтобы забрать его. Сейчас, как никогда, он понял, как они ему дороги. За то Дита, которой он позвонил перед отлетом, была в восторге. Она так радовалась за отца, отправляющегося в далекий космос, будто это не он, а она сама улетала с Геи.

В аэропорту Борреи Зейвса встретил Дерик. После приветственных рукопожатий они тут же пересели в вертолет, ожидавший их в паркинге, и полетели в горы, где находился главный корпус института высоких энергий. Посадочная площадка оказалась прямо на крыше института. После остановки винта, пассажиры вышли из вертолета и вошли в кабину лифта, доставившего их вниз. На третьем уровне лифт остановился. Дерик и Зейвс вышли и, пройдя по длинному коридору, вошли в уютно обставленное помещение.

– Вы, дорогой Зейвс, наверное, устали с дороги. Этот номер Ваш. Располагайтесь, отдыхайте. К ужину за вами придет мой помощник. Зейвс огляделся. Номер напоминал обычную городскую квартиру. Обстановка располагала к отдыху. Он действительно чувствовал себя утомленным и, поэтому, сбросив с себя куртку, с удовольствием растянулся на большом мягком диване. Сам не заметив как, он задремал.

Неуверенный стук в дверь пробудил Зейвса.

– Да! Войдите, пожалуйста, – отозвался он.

Дверь открылась, и на пороге появился худощавый молодой человек.

– Простите, профессор. Я Жил Эрл, ассистент Дерика Киллата. Шеф поручил мне сопровождать Вас в наше кафе на ужин, но если хотите, я распоряжусь, чтобы Вам доставили ужин сюда, в номер.

– Если Вас не затруднит, молодой человек, сделайте это, и прошу Вас составить мне компанию.

Юноша включил внутреннюю связь и сделал заказ. Через несколько минут симпатичная девушка-официантка вкатила в номер стеклянную тележку, быстро сервировала стол и так же быстро покинула номер. За ужином Зейвс задавал множество интересующих его вопросов о деятельности института. На что Жил ответил:

– Мне поручено быть вашим гидом. Завтра Вы все увидите, и я отвечу на все, что Вы захотите узнать. Если Вам будет удобно, я зайду за Вами в восемь утра. Наша экскурсия продлится до полудня, а после обеда – тренировка в центре предполетной подготовки.

Ровно в 8-00 Эрл появился на пороге номера, в котором поселился Зейвс. К его удивлению профессор уже был одет и, судя по всему, давно поджидал своего гида-экскурсовода. Они быстрым шагом пересекли длинный коридор, зашли в лифтовую кабину и спустились на нижний этаж, где в местном кафе быстро позавтракали и, пройдя через просторный вестибюль, снова зашли в лифт. Жил набрал код на цифровом табло и лифт с огромной скоростью начал спускаться вниз. Цифры на дисплее, показывающие уровни, с неверо-

ятной быстротой сменяли друг друга. Этому падению вниз казалось, не будет конца. Минут через пятнадцать движение кабины стало замедляться и вот, наконец, лифт остановился на отметке минус 800 метров. Двери распахнулись и Зейвс, в сопровождении Эрла, вышел в ярко освещенное помещение с высоким сводчатым потолком шириной метров тридцать, которое длинным слегка изгибающимся тоннелем уходило вдаль.

– Мы с Вами, профессор находимся в святой святых нашего института – большом ускорителе элементарных частиц. Ускоритель имеет диаметр 200 километров. Собственно сам ускоритель расположен за внешним диаметром тоннеля, а с противоположенной стороны находятся многочисленные лаборатории и опытные производства, в которых работают наши сотрудники. В основном это физики-ядерщики. Ускоритель был построен около ста лет назад, но, несмотря на свой преклонный возраст, исправно служит до сего дня. Правда, вся аппаратура давно заменена на современную. Сегодня на нем эксперименты не проводятся, поэтому здесь малоллюдно. Поскольку длинна тоннеля очень велика, то для удобства перемещения по нему построена железная дорога, по которой регулярно в обоих направлениях регулярно курсируют электропоезда. Наш ускоритель находится под значительной частью полярной области. Это было сделано в целях безопасности на случай нештатной ситуации. Там наверху, южнее Борреи практически нет населенных пунктов. Все смотреть

мы не будем, так как на это не хватит и года, да и Вам, вероятно, это и не будет интересно. Я покажу Вам практическое применение наших изобретений. В общем, мы направляемся в своеобразный музей или, если хотите, выставку наших достижений.

Они направились к платформе, на которой стояли, дожидаясь поезда, десятка два человек в белых халатах.

– Совсем, как в моей лаборатории – подумал Зейвс.

Не прошло и двух минут, как из глубины тоннеля показался поезд, состоявший из трех вагонов. Он остановился строго напротив платформы. Двери бесшумно раскрылись и на платформу из вагонов стали выходить люди. Пассажиры вошли в вагон, двери закрылись, и поезд плавно стронулся с места, быстро набирая скорость. Во время поездки Зейвс все время смотрел через окно на мелькавшие сооружения. Взгляд его остановился на тяжелых металлических воротах на внутреннем диаметре тоннеля, на которых были изображены символы внимания и повышенной опасности.

– Что за этими воротами? Если не секрет, конечно, – спросил он у своего спутника.

– Видите ли, уважаемый профессор, кроме кольцевого тоннеля существуют еще и двенадцать радиальных тоннелей, которые сходятся в точке геометрического центра этой огромной окружности. Там, в середине расположен, пожалуй, самый мощный на планете термоядерный реактор, который обеспечивает энергией ускоритель, весь научно-про-

изводственный комплекс, а также не только всю Боррею, но и большую часть южной материковой зоны. Как сами понимаете, вход туда категорически запрещен.

Проехав пять или шесть остановок, они вышли из вагона и, пройдя через переход над железнодорожным полотном, вошли через огромные стеклянные двери в большой зал.

– Это наш «музей» – с гордостью произнес Эрл.

Посреди зала на постаменте стоял прозрачный шар, внутри которого находилась, поблескивающая гладкой металлической поверхностью, большая равносторонняя пирамида. Эрл подошел к основанию шара, нажал скрытую кнопку и, на глазах изумленного Зейвса, пирамида оторвалась от основания и зависла в воздухе строго посередине шара. При этом в зале стояла полная тишина, не было слышно шума работающих двигателей или других механических устройств.

– Но как?– только и смог вымолвить Зейвс.

– Ничего сверхъестественного. Это всего лишь демонстрация использования нашего открытия, точнее одной из его составляющих – отрицательная гравитация. В настоящее время инженерами проводятся уже летные испытания летательного аппарата нового поколения, использующего для создания подъемной силы наши приборы антигравитации. А наши умельцы создали индивидуальный легкий летательный аппарат, способный поднять человека на высоту до одного километра, а для горизонтального перемещения использован своеобразный компрессор, выбрасывающий воздушную

струю, которая позволяет перемещаться со скоростью до 300 км. в час. Правда, без крыльев обойтись не удалось. Но они служат скорее рулями, да и позволяют планировать в случае выхода прибора из строя. Жил открыл один из шкафов и извлек оттуда необычную конструкцию в виде ранца, наподобие ранца парашюта, но в несколько раз меньшего размера. Он надел ранец, закрепил его крестообразными ремнями и ремнем с массивной пряжкой на талии, затем откинул крышку на пряжке, внутри которой оказался небольшой пульт управления. Эрл щелкнул выключателем и из складок ранца раскрылись два больших пластиковых крыла, потом плавно перевел рычажок на одно деление и взмыл в воздух. Повисев немного между полом и потолком, он поревел другой рычажок на одно деление. Раздался негромкий свистящий звук и Эрл начал медленно перемещаться по залу. Подлетая к стене, он повернул правое плечо вперед, крылья сдвинулись в сторону и он, не касаясь стены, повернул почти под прямым углом и полетел вдоль другой стены. Затем проведя еще несколько манипуляций с пультом, подлетел к Зейвсу и плавно опустился на пол.

– Невероятно!– только и смог промолвить пораженный Зейвс.

– Это мелочи! Настоящую фантастику Вы увидите, когда попадете на наш космический полигон. Однако нам уже пора, профессор. Нас ждут в центре предполетной подготовки. Эрл снял ранец и положил его на место, выключил пульт у

основания шара. Пирамида медленно вернулась на свое первоначальное место. Они вышли из зала и уже через несколько минут мчались на поезде в обратном направлении. Потом двадцатиминутный подъем в лифте на поверхность.

Оказавшись в вестибюле, Эрл провел Зейвса в гардеробную, где им выдали теплые комбинезоны и обувь. В южном полушарии стояла поздняя осень, а здесь, в Боррее, за полярным кругом, уже всю властвовала зима и стояли сильные морозы. Переодевшись, они вышли из здания. На парковке вместо привычных автомобилей стояли снегоходы с прозрачными куполами, закрывающими салон. Эрл открыл одну из таких машин и пригласил Зейвса занять место в салоне, затем плотно закрыл купол и включил двигатель. Начала работать климатическая установка и заиндевшее стекло быстро оттаяло. Снегоход сорвался с места, вздымая снежное облако, и направился к видневшемуся километрах в пяти от главного корпуса, комплексу зданий. Быстрая поездка по заснеженной дороге заняла несколько минут. Эрл резко повернул машину в аллею, ведущую к огромному зданию, напоминавшему спортивную арену и, лихо, подкатив прямо к парадному входу, остановился. Они вышли из машины, и зашли в здание. Это и в самом деле был крытый стадион, который с настоящее время использовался и как центр предполетной подготовки. Эрл провел Зейвса по коридору к двери с надписью «Медицинское освидетельствование». На вопросительный взгляд Зейвса, Эрл ответил:

– Это обязательная процедура. Врачи дадут заключение о Вашей пригодности к полету и рекомендуют, в зависимости от состояния Вашего организма, тот или иной комплекс упражнений.

Эрл постучал в дверь и, получив разрешение войти, открыл дверь, приглашая Зейвса зайти. Им навстречу вышел, широко улыбаясь, маленький, слегка полноватый человек в очках и с совершенно лысой головой.

– Очень рад, дорогой Саваос, видеть Вас в моем кабинете. Вот уж никогда не думал, что Вас занесет в наше захолустье.

Что-то в этом человеке показалось очень знакомым, и он пристально рассматривал его, силясь вспомнить, где бы они могли встречаться.

Вы, я вижу, меня не узнали. Я Герт Сотим. Когда-то я имел честь работать вместе с Вами в клинике при медицинской академии.

– С ума сойти, Герт, Ты так изменился, что я действительно не узнал тебя, а ведь мы с тобой просидели шесть лет за одним столом в академических аудиториях и потом, кажется, лет пять работали в клинике.

– Пять с половиной,— уточнил Герт.— Потом ты получил лабораторию в центре генетики и иммунологии, а я попал сюда и вот уже больше четверти века возглавляю здесь медицинскую комиссию. Звезд с неба не хватаю, но теперь у меня будет повод гордиться, ведь в число моих пациентов попал великий Зейвс Саваос.

– Куда уж там, великий. Тоже, сказалул. Я ушел из института, потому, что не в состоянии решить проблему, которую я поклялся решить перед всей общественностью планеты. Так что я скорее неудачник.

– Не прибедняйся, и кто знает, сделав крутой поворот в своей жизни, возможно, тебе удастся подойти к решению проблемы с другой, совершенно неожиданной стороны.

– Именно поэтому я здесь и очень на это надеюсь, а теперь давай приступим к твоим процедурам. У меня совсем немного времени на подготовки, да и дома ждут жена, дочь и сын.

– Я слышал, что ты женился на Изе Ривис. Я помню ее – этакая красотка, которая сводила с ума все мужское общество Академии. Ты везунчик. Тебя полюбили две самые прекрасные женщины на Гее, и каждая подарила тебе по ребенку. Можно только позавидовать. Ладно, давай приступим, а вечером, если ты не будешь против, я зайду к тебе.

Диагностические процедуры заняли около часа. Все показатели оказались в норме и, получив от Герта разрешение, Зейвс в сопровождении Эрла прошел к инструкторам по подготовке. В течение нескольких часов он переходил от одного тренажера к другому, на которых подвергался самым различным физическим нагрузкам и, вконец изнуренный, был доставлен Эрлом в свой номер, где их уже ожидал накрытый к обеду стол и долгожданный отдых. Приняв душ и с аппетитом пообедав, Зейвс, оставшись один, прилег на

диван, достал коммуникатор и позвонил Изе. Он никогда не думал, что, не видя ее всего пару дней, так соскучится. Иза ответила, и они долго делились впечатлениями прошедших дней. Зейвс рассказывал о чудесах, увиденных в Боррее, а Иза о том, что нового научился делать Гор. Хотя их и разделяло огромное расстояние, но и сейчас они были рядом, совсем близко. После окончания разговора у Зейвса вдруг случилось все внутри от одной мысли, что улетев на станцию, он несколько месяцев не сможет видаться со своими близкими, и даже обычный разговор по коммуникатору будет не возможен. Настроение сразу испортилось и стало очень грустно. Но впасть в меланхолию Зейвсу помешали, неожиданно ввалившиеся к нему, Дерик и Герт. Они принесли с собой пару бутылок вина и, похозяйничав в кухне, накрыли импровизированный стол. Разлили вино по бокалам и, выпив, предались воспоминаниям о студенческих годах. Разошлись уже далеко за полночь.

В течение недели продолжались тренировки в центре и, наконец, Зейвс держал в руках удостоверение космонавта-исследователя, дающее ему право вылета в космос. Как ни интересно ему было находиться в Боррее со всеми ее чудесами и прекрасными горнолыжными трассами, на которых проходила часть его тренировок, он рвался домой, чтобы до отлета с Геи побыть с родными людьми. Прилетев в аэропорт столицы, он нанял вертолет, чтобы не терять время и через полчаса уже был дома. Иза с малышом гуляла у озера. Зейвс,

как мальчишка, подбежал к ним, бросив свои вещи на поляне, схватил Гора на руки и нежно обнял жену.

– Как же хорошо опять оказаться дома!– воскликнул он. – А ведь меня здесь не было всего несколько дней. Что же будет, когда мне придется покинуть Вас на несколько месяцев? Я этого не вынесу.

– Ну что ты, дорогой,– ответила Иза – Ты же будешь все время занят и не заметишь, как пролетит время.

– Если бы ты знала, как мне тебя не хватало в Боррее.

– Пошли в дом. Я очень хочу услышать все в подробностях.

– Ты не только услышишь, но и увидишь. Я сделал видеозаписи всего, чего там насмотрелся. И, кстати, должен передать тебе привет от старого знакомого.

– От кого это?

– Помнишь, с нами в клинике работал Герт Сотим?

– Это такой очкастый коротышка? Конечно, помню! Он был в меня влюблен и даже объяснился мне в любви. И замуж звал. Вот так. А ты меня тогда и не замечал.

– Ну, положим, тогда в тебя была влюблена половина академии, но чтобы замуж... Я не знал.

– Ты тогда принадлежал как раз к другой половине и тебя никто не интересовал.

– Да, ты права,– с грустью в голосе произнес Зейвс,– прости меня.

– Перестань. Это было так давно, как будто в другой жиз-

ни. Расскажи мне про Герта. Какой он теперь? Даже не могу себе представить.

Так, болтая, они дошли до дома. Иза быстро накрыла на стол и Зейвс начал подробный рассказ обо всем. Он включил проектор и показал видео, сделанное им в Боррее. На Изу увиденное произвело сильное впечатление.

– Скажи, что это все на самом деле, а не цирковые трюки.

– Я, милочка моя, не только все это видел своими собственными глазами, но и лично испытал в действии, так что, поверь мне, это не трюки. Похоже, что Мы стоим на пороге новой эры человечества. Только для полного счастья не будет хватать решения одной единственной проблемы, решить которую я поклялся. Возможно, рано или поздно, я выполню взятую на себя миссию.

– А я в этом просто уверена. Ты не из тех, кто бросает нерешенные задачи. Уж я – то знаю.

Через полторы недели приехала на каникулы Дита. Она очень изменилась за этот год. Из смешной нескладной девчонки она превратилась в стройную красивую девушку. Формы ее округлились и, сейчас она стала очень похожа на Айду. Такие же светлые струящиеся волосы, те же голубые глаза и улыбка. Зейвс вывез все семейство на побережье, где их уже поджидал верный спутник Диты Дон. Наступило лето, и все были просто счастливы вновь оказаться здесь.

Звонок от Киллата прозвучал неожиданно. Он сообщил, что через три дня прибывает «грузовик», который простоят

на погрузке в течение еще двух – трех дней. Вылет с космодрома к орбитальному пирсу назначен на конец недели, так что ему, Зейвсу, необходимо срочно прибыть на космодром для оформления документов на вылет. Как ни трудно было расставаться, но выбор был сделан и через три дня, простившись с семьей, Зейвс вылетел на космодром. Начиналась новая эра в его и не только его жизни.

Вся группа пассажиров, отлетающих на рейсовом челноке, уже облаченная в скафандры собралась в зале ожидания космопорта. Личные вещи и грузы, упакованные в контейнер, уже были отправлены для погрузки в челнок. Для большинства собравшихся полет к орбитальному причалу был явлением совершенно обыденным и только один человек находился тут впервые – Зейвс Саваос. Окружающие его люди непринужденно болтали, кто о домашних проблемах, кто о спортивных матчах, шутили и смеялись. Зейвс же очень волновался перед стартом. Для него все вокруг было новым и неизвестным. Он заметно нервничал, и это не осталось без внимания окружающих. Кое-кто подшучивал, другие успокаивали. Наконец из помещения диспетчерской службы вышел Киллат, являющийся руководителем полета, в сопровождение сотрудника космопорта. Они подошли к ожидающим. Шум сразу стих. Сотрудник поздоровался и, достав список начал громко называть имена и фамилии людей. Каждый, услышав свое имя, выходил вперед, и сотрудник выдавал ему полетное удостоверение. Закончив процедуру, он пригласил всех пройти на посадку. К выходу на стартовое поле подкатил автобус, все расположились в нем и автобус покати по обозначенным дорожкам. В начале взлетно-поса-

дочной полосы стоял в ожидании пассажиров орбитальный челнок. Зейвс представлял себе его раньше совсем иным. В его воображении рисовался сигарообразный аппарат, установленный вертикально с нацеленным в небо острым носом. На самом деле челнок мало чем отличался от межконтинентального рейсового самолета, только фюзеляж его был несколько массивней, а крылья намного меньше. У двух раскрытых люков стояли самоходные трапы, а от раскрытых створок грузового отсека уже отъезжал погрузчик-манипулятор, доставивший багаж на борт корабля. Все по очереди поднялись по трапам в салон и заняли места в противоперегрузочных креслах. Зейвсу досталось место рядом с Дериком. Дерик повернулся к Зейвсу и с улыбкой сказал:

– Да не волнуйся ты так. Обычный полет. Правда, при старте немного побеспокоят перегрузки, но это всего несколько минут. Так что наслаждайся полетом.

Зейвс кивнул в ответ. В приоткрытый иллюминатор было видно, как от корабля отъезжают трапы, потом с характерным звуком закрылись створки грузового отсека и оба люка. Засветились экран дисплея, расположенного на передней стене салона. С экрана к ним обратился человек в форменном скафандре космолетчика:

– Уважаемые пассажиры! Вас приветствует экипаж челночного орбитального корабля, который совершит рейс к орбитальному космодрому на Сели – естественном спутнике Геи. Наш полет займет около трех часов. Просьба всем на-

деть гермошлемы, пристегнуть страховочные ремни и откинуть кресла в горизонтальное положение. Во время всего полета вставать с места категорически запрещается. Приятного Вам полета. Дисплей погас. Прозвучала команда «внимание». Все одели и закрепили гермошлемы, пристегнулись и откинули кресла. Закрылись створки иллюминаторов. Стала заметна ощутимая вибрация – это запустились двигатели. Корабль медленно вырубил на стартовую позицию. Вибрация все нарастала и, даже через шумоизоляцию корабля, был слышен грохот набирающих мощность двигателей. Корабль рванулся с места и с все увеличивающейся скоростью покотился по полосе. Точно у указателей на бетоне, челнок оторвался от земли и стал круто набирать высоту.

Неожиданно для Зейвса, резкий толчок вдавил его в кресло так, что он едва мог пошевелить пальцами. Это включились в работу маршевые двигатели. Корабль, задрав нос вверх, быстро удалялся от поверхности Геи, с все нарастающим ускорением. Так продолжалось минут восемь-десять. Вдруг наступила полная тишина, и Зейвс ощутил необычайную легкость. Вновь вспыхнул дисплей и тот же пилот сообщил, что челнок вышел на расчетную орбиту и начал совершать маневр на сближение с орбитальным комплексом. Раздвинулись створки иллюминаторов, и перед взором Зевса открылся неописуемо красивый вид. Прямо под ними в дымке атмосферы проплывала Гея. Отчетливо были видны моря, материки, почти как на школьном глобусе. Зрелище

было завораживающим. Корабль делал виток за витком вокруг планеты несколько раз, корректируя высоту орбиты, и каждый раз пролетая над северным материком, Зейвс пытался разглядеть родные места, где оставил своих близких.

– Ну как, впечатляет?– услышал он голос Дерика через встроенные в гермошлем скафандра динамики.

– Потрясающе!– ответил Зейвс, оторвавшись от иллюминатора,– даже не мог себе представить!

Корабль в очередной раз совершил маневр, и вдали в иллюминаторе стала видна большая яркая точка, которая стремительно приближалась. Все четче начали угадываться контуры объекта. Челнок постепенно догонял крошечную планету – спутник, на которой размещался орбитальный комплекс. Еще примерно через полчаса точка превратилась в большой объект. На борту прозвучал сигнал повышенного внимания. Снова включились двигатели, и челнок плавно подлетел к стыковочному узлу. Почувствовался легкий толчок и корабль состыковался с орбитальной станцией. Еще несколько минут шла проверка герметичности стыковочного блока, затем с характерным звуком открылся переходный люк. Вспыхнул дисплей и снова пилот, уже знакомый пассажирам, сообщил о благополучном прибытии в орбитальный космопорт, разрешил отстегнуть страховочные ремни и начать высадку с корабля. Пассажиры один за другим подлетали к выходу, держась за поручни, покидали корабль. К прибывшему челноку потянулась вереница погрузчиков. Встро-

енные в ботинки магниты позволяли вполне сносно передвигаться в условиях почти не существующей гравитации по станции. Дерик подошел к стойке диспетчера, предъявил ему полетные документы и выяснил, у какого пирса пришвартован грузовой звездолет. Получив ответ, Дерик пригласил всю группу следовать за ним. Передвигаться по коридорам и отсекам станции было достаточно сложно и, только спустя час с небольшим, группа подошла к 12-му пирсу, к которому был пришвартован «грузовик». Здесь полным ходом шла погрузка. Рейс был чартерный и грузы должны были быть доставлены в несколько адресов. Около грузового отсека Зейвс увидел высокого человека, руководившего погрузочными работами. Что-то в нем показалось Зейвсу очень знакомым. Он отошел от группы и направился к нему. Человек повернулся и тогда Зейвс узнал в нем отца Дона Антиса. Тот, заметив идущего к нему Зейвса, улыбнулся и тоже пошел навстречу. Они тепло поздоровались. Антис не скрывал своего удивления, увидев Зейвса на станции.

– Профессор! Какими судьбами? Глазам своим не верю. Вы, и в космосе?

– Ну, дорогой Антис, в этом есть и доля вашей вины. Вы в тот вечер, помните, заразили меня космосом и, вот я здесь, и мало того, лечу на Вашем корабле к станции «Джус-Промо».

Антис, услышав про «Джус Промо», сразу посерьезнел.

– Там небезопасно. Среди пилотов ходят всякие слухи о том, что на «Джусе Промо» проводятся какие-то экспери-

менты, в результате которых бесследно исчезают различные предметы. Не люблю туда летать, а если и приходится, то стараюсь не задерживаться. Да и народ там какой-то странный, заумный.

Зейвс усмехнулся, похлопал Антиса по плечу и сказал:

– Я в курсе этих экспериментов и, поверьте, ничего мистического там не происходит. Просто там физики творят новую историю Геи. Как-нибудь я Вам расскажу. Да, кстати, я ведь всего четыре дня назад расстался с Вашим сыном. Он с моими на океанском побережье.

– Что Вы говорите? Как он? У нас с женой бывает редкая возможность слышать его голос по коммуникатору, а вот увидеть не получается.

– Здоров, как бык. Сильно подрос и как-то возмужал. И, как и раньше, бредит космосом. Да я Вам могу показать. У меня с собой последнее видео, которое я сделал перед отлетом.

– С радостью посмотрю, но, простите, не сейчас. Мне нужно закончить погрузку, а потом, когда Вы устроитесь на борту, я к Вам зайду, и мы вместе поглядим Ваше видео. Вот и Вас уже зовут.

Зейвс обернулся назад и увидел, как Дерик, отчаянно жестикулируя, зовет его на посадку. Он попрощался с Антисом и присоединился к своей группе.

Размеры звездолета впечатляли. Казавшийся огромным челнок, на котором они прибыли сюда, по сравнению с этим

кораблем, выглядел жалкой букашкой. Через прозрачный купол станции виден был его гигантский корпус теряющийся где-то вдали. Стюард, встретивший группу, проводил всех прибывших по каютам. Зейвс огляделся. Каюта была небольшая, но очень функциональная. Тут было все, необходимое для нормальной жизнедеятельности. Чуть позже тележка-робот доставила личные вещи, чему он очень обрадовался. Зейвс открыл контейнер и извлек оттуда голографический снимок Изы с детьми и закрепил его на столе. Потом он снял тяжелый скафандр и переоделся в форменный комбинезон, выданный ему стюардом. Зейвс сразу почувствовал облегчение. Он закрепил контейнер с вещами в специальной нише, а скафандр в специальном шкафу, чтобы они не летали по каюте. В условиях невесомости приходилось привыкать крепить все предметы. Зейвс остался доволен каютой, в которой ему предстояло обитать некоторое время.

Из динамика внутренней связи приятный женский голос пригласил всех вновь прибывших собраться в кают – кампанию. Зейвс отыскал на схеме корабля маршрут и направился по длинному коридору в указанном направлении. Жилой отсек звездолета на самом деле был относительно небольшой. Вдоль коридора располагались несколько десятков кают для пассажиров и экипажа, медицинский блок, кают – кампания и командный пункт, из которого осуществлялось управление кораблем. Жилой модуль был отделен от грузового и технического, переборками с герметично закрытыми люками. Из

кают выходили пассажиры и, так же, как Зейвс, направлялись в сторону кают – кампании. Там их уже ожидали члены экипажа во главе с капитаном корабля и Дерик. Подождав, пока все соберутся, капитан поприветствовал всех присутствующих на борту своего корабля. Он объяснил правила поведения на борту во время полета, рассказал о маршруте и сообщил, что время отлета назначено на семь утра следующего дня. Потом пожелал всем приятного полета и пригласил на ужин. После ужина Зейвс вернулся к себе в каюту, разложил спальное место в рабочее положение, собираясь прилечь отдохнуть, но в это время раздался стук в дверь. На пороге стоял Антис.

– Простите, Зейвс, я наверно не во- время? Вы собирались отдыхать. Я зайду в другой раз.

Нет, что Вы. Проходите! Я очень рад. Тем более, завтра старт и Вам будет не до меня.

Антис вошел в каюту и расположился в кресле, предварительно пристегнувшись ремнями. Зейвс извлек из контейнера диск с записанным видео и вставил его в проектор. В каюте раздался шум приборя, а на экране появилось изображение. Оба мужчины, сдерживая слезы, смотрели на счастливые лица своих близких, оставшихся дожидаться их на Гее. Когда запись закончилась, оба еще долго сидели, молча, глядя на погасший экран. Сколько времени пройдет, пока они смогут вновь их увидеть и обнять.

– Мне пора идти. Спасибо Вам, Зейвс. Не за видео – за

сына.— С этими словами Анис крепко пожал руку Зейвса и вышел из каюты.

В шесть утра Зейвса разбудил сигнал по внутренней связи, приглашающий всех членов экипажа и пассажиров в кают-компанию. Он попытался быстро вскочить с кровати, но ремни, удерживающие его на кровати, больно врезались в тело.

— Проклятие! — Воскликнул Зейвс, — Совсем забыл, где я, и что здесь невесомость.

Он отстегнул ремни и, медленно, чтобы не взлететь под потолок, оделся, надел магнитные ботинки, быстро, насколько позволяла невесомость, умылся и направился в кают-компанию. После завтрака капитан проинструктировал всех о правилах поведения во время полета и попросил всех вернуться в свои каюты, занять места в креслах и пристегнуть ремни.

Все разошлись по каютам. Зейвс выполнил все требования инструкции и, разместившись в кресле, стал ожидать старта. Включился монитор на стене, на который с внешних камер передавалось изображение причала, с которым был состыкован корабль. Было видно, как отсоединились страховочные мачты. В бегущей строке прошло сообщение о закрытии переходных люков стыковочных узлов, отсоединении захватов и пуске носовых двигателей. Корабль отшвартовался от причала и медленно стал удаляться от Сели. Когда расстояние до планетки увеличилось на достаточную ве-

личину, корабль совершил маневр перехода на более высокую орбиту, включились задние маневровые двигатели и, постепенно наращивая скорость, корабль перешел на сильно вытянутую эллиптическую орбиту. Вдруг Зейвс почувствовал, что его вдавливают в кресло, и вновь появилось ощущение тяжести собственного тела. Заработали маршевые двигатели, выводя звездолет на третью космическую скорость, чтобы выйти из притяжения солнца. Корабль мчался с все увеличивающимся ускорением и в момент перехода на полет в межзвездном пространстве, включился основной фотонный прожектор. Ускорение нарастало. Так продолжалось в течение нескольких часов, показавшихся Зейвсу вечностью. Все тело, как-будто налилось свинцом. Он с трудом открыл глаза и стал следить за показателями скорости на мониторе. Цифры указывали на скорость восемнадцать тысяч километров в секунду, и продолжала расти. Вот уже тридцать, сорок, семьдесят, сто тысяч километров в секунду. Казалось, этой бешеной гонке, не будет конца, не было больше сил держать глаза открытыми, и Зейвс провалился в забытие.

Когда он пришел в себя, снова чувствовалась легкость в теле. Корабль вышел на заданную скорость полета. Зейвс отстегнулся и попробовал встать. Это ему удалось без труда, причем он ощущал привычную тяжесть. Судя по информации на мониторе, включились гироскопы, создающие искусственное тяготение. Наконец можно было снять тяжелые магнитные ботинки и обуть легкие форменные туфли. Про-

шло больше шести часов с момента старта. По внутренней связи женский голос пригласил всех на обед. Зейвс не стал заставлять себя ждать, так как вдруг понял, что очень голоден. Он открыл дверь каюты и вышел в коридор, где чуть не столкнулся с Дериком. Тот весело его поприветствовал, и они оба направились в кают-компанию.

– Что, туговато пришлось? Первый раз так всегда. Потом привыкаешь. Конечно, на исследовательских кораблях, гораздо комфортнее. Они разгоняются медленнее, это и понятно – там одна цель, а грузовик должен уложиться в график, поэтому бережет каждую минуту.

– Да, честно признаться, я уж думал, что мне конец. Просто вырубился. И стало страшновато, ведь в каюте я один и помощи ждать не от кого было.

– Ну, это ты зря. Каждый человек на корабле находится под постоянным наблюдением системы жизнеобеспечения, и если бы твоей жизни угрожала бы опасность, будь уверен, сработала бы автоматика и тебя тут же привели бы в чувство. В креслах вмонтированы исполнительные медицинские системы. Я потом тебе все покажу, тем более что в полете время тянется и чтобы его скоротать, предлагаю экскурсию по всем отсекам корабля. Заодно узнаешь много нового для себя.

– С превеликим удовольствием принимаю предложение. Так за разговором они дошли до салона, где уже собралось большинство членов экипажа, и пассажиров. Зейвс оглядел-

ся в надежде увидеть Антиса, но его в салоне не было. Он спросил у навигатора про приятеля и тот сообщил, что Антис сейчас в рубке на вахте. Тогда Зейвс спросил:

– Можно после обеда мне подняться на мостик к Антису?

– Вообще-то у нас не принято, но, я думаю, что ничего страшного не случится, если Вы, профессор, познакомитесь с нашей работой. Только при условии – никого не отвлекать.

– Отлично! Обещаю вести себя хорошо! – весело ответил Зейвс.

Пока они беседовали, две женщины из обслуживающего персонала накрыли столы и, пожелав приятного аппетита, удалились в помещение пищеблока.

– Как то все обыденно, словно мы плывем на прогулочном катере по тихой речке, а не мчимся с головокружительной скоростью во вселенной, – задумчиво произнес Зейвс.

– Для тебя это в диковинку, а для них (Дерик кивнул в сторону членов экипажа) это ежедневная обыденная работа.

После обеда навигатор Викс проводил Зейвса на мостик. Из салона кают- компании туда вел лифт. Рубка корабля находилась на верхнем уровне. Когда двери лифта раскрылись, Зейвс буквально замер от восхищения. На гигантском панорамном мониторе сияли мириады звезд и, казалось, что корабль стоит на месте. Картина была просто завораживающая. В кресле пилота сидел Антис и напряженно смотрел в кружок посреди монитора, показывающий направление движения корабля. Зейвс, как и обещал, не стал беспокоить Ан-

тиса, а тихо уселся в предложенное Виксом кресло и стал наблюдать за действиями дежурной вахты. Антис, наконец, разглядел что-то на экране и отдал команду оператору приготовить нейтронные излучатели для отражения крупного метеорита, движущегося прямо по курсу корабля. Оператор включил какие-то выключатели и на мониторе появился еще один кружок, только желтого цвета. Действуя манипулятором, он поймал приближающийся к звездолету метеорит и включил автонаведение. Затем, уже в автоматическом режиме, сработал нейтронный излучатель, изменивший траекторию движения метеорита, что позволило избежать столкновения. Антис откинулся на спинку кресла, чтобы перевести дух и только сейчас заметил Зейвса, молча наблюдавшего за всей проведенной операцией.

– Добрый день, профессор. Вы все видели?

– Здравствуйте, Антис. Да. И, признаться, немного испугался. Что могло бы случиться, если бы Вы не заметили метеорит?

– Да ничего особенного. Автоматика попыталась бы изменить курс корабля, а это, как сами понимаете, потерянное время. В худшем случае произошло бы столкновение и тогда и от нас и от метеорита ничего бы не осталось. Но это один шанс из миллиона. Мы предпочитаем не менять курс, а отклонять встречный объект. Несколько рискованно, но зато выигрыш во времени. Представьте себе, с какой скоростью мы движемся в пространстве, и на какое расстояние мы

ушли бы в сторону, если бы изменили курс корабля хотя бы на пол – градуса. На нашем корабле, в отличие от исследовательских, не предусмотрено защитное силовое поле. Вот и приходится быть все время на чеку.

Антис снова повернулся к монитору и продолжил изучать область пространства по курсу звездолета. Зейвс вышел из рубки и отправился к себе в каюту под сильным впечатлением от увиденного.

Во время полета Зейвс, чтобы скоротать время, изучал конструкцию корабля и его систем. Нельзя сказать, что у него был какой-то особый интерес к технике, просто больше в полете заняться было нечем. Иногда заходил Дерик, который тоже изнывал от вынужденного безделья. Он пытался объяснить Зейвсу теорию гиперпространственных дыр, но Зейвс был очень далек от квантовой физики и, делая заинтересованный вид, еще больше скучал. Иногда приходил астрофизик Хетон Парк. Этот также начинал читать лекции про «большой взрыв», гравитационные провалы и прочих непонятных Зейвсу вещах. Зейвс прекрасно понимал, что все на корабле, за исключением разве только, членов экипажа, не знали, куда себя деть. День проходил за днем, абсолютно похожий на предыдущий. Так прошло десять дней. Утром одиннадцатого дня полета, Антис, в качестве первого помощника капитана, после завтрака сообщил, что через два с половиной часа корабль начнет торможение и войдет в поле притяжения звезды ϵ – Пирита. Из-за обратного уско-

рения будут снова значительные перегрузки, пока скорость корабля не снизится до второй космической. Поэтому всем, находящимся на борту, необходимо занять места в противоперегрузочных креслах и оставаться в них до особого распоряжения. Зейвс хорошо помнил свое состояние при разгоне корабля и с ужасом представлял себе повторение этого кошмара, но Дерик успокоил его.

– Профессор, не волнуйтесь. При торможении перегрузки значительно меньше, чем при разгоне. Мы будем снижать скорость плавно, пока не перейдем на траекторию вращения вокруг звезды, пересекающую орбиту планеты Джус. Пойдемте по каютам готовиться к «эxecуции».

Зейвс расположился в кресле, выполнив все требования инструкции, и стал ожидать начало торможения. Поначалу он ничего не ощущал, но, спустя какое-то время, почувствовал, что его начинает прижимать в кресло. Правда, на этот раз, никаких болезненных ощущений не возникало. Дерик сказал правду. Перегрузки не были столь значительными, но гораздо более продолжительными по времени, как показалось Зейвсу.

Звезда ϵ – Пирита – самая близкая к Гее, а планета Джус – последняя из шестнадцати вращающихся вокруг нее крупных планет. Она настолько удалена от своего светила, что ϵ - Пирита с нее кажется яркой точкой размерами с яблоко. Джус оборачивается вокруг звезды почти за пятьсот Гейнских лет. Когда Джус находится в апогее к звезде, по-

лет до нее составляет не больше трех-четырёх дней. Сейчас, поскольку планета стремительно приближается, это заняло чуть больше недели. После маневра торможения, корабль еще трое суток догонял Джус и, наконец, вышел на его стационарную орбиту. Совершив еще несколько маневров по коррекции орбиты, грузовик пристыковался к одному из причалов станции «Джус Промо». В отличие от космопорта на Сели, здесь была искусственная гравитация, так что не пришлось надевать тяжелые магнитные ботинки. Покидая звездолет, Зейвс тепло попрощался с Антисом и вслед за всей вновь прибывшей группой прошел через переходной люк на территорию станции. В большом зале, который находился за переходным модулем, было многолюдно и шумно. Здесь встречали новую вахту и провожали отбывающую. Спешно шла выгрузка контейнеров с грузами для станции и оборудованием. Нужно было спешить, так как «грузовик» ждали на других станциях.

Из толпы встречающих и провожающих отделился человек и направился к вновь прибывшим.

–Привет, Дерик! Наконец-то, мы уже заждались, – громко произнес он, подходя к Киллату и по – дружески обняв его.

–Как тут у Вас дела, Грифт? Скажи спасибо, что мне удалось договориться в совете по космоплаванию, чтобы «грузовик» первую остановку сделал здесь, а то пришлось бы нас дожидаться еще месяц. Я привез все необходимое. А ты все тут подготовил?

В это время мимо них проходили прибывшие. Когда Зейвс проходил мимо разговаривающих, Дерик остановил его.

– Вот, Грифт, знакомься. Это профессор Саваос.

– Очень рад, профессор. Много наслышан о Вас, – сказал, крепко пожимая руку Зейвса, Грифт.

– Так вот, дружище Грифт, от наших успехов зависит, сможет ли профессор приступить к осуществлению своей программы. Так что давай, докладывай.

Продолжая разговор, они направились в конец зала к стойке для регистрации прибывших, а одновременно с этим, группа человек двадцать пять – тридцать, направилась на посадку в корабль.

– На днях с Джуса доставили большую партию металлоконструкций, так что мы успели собрать обе платформы. Там сейчас ведутся завершающие монтажные работы. Нам останется только отбуксировать их в расчетные точки. Ну а как обстоят дела с реактором? Для успеха эксперимента, по моим подсчетам, необходимо, как минимум, удвоить энергию импульса. Пока удержать переход удастся только для перемещения внутри планетной системы. Кстати сказать, мы запустили две капсулы с астрофизическим сканером в сторону планет системы ϵ – Пирита, расположенных в «поясе жизни». От них есть устойчивый сигнал. Получено много интересной информации.

– Хорошо, хорошо! Давай, Грифт, все по – порядку ты

мне расскажешь чуть попозже, а сейчас нам с Зейвсом нужно устроиться и привести себя в рабочее состояние. Веди нас в «апартаменты».

Они вошли в лифтовую кабину, которая опустила их на жилой уровень. Заходя в приготовленную заранее каюту, Дерик сказал:

Встретимся через час в лаборатории, а ты проследи за грузами и распорядись, чтобы наши личные вещи доставили как можно быстрее.

Спустя час, Дерик и Зейвс вошли в рабочую зону станции. Здесь группа рабочих распаковывала контейнеры с доставленными грузами. Грифт принимал их по описи, и показывал, что и куда складывать. В помещении царила деловая рабочая атмосфера. Часть извлеченных из контейнеров узлов, грузилось на тележки-манипуляторы, которые увозили их куда-то через постоянно открывающиеся створки ворот.

– Как считаешь, Грифт, сколько времени потребуется для монтажа и пуска реактора.

– Точно сказать не могу, но думаю, если организовать трехсменный режим работы, то дня за четыре. Максимум пять.

– Ну что ж. Это вполне приемлемо. Продолжай тут, а мы пройдем на КП. Я хочу посмотреть все, что Вам удалось сделать.

Дерик увлек Зейвса через какие-то двери и бесконечные переходы, вглубь станции. Покружив в этих лабиринтах, на

лифте они поднялись на несколько уровней и оказались в относительно небольшом помещении Центрального поста управления станцией. Дерик уселся в кресло за пультом. В соседнее кресло он пригласил присесть Зейвса. Прямо перед ними, на огромном панорамном дисплее, была видна темная громада безжизненного Джуса.

– Так, посмотрим. На Джусе ничего интересного нас не ждет, поглядим на платформы. – Себе под нос бормотал Дерик, переключая кнопки пульта управления наружными камерами. Картинка на дисплее плавно начала смещаться в сторону и вверх. На довольно большом удалении от станции показались силуэты каких-то конструкций. Дерик дал максимальное приближение, конструкции выросли и стали хорошо различимы. Платформы представляли собой две полушферы, плоскости которых были направлены друг на друга. Между ними расстояние на глаз составляло около километра. Вокруг правой платформы наблюдалось активное движение монтажников в специальных скафандрах с автономными двигательными установками. Платформа была ярко освещена мощными прожекторами. Освещение добавлялось яркими вспышками сварки. Туда и обратно сновали грузовые челноки, доставляющие грузы к платформе. Со сферической стороны виден был пришвартованный орбитальный челнок, с раскрытыми створками из отсеков которого манипулятор выгружал доставленные с Джуса металлоконструкции. Раскрывшаяся панорама впечатляла. Зейвс взглянул на Дери-

ка. Видно было, что увиденное доставило ему удовольствие. Дерик откинулся в кресло и произнес: – Здорово поработали! Когда я был здесь в прошлый раз, с Джуса только начали поставлять первые элементы конструкций. Если удастся быстро смонтировать и запустить реактор, думаю, через пару недель можно будет начать пробные пуски прототипов зондов. От успехов этих пусков зависит, в том числе и твоя, Зейвс, миссия.

Киллат явно остался удовлетворенным от увиденного.

– Хватит с тебя, Зейвс, на сегодня впечатлений. Ты можешь отправиться к себе в каюту и отдохнуть, а я тут еще похожу с «инспекцией». Для меня важна каждая мелочь, и я должен быть уверен, что ничего непредвиденного не случится.

– Я действительно не прочь немного отдохнуть и осмотреться, но боюсь, что сам не найду обратной дороги и заблужусь в ваших лабиринтах.

– Об этом не беспокойся. У нас тут на каждом углу находятся информационные терминалы. Наберешь наименования сектора, и тебе будет выдана вся информация о маршруте движения. Привыкай. Я уверен, что через пару дней ты будешь себя чувствовать здесь, как у себя дома. В общем, до завтра ты свободен, а завтра я познакомлю тебя со специалистами, с которыми тебе придется работать.

Зейвс опустил в лифте на рабочую палубу и, выяснив в терминале дорогу в жилой сектор, отправился в каюту.

Проходя по коридорам и переходам, Зейвс заметил, что все коридоры имеют кольцевую форму, а переходы – радиальную, так что Дерик оказался прав в том, что ориентироваться на станции не сложно. Войдя в свою каюту, Зейвс с удовольствием увидел, что его личный багаж уже доставили. Он принялся разбирать вещи, укладывая их по шкафам и комодам. Через некоторое время каюта приобрела вполне жилой вид. Зейвс взял пульт от монитора, прилег на кровать и, переключая пункты меню, принялся изучать историю станции и освоения месторождений Джуса. Картинки сменяли одна другую и, вдруг Зейвс вспомнил слова Антиса об бесследно исчезающих предметах на станции. В одном из сюжетов хроники показывались эксперименты ученых, проводимых на станции. Между станцией и находящимся на орбите Джуса челноком медленно передвигался сигарообразный предмет. Вдруг одновременно со станции и с корабля под острым углом друг к другу возникли два ярких пульсирующих луча. В точке их пересечения образовалось что-то вроде пульсирующей воронки. В тот момент, когда «сигара» вошла в воронку, она вдруг исчезла, и в тот же момент погасли лучи, и исчезла воронка, как будто растаяла в пространстве. Зрелище было впечатляющее. Далее последовали пояснения голосом из-за кадра. Пульсирующие лучи – это сгенерированное знакопеременное гравитационное поле, благодаря которому происходит свертка пространства и объект, попавший в зону его действия, перемещается практически мгновенно в заданную

точку вселенной. В данном случае, для чистоты эксперимента, зонд был перемещен к одной из планет системы ϵ – Пири-та, которая находилась под наблюдением космических телескопов. Один из телескопов зафиксировал появление зонда на орбите указанной планеты. На перемещение зонда потребовалось несколько секунд. Все это выглядело просто фантастически. Расстояние в несколько десятков миллионов километров оказалось покрыто за мгновение. Теперь Зейвс понял, для чего потребовался сверхмощный термоядерный реактор. Увиденный в хронике импульс длился доли секунды, за которые маленький зонд успел пройти через сформированное поле. Этого времени было достаточно для зонда, но недостаточно для более крупного объекта. Необходимо удерживать поле гораздо большее время с гораздо большей мощностью. Если все это удастся воплотить в жизнь, то станет возможным реально переместиться в любую точку вселенной вопреки всем законам классической науки и, кто знает, может быть настанет время, когда будет обнаружена планета, на которой есть разумные существа, подобные людям. Зейвс невольно стал обдумывать, какие факторы могут прямым и косвенным образом, указывать на наличие развитой органической жизни на планете и какими методами можно зафиксировать это из космоса, не совершая посадки на поверхность планеты. Он уже сейчас начал работать над своей программой. В голове возникли его собственные опыты и сотни проведенных экспериментов. Зейвс фиксировал одни

и отбрасывал другие, создавал четкую картину предстоящей работы. В том, что Дериду и его команде удастся довести до полной победы свою часть работы, у Зейвса не было никакого сомнения. Вспоминая, что ему удалось увидеть за последние месяцы, Зейвс понял, что эти ребята из института высоких энергий немного чокнутые на своих идеях, но в то же время, доводят все их до логического конца. А в данном случае на карту поставлена честь мундира. Зейвс выключил монитор и сам не заметил, как задремал. Ему снился невиданный звездолет, из иллюминатора которого видна была прекрасная голубая планета с дымкой облаков пролетающих в небе, с широкой гладью морей и океанов, с материками, покрытыми зелеными лесами, с могучими реками, несущими свои воды и дающими жизнь многочисленным животным и людям, населяющим эту чудесную планету. И люди эти очень похожи на нас. И он, Зейвс Савоас, благодаря встрече с братьями по разуму, наконец – то сможет выполнить свою клятву и вернет Геянам надежду на продолжение своего рода. Зейвс во сне чувствовал себя самым счастливым человеком во вселенной, но, к сожалению, это был лишь сон, который был безжалостно прерван зуммером звонка. Ужасно не хотелось просыпаться, но прекрасное видение уже исчезло, и, Зейвс, нехотя открыл глаза, окончательно проснувшись. Он встал с кровати и открыл дверь. На пороге стояли двое – мужчина и женщина. В отличие от большинства Геян, они выглядели очень преклонными стариками.

– Вы профессор Савоас?– спросил мужчина, – мы много слышали о Вас. Я – Гес Рорт, а это моя жена Эва. Когда- то мы были, как и Вы, генетиками.

– Проходите, прошу Вас, – пригласил Зейвс гостей пройти в каюту.

Гес и Эва прошли и сели в предложенные Зейвсом кресла.

– Я вас внимательно слушаю. Любопытно, что Вас привело ко мне.

– Видите ли, уважаемый амон Зейвс, мы с Эвой когда-то входили в группу ученых, породивших проблему от которой Вы пытаетесь избавить человечество. Тогда мы свято верили, что творим благое дело, даровав людям бессмертие. А на самом деле – мы убийцы цивилизации.

Судя по очень старинному вежливому обращению, амон, которое в настоящее время употреблялось в особо торжественных случаях, посетителям было ни как не меньше двухсот лет. Зейвс пытался вспомнить имена ученых, работавших над геномом, и ему вспомнилось, что среди них действительно была фамилия Рорт. Он еще раз взглянул на своих неожиданных гостей. Вся глубина мудрости столетий отражалась в их глазах.

– Почему же Вы себя называете убийцами? Ведь люди действительно стали бессмертными.

– Амон Савоас, что стало бы с человечеством, если бы Вы не уничтожили инопланетный вирус? Нет, уважаемый, мы как были, так и остаемся смертными, только живем гораз-

до дольше. И вот, что я Вам скажу, на самом деле мы все продолжаем стареть, но нашими стараниями, этот процесс замедлен в тысячи раз. А это значит, что рано или поздно все состарятся и умрут, если только Вам не удастся восстановить у людей репродуктивную функцию. Поэтому мы и считаем себя убийцами человечества. Мы – лжецы. И потому мы здесь, в добровольном изгнании. Нам нет места среди людей. Мы решили, что и Вы тоже решили удалиться от людей, раз Вы здесь.

– Нет, амон Гес и мона Эва, я здесь не в изгнании. Не в моих правилах сдаваться. Вот Вы, как я понял, на станции уже давно и лучше меня должны знать об экспериментах доктора Киллата и его команды.

– Мы не интересуемся местной суетой, амон Савоас. Знаем, что ведутся разработки месторождений на Джусе. Мы с мужем здесь, чтобы оказывать, при необходимости, медицинскую помощь всем, кто в ней нуждается. Правда, работы совсем немного. Так, мелкие травмы. В основном тут народ на редкость здоровый.

Вот, амонас, посмотрите местную хронику. Зейвс включил монитор и нашел в меню сюжет, который сам недавно просмотрел. Пожилая чета с удивлением просмотрела сюжет. Было видно по их лицам, что он произвел на них впечатление не меньшее, чем чуть раньше на самого Зейвса.

– И как это может быть связано с решением нашей проблемы, амон Зейвс?

– Все очень просто. Благодаря новым технологиям доктора Киллата, может появиться возможность исследования самых отдаленных уголков вселенной. Я убежден, что Гея далеко не уникальна, и где-то, наверняка, есть миры с аналогичными нашей, формами жизни. Получив возможность сравнения, мы сможем, в конце концов, решить все имеющиеся проблемы. И, кстати, Вы с вашим огромным опытом и знаниями, могли бы оказать неоценимую помощь в этом. Неужели Вам не хочется вернуться в профессию?

– Мы не задумывались над этим, но смею Вас заверить, что в случае необходимости, Вы можете на нас рассчитывать.

– Благодарю Вас амонас. Я думаю, что в недалеком будущем мне придется напомнить Вам о Вашем обещании. И еще, амон Гес, как Вы можете объяснить, что у многих семей на Гее все-таки рождаются дети? Вот, к примеру, у меня двое – дочь и сын. У некоторых семейных пар, которые после нескольких десятилетий совместной жизни не имели детей, вдруг появляется ребенок. Мне не удалось найти объяснения.

– Видите ли, молодой человек, весь секрет в том, что мы не уничтожили ген старения, а лишь затормозили его функции, а это каким-то образом разбалансировало функции всего организма, и, в частности, половой функции. У некоторых людей она восстанавливается спустя тридцать – сорок лет, у других – через сто, а в Вашем случае, как и должно, быть у нормального, не подверженного генной мутации, человека.

Так что я Вас поздравляю. Вы, амон Савоас, один из немногих нормальных людей на Гее.

– Странно, мне это даже в голову не приходило. Я пытался воздействовать на гены, продолжая порочный путь, а причина совсем в другом. Спасибо Вам, амон Гес. Вы мне открыли глаза, и это лишний раз доказывает, что Вам необходимо вернуться в науку. Я очень рад, что случай свел нас на этой станции. Наверное, все это не случайно. Через пару месяцев, когда прилетит транспорт, направляющийся на Гею, я должен буду вернуться домой, и предлагаю Вам лететь вместе со мной.

– Мы с супругой обдумаем Ваше предложение. Спасибо, что уделите нам время. Надеюсь, мы еще будем иметь возможность встретиться и продолжить нашу беседу.

– Мои двери всегда для вас открыты, амон Гес и мона Эва.

– Тогда разрешите откланяться.

– Всего Вам доброго.

С этими словами Зейвс проводил гостей до двери и тепло с ними распрощался. Когда дверь закрылась за удалившимися гостями, Зейвс задумался над словами Геса.

– Замедление развития отдельных функций организма. Это нужно хорошенько обдумать. Жаль, что Изы нет здесь. Она способна мыслить неординарно и абстрагироваться от стереотипов. Интересно, есть ли здесь какая-нибудь возможность связаться с Геей? Надо будет спросить у Дерика.

Вечером, сидя в кафе, Зейвс поджидал Дерика. Когда тот

наконец-то появился, Зейвс, отчаянно жестикулируя, позвал его за свой столик. Он долго и настойчиво объяснял Дериду о возникшей ситуации после визита Геса и Эвы. Настаивал на немедленной связи с Геей. На что ему Дерик дипломатично ответил отказом.

– Зейвс, поймите же. Мы можем устанавливать прямую связь только в самых экстренных ситуациях, когда есть угроза жизням людей или ставит под удар само существование станции. Передача радиосигнала требует колоссальных энергозатрат. Мы просто не имеем право на подобное действие, тем более, накануне проведения испытаний. Прошу Вас доктор Савоас, не настаивайте. Потерпите до возвращения на Гею.

– Да, конечно. Я все понимаю. Прошу Вас простить мой порыв.

– И вообще, не принимайте очень серьезно этих стариков. По- моему, они не совсем вменяемы.

– Зря Вы так. Они нормальнее, чем любой из нас. Просто чувство вины не дает им покоя. Я надеюсь, что мне удастся вернуть их к нормальной деятельности, и они еще принесут существенную пользу. Тем более что мы коллеги и оба они высококвалифицированные специалисты с огромным научным и жизненным опытом.

– Вам решать. Можете делать все, что считаете необходимым. А сейчас, извините, мне пора. На левой платформе начинается монтаж реакторного блока. Я лечу туда. Если есть

желание, присоединяйтесь.

– Ну, если я Вам не помешаю, то с удовольствием буду Вас сопровождать. Да, кстати, я просмотрел местную хронику и видел сюжет о запуске зонда с помощью Вашей установки. Честно скажу, меня это зрелище поразило. Как я понимаю, достаточно увеличить мощность импульсов, и мы сможем лететь в самые дальние уголки вселенной.

– Вот Вы о чем. Все не так просто. Действительно, в ближайшее время мы сможем отправить достаточно крупную конструкцию в очень отдаленную зону пространства, но это будет билет в один конец. Пока нам не удастся решить проблему с возвратом, ни о каких полетах не может быть и речи. Могу лишь сказать, мы над этим работаем, а пока не торопите события. Всему свое время. Если Вы со мной, то пойдете. Челнок уже ждет.

Они встали и направились к причалу.

Грузовой челнок разительно отличался от пассажирского. В нем начисто отсутствовал салон с удобными креслами. Весь полезный объем был занят контейнерами с оборудованием, прочно закрепленными такелажными приспособлениями, так что четверым человекам в громоздких скаффандрах с трудом удавалось протиснуться по узкому проходу к переборке, отделяющей грузовой отсек от кабины пилотов. Перелет от станции к платформе им предстояло преодолеть стоя у переборки, держась за поручни. Дерик, Грифт, Зейвс и ядерщик Брюс, вцепились в поручни в ожидании отча-

ливания. Зейвс приготовился к чему-то экстраординарному, но к своему удивлению даже не заметил, как челнок отчалил от причала станции. Через минуту – другую он почувствовал, что теряет вес. Искусственная гравитация станции не действовала на отлетающем челноке. Весь перелет занял не больше пятнадцати минут, в течение которых пришлось крепко держаться за поручни, чтобы не летать по отсеку. Подлетев к платформе, грузовик не пристыковывался к ней, а был подтянут механической рукой манипулятора. Раскрылись створки отсека, через которые в него влетело несколько человек пользующихся автономными двигательными установками, которые быстро отсоединяли такелажные крепления, после чего краном-манипулятором контейнеры переносились с челнока в открытый люк платформы, где их принимали ожидающие рабочие. Четверо пассажиров челнока отпустили поручни и, слегка оттолкнувшись от пола, поднялись вверх, затем Дерик крепко взял Зейвса за руку и включил двигатель. То же самое сделали их спутники. Через мгновение они уже влетели в открытый люк шлюзового отсека. Дождавшись, когда закроются створки люка и уравниется давление воздуха, Дерик нажал кнопку запроса на открытие внутреннего люка. Спустя две – три минуты люк открылся, и они влетели в рабочее помещение платформы. В динамиках раздался голос Грифита, сообщившего, что можно снять гермошлемы. Все четверо последовали этому совету. Здесь уже группа рабочих распаковывала до-

ставленные контейнеры. Бруос тут же подключился к работе. Он стал отслеживать по схемам и чертежам, какой модуль, куда предназначен для установки. Рабочие-монтажники очень аккуратно и тщательно закрепляли их в указанном месте конструкции, которая постепенно росла в центре зала. Другие рабочие протягивали вдоль стен в специальные каналы жгуты проводов и кабелей. В общем, велась обычная несуетливая работа. Дерик жестом пригласил Зейвса следовать за ним. Они поднялись вверх к люку в потолке и, протиснувшись в него, оказались в просторном помещении с прозрачным куполом. В кресле у монитора сидел человек с редкими рыжеватыми волосами, который управляя ручьятками какого-то устройства, внимательно рассматривал экран монитора.

– Вагус, отвлекись – громко окликнул его Дерик.

Человек повернулся и поприветствовал прибывших.

– Знакомься, Зейвс – это доктор Вагус Торм – наш астроном. А это его чудо – квантовый телескоп. Ваг – это профессор Саваос. Он намерен работать с нами по программе изучения планет с целью поиска разумной жизни.

Зейвс и Вагус поприветствовали друг друга.

– Рассказывай, как там наши зонды.

– Летают себе по заданным орбитам. Ничего утешительного. Лана – четвертая планета системы – Пирита, на которую мы возлагали большие надежды, не принесла ничего кроме разочарования. Вот, полюбопытствуй, что передают

зонды: атмосфера на 90% состоит из углекислоты, сплошная плотная облачность, температура у поверхности порядка 100° , атмосферное давление втрое выше, чем на Гее. Короче, если жизнь и есть там, то в виде бактерий или чего-либо подобного, но есть надежда, что миллиарда через два-три лет, могут появиться и позвоночные. Вот снимки, если интересно.

– Ну, глупо было бы полагать, что вот так вдруг, мы сразу обнаружим братьев по разуму. Лучше расскажи профессору о данных, полученных из глубокого космоса.

Вагус слегка привстал, насколько это было возможным в ремнях, пристегнутых к креслу, и с видом университетского преподавателя начал читать лекцию.

– Мною за последний год исследований с помощью квантового телескопа, было обнаружено сто сорок семь звезд класса Геи. У восьмидесяти одной обнаружены планетные системы и у тридцати шести – планеты в поясе жизни. К сожалению, даже в квантовый телескоп не удалось выяснить ни размеров этих планет, ни их орбиты, ни наклона оси. Расстояние до ближайшей из таких звезд – около двухсот шестидесяти световых лет. Наиболее вероятные объекты для изучения – три десятка звезд в конце третьей спирали галактики, там, где не наблюдается большого скопления звезд и силы их взаимного гравитационного воздействия минимальны. Долететь туда практически невозможно, даже если двигаться со скоростью света. Вот так-то, коллеги, – закончил свою

тираду Вагус.

– Ничего, Ваг, мы полетим быстрее скорости света.

– Доктор Киллат, я уже много раз говорил Вам, что это невозможно и никакие Ваши изобретения не помогут преодолевать такие расстояния. Это чистой воды шарлатанство.

– Ну что ты Ваг, успокойся. Как говорится – поживем, увидим, – ответил с нескрываемой улыбкой Дерик.

Монтажные и пуско-наладочные работы на платформах, как и обещал Грифт, завершили за неделю, но Киллат не спешил начинать практический эксперимент. Он вместе с Грифтом, несколькими специалистами и бригадой рабочих, заперлись в промблоке и никого туда не пускал. Все терялись в догадках, над, чем там колдуют затворники. Зейвс коротал время в кафе в обществе Вагуса, который рад был, что нашелся хоть один человек, выдерживающий его саркастиче-ский скептицизм по отношению ко всем новшествам Дерика. Его лозунг-этого не может быть, потому что этого не может быть никогда, вызывал иронические улыбки у окружающих. Вагуса это ни в коей мере не смущало, и он продолжал в том же духе. Но Зейвс извлекал из бесед с Вагом определенную пользу. Он получал ценнейшую информацию о планетах, на которых, по мнению Вагуса, возможна жизнь. Вагус с жаром рассказывал о том, какие факторы влияют на образование органической жизни и как, исследуя спектр излучений, определить состав атмосферы планеты и многое другое. Кроме Вагуса, Зейвсу несколько раз удалось побеседовать с Гесом. Опыт, знания и эрудиция этого человека поражала даже такого ученого, как сам Зейвс. Несмотря на свой возраст, Гес обладал прекрасной памятью. В своей профессии он помнил

все за последние полтора года лет.

Так тянулись день за днем. Все изнывали от вынужденного безделья, особенно после такой напряженной гонки на монтаже платформы. В каюте Зейвс не любил оставаться. Одиночество давило на него. Поэтому большую часть времени он проводил, как и большинство людей на станции, в кафе.

В таком вялотекущем ожидании прошло около двух недель и вот однажды вечером, неожиданно для всех собравшихся, в кафе вошли Дерик и Грифт. Оба небритые, усталые, с красными от бессонницы глазами, но, при всем этом, с довольными улыбками на лицах. Все находившиеся в кафе разом повернулись в их сторону.

– Прошу всех завтра в 10-00 быть на своих рабочих местах согласно расписания, – торжественно объявил Дерик. – будем производить контрольный пуск.

Он подошел к столику, за которым сидели Зейвс, Вагус и математик Клив.

– Ваг, тебе придется немедленно заняться настройкой всех телескопов на расчетную точку орбиты Ланы, а Вам Клив стоит еще раз проверить расчеты и компьютерную программу. У нас нет права на ошибку. Грифт, ты позаботься о видеосъемке. Нужно зафиксировать каждое мгновение эксперимента. А Вас Зейвс я жду утром в ЦПУ. Друзья, возможно, завтра мы все будем свидетелями начала новой эры в освоении вселенной. Все. А сейчас спать, спать. Спать.

С этими словами он вышел из кафе и побрел по коридору к своей каюте.

Зейвс проснулся раньше обычного. Он привел себя в порядок, оделся и пошел в кафе. Там он наспех позавтракал, постоянно поглядывая на часы. В кафе было необычно пусто, за то по всей станции наблюдался аврал. Люди спешили по рабочим местам. Зейвс поднялся в ЦПУ. Дерик уже был на месте. Кроме него здесь на рабочих местах был Грифт и трое операторов, которые проводили тестирование настроек. Кроме большого монитора работали еще несколько дополнительных. Операторы на пульте поочередно включали камеры наблюдения и на дисплеях появлялись разные служебные помещения, где в ожидании команд находился обслуживающий персонал. На большом дисплее четко были видны обе платформы, сориентированные под небольшим углом друг к другу. По очереди один за другим операторы доложили о готовности всех систем. Дерик отдал команду начать пятиминутный отсчет времени. В верхней части дисплея побежали цифры. Неумолимо приближая момент пуска. Все замерли в ожидании. Наконец электронный голос произнес команду на пуск всех систем. По всей станции начала ощущаться легкая вибрация, а на обеих платформах раскрылись створки излучателей. Дерик щелкнул выключателем на пульте, и на одном из дисплеев появилось изображение шлюза промблока, передаваемое с наружной камеры наблюдения. Дерик спокойно отдал очередную команду

– Пуск зонда.

Тут же створки шлюза медленно стали раскрываться и оттуда показалась выплывающая головная часть аппарата. Такого зонда никто даже из старожилов станции никогда не видел. Во-первых, он был гораздо больше своих предшественников, а во-вторых, по обоим бортам симметрично к его корпусу были прикреплены две телескопические мачты, которые начали выдвигаться, как только зонд покинул шлюзовую камеру. На консолях мачт были закреплены две сигарообразные капсулы довольно внушительных размеров. Зонд медленно отдалялся от станции. Как только мачты встали в рабочее положение и зафиксировались, включились рулевые двигатели, которыми управлял оператор. Он вывел зонд в расчетную точку, развернул его в направлении платформ таким образом, что зонд оказался строго на осевой линии между платформами. Включился маршевый двигатель и зонд стал двигаться, как бы в коридоре между платформами. Из шахт излучателей стало появляться пульсирующее свечение, которое по мере приближения зонда становилось все ярче и вдруг, когда зонд подлетел на достаточно близкое расстояние, из излучателей вырвались два мощных пульсирующих луча, сошедшиеся в одной точке пространства, образовав светящуюся воронку, в которую устремился зонд. Через мгновение он полностью исчез в воронке. Лучи погасли.

– Дайте картинку с телескопов, – громко скомандовал Дерик.

На большом дисплее вместо платформ появился участок звездного неба, на котором благодаря небывалому увеличению квантовых телескопов отчетливо была видна планета Лана. Отсюда она выглядела размером с футбольный мяч. На орбите хорошо просматривались две вращающиеся вокруг планеты яркие точки. Это были зонды. Один из них тот, который Зейвс видел в хронике, другой – только что запущенный со станции. Все присутствующие встали со своих мест и зааплодировали, но Дерик жестом попросил всех успокоиться, давая понять, что это еще не конец представления. Зонд совершал виток за витком вокруг планеты и, когда он оказался в точке своего появления на орбите, после десяти витков, все увидели яркую вспышку, и почти одновременно с ней, на одном из мониторов, куда был переключен обзор платформ, практически в том же месте, что и несколько минут назад, возникла светящаяся воронка, из которой вылетел Зонд, на котором включились тормозные двигатели. Зонд постепенно погасил скорость и снова управление им взял на себя оператор. Он подвел зонд к шлюзу, где тот был захвачен манипулятором. Мачты плавно сложились, и зонд медленно вошел через шлюз в станцию. Дерик отдал команду «Отбой» и устало откинулся в кресле. Повисла мертвая тишина. Увиденное настолько поразило всех, что никто не мог даже пошевелинуться. Когда оцепенение спало, по всей станции раздались овации. Дерик только и смог выдавить из себя:

– Получилось!

Вся операция заняла менее часа, но после этого часа начался новый отсчет времени для всей Геи.

6

Весь персонал станции, кроме занятых на вахте, собрался в зале у стыковочного пирса. Прибытие «грузовика» ожидалось с минуты на минуту. Зейвс проверял, уже в который раз, не забыл ли что взять. Он находился среди шумной компании отъезжающих. У всех были радостные лица и от чувства выполненного долга и от того, что летят домой и скоро увидятся со своими близкими. Зейвс периодически окидывал взглядом всех присутствующих, словно кого-то искал среди них, постоянно поглядывая на часы. Наконец на информационном мониторе появилось изображение с наружных камер, которые показывали, как вдалеке на звездном небе показалась стремительно приближающаяся яркая точка. Эта точка быстро разрасталась, и уже стали отчетливо видны элементы конструкций звездолета, который по мере приближения к станции постепенно закрыл собой всю панораму. Видно было, как работают тормозные двигатели, уравнивающие скорость корабля и станции. Еще спустя какое-то время все собравшиеся ощутили легкий толчок, и на мониторе появилась информация о стыковке. Когда прошла проверка герметичности стыковочного узла, открылся люк переходного отсека, к которому подкатилась тележка-манипулятор с трапом и с корабля начали выходить прибывшие члены экипажа и новый вахтовый состав, прибывший на смену отлетав-

шим. Послышались приветственные возгласы как среди собравшихся в зале, так и от вновь прибывших. После того, как последний человек покинул звездолет, стюард пригласил улетающих пройти на борт. В это время в конце зала появились двое – мужчина и женщина, тащившие за собой тяжелые контейнеры, которые постоянно извиняясь, просили окружающих их людей дать им дорогу. Это были Гес и Эва. Наконец им удалось пробиться сквозь толпу и подойти к группе, покидающей станцию. Зейвс вздохнул с облегчением. Оба старика церемонно поздоровались и Гес сказал:

– Мы долго думали, амон Савоас, и решили, что полетим с Вами на Гею. – Затем повернувшись к Дерикю, спросил:– скажите, амон Киллат, не найдется ли для двух пожилых изгнанников места на звездолете?

На что Дерик с улыбкой ответил:

–Уважаемые амонас, если даже и не найдется свободной каюты, я с радостью уступлю Вам свою, а меня, я надеюсь, приютит у себя профессор Савоас. Тем более нам с ним нужно очень многое обсудить. Так что, добро пожаловать на борт.

Гес и Эва горячо поблагодарили Дерика за оказанную любезность и направились с другими пассажирами на посадку. За прозрачным куполом видно было, как к стыковочным узлам грузового модуля корабля пристыковываются челноки, доставившие грузы с заводов Джуса, предназначенные для отправки на Гею. Все пассажиры поднялись на борт корабля

и разошлись в сопровождении стюарда по каютам. По окончании погрузочно-разгрузочных работ, переходные люки закрылись, звездолет расстыковался со станцией и медленно отшвартовался от нее. Началась длинная дорога домой.

Обратная дорога всегда кажется короче, тем более что после удачных испытаний установки возникло много тем для разговоров и споров. Дерик с Зейвсом бурно обсуждали программу дальнейшего использования гиперпространственных прыжков. Впереди предстояла огромная работа на стыке различных наук в тесном сотрудничестве с инженерным, конструкторским и производственным потенциалом. Перед отлетом со станции, Зейвс долго беседовал с Вагом и попросил дать ему список звезд, где, по мнению астронома, могут быть планеты, подобные Геи. Это оказался достаточно внушительный документ, где были указаны координаты, расстояния и другие характеристики звезд, данные о планетах, которые удалось обнаружить и многое другое. Зейвс досконально изучал документ и прикидывал, сколько потребуется зондов для их исследования, какое оборудование потребуется на них установить. Единственно, что огорчало Зейвса в полете, это то, что Гес с Эвой практически не покидали своей каюты и ни с кем на корабле не общались, даже с ним. У Зейвса накопилось много вопросов к старикам, но сам побеспокоить их он не решался. Оставалась одна надежда, что по прибытии на Гею ситуация разрешится сама собой. У него возникло намерение пригласить их на Гее пожить в его

с Изой доме, но пока сделать это предложение не представлялось возможным. В общем, за работой над будущим проектом, время пролетело не заметно и вот, неожиданно для себя Зейвс обнаружил, что корабль находится уже в пределах родной планетной системы. Осталось совсем немного до встречи с родной Геей и со своими родными. Эти последние часы полета оказались самыми долгими в ожидании встречи.

Мысли Зейвса были прерваны сообщением по внутренней связи о переходе на планетарный режим полета и требование всем членам экипажа и пассажирам надеть скафандры, занять места в противоперегрузочных креслах и приготовиться к торможению. Зейвс с ужасом вспомнил тяжелые ботинки и тяготы перегрузок, но на этот раз все это вызвало скорее приятное предвкушение завершения путешествия, чем неприятные ощущения. Он облачился в космические доспехи и уселся в кресло. На этот раз он перенес перегрузки гораздо легче и с радостью ощутил состояние невесомости после окончания торможения и переходе на планетарный режим полета. Гироскопы отключили с переключением тяги с фотонной на планетарную. Оставались считанные минуты до стыковки с орбитальным космодромом.

Челнок вошел в плотные слои атмосферы, постепенно снижая скорость и высоту. Вот он перешел на горизонтальный полет, как трансконтинентальный самолет, продолжая снижаться. Впереди и внизу показались посадочные огни и полоса космодрома. Челнок сделал разворот и, совершив полный круг, зашел на посадку. Выпущенные чуть раньше шасси, коснулись бетонных плит, и вот уже челнок бежит по дорожке взлетно-посадочной полосы. Включился реверс двигателей, замедливший бег корабля до полной его остановки. Тут же к нему подкатил трап, и космические путешественники по одному стали покидать борт челнока. Последними с трапа сошли Эва и Гес. Было видно невооруженным глазом их необычайное волнение. Зейвс подошел к трапу и подал руку Эве, чтобы поддержать ее.

– Вы так волнуетесь. Что с Вами, мона Эва?

– Мы с Гесом последний раз были здесь больше ста пятидесяти лет назад, и сейчас очень волнуемся за то, как нас примет родина.

– Я думаю, мона, что это волнение напрасно, и, кстати, пользуясь случаем, хочу пригласить Вас поселиться у нас с женой. Дом у нас просторный и я думаю, что Вам там будет вполне комфортно.

– Мы так благодарны Вам за приглашение, ведь здесь, на

Гее у нас ничего и никого не осталось.

К челноку подъехал автобус, и когда все расселись по местам, он двинулся в сторону здания космопорта. Раскрылись большие стеклянные двери. Прибывшие зашли вовнутрь, и какова же была радость Зейвса, когда среди встречавших он увидел Изу с Гором на руках и рядом с ней стоящую Диту, размахивающую букетом цветов. Зейвс побежал к ним, обнял и расцеловал.

– Как же я соскучился. Если бы Вы только знали!

– Знаем, дорогой – ответила счастливо улыбающаяся Иза, – мы тоже по тебе ужасно скучали и очень волновались.

Зейвс взял на руки малыша. В этот момент к ним подошли пожилые супруги.

– Иза, прошу тебя, знакомься. Это амон Гес и Мона Эва.

– Иза приветливо поздоровалась со стариками.

– Дорогая, ты не будешь возражать, если амонас поживут у нас. У них на Гее никого нет. И к тому же они наши с тобой коллеги.

– Конечно! Я буду только рада.

– Благодарю Вас мона Иза. Я, с Вашего позволения, постараюсь Вам помочь с Вашим сынишкой. Вы даже себе представить не можете, как давно я не то, что держать, не видела живого ребенка. Наверное, для Вас это такое счастье.

– Вы правы, мона Эва. Нет большего счастья для женщины, чем ее дети. Ну что же, пойдете, нас ждет вертолет.

Мимо них прошел Дерик, окруженный встречающими его

сотрудниками. Он крикнул Зейвсу, что через несколько дней будет в столице с докладом на Большом совете и обязательно к нему заедет.

По дороге к стоявшему на площадке вертолету, Дита забросала Зейвса целым потоком вопросов, на которые он не успевал отвечать, но пообещал, что дома все обстоятельно расскажет и даже покажет. Когда счастливая группа подошла к вертолету, их уже поджидала тут тележка-манипулятор, доставившая багаж. Все расселись по местам. Зейвс посадил Гора на колени, а Иза, как обычно села за штурвал. Вертолет взмыл в небо и направился домой.

Машина зависла над поляной у озера, и плавно опустилась вниз. После остановки винтов, пассажиры по откиннутому трапику вышли на поляну, по колению, утопая в высокой траве. Вокруг стояла такая тишина, что даже в ушах стоял звон и аромат от разнотравья и осенних цветов дурманил до головокружения. После длительного космического путешествия впечатление это еще усиливалось. Но для двух прибывших в особенности. Гес опустился на колени и собрал траву в охапку, жадно втягивал ее горьковатый запах. Из глаз Эвы по щекам покатали слезы.

– Похоже, Вы давно не были на Гее?– спросила Иза

– Больше ста пятидесяти лет – дрожащим от волнения голосом,– ответила Эва.

– Целая вечность, – прошептала Иза. И добавила – успокойтесь, пожалуйста. Теперь Вы дома.

С этими словами Иза обняла Эву и повела ее к дому. Вслед за ней пошли все остальные.

– Ну, вот мы и пришли,– Сказала Иза, остановившись у своей калитки.

– Эва осмотрелась по сторонам, и вдруг побледнела. Ноги ее подкосились, и Иза с трудом удержала Эву от падения. Подбежал Зейвс с Дитой. Зейвс передал Гора Дите и помог Изе посадить Эву на скамейку. Иза помчалась в дом за лекарствами. Вдвоем с Зейвсом они привели в чувство пожилую женщину, около которой стоял Гес, не выпуская руку жены.

Эва открыла глаза. – Как Вы, мона Эва?– спросила Иза.

– Спасибо, деточка – чуть слышно ответила та.

Зейвс осторожно поднял Эву на руки, отнес в дом и уложил на диван в гостиной. Гес и Иза присели рядом с ней.

– Что Вас так взволновало, мона Эва?

– Скажите мне, это Ваш дом?

– Да, это дом моих родителей, а теперь, конечно, мой.

– И Вы давно живете здесь?

– Я родилась здесь. А почему Вы спрашиваете?

– А Ваши родители, они как давно стали жить здесь?– продолжала Эва.

– Моя мама тоже родилась в этом доме, и бабушка тоже.

– стало быть, это Ваш родовой дом?

– Да, этому дому, я думаю, несколько сот лет, и он всегда принадлежал нашей семье.

– Тогда Вы должны знать, кто его построил.

– Это было так давно, мона Эва, что никто уже не помнит.

– Хорошо, но хотя бы, как звали Ваших прапрадедушку и прапрабабушку, Вы знаете?

– Я, к сожалению, не помню, но у меня есть старые фотографии, которые оставила бабушка. Часть из них подписана. Я сейчас Вам покажу.

Иза подошла к старинному резному комоду, порылась в ящиках и, наконец, нашла большой старый семейный фотоальбом. Она стала листать страницы. Эва внимательно вглядывалась в выцветшие снимки. На одном из них она надолго задержала свой взгляд. На фото были мужчина в старомодном костюме и красивая молодая женщина в белом платье, а рядом, на высоком стульчике, белокурая девочка лет двух, с большим бантом в волосах. Эва остановила руку Изы и погладила фото.

– Гес, милый, взгляни, – попросила она мужа, – ты помнишь это?

Гес достал из бокового кармана очки, надел их и начал разглядывать изображение. На лице его появилась печальная улыбка, и он произнес:

– Какая ты у меня красавица, Эва.

– Не забудь добавить – была.

– Что ты! Ты была, есть и будешь самой красивой для меня.

Весь этот диалог происходил на глазах, изумленной и оне-

мевшей Изы.

– Вы хотите сказать, что на фотографии Вы?

– Да милочка, это я, а вот этот молодой человек – Гес, а маленькая девочка – наша дочь Линса- твоя пра-пра-прабабушка. Иди же ко мне, дай я тебя обниму, внученька. Я уж без этих многочисленных приставок «пра». Можно? Женщины обнялись, не сдерживая слез радости. Зейвс, наблюдающий эту сцену чуть в стороне, подошел к ним, обнял всех, включая Геса, и торжественно сказал:

– Добро пожаловать домой. Теперь мы все – одна большая семья.

– Знаете, Зейвс, что это для нас значит? Долгие годы мы считали, что мы с женой во всем мире одни, и что на Гее нас никто не ждет. Жизнь теряла всякий смысл, но сегодня мы обрели семью, а это значит, что жизнь продолжается, что есть ради чего жить и работать.

Эва окончательно оправилась от обморока, и женщины отправились на кухню готовить праздничный ужин, а Зейвс еле отбивался от дочери, которая настойчиво требовала начать рассказ о его путешествии.

– Вот что, дорогая, после ужина я покажу вам всем, ради чего я решил на такое долгое странствие, а пока наберись терпения. И, кстати, где твой друг? Мне очень бы хотелось, чтобы он это тоже увидел. Думаю, ему было бы интересно.

– Дон сейчас у родителей. Его маму перевели работать на Гею, а папа получил длительный отпуск после последнего

полета. Но я могу ему позвонить.

– Чего же ты ждешь? Подруга называется. Быстрее звони и приглашай его вместе с родителями к нам. Знаешь, ведь я летел на станцию на звездолете Антиса.

Дита тут же вскочила и побежала в свою комнату за коммуникатором.

Спустя час с небольшим в гостиную ввалилась шумная компания, состоящая из Антиса, Ниды и Дона, от которого весь шум и исходил. По окончании ужина, Зейвс попросил всех оставаться в гостиной. Он включил проектор, опустил экран и погасил свет. Сначала он показал видео хроники, которую он обнаружил на станции. Это произвело сильное впечатление у собравшихся, но когда им было представлено видео последнего эксперимента, причем с панорамой планеты Лана, сделанного Вагом со своего чудо – телескопа, все замерли в полнейшем оцепенении. Иначе и быть не могло. Все выглядело абсолютно фантастическим. Больше всех был поражен и восхищен Антис, который прекрасно знал планетную систему ϵ - Пирита.

– Да, с такой техникой мы сможем путешествовать во вселенной без всяких ограничений, – произнес он восхищенно.

Зейвс покачал головой, – Боюсь, что это произойдет совсем не скоро. Проект очень затратный, но от самой перспективы дух захватывает, не правда ли? На днях Дерик Киллат выступит с докладом на расширенном заседании Большого совета. Там и будет решаться, как скоро вся эта фантасти-

ка сможет стать действительностью. У самого Дерика оптимизма не так уж много. Он считаем, что максимум, на что можно рассчитывать, это программа беспилотных исследовательских зондов, да и то, нужно сначала создать соответствующие приборы для их оснащения. А об использовании пилотируемых объектов пока не может быть и речи, ведь неизвестно, как гиперпрыжок подействует на живой организм. И к тому же после эпидемии, унесшей жизни огромного числа людей, никто не позволит рисковать жизнями и безопасностью людей.

– Наверное, это правильно, но так хотелось бы поскорее. Вы не представляете, как долго тянется время в полете, и как хочется чаще видеться с семьей.

Огромный зал Дворца собраний, вмещающий двадцать пять тысяч человек, был заполнен до отказа и гудел, как встревоженный пчелиный улей. Со всей планеты съехались сюда представители континентальных советов, ученые, инженеры, политики и представители бизнес – элиты, а так же около тысячи журналистов, представляющие все виды печатных и электронных СМИ со всего мира. Весть о сенсационном сообщении, которое должно быть озвучено на ежегодном общепланетарном собрании, с быстротой молнии облетела всю планету. Но даже этот зал не смог вместить всех желающих, толпы которых собрались на площади перед дворцом. Несмотря на то, что заседание транслировалось в прямом эфире, всем хотелось лично присутствовать на нем. Орк распорядился установить на площади несколько больших мониторов, чтобы собравшиеся могли следить за происходящим в зале.

Наконец члены Высшего совета заняли свои места в президиуме. Звук старинного колокола призвал собравшихся к тишине и возвестил о начале заседания. Секретарь Совета огласил повестку дня, в которой значились очень важные для всей планеты вопросы, связанные с восстановлением экономики планеты после эпидемии, унесшей огромное количе-

ство человеческих жизней, но при всей важности темы, все с нетерпением ожидали доклада Дерика Киллата.

Обсуждение последнего вопроса повестки дня, наконец, закончилось и зал замер в ожидании. Председатель объявил доклад Дерика Киллата. Дерик вышел к трибуне уверенным шагом, обвел взглядом зал, поприветствовал присутствующих и приступил к докладу, большая часть которого содержала специфические научные термины, малопонятные большинству присутствующих. Он заметил недоуменные взгляды из зала и тогда отодвинул в сторону заготовленные заранее бумаги с текстом.

— Друзья, я попробую более понятным языком рассказать Вам о сути открытия, сделанного группой ученых, возглавляемого мною центра. Чтобы наглядно продемонстрировать его, я позволю себе пригласить на сцену моего ассистента.

Дерик повернулся в сторону и жестом позвал Жила Эрла. Жил смущенно поднялся на сцену, неся в руках уже известный Зейвсу ранец. Дерик попросил его продемонстрировать аппарат в действии. Жил неторопливо надел ранец, пристегнул ремни и на глазах изумленного зала оторвался от пола, распахнув крылья. Некоторое время он повисел в воздухе неподвижно, а затем стал описывать круги под самым потолком, изменяя скорость, высоту и направление полета, после чего также бесшумно, как и взлетел, опустился на сцену. Зал взорвался овациями, но Дерик отчаянно жестикулируя, призывал аудиторию к тишине.

–То, что Вы сейчас увидели – это лишь незначительная часть того, на что способно наше открытие, так сказать, побочный эффект. А сейчас мне хотелось бы продемонстрировать то, ради чего мы здесь собрались.

Он взял в руки пульт и открыл занавес, скрывавший большой экран. Медленно потух свет, и все увидели запуск зонда со станции. Эффект был потрясающий.

– Перед человечеством открываются новые возможности по практически неограниченному пространством и временем перемещению во вселенной. Сейчас я просил бы Совет одобрить программу по беспилотному зондированию дальнего космоса с целью поиска миров подобных нашему и параллельно вести исследования, направленные на возможность пилотируемых полетов через гиперпространственные переходы. Уже сейчас к программе подключились уважаемые всеми ученые, такие как Зейвс Савоас и Гес Рорт, а также ведущие астрономы, астрофизики и представители других смежных специальностей со всей Геи. Прошу Высший Совет и делегатов собрания поставить вопрос на голосование.

Программа была принята подавляющим числом голосов, после чего Орек Парнас объявил заседание ежегодного собрания Высшего совета закрытым.

По настойчивому требованию Зейвса, руководство его лабораторией и всем институтом в целом было передано Гесу и Эве. Никто лучше них не владел вопросами, стоящими перед институтом. Мало того Гес предложил методику исследований влияния гиперпространства на биологические объекты. А сам Зейвс взвалил на себя целый клубок задач на стыке различных наук, как фундаментальных, так и прикладных. Основная цель — с помощью беспилотных зондов определять наличие развитой биологической жизни на исследуемых планетах, не совершая посадки на них.

Работы велись в самых различных НИИ по всей планете, а вся информация оттуда стекалась в координационный центр, который и возглавил Зейвс. Дерик тем временем занимался монтажом на орбите Геи гиперпространственного перехода. Советом было решено все грузоперевозки на отдаленные станции, передать беспилотным транспортникам. Несмотря на огромные затраты по строительству зон перехода, экономилось время поставок и к нулю сводился риск для экипажей грузовиков, которые теперь были заняты только пассажирскими перевозками и исследовательскими рейсами. В институте высоких энергий полным ходом шла работа над сверхмощными термоядерными реакторами, способными удерживать зоны перехода достаточно длительное время.

мя, для возможности перемещения через них очень больших объектов. А в объединенном аэрокосмическом центре начались работы по проектированию исследовательского звездолета нового поколения, которому предстояло перемещаться в гиперпространстве и способному в течение многих лет в автономном режиме обеспечивать функционирование экспедиции из нескольких сотен человек.

В общем, все были заняты сложной, рутинной и самое главное, никем еще не выполняемой ранее, работой. Только Иза не включилась в этот головокружительный проект с головой. Она ограничилась советами и рекомендациями, а все свое время, всю свою жизнь посвятила воспитанию сынишки. Во всей этой суете месяцы сменяли друг друга, складываясь в годы, которые в свою очередь сменяли друг друга. Прошли долгие четыре года, которые Зейвсу показались одним днем. Были разработаны и испытаны тысячи сложнейших приборов, которыми укомплектовали новейшие зонды-автоматы с термоядерными установками нового поколения. И вот, наконец, настал день, когда все эти наработки предстояло использовать на практике. На борту станции «Джус Промо» стоял десяток новеньких зондов, готовых к запуску к намеченным целям. Члены Высшего совета, руководители всех проектно-конструкторских центров, инженеры и техники специальным рейсом прибыли на станцию. Шла предстартовая подготовка, проверка навигации и множества других параметров. Такой суеты станция не помнила с момента ис-

пытания гиперпространственного перехода. Всей этой массой людей руководил Дерик Киллат, лично проверяя тот или иной сегмент. Казалось, что он существует один в нескольких лицах, так быстро он перемещался по станции. Но и эти работы наконец-то были закончены. Все собрались в зале прилета, где были установлены кресла для зрителей и большой панорамный монитор. Дерик со своей командой заняли места в командном пункте станции. Туда-же были приглашены Орек Парнас и Зейвс Саваос. Дерик объявил тридцатиминутную готовность. Пошел обратный отсчет времени. Все замерли в ожидании. Первый зонд вышел из ангара станции и был выведен на стартовую позицию.

Таймер закончил отсчет, зонд медленно начал движение в направлении платформ, со стороны которых появились яркие лучи, перекрещивающиеся в условной точке. По мере приближения зонда, излучение становилось все интенсивнее и наконец, превратилось во вращающуюся световую воронку, в которую плавно вошел зонд. Яркая вспышка и зонд исчез, чтобы через некоторое время появиться в намеченном секторе вселенной, где ему предстояла длительная работа по исследованию планетной системы на наличие развитой биологической жизни. Следом за первым зондом пошел второй, третий, четвертый, пятый. Но тут произошло непредвиденное. Мощность излучения стала неконтролируемо расти, приборы навигации дали сбой, но остановить запуск уже не было возможности. Зонд прошел точку невозврата и, прой-

дя воронку, исчез в неизвестном направлении. В аварийном порядке Дерик дал команду на отключение энергоснабжения платформ и этим избежал возможного взрыва. Воронка исчезла, а пуски оставшихся зондов были приостановлены до выяснения причин аварии. Тем не менее, четыре зонда успешно стартовали, а пятый посчитали потерянным. Никому не было понятно, в какой точке вселенной он появится, а аппаратура самовозврата могла рассчитать в таком случае неверные координаты.

Орек успокоил всех присутствующих тем, что издержки подобного рода неизбежны при освоении новой техники. Дерик собрал весь свой персонал для анализа сбоя и устранения неисправностей. Как обычно в таких случаях он со своими людьми заперся в техническом модуле до полного внесения ясности в проблему. В любом случае членами совета работа была признана успешной. Были назначены вахтовые команды для слежения за возвращением зондов, которые должны будут приступить к своим обязанностям через полгода, когда ожидается возвращение одного из зондов. Орек поздравил всех, принимавших участие в проекте и попросил не покидать станцию еще несколько дней. Возможно, Киллату удастся локализовать сбой и сделать еще один сюрприз для человечества. Затем он подошел к Гесу и о чем-то с ним шепотом заговорил. Гес лишь утвердительно кивнул головой. Затем он нашел взглядом Зейвса и утвердительно кивнул ему. Никто из присутствующих не заметил их взгля-

дов. Зейвс, стараясь не привлечь внимания, вышел из зала. Тоже самое сделал Гес и спустя какое-то время Орек. Пройдя по станции различными маршрутами, все трое встретились у каюты Геса. Он плотно закрыл дверь и пригласил своих гостей присесть. Орек обратился к Зейвсу и Гесу.

– Друзья, Вы точно уверены в абсолютной безопасности?

– Уверяю Вас, Орек, все проверено сотни раз. Никаких отклонений от нормы. Это совершенно безопасно. Коллега Савоас может подтвердить.

– Да, Орек, уверяю тебя, мы все проверили и перепроверили. Можешь не сомневаться.

–Что же, пусть будет по-Вашему, но при условии: я буду находиться рядом с Вами.

– Как тебе будет угодно.

Заговорщики крепко пожали руки и так же, как и пришли, разошлись разными коридорами.

Дерику и его помощникам удалось найти причину сбоя только спустя сутки после случившегося. Чтобы скоротать время, Орек организовал экскурсию на поверхность Джуса. Для этого был задействован один из двух, находящихся на борту правительственного звездолета челноков. А пока гости знакомились с промышленными объектами на безжизненной планете, техники загнали второй челнок в ангар станции и при «закрытых» дверях начали какие-то работы на нем, не привлекая постороннего внимания.

Экскурсия по Джусу затянулась на несколько суток. Несмотря на относительно небольшие размеры планеты (примерно раз в восемь меньше Геи), здесь было развернуто множество предприятий горнорудной, металлургической и обрабатывающей отраслей промышленности. Благодаря низкой гравитации и отсутствию атмосферы металлургам удавалось получать металлы и сплавы с уникальными свойствами, из которых здесь же производились элементы металлоконструкций для космических станций и звездолетов, а также множество кристаллов для микроэлектроники, которые невозможно было получить в промышленных масштабах на Гее.

И все это функционировало в автоматическом режиме

практически без участия человека. Правда на планете имелись постоянно действующие вахтовые базы, но на них производился только контроль, а в основном персонал был занят геофизическими исследованиями планеты и обслуживанием космопортов для приема и отправки грузовых челноков. Все увиденное произвело на экскурсантов неизгладимое впечатление и вернувшись на станцию никто из них не пожалел о потраченном времени.

На следующий день после возвращения делегации с Джуса, Орек и Дерик собрали всех в конференц-зале. Дерик принес свои извинения за непредвиденную задержку гостей и попросил внимания к его сообщению.

– Уважаемые коллеги, я взял на себя смелость задержать Вас на станции для того, чтобы представить Вашему вниманию новый проект, разработанный в возглавляемом мною институте.

Я прекрасно осознаю, что на Гее всех Вас ждут неотложные дела, поэтому буду краток. До сегодняшнего дня путешествие с Геи до Джуса занимало порядка двух недель, и было сопряжено с рядом неприятных моментов. Я уполномочен представить Вам космический челнок нового поколения, способный перевозить пассажиров без риска для их здоровья через гиперпространство. Полет до Геи на новом аппарате займет не более получаса. Всем Вам известный профессор Гес Рорт в течение длительного времени изучал влияние гиперпространственного перемещения на живые организмы

и пришел к выводу об абсолютной безопасности таковых для людей.

Сегодня состоится первый старт гиперчелнока, а в качестве его пассажиров будут вышеупомянутый профессор Рорт, профессор Саваос, уважаемый председатель Высшего совета Парнас и Ваш покорный слуга. Пилотировать корабль поручено пилоту первого класса Антису Михиасу. Что касается остальных членов делегации, то правительственный звездолет к Вашим услугам и будем надеяться, что это его последний обычный рейс. К сожалению, всем Вам придется пару недель ждать встречи с Геей, где мы будем Вас ждать с нетерпением.

А сейчас прошу всех собрать и погрузить свои вещи на звездолет, так как старт его состоится сразу же после запуска нашего челнока. Благодарю всех за внимание и до встречи на Гее.-

Зал буквально онемел от услышанного. После того, как Гес, Дерик, Зейвс и Орек покинули конференц-зал, в нем еще некоторое время стояла гробовая тишина, которую нарушило приглашение всем присутствующим перейти на борт звездолета. Ошеломленные от услышанного люди постепенно приходя в себя, медленно стали покидать помещение.

Огромный звездолет отстыковался от станции и завис на почтительном расстоянии от нее. Все пассажиры прильнули к иллюминаторам и мониторам, чтобы не пропустить старт гиперчелнока. А тем временем четверо исследователей

уже заняли свои места в челноке. Антис доложил о готовности всех систем корабля, а Гес тем временем обвешивал всех огромным количеством датчиков, призванных следить за всеми функциями организма во время гиперпрыжка.

Зейвс привычно уже откинулся в кресле. Конечно, он волновался, но сотни экспериментов с различными животными, помещаемыми на грузовых кораблях, не давали поводов для сомнения. Он вдруг представил удивленное лицо Изы, когда через несколько часов она увидит его. Ведь она ожидает возвращения не раньше чем через пару недель. На лице у Зейвса самопроизвольно возникла ироническая улыбка.

На мониторе в центре салона появилось сосредоточенное лицо Антиса. Он обратился к Дерикку за разрешением старта. Дерик запросил центральный пост о готовности систем. Оператор дал разрешение на старт. Челнок медленно выплыл из раскрывшихся створок дока и направился к исходной точке старта. Иллюминаторы закрылись защитными щитами, а на мониторе появилось изображение пространства. Вдалеке просматривались полусферические платформы перехода к которым на планетарной тяге двигался челнок. Прозвучала команда «Внимание» и все пассажиры челнока увидели, как со стороны платформ появились яркие светящиеся лучи. Челнок с все нарастающей скоростью двигался им на встречу и в момент, когда в точке пересечения лучей возникла светящаяся воронка, корабль нырнул в нее. Вдруг все исчезло. Не стало видно ни светящейся воронки, ни платформ, ни конту-

ра звездолета еще мгновение назад видневшегося в верхнем углу экрана, ни звездного неба. Теперь там была абсолютная темнота и пустота. Весь привычный мир исчез. Остался только маленький челнок и пятеро человек внутри него, несущиеся в этом чужом пространстве. Казалось, что корабль стоит на месте и только рокот двигателей говорил о том, что он движется. Время как- будто остановилось и от этого становилось жутковато. Так продолжалось какое-то время и вдруг все ощутили сильный толчок, монитор вспыхнул ярким светом, а когда глаза привыкли к нему, все увидели звездное небо вокруг и знакомые контуры Геи. Челнок сделал два витка вокруг планеты и пошел на снижение. Даже неприятные перегрузки показались всем родными и близкими. Еще каких- то несколько минут и шасси челнока коснулись бетонных плит космодрома.

ЧАСТЬ 3

1

Зейвс еще раз проверил надежность крепления контейнера с бесценным грузом и покинул грузовой отсек. Еще раз, оглянувшись на плотно закрытую дверь, он, наконец, расположился в кресле рядом с пилотом. Удивительное дело, что по стечению обстоятельств, пилотировать именно этот рейс выпало ни кому другому, а именно юному Эйдону, который проходил лётную практику на Джусе.

– Наверное, все это не случайно – подумал Зейвс. Он вспомнил тот далекий вечер в своем доме, когда этот мальчик, мечтавший о космосе, заразил его, взрослого уважаемого ученого, мыслью о поиске себе подобных во вселенной. Он посмотрел на Дона, сидящего в соседнем кресле. Трудно было узнать в этом рослом широкоплечем молодом человеке того мальчишку, с которым много лет назад его свела судьба.

– Да, Дита не ошиблась в своем выборе, – с удовлетворением подумал Зейвс.

Челнок медленно выплыл из ангара и, постепенно удаляясь от станции, направился к зоне перехода. Зейвс откинулся в кресле, ожидая входа в гипер. Ему вспомнились

все события минувшего дня, как вдруг неожиданно на станции появился считавшийся давно потерянным зонд. Но главное, каково было удивление всей дежурной вахты, когда после предварительной расшифровки телеметрии, выяснилось, что этот самый зонд сделал два прыжка через гипер длительностью не менее полгода каждый. Это в какую же даль его занесло. Даже трудно себе вообразить. Но то, что они увидели на заснятом видео, просто поразило всех. Первое. Что бросилось в глаза, это одна из трех планет, которые исследовал зонд. Если бы не показания приборов, свидетельствовавших о том, что она удалена от Геи на несколько тысяч световых лет, Зейвс мог бы поклясться, что перед ними Гея. Так она была похожа на Гею, как сестра-близнец. Остальные данные тоже заставили удивляться, так состав атмосферы планеты, ее размеры, наклон орбиты и многие другие показатели были настолько близки с теми, что имела их родная планета. Теперь предстояло расшифровать данные с приборов, регистрирующих наличие биологической активности. Ради этого Зейвс покинул свое дежурство на станции и мчался на Гею к Гесу. Только там, в исследовательском центре можно было полностью обработать все данные. Да и не мог Зейвс послать никого другого, ведь он ждал этого события долгие годы и должен был первым узнать все о тайнах далекой планеты.

Когда, наконец, челнок вышел из гипер, Зейвс судорожно стал вызывать на связь Геса, Дерика, Орека и конечно Изу. Первым ответил Дерик с удивлением и тревогой на ли-

це.

– Зейвс, что случилось? Что-нибудь на Джусе? Почему ты здесь?

– Случилось, дружище! Но не на Джусе. Срочно приезжай в центр к Гесу. Мы нашли ее!– почти кричал Зейвс.

– Что нашли? Объясни толком.

– Планету. Они с Геей, как двойняшки. Приезжай, сам все увидишь. И сообщи всем.

Зейвс обратился к Дону. – Послушай. Дон, ты сможешь посадить челнок не на космодроме, а на площади у моего центра?

– Конечно, смогу, док, но вы же знаете, что это запрещено правилами безопасности. Посадка в населенных районах допускается только в случае возникновения чрезвычайной ситуации.

– К черту правила. Мой мальчик! Сейчас и есть та самая ситуация! Давай, под мою ответственность!

– Есть командор! – весело ответил Дон и повел корабль на снижение. Челнок плавно загасил скорость и, перейдя на планетарную тягу, вошел в атмосферу. При подлете к городу, Дон отключил маршевые планетарные двигатели и включил антигравитационную платформу. Корабль еще какое – то время двигался по инерции, а затем завис в воздухе. Дон совершил несколько кратковременных пусков двигателя, пока челнок не завис над парковочной площадкой у центра и плавно опустил его на грунт. С тех пор, как группа Дери-

ка научилась управлять гравитационными полями подобные посадки и взлеты стали обыденным явлением, а антигравитационные платформы были установлены на все летательные аппараты.

Как только челнок коснулся бетонной поверхности площади, Зейвс сорвался с места и помчался в грузовой отсек. Там он бережно освободил заветный контейнер и, не смотря на тяжесть, аккуратно поместил его в шахту подъемника-манипулятора. А сам поспешил к уже открытому люку и по трапику быстро спустился с борта корабля, чтобы собственно-ручно принять контейнер.

Из здания исследовательского центра навстречу ему уже спешили Гес и Иза. Они забросали Зейвса вопросами, но он от волнения ничего толком не ответил, сказав, что скоро все увидят сами своими глазами. По его взволнованному, но счастливому лицу Иза поняла, что произошло что-то экстраординарное, что может круто изменить их судьбу.

2

Все собравшиеся в конференц-зале центра с нетерпением ждали, когда появится Зейвс. Он не спешил, стараясь побороть волнение, и решил не начинать пока не подъедет Орек. Наконец Орек в сопровождении нескольких членов Совета вошел в зал. Тогда Зейвс включил проектор и перед глазами собравшихся возникли картины чужого, но так похожего на их собственный, мира. Далее он представил уже частично расшифрованные данные телеметрии и показаний некоторых приборов. Эффект от увиденного был поразительный. Планета, вращающаяся вокруг чужого солнца, удаленного от них, судя по полученным данным, почти на три тысячи световых лет, почти как две капли воды была похожа на Гею. Значительную часть ее поверхности занимали моря и океаны, а суша состояла из нескольких огромных материков. Создавалось впечатление, что присутствующим демонстрировался фантастический фильм, но это было не кино, а реальность. Главное, что произвело впечатление – это состав атмосферы, наклон орбиты и период обращения планеты вокруг оси. Если судить только уже по этим данным, то можно было получить заключение, что климат на планете вполне благоприятный для развития органической жизни. И что там происходит так же как на Гее смена времен года.

Закончив демонстрацию видео и фотоматериалов, Зейвс

обратился к собравшимся.

– Друзья! Мы долгие годы искали на просторах вселенной мир, похожий на наш. Вот, наконец, удача улыбнулась нам. Я просто убежден, что там обязательно есть жизнь и скорее всего высокоразвитая. Поэтому прошу Вас, нет, я настаиваю, на немедленной отправке экспедиции к этой планете.

– Но, доктор Савоас, вы же прекрасно понимаете, что это сейчас просто невозможно!– возразил Орек.

– Почему невозможно, уважаемый председатель Парнас? Мы столько лет вели дорогостоящие исследования. А когда получили искомый результат, Вы заявляете, что невозможно отправить экспедицию для изучения найденной планеты. Все это как-то не логично.

– А все просто. Зейвс. Во-первых, необходимо детально изучить полученную с зонда информацию. Ведь зонд этот из аппаратов первого поколения. Ты же сам готовил программу для них. Оборудование, установленное на зонде далеко не совершенно и у нас нет даже 50% уверенности попадания в заданную точку пространства. Необходимо с невероятной точностью рассчитать вектор направления и мощность создаваемого гиперполя. Даже незначительная погрешность может занести исследовательский корабль бог весть куда, и тем самым поставить под угрозу жизни членов экспедиции. Мы не можем допустить подобного. Но даже если нам удастся с помощью расшифрованных данных телеметрии зонда абсолютно точно рассчитать вектор направления, в распо-

ряжении нашего космофлота просто нет корабля, способного принять на борт несколько сот человек, снаряжение и оборудование, необходимое для широкомасштабных исследований и запасы воды и продовольствия для обеспечения жизнедеятельности всех членов экспедиции. Дорогой Зейвс, мне, да и всем присутствующим, я уверен, не меньше твоего хочется как можно скорее исследовать найденную планету, но до сих пор еще ни один корабль не находился в гипер больше двух – трех недель. А в данном случае нам необходим не просто исследовательский звездолет, а, как бы маленькая искусственная планета с полной замкнутой системой жизнеобеспечения. Даже новейшие корабли, строящиеся сейчас на орбитальных верфях, не способны справиться с подобной задачей. Поэтому остынь, Зейвс. Мы начнем изучать материалы, выдадим задание на проектирование супер звездолета, тщательно подготовим экспедицию и, кто знает, лет через десять – пятнадцать, вернемся к обсуждению этого вопроса.

– Десять – пятнадцать лет! Да ты с ума сошел. За это время мы могли бы исследовать планету и решить многие наши домашние проблемы. А может быть и самую главную. Я почти убежден. Что «Там» есть разумные существа. При наличии таких условий их просто не может не быть.

– Но Зейвс! На Гее когда-то тоже не было разумных существ. Откуда тебе знать в какой геологической эпохе находится эта планета?

—Откуда? Зонд не обнаружил повышенной вулканической деятельности на планете, повышенного содержания углекислоты и сероводорода в воздухе, сопровождающих вулканическую активность. Состав атмосферы близок к нашему. Эта планета и звезда, вокруг которой она вращается, по возрасту сопоставима с Геей. Там есть жизнь. И нам вовсе не обязательно снаряжать сразу такую масштабную экспедицию. Достаточно провести разведывательные исследования, в которых могут принять участие небольшое количество специалистов, владеющих несколькими перекрестными профессиями. А с такой задачей можно справиться, имея в распоряжении обычный звездолет. Просто необходимо состав экипажа и членов экспедиции снизить до минимума с тем, чтобы загрузить максимальное количество продовольствия, воды и научных приборов. Кстати, идеально бы подошел звездолет Совета. У него достаточно просторные отсеки и имеются два ангара с челноками. Что скажешь на это?

— Что ж! Доводы разумны и убедительны. Мы обсудим этот вопрос на расширенном Совете. Но одно не подлежит обсуждению — в состав экипажа и исследователей должны войти только добровольцы. Слишком уж рискованное предприятие.

— С этим я целиком и полностью согласен.

— Зейвс, завтра прилетит Дерик. Нам необходимо все материалы передать в его распоряжение для детального изучения. И, кстати, я дам распоряжение доставить на Гею весь

зонд целиком. Думаю, что для специалистов он так же представляет определенный интерес. А сейчас нам пора расходиться. Зейвс, я заеду к Вам с Изой, когда прибудет Дерик. Нам есть что обсудить. До встречи.

Иза, нервно поглядывая на часы, мерила шагами гостиную. Какое-то подсознательное, первобытное чувство тревоги терзало все ее существо. Находясь в таком тревожно-возбужденном состоянии, она не заметила, как легкое блюдце гравифлайера бесшумно, как бы проскользило по воздуху и опустилось на лужайке возле дома. Дверь с шумом распахнулась, и на пороге появился Зейвс с широкой улыбкой на лице, а следом за ним Дерик Киллат и Дон.

–Иза! Нам удалось убедить Совет, и мы летим. Попробуй угадать, кого назначили командором экспедиции?– на распев проговорил Зейвс, но тут же осекся, увидев нахмуренное лицо Изы со сдвинутыми бровями.

– Что с тобой? Что-нибудь случилось?

– Ты еще спрашиваешь?– ответила она. – Зейвс, я все эти годы старалась не вмешиваться в твои дела. Мне было вполне достаточно просто быть рядом с тобой. Ты улетал в командировки, но никогда это не продолжалось очень долго. Ты всегда возвращался ко мне. На этот раз все по-другому. Твоя экспедиция рассчитана на годы, и я приняла решение. Мы летим вместе, иначе я сойду с ума, ожидая тебя. Зейвс, я не дуручка, и прекрасно понимаю, как рискованна и опасна намечаемая миссия, но если «Там» что-нибудь случиться,

то мы, по крайней мере, будем рядом и сможем помочь друг другу. Ведь ты убежден, что планета обитаема, а раз так, нам придется столкнуться с неизвестными опасными для человека бактериями, вирусами, различными микроорганизмами, и скажи, кто лучше меня сможет справиться с ними? Я знаю, что в состав экспедиции должны войти только добровольцы. Я первая из них!

– И не только ты, мама! – Раздался голос Диты, спускавшейся в этот момент по лестнице из своей комнаты.

– Если Вы с папой летите, то я с Вами. Я тоже могу быть полезной. Ведь, кроме того, что я биолог по профессии, я еще и врач. А кроме этого я могу пилотировать флайер, спускаться с аквалангом под воду, стрелять... и многое другое.

Даже всегда невозмутимый Дерик, смутился, слушая эту семейную перепалку. Лишь на лице Дона была неопишуемая радость, потому что он видел перед собой Диту, которая решила отправиться в полет, даже не подозревая, что он, Дон, тоже включен в состав экспедиции в качестве второго пилота.

Зейвс вдруг посерьезнел и ответил:

– Хорошо, мы это обязательно обсудим, но Иза, ты забыла о Горе. Что будет с ним, если мы все улетим.

– Видишь ли, Зейвс, твой сын так же может быть включен в состав группы – неожиданно произнес Дерик.

– Ведь благодаря написанным Гором компьютерным программам, нам удалось рассчитать с невероятной точностью

вектор направления и определить место расположения объекта в галактике. Твой сын – компьютерный гений. Если не возражаешь, я сегодня кое-что Вам продемонстрирую, и ты со мной согласишься.

– Но ему нет еще и пятнадцати лет, а Совет запрещает несовершеннолетним покидать Гею.

– Мне кажется, что для него будет сделано исключение. Работы Гора выдвинуты на соискание ученой степени третьей ступени и кроме этого он с легкостью может безошибочно определить и ликвидировать любую неисправность в электронной аппаратуре. Вы с Изой можете гордиться своим сыном.

– Откуда тебе все это известно, Дерик?

– Все просто. Вот уже год, как Гор стажирруется в одном из подведомственных моему институту центров, а я пристально слежу за его успехами.

– Так! Это заговор! Вы все решили за моей спиной.

– Успокойся, Зейвс и давай попросим хозяйку дома чем-нибудь нас покормить. Я что-то здорово проголодался, – шуточно разрядил атмосферу Дерик.

– Действительно, – отозвалась Иза, – гости в доме, а мы тут выясняем отношения. Дита, пойдем, поможешь мне накрыть на стол, а Вы располагайтесь поудобнее.

– Зейвс, где у тебя проектор? – спросил Дерик

Зейвс включил проектор и опустил экран. Дерик извлек из кармана куртки карту памяти и вставил ее в проектор, а

когда женщины закончили свои приготовления и все расположились за столом, он вывел изображение на экран. Перед собравшимися открылся вид звездного неба.

– Таким мы видим небо здесь, на Гее, – начал свой рассказ Дерик, – там мириады звезд, которые объединены в звездные скопления – галактики. Наше Солнце так же находится в одной из галактик. Выглядит она примерно вот так. – Он сменил картинку на экране, и все увидели образование из миллиардов звезд, похожее на раскручивающуюся спираль, состоящую из трех витков.

– Мы находимся здесь, – Дерик подвел курсор к середине второго витка спирали, и на месте курсора вспыхнула маленькая зеленая точка, – а звезда, вокруг которой вращается интересующая нас планета, вот здесь, – он перевел курсор в конец третьего спирального витка, где тот час вспыхнула красная точка.

– Нам удалось рассчитать (с помощью программного обеспечения, созданного твоим сыном, Зейвс) расстояние между нашими мирами. Оно составило чуть меньше трех тысяч двухсот световых лет. По нашим расчетам гиперпрыжок на это расстояние будет длиться от восьми до девяти месяцев. Таким образом, полет в оба конца займет, как минимум, полтора года. А вот и наша красавица-планета.

Дерик сменил картинку, и на экране появилось уже знакомое видео.

– Надо признаться, прелюбопытная планета, – продолжил

Дерик, – при ее достаточно скромных размерах и массе, она удерживает очень крупный спутник, вращающийся вокруг планеты по орбите на расстоянии около четырехсот тысяч километров. Причем он всегда обращенный к ней одной стороной и сопоставим по размерам с известным нам Джусом. Не то, что наша Сель. Это поистине астрономическая аномалия. Даже у планет – гигантов в этой планетной системе большинство спутников куда скромнее. Можно только себе представить высоту приливов в океане этой планеты. Кстати, Зейвс, ты еще не придумал ей название? А то все «эта планета».

– Нет! И не собираюсь, потому что ее обитатели уже давно дали ей имя, и мы не вправе называть ее как то иначе. Вот прилетим туда и узнаем, как Ее зовут.

– Возможно, ты и прав, но как то не вежливо называть ее по порядковому номеру. Помниться, когда ты, Зейвс показывал впервые видео, заснятое с орбиты, ты назвал ее «Подобная Гее». Так пусть она будет так и называться «Пангея», по крайней мере, до тех пор, пока мы не узнаем ее истинного имени. Ну как, принимается?

– Пангея, звучит красиво! Мне нравится. Пусть будет «Пангея»

– Ну, вот и отлично. Смотрите, вот эти обширные зеленые пятна на поверхности – не что иное, как сплошные лесные массивы, – показал Дерик курсором, сделав максимальное увеличение изображения, – белые – облака и полярные льды,

а голубые – воды океана.

– Послушай, Дерик, а нельзя сделать увеличение побольше, чтобы рассмотреть детали?

– К сожалению, нет. Съемка велась с орбиты планеты на высоте около шестисот километров от поверхности. А вот съемка спутника. Он начисто лишен атмосферы и может сослужить нам хорошую службу в будущем. Я предполагаю смонтировать на нем мощный реактор для формирования стационарной точки перехода и ретрансляционную станцию связи. Тогда станет возможным посылать наши корабли прямо на стационарную орбиту и не прибегать к движению на фотонной тяге для подлета к планете. Сейчас мы вынуждены будем выводить корабль из гипера на значительном расстоянии от планеты во избежание столкновения с ней или ее спутником. Вашей экспедиции придется решить и эту задачу, поэтому я предлагаю включить в состав моего помощника Грифта. Зейвс, ты его знаешь. Вы высадитесь на поверхность спутника и из готовых модулей соберете конструкции реактора, излучателей и ретрансляторов. Работа не из легких, но Вы с ней справитесь, я уверен. Жаль, что меня там не будет. Орек со своим Советом не пускает. Может быть он и прав, но как хочется все увидеть своими глазами.

– Не расстраивайся, дорогой, пока мы будем летать, ты со своей командой построишь суперзвездолет и тогда уж точно полетишь в составе большой экспедиции.

– Когда это еще будет? А пока я Вам ужасно завидую.

–Время пролетит быстро. Вспомни, как будто вчера мы совершили первый гиперпрыжок от Джуса до Геи, а сегодня готовимся к прыжку на тысячи световых лет на другой конец галактики.

Подготовка к полету велась полным ходом. В распоряжение Зейвса и его команды был предоставлен только что сошедший со стапеля новенький корабль. Люди Дерика днями и ночами укомплектовывали его новейшим оборудованием, а Зейвс тем временем занимался рутинными вопросами, главным из которых – формирование команды. Решено было скомплектовать команду из двадцати четырех человек, включая членов экипажа корабля и пилотов планетарных челноков. Казалось бы, чего проще из огромного числа соискателей выбрать два десятка человек, но на практике это оказалось серьезной проблемой, до тех пор, пока в процесс не включилась Иза. С ее огромным организаторским опытом дело пошло гораздо быстрее. Она оказалась хорошим психологом и вела отбор не только по профессиональным качествам претендентов, но и на психологическую совместимость с другими предполагаемыми членами команды.

Процесс подготовки занял почти год и вот, наконец, ранней весной все приготовления были завершены. Корабль ждал экипаж у причала орбитального космопорта. По настоянию Изы, в состав экипажа вошли несколько семейных пар. Первым пилотом назначили Антиса, а навигатором – его жену Ниду. Дон был зачислен в качестве одного из пилотов

планетарных челноков. Дита стала врачом экспедиции, а Иза первым помощником Командора. Гор вошел в группу, возглавляемую Грифтом. В общем, компания подобралась шумная, разношерстная, но состоящая из настоящих профессионалов в своем деле. Самое главное, что было много молодежи, полной энергии и жажды приключений. Вся группа прошла полный комплекс предполетной подготовки, в том числе и на выживаемость в экстремальных ситуациях.

Перед стартом всем предоставили месячный отпуск и Зейвс с Изой и детьми решили провести его в хижине на берегу океана. Здесь в безмятежной тишине девственной природы далекие звезды и планеты казались нереальными на фоне окружающего океанского простора, заснеженных горных вершин и буйной растительности. Месяц пролетел, как один день. Перед возвращением в город, все четверо поднялись вверх к пантеону, молча, попрощались с Айдой. Кто знает, когда они смогут вернуться сюда? Зейвс плотно закрыл дверь пантеона, и все направились к ожидавшему их на лужайке возле дома флайеру. Они заняли места в кабине, и, бросив прощальный взгляд на дом, взмыли в небо.

Челнок с командой звездолета и членами экспедиции, подлетев к орбитальному космопорту на Сели, сделал облет вокруг нее. У одного из причалов хорошо был виден пристыкованный звездолет. На борту его хорошо просматривалась надпись названия корабля – «Странник». Профиль «Странника» резко отличался от привычных кораблей. Во – первых,

его размеры были куда менее внушительными, чем корабли предыдущего поколения; во-вторых полностью отсутствовала решетчатая ферма, отделяющая рабочий модуль от реактора с маршевым двигателем; в-третьих, в кормовой части вообще не было параболического отражателя потока фотонов, за то рабочий модуль был в несколько раз больше, чем у предшественников.

В зале ожидания прибывших встречал Дерик Киллат в окружении инженеров и техников. Когда Зейвс спустился по трапу в зал, он невольно улыбнулся, вспомнив, как он впервые очутился здесь. Ему вспомнились тяжелые магнитные ботинки, в которых передвигаться было жутко неудобно. За то сейчас, благодаря искусственной гравитации, он себя чувствовал, как у себя дома, на Гее. При воспоминании о доме, улыбка сошла с его лица. Стало как то грустно, ведь в следующий раз он увидит свой дом через несколько лет, если конечно не произойдет ничего непредвиденного в полете или на далекой Пангее. Только сейчас он осознал всю опасность предстоящей экспедиции, в которую он втянул самых близких себе людей. Но тут его грустные мысли прервал Дерик, который тепло обнял Зейвса и остальных членов группы, по очереди спускающихся с трапа. Одним из последних на трапе появился Жил Эрл, который в отличие от остальных пассажиров челнока, бывших налегке, тащил за собой какое – то невероятное количество сумок и пакетов, часть из которых все время падали из рук. При этом он еще неуклюже

пытался ухаживать за высокой красивой блондинкой Ланой Борн – гидрометеорологом экспедиции. Эта сцена вызвала бурный смех среди присутствующих в зале и соответственно ввела в «краску» веснушчатое лицо Жила.

Когда, наконец, смех стих, Дерик пригласил всех прибывших занять места на самоходной платформе, для проезда к причалам дальнего следования, где был пристыкован «Странник». Переходной люк стыковочного узла корабля был открыт. Погрузочные работы уже завершились, и осталось погрузить только личные вещи прибывших.

– Ну вот, друзья, – обратился Дерик к отбывающим, – это Ваш корабль, который должен стать Вашим домом на несколько лет. Здесь есть все необходимое для нормальной жизни, чтобы во время полета Вы не чувствовали себя оторванными от дома. Экипаж «Странника» уже ознакомился с его конструкцией во время контрольного полета и все покажет остальным уже на борту. А мы, все, кто принимал участие в конструировании, строительстве и испытаниях корабля, желаем Вам счастливого полета, успешного проведения Вашей миссии и благополучного возвращения. Прошу всех на борт!

Внутри звездолет действительно поражал воображение. Здесь кроме традиционных кают и кают – кампании был большой спортзал с плавательным бассейном, а так же самый настоящий сад с самыми настоящими деревьями, цветами, травой, кустами и даже насекомыми, наполняющими воздух

жужжанием и стрекотанием. Грузовой отсек был заполнен до отказа различным оборудованием, запасами воды и продовольствием, далее находился обширный ангар, где разместились два челнока и шесть флайеров, а в кормовой части была святая святых – реакторно – двигательный отсек с новейшим маршевым двигателем.

В связи с уникальностью миссии, возложенной на экспедицию, от традиционных стюардов на борту решено было отказаться, а все заботы по обслуживанию членов экипажа и поддержанию порядка на борту, возложили на дежурные вахты. В каютах, для каждого члена экспедиции лежали персональные инструкции для каждого.

Иза, никогда раньше не покидавшая Гею, находилась в состоянии легкого шока. Ей казалось, что она участвует в съемках фантастического фильма. Даже полет на челноке к Сели произвел на нее неизгладимое впечатление, но «Странник» затмил все ранее полученные впечатления. Но главной точкой, поразившей ее, стала каюта, в которой им с Зейвсом предстояло жить.

– Вот наш дом, – торжественно произнес Зейвс, остановившись перед дверью с табличкой, на которой были выгравированы их с Изой имена, – заходи, дорогая. Надеюсь тебе понравится.

Зейвс распахнул дверь и жестом пригласил Изу войти. Она сделала несколько шагов и замерла на пороге, пораженная от увиденного. Перед ней была гостиная ее собственного

дома на Гее. Вернее, ее точная копия.

– Я подумал, что тебе будет приятнее и комфортнее находиться в привычной обстановке во время нашей экспедиции, вот и попросил Дерика все это устроить. Как видишь, он пошел мне на встречу, и, по – моему неплохо получилось.

–Зейвс! Я в восторге! Больше всего меня расстраивало то, что я надолго покидаю дом, в котором я родилась, а ты, дорогой... Это просто чудо.

Вспоминая свои первые полеты в космос, когда Зейвс не знал, куда себя деть от скуки и безделья, он с удовлетворением оценивал нынешний. Дни, недели, месяцы пролетали незамечено. У каждого было много обязанностей. Это были и вахты по графику, и обязательные физические упражнения в спортзале, и, конечно подготовка к предстоящей работе на Пангее и ее спутнике.

Хотя, находясь в гиперпространстве, само понятие время теряло смысл. Его здесь не было. Точнее оно поддерживалось людьми, находящимися внутри звездолета. И даже не было ощущения движения. Это был другой мир, в котором не было ничего, привычного человеку.

Когда то, давно, когда люди впервые вышли за пределы атмосферы Геи, они представляли безвоздушный мир вселенной, как пустоту, вакуум, но вселенная никогда не была пустотой. Она жила своей жизнью, а гипер был действительно пуст. Здесь не было ни звезд, ни планет, ни даже пыли. Полная пустота и абсолютная темнота. Именно поэтому из-за участвовавших случаев психических расстройств у пилотов, подолгу находившихся в гиперпространстве, было принято решение полностью изолировать экипажи и пассажиров от внешнего обзора. В гипере корабли двигались всле-

пую, только по приборам. Все иллюминаторы плотно закрылись светонепроницаемыми щитами, а наружные камеры отключались от мониторов.

По этой причине всем, находящимся в корабле, казалось, что они никуда не летят, а продолжают жить, как соседи, в многоквартирном доме, где то на Гее. Но, тем не менее «Странник» упорно приближался к конечной цели полета – Пангее. И, как это обычно бывает, выход из гипера стал абсолютно неожиданным для всех. Просто весь корабль ощутил легкий толчок, а автоматика раскрыла иллюминаторы и подключила камеры внешнего обзора. После восьмимесячного затворничества, панорама открывшегося звездного неба, хоть и с чужими созвездиями, вернула всех к реальности. «Странник» вынырнул из гипера, где то между орбитами третьей и четвертой планет этой системы. Приборы показали, что никаких нарушений в системах корабля не обнаружено, и тогда Антис дал команду на включение маршевого двигателя. Камеры кормового обзора передали на центральный дисплей изображение. Только сейчас стало понятно, почему у «Странника» нет параболического зеркала, как на других кораблях с фотонными двигателями. Зеркало было изготовлено из тончайшей полимерной светоотражающей пленки, раскрывающейся по типу парашюта. Эту конструкцию предложил и разработал Жил Эрл. Корабль плавно набирал скорость, двигаясь к заветной цели. Через несколько часов двигатель отключился, и началось торможение для

уравнивания скорости, позволяющей «Страннику» войти в поле тяготения Пангеи и на время стать ее искусственным спутником. Но прежде, чем начать исследование галактической сестры Геи, предстояло провести ряд крайне непростых работ на поверхности ее спутника. Это было необходимо для обеспечения стабильной связи базового корабля и группы разведчиков, которым предстояла высадка на Пангею.

К сожалению «Странник» вышел из гипера на большом удалении от Пангеи и гораздо выше плоскости ее орбиты вращения вокруг звезды. Разгоняться до субсветовых скоростей в межпланетном пространстве было совершенно недопустимо из-за обилия метеоритов и астероидов. В сложившейся ситуации Антису пришлось вспомнить свои навыки пилотирования грузовиков, а от всего экипажа потребовалась предельная внимательность. «Странник» двигался на небольшой скорости, около ста пятидесяти километров в секунду, с постоянной коррекцией курса и импульсными включениями и отключениями двигателя. Для достижения цели путешествия осталось преодолеть путь в сто с лишним миллионов километров. При сложившемся режиме полета на это могло уйти от нескольких недель до нескольких месяцев, и это было крайне обидно, тем более что с помощью квантового телескопа, установленного на борту «Странника», можно было различать многие подробности на поверхности Пангеи. Все свободные от вахты члены экспедиции собирались в кают – кампании и изучали передаваемое с теле-

скопа на проекционный дисплей изображения Пангеи. Благодаря сильному увеличению можно было различить детали рельефа поверхности планеты. Казалось, стоит протянуть руку, и можно все увиденное потрогать руками. Это раздражало, ведь цель была так близка и в тоже время так далека. Зейвс, как командор экспедиции, успокаивал, как мог, своих подчиненных, но и сам ужасно нервничал от нетерпения. Как – то раз, после очередной перепалки по поводу «черепашьего» хода, Зейвс вдруг спросил Грифта, – Послушай Грифт, помнишь первый пробный пуск зонда с орбиты Джуса к Лане?

– Конечно, помню, командор. А что это вам вспомнилось?

– Я думаю, расстояние от Джуса до Ланы примерно такое же, как от нас до Пангеи. А нельзя ли попробовать и нам прыжок? В тот раз он занял несколько секунд. Нам же предстоит тащиться недели, если не месяцы.

– Понимаю Вас, профессор, но разница в том, что тот пуск был со стационарной точки орбиты, а мы движемся по направлению к Пангее с достаточно высокой скоростью, – это во-первых, а во-вторых, «Странник», мягко говоря, несколько крупнее того зонда, и, соответственно, энергетический уровень для создания воронки должен быть кратно выше. Надеюсь, Вы меня понимаете?

– Да, конечно, понимаю, и все же, неужели это совершенно невозможно? Мы теряем массу времени, да и внутри команды последние дни сохраняется несколько нервная об-

становка.

– Теоретически, ничего невозможного в этом нет, но практически... Хорошо, я подумаю над Вашим предложением.

Через несколько часов в каюте Зейвса раздался вызов по внутренней связи. Иза ответила на звонок.

– Простите за поздний звонок, мона Иза, это Грифт. Мне срочно нужно переговорить с командором.

– Грифт, оставьте церемонии. Вы же знаете, что мы всегда Вам рады, но, к сожалению, Зейвса сейчас нет. Он пошел в сад, подышать воздухом перед сном.

– Спасибо, Иза! Тогда я встречусь с ним там.

Грифт застал Зейвса лежащим на траве перед искусственным водоемом, жадно вдыхающим, наполненный ароматом цветов, воздух.

– Профессор!– Окликнул его Грифт, я сделал расчеты. Это возможно.

Зейвс тут же вскочил и пригласил Грифта присесть рядом.

– Рассказывайте! Я весь внимания!

– Прыжок возможен, но нам нужно для этого сбросить скорость до второй космической, то есть превратиться в искусственный спутник звезды, а затем из стационарного положения сделать прыжок.

– Замечательно! Чего же мы ждем?

– Видите ли, проблема в том, что на создание точки перехода потребуется астрономическое количество энергии, и

если не удастся попасть в заданную точку с первого раза, то у нас просто не останется энергии для запуска фотонного прожектора. Риск слишком велик, Зейвс. Сейчас мы сетуем на то, что лететь до заветной планеты нам предстоит несколько недель, если мы ошибемся, то на планетарной тяге это может занять долгие годы. А это значит, что все мы погибнем от голода и жажды.

– Да, я понимаю. А насколько велика вероятность ошибки?

– Какая разница, на сколько. Она есть, и это риск.

– Спасибо, Грифт. Я подумаю, что делать. Спокойной ночи.

Зейвс вышел из сада и быстрыми шагами направился в свою каюту. Он, и никто другой, несет всю полноту ответственности за экспедицию и за безопасность всех ее членов. Ему и принимать решение.

Иза заметила по задумчивому выражению лица мужа, что его что-то беспокоит.

– Зейвс, что случилось?

Он подумал, что только с Изой можно поделиться своими сомнениями и решил все ей рассказать. Иза выслушала его и при этом заметила,

– Послушай, Зейвс, у нас на борту, в грузовом отсеке находятся целых два реактора. Я думаю, что Грифт со своей командой сможет найти способ, как, в случае крайней необходимости, подключить их к двигательной установке – это,

во-первых, а во – вторых – не забывай, что мы не в открытом космосе, а внутри планетной системы. Мы можем смонтировать панели солнечных батарей из аварийного комплекта, и, тем самым получить дополнительный источник энергии. По крайней мере, полученной энергии хватит для создания точки перехода, чтобы вернуть нас домой на Гею.

Только мне почему-то кажется, что ничего этого нам не понадобится, так как мы не ошибемся и с первого раза попадем в заданную точку. Так что не сомневайся, дорогой.

– Действительно, как это мы с Грифтом забыли о реакторах? – подумал Зейвс, – нужно срочно с ним переговорить.– А вслух он поблагодарил жену за поддержку и нежно обнял ее.

6

– Ты с ума сошел, Зейвс! Эти реакторы нужны нам для работы на Пангее и ее спутнике! Кроме того, для их запуска потребуется вода, а, как тебе известно, ее запас у нас ограничен, – возбужденно возразил Грифт на предложение Зейвса.

– Брось, Грифт, на Пангее нет недостатка в воде. У нас два челнока, с помощью которых мы доставим ее, куда потребуется, а вот солнечные батареи смонтируем, когда выйдем на стационарную орбиту Пангеи. Они обеспечат энергоснабжение «Странника» в орбитальном режиме. Нужно только как можно точнее рассчитать вектор направления. Свяжись с Нидой. У нее есть точные координаты нашего выхода из гипера и данные обо всех коррекциях движения. Я уверен, если Гор получит все данные, его программа сделает абсолютно точный расчет.

– Но для этого мы немедленно должны начать торможение.

– Совершенно верно! И прямо сейчас идем в рубку. Антис очень удивился. Увидев на КП командора и Грифта.

– Добрый день, друзья! – Обратился Зейвс к пилотам и навигатору. Нам необходимо немедленно начать торможение до второй космической и перейти в планетарный режим.

– Но, командор, тогда мы никогда не доберемся до Пангеи, возразил Антис.

– Док! В чем дело? – раздался голос Дона, – мы что, не летим на Пангею?

Зейвс и Грифт наперебой принялись объяснять, чем вызвано такое решение. Антис кивнул утвердительно и подал команду на отключение маршевого двигателя и включение тормозных планетарных двигателей. Больше двух суток «Странник» тормозил до заданной второй космической, а затем перешел на стационарный планетарный режим. За это время Гор сделал все необходимые расчеты для гиперпрыжка. После чего Зейвс отдал команду на включение генераторов для формирования точки перехода и «Странник» нырнул в образовавшуюся светящуюся воронку, чтобы через несколько мгновений вынырнуть уже на орбите Пангеи.

Расчет оказался точным. «Странник» вышел из гипера на высокой орбите и, включив тормозные системы, погасил скорость до первой космической. С этой минуты он превратился в искусственный спутник таинственной планеты. Проведя несколько коррекций высоты орбиты. Антис поднял корабль на высоту тысяча шестьсот километров от поверхности и перевел его в орбитальный режим. У всех, находящихся в рубке, вырвался вздох облегчения. Зейвс попросил Ниду включить внутреннюю громкую связь.

– Друзья! Мы достигли цели нашего полета. «Странник» вышел на орбиту с высотой тысяча шестьсот километров от

поверхности Пангеи. Поздравляю Вас с окончанием первой фазы нашей миссии. С завтрашнего дня начинаем плановые работы по исследованию Пангеи и ее спутника. Прошу всех, включая дежурную вахту и экипаж звездолета, через час собраться в кают – кампании для получения персональных заданий.

Спустя час Зейвс обратился к собравшимся со словами:

– Друзья! Мы достигли цели нашей экспедиции. Под нами Пангея. – Он указал жестом на проплывающую за, раскрытыми от защитных створок иллюминаторами, планету. Как Вам известно, нам пришлось совершить дополнительный гиперпрыжок, при этом затратив значительные запасы энергии. Прежде, чем мы приступим к нашей основной задаче – изучению и исследованию Пангеи, необходимо произвести работы по монтажу панелей солнечных батарей для восполнения энергоресурсов, а так же смонтировать на спутнике Пангеи ретрансляционную станцию для получения устойчивой связи на планете и реакторную энергоустановку для формирования стационарной точки перехода на орбите. Приказываю:

1. Пилотажной группе совместно с техниками подготовить оба челнока для полета к спутнику. Старший – Антис Михиас;

2. Группе физиков-ядерщиков обеспечить подготовку и погрузку на челноки необходимого для работы оборудования. Старший – Грифт Аркус;

3. Все свободные от дежурной вахты поступают в распоряжение Жила Эрла, для распаковки и монтажа за бортом «Странника» панелей солнечных батарей. Предупреждаю, работа сопряжена с выходом в открытый космос, и поэтому носит характер повышенной опасности.

Это все! За работу!

Благодаря слаженной работе всей команды, «Странник» постепенно обрастал фермами для установки солнечных батарей, и начал походить на гигантского сказочного паука. Но труднее всех пришлось пилотам челноков и работающим на поверхности спутника Пангеи. Перелет на челноке занимал около двух суток в один конец, и Дону с другим пилотом Станом пришлось работать круглосуточно, иначе для доставки такого количества грузов потребовался бы месяц. Зейвс принял решение, в нарушение всех инструкций, отправлять к спутнику сразу оба челнока. Он осознавал, что если произойдет нештатная ситуация с планетарными кораблями, не на чем будет высаживаться на Пангею, но его взоры постоянно устремлялись именно туда, и чтобы сэкономить время, пришлось пойти на такой шаг. Нетерпение проявляли и его подчиненные, поэтому старались выполнять порученные работы как можно быстрее и без ошибок.

Во время облета спутника, Эйдону удалось рассмотреть на поверхности удобную для посадки площадку неподалеку от довольно высокой горы, а, как позже оказалось, в горе была обширная и глубокая пещера, которая идеально подходи-

ла для установки реактора. Оставалось только расчистить и выровнять поверхность в глубине пещеры. Данное обстоятельство позволило существенно сократить сроки выполнения работ. Там же Грифт устроил временную базу и вместе со своей командой не покидал спутника все это время. Другая бригада, освободившаяся после окончания монтажа солнечных батарей на борту «Странника», занялась установкой ретрансляторов и прокладкой кабельных линий от реактора к ним.

Когда, наконец, все строительно-монтажные работы были закончены, Грифт распорядился, чтобы все, принимавшие в них члены команды, покинули поверхность спутника. Сам он и еще двое помощников остались на безжизненной планете, для обеспечения физического пуска реактора. Для управления процессом, в нескольких километрах от пещеры, был оборудован бункер с центральным пультом управления. Когда с последнего челнока пришло сообщение, что он вышел на траекторию полета к «Страннику», Грифт один спустился в пещеру, подключил к цепи, заранее подготовленные и заряженные еще на «Страннике» аккумуляторы, и покинул свое детище, плотно закрыв за собой бронированную дверь, отделяющую реакторный зал от остальной пещеры. Все трое на небольшом вездеходе направились к бункеру, откуда и осуществили пуск. К счастью все прошло успешно. Приборы показали нормальное протекание реакции управляемого термоядерного синтеза. Когда мощность вырабаты-

ваемой энергии достигла необходимых параметров, он подключил под нагрузку комплекс ретрансляторов. На посланный контрольный запрос ответил Зейвс. Связь была устойчивой, автоматика четко отслеживала положение корабля. Теперь главное. Чтобы такая же надежная связь была и на Пангее. После окончания тестирования всех систем, Грифт запросил борт для эвакуации со спутника.

Теперь, после почти полуторамесячной изнурительной работы в тяжелейших условиях, можно было приступить к непосредственному изучению и обследованию Пангеи. Зейвс каждый день подолгу рассматривал ее в телескоп. Планета манила его, и он сгорал от нетерпения поскорее коснуться ее поверхности. За это время специалистом по картографии Юном Киргом, была составлена подробнейшая карта планеты с привычной разбивкой на параллели и меридианы, а также удалось получить уточненные данные по размерам и массе планеты. Пангея оказалась несколько крупнее своей далекой сестры. Ее масса была равна примерно 1, 1 массы Геи, а значит и сила тяготения на планете была несколько выше, что правда не должно было сказаться на людях.

После окончания работ и кратковременного восстановительного отдыха, Зейвс пригласил всех в салон, для обсуждения деталей высадки на планету.

– Коллеги! Перед началом масштабных исследований Пангеи, я принял решение отправить туда сначала разведывательную миссию, которую возглавлю я сам.

Тут его неожиданно перебила Иза, – Зейвс, на тебе лежит ответственность за всю экспедицию, и поэтому ты не вправе рисковать собой. Я предлагаю в состав разведчиков кроме пилота челнока, включить специалистов по первичному анализу данных о состоянии окружающей среды:

Гидрометеоролога Лану Борн;

Геолога Юна Кирга, который подготовил подробнейшие карты планеты;

Биолога. Я предлагаю свою кандидатуру.

– Нет, Мама, полечу я.– возразила Изе Дита, – никто не знает, что может произойти там, и, поэтому в группе просто необходим врач, а я, как тебе известно, являюсь врачом экспедиции и мой профессиональный долг первой прийти на помощь раненым и больным. И еще, я хочу быть там, рядом с Доном, который по праву должен пилотировать челнок.

Зейвс стоял обескураженный этой перепалкой, вызвавшей улыбки на лицах их товарищей, но подумав, решил, что обе его женщины правы, особенно дочь. Когда Иза и Дита перестали, наконец, спорить, он огласил свое решение:

Что ж, летят Эйдон, Лана, Юн и Дита. Решено. Сегодня и завтра – время на подготовку, и погрузку снаряжения, послезавтра в 6-00 – Старт.

Челнок по закручивающейся спирали, делая виток за витком вокруг планеты, все ближе приближался к ней. Все оставшиеся на борту звездолета внимательно следили на мониторах за его маневрами. Благодаря устойчивому сигналу, можно было также наблюдать изображение с камер, установленных на борту челнока. Маленький кораблик сделал последний виток и плавно вошел в плотные слои атмосферы Пангеи. На короткое время изображение с его камер пропало, но спустя несколько томительных минут, картинка возникла вновь. Перед взорами людей как находящихся в челноке, так и собравшихся в рубке звездолета, предстала живописнейшая панорама планеты. По мере снижения корабля и его скорости, уже можно было различать отдельные детали поверхности. Снизившись до одного километра, Дон включил антигравитационную платформу, при этом загасив скорость до двухсот километров в час и начал дальнейшее снижение. По рекомендации историка и археолога Темиз, предпочтительными зонами обследования были выбраны районы с тропическим и субтропическим климатом, как наиболее комфортным для развитых форм жизни. Наиболее перспективными были признаны такие районы северного полушария планеты с обширными материковыми пространствами. Дон

направил корабль именно в эти районы. Внизу, под ними расстилалась широкая водная гладь океана. Челнок двигался с востока на запад. Дон прибавил скорости, чтобы быстрее добраться до суши. Еще во время облета планеты он приметил интересное на его взгляд место, расположенное между двух континентов, омываемое водами южного океана и большого внутреннего моря. Оно идеально подходило под описание Темис, как самый благоприятный район. К нему направлял свой челнок Эйдон. Перелетев океан, он поднял корабль выше, чтобы избежать столкновения с горными вершинами, поднимающимися на западе. Миновав величественные горы, некоторые вершины которых поднимались до восьми километров, он снова снизился и продолжил полет над обширными равнинами, где были замечены большие стада каких-то животных. Затем степи сменились густыми лесами, которые опять переходили в степи, местами прорезаемые руслами крупных рек, но, к сожалению, никаких следов жизнедеятельности человека не было обнаружено. Ни городов, ни построек, ничего. Через несколько часов полета, наконец – то, Эйдон нашел, что искал и начал выбирать место для посадки. Вот внизу мелькнула поляна посреди чащи леса, неподалеку от небольших скалистых возвышенностей с одной стороны и довольно широкой реки, с другой стороны. Челнок завис над поляной и мягко опустился на поверхность. Все было как то обыденно, как будто приземлились где то на полянке возле загородного дома на Гее.

Лана установила заборники воздуха со сканерами в шлюзовой камере и вернулась в кабину. Дон открыл наружный люк. Шлюзовая камера заполнилась заборным воздухом. Какое – то время работали анализаторы, после чего на центральный дисплей вывелась информация о составе воздуха. Автоматика дала положительный результат на пригодность дыхания заборным воздухом. Содержание кислорода составило 21% против 20,2% в атмосфере Геи. Атмосферное давление так же было чуть выше, чем на Гее, но для человека совершенно безопасное. Радиационный фон – в норме. Биологические сканеры так же дали положительный результат. Зейвс наблюдал все происходящее на экране в рубке звездолета и по окончанию анализа воздуха, дал добро на выход на поверхность. В целях безопасности Зейвс распорядился всем разведчикам выдать оружие. Дита заставила всех принять препарат, усиливающий иммунную защиту организма. Когда все четверо были готовы, Дон открыл люк и по опустившемуся трапу все по очереди спустились на грунт. Поляна была покрыта густой травой, доходившей до пояса. Свежий воздух пьянил ароматами трав и цветов. Дита глубоко вздохнула и зажмурила глаза от удовольствия. Ласковый теплый ветер приятно обдувал лицо. Ей на мгновение почудилось, что она, маленькая девочка, играющая на берегу озера возле дома, и стоит ей открыть глаза, она увидит Изу с отцом, прогуливающихся неподалеку. Нереальным казалось, что она на чужой планете, где-то на другом конце галакти-

ки за сотни световых лет от дома. А вокруг природа пела на все голоса птичьим щебетом, шумом ветра и тысячей других голосов. Дита почувствовала головокружение, и земля стала уходить у нее из-под ног. Чьи-то сильные руки подхватили ее, не дав упасть. Дита повернула голову и увидела Дона, бережно укладывающего ее на зеленый травяной ковер. По-немногу она стала приходить в себя и улыбнулась, глядя во встревоженные глаза Дона.

– Как ты? Что это было?

– Все хорошо. Просто почти год, проведенный в искусственной атмосфере звездолета, отсутствие солнечного света и дурманящих запахов сделали свое дело. Да и повышенное содержание кислорода просто опьяняет. Это скоро пройдет. Я уже в норме и могу продолжать работу. А здесь замечательно, прямо как дома. Правда?

– Да. Мне тоже так показалось, будто никуда и не улетали.

Дита с помощью Дона поднялась на ноги. Головокружение прошло окончательно, и пора было начинать разведку. Дон убрал трап и закрыл люк челнока. Все четверо двинулись в путь по направлению скал. В тяжелом снаряжении передвигаться было достаточно сложно, учитывая несколько повышенную силу тяжести. Кроме этого густая трава довершала эти затруднения. Так, пройдя несколько десятков шагов, все четверо буквально задыхались от усталости и жары. Первое, что приходило на ум – сбросить с себя комбинезон и тянувший к земле груз, но ничего этого делать было категорически

нельзя. В густой траве была своя жизнь. Тысячи насекомых и мелких ящериц населяли эти травяные джунгли, и кто знает, какие могли бы быть последствия от их укусов. Дон с Юном остановились, давая возможность девушкам передохнуть.

– Такими темпами мы ничего не увидим, сказал Юн.

– Это точно!– ответил Дон. Есть предложение воспользоваться крыльями или флайером.

– Точно! Ребята. Как мы могли забыть про крылья. Мне Жил, все уши прожужжал про эти крылья. А я как то не придала значения,– ответила Лана.

– А может флайер?– спросил Дон

– Нет! – чуть ли не хором ответили остальные,– Не хотим больше запирать себя в тесной кабине. Пошли за крыльями!

Все, как сговорились, побросали на землю снаряжение и бегом направились назад к челноку. Дон извлек из грузового отсека четыре ранца с крыльями, проверил уровень заряда аккумуляторов и стал сбрасывать их прямо на руки, стоявшим на земле товарищам. Те, в свою очередь быстро надели полученные средства и поспешили их опробовать. Забавно было наблюдать, как четверо молодых людей взмывают ввысь и как огромные птицы парят над девственным лесом незнакомой планеты.

– Чем Вы там занимаетесь? – прервал веселье суровый голос Зейвса, – вы что, на пикнике в городском парке? Немедленно прекратите и займитесь делом!

– Папа! Здесь очень затруднительно передвигаться пеш-

ком, да и несколько жарковато. Вот мы и решили воспользоваться крыльями.

– Я это понял и одобряю Ваше решение, но прекратите ребячество и пусть каждый закрепит у себя индивидуальные камеры. Постарайтесь не выпускать друг друга из вида, держитесь вместе.

– Спасибо, папа, мы все поняли, и будем придерживаться инструкций.

Вся четверка надела на головы массивные обручи с камерами высокого разрешения и, закрыв люк челнока, взмыли над верхушками деревьев. Для начала решили обследовать берега реки, протекающей за лесом на западе. Летели с небольшой скоростью на предельно низкой высоте. Каждый внимательно вглядывался в лесную чащу в надежде увидеть что-нибудь интересное. К сожалению, в густой листве ничего заметить не удалось, кроме птиц то и дело взлетающих с ветвей. Когда, наконец, достигли реки, то встал вопрос, где приземлиться. Берега оказались топкими, поросшими растениями вроде камыша. Тысячи водоплавающих птиц гнездились в этих зарослях. Дон предложил продолжить движения вдоль реки вниз по течению. После пятнадцати – двадцати минут полета, Дон, летевший чуть впереди остальных, заметил большую песчаную отмель у левого берега. Он жестом показал своим спутникам, чтобы двигались за ним. Через несколько минут все плавно приземлились на песок, узкая полоска которого отделяла реку от лесных зарослей. Пляж

был около двадцати метров в ширину и километра полтора в длину.

Приземлившись, Лана сразу же приступила к работе. Из многочисленных карманов она извлекла свои пробирки и начала заполнять их водой. Юн взял пробы песка и стал бродить по пляжу, разыскивая небольшие камни, обкатанные водой. Дита рассматривала водоросли и прибрежные водяные растения. Только Дону, который не принадлежал к научному сообществу, нечем было заняться. Он бродил по берегу у самой кромки воды и как в детстве бросал камушки в реку. Он оглянулся на Диту, внимательно рассматривающую двухстворчатую речную раковину, и в очередной раз нагнулся за камнем, чтобы бросить его в воду. Камень оказался необычайно тяжелым.

– Эй, Юн! Посмотри, что я нашел! – крикнул он Юну. Юн отвлекся от своих занятий и, неспеша, подошел к Дону.

– Ну что тут у тебя? Показывай.

Дон раскрыл ладонь, на которой лежал золотой самородок размером с крупный орех.

– Ничего себе! Это же золото! Эта планета поистине сокровищница.

– Золото? Откликнулась Лана, которой вспомнились ее золотые украшения, оставленные на «Страннике». Все подошли к Дону, чтобы рассмотреть найденный им самородок.

– Да это точно золото, причем достаточно чистое, – сказал Юн. Внимательно рассмотревший кусок желтого металла, –

и это очень прискорбно.

– Почему, Юн?

– Да потому, что во все времена золото привлекало людей, а если такие крупные самородки здесь остались невостребованными, значит, просто нет никого, кого бы они могли заинтересовать.

– Это вовсе не факт, – возразила Дита, – на Гее золото всегда интересовало людей, но, тем не менее, и сейчас периодически находятся большое количество самородков, а здесь мы нашли всего один, а не целые россыпи.

Ну что ж, поживем-увидим.

– А вот, посмотрите, что нашла я. – сказала Дита, и показала всем обычную двухстворчатую раковину.

– Ну, и что тут такого? Обыкновенная ракушка.

– Вот именно, что самая обыкновенная, точно такая же, что водятся в реках на Гее, а это значит, что в имеющихся сходных условиях внешней среды, образуются абсолютно идентичные формы жизни. Вот взгляните на мальков, – и Дита показала на многочисленных мальков, резвившихся в теплой воде на мелководье, – ну чем они отличаются от наших? Да ни чем. А вон лягушки. Самые обыкновенные, разве что очень крупные. И квакают также.

– Знаешь, Дита, вот когда мы увидим высшие формы животных и сравним их, тогда я буду склонен с тобой согласиться, – оппонировал Дите Юн. И как бы в довершении их спора вдалеке, в воде показались какие – то животные, двигав-

шиеся в сторону отмени. Очень трудно было на таком расстоянии понять, кто это. Четверо исследователей из предосторожности отошли ближе к лесу и спрятались за высоким, густым кустарником. По реке двигались странные существа с двумя крупными рогами на маленьком туловище. По мере приближения к берегу, их тела становились все больше и больше, и вот первое животное с шумом вышло на берег. То, что путешественники принимали за туловище, оказалось лишь головой животного. Это было крупное копытное буро-коричневого окраса, с густой шерстью на боках и двумя изогнутыми рогами на голове.

– Да это же бык!– воскликнула Дита, – точнее буйвол. А какой огромный!

Тем временем на берег вышло все стадо и направилось вслед за вожаком в чащу леса, где оказалась, едва заметная с берега, тропа.

–Ну что! Права я или нет?

– Твоя теория получила дополнительные подтверждения. Вынужден признать этот факт,– ответил Юн.– Однако не пора ли нам возвращаться к челноку? Мы собрали достаточное количество образцов, а время уже клонится к вечеру.

Собрав вещи и снаряжение, все четверо поднялись в небо и легли на обратный курс. А на «Страннике», молча, внимательно следили за всем происходящим на Пангее Зейвс, Иза и другие члены команды. Все находились под впечатлением от увиденного.

Полет, впечатления и свежий воздух сделали свое дело. Разведчики чувствовали легкую усталость и ужасно проголодались. Никому не хотелось забираться в салон челнока, и поэтому решили поужинать на природе. Дон с Юном ножами, как смогли, подстригли траву вокруг челнока, установили на образовавшейся лужайке, вынесенные из корабля, складной стол и четыре стула, а Дита и Лана приготовили восхитительный ужин, достав даже, неизвестно откуда взявшуюся, бутылку вина. Праздничный ужин в честь прибытия на Пангею удался на славу. Засиделись допоздна, делясь впечатлениями прошедшего дня и строя планы на следующий день. Утром решили обследовать скалы. Солнце скрылось за горизонтом и почти без сумерек, наступила ночь. Стало заметно прохладней. На ночном небе вспыхнули яркие звезды в контурах незнакомых созвездий, и все вокруг приобрело, какой – то волшебный вид, особенно после того, как вошел яркий серп спутника, освещающего призрачным светом все вокруг. Ничего подобного на Гее увидеть было не возможно. И лес, и поляна наполнились звуками ночной жизни. Со стороны леса время от времени раздавалось рычание ночных хищников, вышедших на охоту, а в траве повсюду слышалось шуршание мелких зверьков и насекомых. Когда утомленные путешественники решили покинуть волшебную поляну и подняться на борт челнока, из зарослей травы выбежал маленький зверек с длинным хвостом и стал подбирать остатки ужина, упавшие на землю. Дита внимательно

разглядела зверька и сделала несколько снимков. Зверек совершенно не боялся людей и ретировался назад в траву только от яркой вспышки фотокамеры. Уже внутри челнока Дита рассмотрела фотографию и рассмеялась. На снимке была обыкновенная серая мышка, точь в точь, как на участке возле дома на Гее.

– Смотрите. Вот еще одно подтверждение моей теории, – сказала Дита своим спутникам, показывая им снимок.

Все снова рассмеялись, после чего разошлись по отделениям в салоне, предназначенным для отдыха и сна.

Яркий луч восходящего солнца через иллюминатор осветил салон, скользнув по стене. Дита потянулась и открыла глаза. Она встала, выглянула в окно, где начинался новый день, играющий яркими красками. Ужасно захотелось окунуться в эту утреннюю свежесть. Тихонько, чтобы не разбудить спутников, девушка прошла через салон к шлюзовой камере и, еще раз оглянувшись на них, открыла люк. Затем она открыла наружный люк и вышла из корабля. Прохладный утренний ветерок окончательно отогнал остатки сна. Дита вдохнула полной грудью воздух, наполненный утренними ароматами и, задрвав голову, посмотрела в бескрайнее голубое небо, по которому проплывали редкие белые облака. Там, в вышине, она увидела, парящую в восходящих потоках воздуха, одинокую крупную птицу. Шальная мысль промелькнула в голове Диты. Она вновь, как в далеком детстве, превратилась в озорную девчонку. Девушка резко поверну-

лась назад и вернулась в шлюзовой тамбур челнока, где вчера было оставлено снаряжение. Она схватила один из ранцев, быстрым и уверенным движением закинула его за спину, поеживаясь от прикосновения к голому телу холодной металлической пряжки, и уже в следующее мгновение, сбегав по трапу, как есть, босиком и в почти несуществующем нижнем белье, стрелой взмыла вверх. Сейчас она не задумывалась о безрассудстве своего поступка. Все ее существо было наполнено восторгом полета и необыкновенной свободы. Дита поравнялась с птицей и полетела рядом с ней. Пернатое, с мощным изогнутым клювом, удивленно посмотрело на невиданное существо с серебристыми крыльями, дерзнувшее забраться на такую высоту, где до сих пор оно властвовало безраздельно, попыталось догнать девушку, но попав в реактивную струю, было отброшено назад. Дита громко рассмеялась, но решила больше не дразнить птицу и отлетела от нее в сторону. Птица тоже решила больше не рисковать, и не предпринимала попыток приблизиться к девушке. На такой высоте воздух был заметно холоднее и более разряженный, но дышать им Дите было гораздо привычнее. Почувствовав, что начинает замерзать, Дита спустилась ниже и начала осматривать окрестности. Лес, казавшийся бесконечным, на самом деле относительно узкой полосой, тянулся вдоль русла реки, а дальше начинались бескрайние открытые пространства. Такой же характер имела местность на другом берегу реки. Совершив облет по очень большому кругу, девушка

направилась в сторону холмов, которые они сегодня собирались обследовать. Внизу, у подножья одного из холмов, она заметила небольшое, почти правильной круглой формы, озеро. Через несколько мгновений Дита стояла уже на его берегу. Из расселины в холме бил родник, который и питал озеро, а на запад из него вытекал весело журчащий ручеек, который терялся в зарослях кустарников и деревьев. Искушение было слишком велико. Дита огляделась по сторонам, и, не заметив ничего подозрительного, сбросила на землю ранец. Вслед за ним на землю полетело то, что весьма условно можно было назвать одеждой. Попробовав ногой воду и ощутив дно, девушка с шумным всплеском нырнула в прозрачную воду озера. Накупавшись вдоволь, она вышла на берег, и, поеживаясь от холода, совершенно нагая, стала бегать по берегу и делать различные гимнастические упражнения пока не согрелась. Солнце поднялось уже достаточно высоко, и пора было возвращаться. Надев белье и ранец на еще не просохшее тело, Дита на небольшой высоте полетела назад к стоящему в центре поляны, челноку. Около него никого не было, и девушка рассчитывала пройти на борт незамеченной. Она взбежала по трапу, на ходу отстегивая ранец, и прямо у люка чуть не столкнулась с выходящим из корабля Доном.

– Ты где была? – спросил он девушку, – совсем с ума сошла. Как ты могла такое себе позволить. Одна, раздетая, без оружия. Ты чем думала? А если с тобой что-нибудь случи-

лось бы. Мы даже не знали бы, где тебя искать!

– Но ведь ничего не случилось, как видишь. Я целая и невредимая. За то, ты не представляешь, Дон, какой это восторг.

Дон нежно обнял Диту, поцеловал ее и прошептал: – Обещаю, что никогда, ничего подобного больше не выкинешь.

– Обещаю! – прошептала она в ответ, – в следующий раз мы полетим вдвоем,

Дита рассмеялась, и слегка отстранив Дона, побежала в салон, шлепая по полу босыми ногами. Дон укоризненно покачал головой.

Никто, кроме Дона не заметил отсутствия Диты, только Лана удивленно смотрела. Как Дита сушит феном волосы.

– Странно, – подумала Лана, – на борту, насколько мне известно, нет душа. Где это она умудрилась намочить волосы? – Но, так и не сумев ответить на свой вопрос, пошла завтракать.

После завтрака начали собираться в путь. Дита с ненавистью посмотрела на комбинезон и тяжелые ботинки, но делать было нечего, пришлось все это натянуть на себя, а еще и обруч с телекамерой, и тяжелую кобуру с лучевым пистолетом. Неожиданно Лана заявила, что хотела бы остаться и поработать со вчерашними образцами.

– Мне в скалах делать нечего, не моя стихия, а здесь мне работы хватит на весь день.

– Дело твое, поступай, как считаешь нужным, – ответила

Дита, – но ты могла бы взять еще пробы воды из озера и родника там, у холмов.

– Из какого озера? Откуда ты знаешь, что там есть озеро с родником?

– Да нет! Я ничего не знаю, просто подумала, что там может быть озеро или родник... – ответила Дита и густо покраснела, поняв, что проговорилась.

– Ага! Понятно, откуда мокрые волосы, – подумала Лана, – девчонка утром успела слетать к холмам и искупаться, – а вслух добавила:

– Ну что ж, если Вы обнаружите озеро или родник, будь добра, сделай пробы воды для меня.

– Да, конечно, – ответила Дита, а сама подумала, что из-за собственной неосторожности и болтливости, придется тащить еще и Ланыны приборы. Но делать было нечего. Она рассовала по карманам шприцы и пробирки, и, надев ранец, присоединилась к Дону и Юну, ожидавшим ее внизу. Лана помахала рукой им вслед и скрылась в корабле. Закрыв за собою дверь.

Через несколько минут, трое исследователей стояли уже у подножья одного из холмов, западный и южный склоны которого поросли редким кустарником, а восточный представлял из себя открытые, почти отвесные скалы. Неподалеку от холма действительно было небольшое озерцо с чистой и прозрачной водой, которое наполнялось из родника, бившего неподалеку.

Юн, сразу же приступил к изучению пород, из которых состояли скалы. Он взлетел на небольшой уступ, где принялся увлеченно орудовать своим молотком. Дита с Доном прошлись вдоль южного и западного склона до родника, где Дита сделала забор воды, и собрала листья кустарников. Дальше на запад идти не было смысла из-за густых зарослей, переходящих в непроходимый лес, да и Юна отсюда не было видно. Они повернули назад, подошли к озеру. Здесь сделали очередной забор воды и двинулись к восточному склону.

– Ой, Дон, осторожнее. Смотри под ноги!

Дон остановился, посмотрел вниз и понял, что чуть не наступил на муравейник. Это был целый муравьиный город. Маленькие черные насекомые, не обращая внимания на людей, деловито выполняли свою повседневную работу, таща в муравейник по протоптанным тропинкам все, что попадет под руку. Молодые люди аккуратно обошли муравьиное царство и продолжили свой путь. Восточный склон имел совершенно другой характер – нагромождение камней и отвесные каменистые скалы. Юн уже трудился на вершине холма, и, увидев спутников, помахал им рукой. Ребята, ответив ему, продолжили свой путь, обходя холм с восточной стороны.

– Посмотри, что это? – показала Дита в сторону склона. Там за расселиной зиял чернотой вход в пещеру.

– Давай заглянем. Посмотрим, что там внутри, – предложил Дон.

Они вскарабкались вверх по склону, к входу в пещеру.

Дон достал фонарь. Дита последовала его примеру. Они осветили пещеру. Два ярких луча осветили древние стены. Осторожно, осматриваясь по сторонам, исследователи прошли вовнутрь. Пещера оказалась довольно обширной – несколько метров в высоту, и несколько десятков метров в длину и ширину. Дон шел впереди, освещая дорогу перед собой, а Дита чуть отставая от него, светила на стены и свод. Вдруг Дон резко остановился.

– Смотри! – сказал он Дите, – показывая на что-то на полу пещеры. Он нагнулся и поднял что-то с каменистого пола.

– Могу поклясться, что это угли от костра. Здесь точно жгли дерево.

Дон бережно уложил находку в пакет для образцов. В свою очередь Дита, осветив одну из стен пещеры, замерла от изумления. Вся стена была покрыта рисунками, изображающими фигуры людей и различных животных, сцены охоты и быта. Она достала фотокамеру и начала делать снимок за снимком, стараясь запечатлеть все увиденное.

– Дон! Понимаешь, мы нашли! Здесь точно были люди, а значит, планета населена.

– Или была населена когда-то, – ответил Дон, – кто знает, когда выполнены эти рисунки, и как давно прогорел этот костер.

Дита пыталась вызвать на связь Юна, Лану и звездолет. Но сигнал отсутствовал. Судя по всему, он не проходил через толщу горы. Тогда они чуть ли не бегом вышли из пещеры,

и тут же услышали в наушниках встревоженный голос Изы.

– Что с Вами случилось? Мы почти полчаса не можем установить с Вами связь.

– С нами все в порядке, мама. Мы нашли пещеру и решили ее осмотреть. Короче мы тут кое – что обнаружили. Когда вернемся на челнок, я Вам покажу снимки. Эй, Юн! – Крикнула она, обращаясь уже к геологу, – сворачивайся! Мы возвращаемся.

– Почему? – ответил Юн – тут еще полно работы.

– В другой раз продолжишь! Давай, мы ждем тебя.

По взволнованному голосу Диты, Юн понял, что произошло, что – то очень важное. Он спешно собрал инструменты и образцы и спустился вниз, где его ожидали двое его спутников.

– Что вдруг за спешка? – недовольно спросил Юн.

– Летим! Там все узнаешь, – ответила Дита и, взлетев, направилась в сторону корабля. Дон и Юн последовали за ней.

Вернувшись на корабль, Дита на ходу всучила Лане пробирки с водой и направилась в кабину. Там она подсоединила камеру к бортовому компьютеру и связалась с рубкой «Странника». Все замерли в ожидании, пока на экранах появятся снимки. Снимки сменялись один за другим.

– Все ясно, – прозвучал голос Зейвса, – Пангея населена людьми. Остается только выяснить, где они. В сложившейся ситуации, Вам оставаться на открытом пространстве не стоит из-за соображения безопасности. Мы не знаем, на каком

уровне развития находятся аборигены, поэтому стоит поискать более безопасное место для стоянки. Дон, километрах в ста на север от Вас, находятся достаточно высокие горы. Попробуй найти там какую-нибудь защищенную долину, труднодоступную для человека, но с благоприятными условиями для обустройства базового лагеря для всей экспедиции. Как только найдешь, что либо, подходящее, сразу же возвращайся на «Странник». Считаю, что свою миссию разведчиков Вы благополучно выполнили. Все! приступайте немедленно, и, прошу тебя, оставь радиомаяк у найденной Вами пещеры. Мне хочется впоследствии самому посмотреть ее.

Быстро свернув лагерь и уничтожив все следы своего пребывания на поляне, Дон поднял челнок и направил его в указанном направлении. Пока остальные трое готовились к отлету, он успел слетать к пещере и установить у ее входа маячок.

Челнок пролетел над озером, в котором еще сегодня утром купалась Дита. От того, что приходится покидать так понравившееся место, ей стало очень грустно. Успокаивала мысль, что улетает не навсегда, и есть еще возможность сюда вернуться. Дон набрал высоту и на большой скорости, чтобы не терять время, направил корабль к горам. Спустя минут двадцать полета показались горные вершины со снежными шапками.

В течение нескольких часов, корабль лавировал на небольшой скорости между гор. Одна вершина сменяла дру-

гую, но ничего подходящего пока обнаружить не удалось. Четыре пары глаз на челноке и два десятка на звездолете внимательно рассматривали ландшафт, расстилающийся внизу. Дон уже начал терять надежду на успех, и запасы топлива заставляли думать о возвращении на орбиту. Вдруг раздался голос Жила,

– Дон, вон там, на северо-востоке, по-моему, что-то есть.

Дон посмотрел в указанном направлении. Действительно между горами появился просвет. Он развернул машину и направил ее в ту сторону. Через несколько минут под ними оказалась обширная долина, со всех сторон защищенная горными цепями. Единственный проход, через который можно было попасть сюда, находился в восточной части, и проходил через узкое глубокое ущелье. В северной части долины сверкало огромное озеро, в которое впадала река, пересекающая всю долину, несущая свои воды с горных отрогов на юге.

– Похоже – это то, что мы искали. Я снижаюсь.

Челнок, зависнув в воздухе, плавно опустился на землю неподалеку от озера. Первой на поверхность вышла Лана и принялась делать замеры температуры, давления и влажности воздуха. Здесь оказалось гораздо комфортнее, чем на поляне в лесу. Было не жарко, не смотря на самый разгар дня, и воздух оказался более разреженным вследствие большой высоты над уровнем моря. В общем, долина устраивала по всем параметрам экспедицию для высадки и обустройства лагеря. Здесь царил особый микроклимат. Дон установил несколько

радиомаяков, а Лана подошла к Дите, любовавшейся озером и съязвила:

– Что, и здесь хочешь искупаться?

– Что значит «и здесь», – ответила Дита,

– А то, думаешь, я не догадалась, где ты умудрилась намочить волосы сегодня утром?

– Ну, догадалась, так и молчи. По крайней мере, я получила удовольствие и теперь знаю, что ничего опасного в этом нет.

Дон, закончивший установку маяков, прервал словесную перепалку между девушками, приглашая их занять свои места на борту корабля. Через несколько минут, челнок поднялся в воздух, и, набирая скорость, взял курс на орбиту, где его с нетерпением ожидал «Странник».

В дверь каюты постучались. Зейвс подошел и открыл ее. На пороге стояли Грифт и Темис.

– Прошу Вас, проходите, располагайтесь. Я вот зачем пригласил Вас. Скажи, Грифт, можно ли определить, как давно сгорел вот этот кусок дерева?– Зейвс кивнул на головешку, лежащую в прозрачной коробке у него на столе. Грифт внимательно посмотрел на обломок уголька из кострища, и уверенно ответил:

– Конечно, существует несколько способов определения возраста, но, и без радиоуглеродного анализа, могу сказать, что произошло это ни миллионы, ни сотни и, даже не десятки тысяч лет назад. Этот уголек не окаменелый, а если судить по слою пыли на нем, я бы сказал, что интересующий тебя костер прогорел, лет... эдак пятнадцать, двадцать назад. Уж поверь моему опыту. Более точно смогу ответить после проведения анализа.

– Прошу тебя, возьми и сделай анализ.

Грифт взял коробку с образцом и вышел из каюты. Зейвс повернулся к Темис и показал ей на экран монитора. Там был один из снимков, сделанный Дитой.

– Темис, ты ведь историк. Расскажи мне о человеке, который был автором этой живописи.

– Я думаю, если судить по пропорциям изображенных человеческих фигур, и запечатленных сценах из бытовой жизни, рисунок этот относится к эпохе позднего неолита. То есть – мы имеем дело с «человеком разумным», который практически ничем, по своей физиологии, не отличался от нас с Вами, профессор.

– Понятно. А что ты можешь рассказать об их образе жизни?

– Ну что! Первобытнообщинный строй. Примитивная культура. Люди жили родовыми общинами, которые объединялись в племена. Племена состояли из нескольких родов, проживающих на одной территории и имеющих общий язык. Кстати сказать, язык этот мог быть достаточно сложным. Люди были способны не просто к членораздельной речи, но и выстраиванию сложных предложений, что вызывалось необходимостью взаимоотношений внутри сообщества. Они совершенно не имели понятия ни о сельском хозяйстве, ни о ремеслах. Все, что они умели делать, связано с охотой и бытовыми потребностями. К примеру, изготовление простейших орудий труда из камня и кости животных, сшивание из шкур убитых животных одежды и обуви, изготовление оружия для охоты. Но ко всему прочему, им было свойственно, как видите, и творческое начало. Как правило, вели кочевой образ жизни, перемещаясь с одного места на другое по мере истощения охотничьих угодий. Занимались исключительно охотой и собирательством. Поклонялись природным стихии-

ям, огню, животным.

– Как думаешь, если нам удалось бы обнаружить их, смогли бы мы вступить с ними в контакт?

– Трудно сказать. Обычно между племенами была сильная конкурентная борьба за территории. Думаю, что к чужакам они относились бы очень настороженно, если не враждебно. Для того чтобы понять, как вести себя при попытке общения с ними, нужно было бы какое – то время понаблюдать за их жизнью, изучить их потребности, нравы и обычаи, язык, и только после этого попытаться выйти на контакт, пытаясь расположить их к себе.

– Но на это уйдет уйма времени.

– Возможно да, а возможно и нет. Все будет зависеть от конкретных обстоятельств.

– Ну что ж, спасибо Темис, ты мне очень помогла. Не смею больше тебя задерживать.

Темис вышла из каюты, а Зейвс остался сидеть, погруженный в раздумье. Он взглянул на часы...

– Что-то Иза засиделась у Диты. – подумал он, – неужели девочка получила столько впечатлений за два дня пребывания на Пангее, что рассказы о них занимают целый день? Ладно. Пусть пострекочут, а я пока подумаю с чего начать завтрашнюю высадку на планету.

А в это же время в каюте Диты собрались Дон, Иза и Гор. Дита с Доном наперебой рассказывали о своих приключениях на Пангее.

– Мама! Ты себе и представить не можешь, какая там красота! А какое звездное небо с огромным серпом спутника, который освещает все вокруг. Правда, ведь, Дон? А если бы ты знала, какая там чистая и прохладная вода, так бодрящая и освежающая все тело! Просто фантастика!

– Постой, постой, девочка. Ты что купалась в незнакомом водоеме? И это не смотря на категорический запрет выхода на поверхность без защитного костюма! Ты с ума сошла! Папе это не понравится. Представь себе, какой пример ты подаешь другим, если родная дочь руководителя экспедиции первой нарушает инструкции. Как ты могла?

– Мам! Это получилось как-то само собой. Я не смогла удержаться, прости меня, пожалуйста! И не говори папе. Пусть это останется нашим маленьким секретом. Хорошо? А главное, ведь со мной ничего не случилось, и теперь мы знаем, что в водоемах планеты можно купаться.

– Нужно было хотя бы дождаться анализов проб воды от Ланы. Ты, Ди, поступила безрассудно. Обещай, что каждое свое желание впредь будешь согласовывать со мной.

– Обещаю, обещаю, мамочка!

– А ты, Дон, куда смотрел? Я считала, что на тебя можно положиться.

– Мона Иза! Когда я проснулся, Ди уже не было на борту. Я даже и подумать не мог, что она решиться на такое!

– Ладно! Забыли и, как вы говорите, проехали!

За все время разговора только Гор не проронил ни слова.

Он сгорал от зависти к старшей сестре, которая одной из первых побывала на таинственной планете. Ему грезились реки и долины Пангеи. И хоть все на борту относилось к нему, как взрослому, серьезному человеку, на самом деле юноша в душе был неисправимым романтиком.

– Однако уже поздно. Пора отдыхать. Пошли, Гор. Завтра предстоит трудный день.

Иза с Гором вышли из каюты. Дон и Дита остались наедине.

– Ди, почему ты не сказала Изе о нас?

– Давай немного отложим, хотя бы до тех пор, когда устроимся на Пангее. Вот тогда пригласим твоих и моих родителей и объявим им о нашем решении. Хорошо, дорогой?

Иза вошла в каюту, где застала Зейвса, сидящего в полумраке.

– Ты чего это сидишь в темноте? – Спросила она.

Зейвс отвлекся от своих мыслей, улыбнулся, и пригласил Изу присесть рядом.

– Послушай, я вот о чем думаю. Дита доставила с планеты вот эту раковину и целый гербарий из листьев и цветов. Кроме этого множество фотографий животных и птиц. Все они совершенно такие же, как и у нас, на Гее. Как ты считаешь, если все формы жизни на наших планетах одинаковы, то, наверное, и люди должны быть такими же? Темис сказала, что они находятся на очень низком уровне развития. Вот я все думаю, как нам найти с ними контакт, так, чтобы не

напугать и не создать в нашем лице какой – то религиозный культ.

– Зейвс! Мы пока еще не встретили людей на Пангее. Давай подумаем об этом тогда, когда придет время, а пока я хочу поговорить о другом.

– О чем же, дорогая?

– О нашей дочери и Доне. Мне кажется, что они собираются сообщить нам о своем намерении жить вместе. Что ты думаешь об этом.

– С чего ты взяла?

– Я женщина, Зейвс, а женщины всегда чувствуют это.

– В общем, то, я уже привык, что дети всегда рядом, а Дон мне всегда нравился. Думаю, что мы должны принять их решение и порадоваться созданию новой семьи. Да и что говорить – давно пора.

– Спасибо, Зейвс, я очень рада, что наши мнения совпадают. Нужно будет переговорить с Антом и Нидой. Узнать их отношение к возможному браку наших детей.

– Вот ты этим и займись. У тебя получится лучше и деликатнее, а я займусь высадкой на Пангею. Договорились?

– Пусть будет так, дорогой!

Рано утром все до одного собрались в салоне звездолета. К ним обратился Зейвс:

– Друзья, сегодня мы начинаем высадку на Пангею. От нашей работы зависит, чтобы этот процесс прошел в самые сжатые сроки, поэтому прошу Вас отнестись с полной ответственностью в течение всего времени операции.

– Командор, а что будет со «Странником»? Кто останется на орбите? – слышались голоса с мест.

Зейвс виновато посмотрел в сторону Антиса и Ниды, но вдруг, неожиданно ситуацию разрядил Гор.

– Я тут, кое – что рассчитал, и если мы поднимем «Странника» на более высокую орбиту, примерно в 36000 километров от поверхности планеты, и уравнием его скорость со скоростью вращения планеты вокруг собственной оси, тогда корабль превратится в орбитальную станцию, постоянно находящуюся над одной и той же точкой планеты. Дальнейшее управление кораблем может обеспечить автоматика.

– Отлично, сынок! Антис, такой маневр возможен?

– Конечно, возможен, но выполнять его целесообразнее после выгрузки оборудования и основной группы, так как в связи с большим удалением от поверхности, возрастет и время полета челноков.

Принимается! А сейчас необходимо начать погрузку. В первую очередь, думаю, нужно отправить строительную технику и элементы конструкций домов, затем, после расчистки и подготовки площадки – модули реакторной установки, а уже после этого остального оборудования, транспортных средств и экипажа. Давайте приступим.

Первый челнок, доверху заполненный техникой и оборудованием, пилотируемый Доном, без труда по радиомаякам, нашел место высадки. Ввиду предельной загрузки на борт удалось взять только четверых человек, включая Зейвса, решившего лично руководить операцией. Едва корабль коснулся земли, он первым вышел из него. Дочь была совершенно права, восторгаясь красотами планеты. Когда разгрузка первого челнока была уже в самом разгаре, приземлился второй, с группой из восьми человек, которыми руководил Грифт. Работа пошла значительно быстрее. После разгрузки вездеходов, их тут же направили на разравнивание площадки под строительство поселка. А тем временем первый челнок уже разгруженный, взлетел и взял курс на орбиту за следующей партией. До конца дня удалось сделать по три рейса и доставить на Пангею большую часть грузов и оборудования. На ночь решено было оставить в лагере один из челноков, для размещения в нем людей на ночлег.

В течение пяти дней продолжалась выгрузка имущества в лагерь на планете и одновременно полным ходом велись строительно-монтажные работы по сборке домов из готовых

панелей, изготовленных из чрезвычайно прочного, но легкого и обладающего прекрасной тепло и звукоизоляцией пластика. Уже на третий день первые несколько домов были готовы к заселению. Практически весь состав экспедиции, за исключением экипажа звездолета, находился в базовом лагере. Все работали до изнеможения от зари до зари. Через неделю лагерь уже принял обжитой вид. Оставалось только провести работы по обеспечению лагеря энергией и питьевой водой. Этим занимался Грифт с небольшой группой специалистов. После запуска реактора, жизнь в лагере начала упорядочиваться. Антис с сыном провели маневры коррекции орбиты «Странника» и по завершению присоединились к основной группе. Сейчас, когда все собрались на Пангее, можно было начать ее масштабное исследование. Для перемещений по планете решили использовать шесть флайеров. Использовать челноки было нецелесообразно в виду их шумности и большого потребления топлива планетарными двигателями. По предложению Антиса для челноков построили два просторных ангара, предохраняющие их наружную обшивку от атмосферных воздействий, и это оказалось очень во время. К концу второй недели пребывания на Пангее, погода ухудшилась. По небу проносились серые дождевые облака, накрапывал мелкий дождик, и стало заметно прохладнее. Команде пришлось коротать время в своих домах, обживая их и обустривая на свой вкус. Единственная улица маленького поселка превратилась в грязное месиво. Вечером в

дом к Зейвсу зашел Грифт в перепачканном по колени комбинезоне.

–С этим нужно что – то делать, Зейвс. Так мы погрязнем в этом болоте. Я тут подумал, как устроить твердое покрытие. В горах много мелких камней. Если доставить их сюда, сделать хорошо утрамбованную песчаную подушку и плотно уложить, может получится чистая мостовая. Но для этого мне понадобится пара вездеходов, флайер и человек пять, желательно крепких мужчин. Пять – шесть дней и мы избавим людей от этого ужаса.

– Да, ты прав. Можешь завтра же взять все необходимое и сколько нужно людей. Кстати и меня запиши в свою команду, а то я тут засиделся.

Грифт засмеялся, представляя командора в роли дорожного строителя, и похлопав Зейвса по плечу, сказал:

–Ладно, давай тряхнем стариной. Покажем молодежи, как нужно работать. Пойду к Антису, договорюсь на счет Флайера.

Грифт вышел на освещенную улицу и, шлепая по раскисшей грязи, побрел в сторону ангаров, где Антис, Дон, третий пилот Норм Шор и бортинженер Стан Олиас проверяли техническое состояние шести флайеров перед началом их эксплуатации. Он объяснил цель своего визита. На что Антис, с сожалением поглядев на один из флайеров, дал утвердительный ответ, пообещав к утру что-нибудь придумать.

Рано утром Зейвс натянул на себя рабочий комбинезон,

вышел из дому и направился к дому, где поселился Грифт. Дождь прекратился, но на всю долину опустился настолько густой туман, что соседние дома были едва различимы. Где то за горами темное еще небо начало зажигаться алой зарей. Поднялся легкий утренний ветерок. Который подернул туман. Зейвс поежился и, подойдя к нужному дому, постучал в дверь. Ему открыл один из помощников Грифта Сэл Тиффи. Он, так же. Как и Зейвс был уже одет в комбинезон. Из комнаты вышел Грифт и бодро поздоровался с Зейвсом.

– Доброе утро, командор! Сейчас придут Люк и Юн, и можем выдвигаться. Думаю, лучше будет воспользоваться крыльями. Пешком идти слишком долго и утомительно. Гефит и Жил догонят нас позже. Они поедут на вездеходе, к которому сейчас монтируют навесное оборудование.

В дверь постучали. На пороге стояли Люк и Юн.

– Кажется все в сборе. Можем идти. – Сказал Грифт.

Каждый из собравшихся, выбрал себе ранец с крыльями, которые были сложены в прихожей. Вооружившись кирками и лопатами, все вышли из дому. В густом тумане трудно было ориентироваться, и поэтому, маленький отряд поднялся вверх и по компасу направился на юго-запад. Солнце поднялось уже достаточно высоко и понемногу начало рассеивать туман, окутавший всю долину. Оказалось, что за ночь облачность совершенно рассеялась, и над головами проплывали только отдельные облака на фоне ярко голубого неба. Через полчаса полета, все опустились на землю неподалеку от гор-

ной гряды. Здесь, в напоминание о многочисленных камнепадах, скопилось большое количество обломков горных пород различной величины. Избавившись от ранцев, прибывший отряд сразу же приступил к работе. Задача была простая – собирать в кучи камни необходимого размера для удобства их дальнейшей погрузки в грузовой флайер. Работали, молча, разбив территорию на сектора, чтобы не мешаться друг другу. Часа через два работы у каждого появились довольно значительные кучи камня. Забавно было смотреть, как люди, преодолевшие умопомрачительное расстояние с одного конца галактики на другой, каждый из которых владел несколькими профессиями и учеными званиями, занимаются первобытным трудом. Издалека Грифт заметил, что Юн, присев на корточки, внимательно рассматривает обломок породы.

– В чем дело, Юн! Крикнул Грифт.

В ответ Юн махнул рукой, приглашая Грифта подойти к нему. Зейвс тоже заметил сложившуюся заминку в работе. Он видел, как Юн что-то показывает, подошедшему к нему Грифту, и что-то оживленно объясняет. При этом Грифт утвердительно кивает головой. После непродолжительного разговора, Грифт вернулся в свой сектор и продолжил работу, а Юн, надев крылья, полетел вверх к горным отрогам.

Что там случилось у Юна? – спросил Зейвс у Грифта.

В ответ тот, вместо слов показал Зейвсу кусок породы бурозеленого цвета.

– Что это, Грифт?

– Похоже, это то, что может здорово облегчить нашу задачу. Это мергель. Он является идеальным сырьем для производства вяжущих материалов, являющихся основой при производстве бетона. Если Юну удастся найти, где он залегает, то мы сможем соорудить прочные бетонные покрытия для наших дорожек и других построек.

Вдалеке в небе появилась темная точка, которая при приближении преобразилась в, странного вида летательный аппарат, за штурвалом которого сидел улыбающийся Антис. Ему с ребятами пришлось здорово потрудиться. Верхняя часть аппарата, вместе с прозрачной крышей, дверьми и пассажирскими сидениями, была полностью демонтирована, а на их месте установлен кузов, изготовленный из, оставшихся после сборки домов, пластиковых панелей, который мог подниматься с помощью примитивного гидроподъемника. Кузов был заполнен съемными навесными агрегатами для вездеходов, использовавшимися ранее при установке реактора на спутнике Пангеи и прокладке кабельтрасс. Таким образом, флайер превратился в грузовик, способный взять на борт более трех тонн груза. Грифт объявил перерыв. И все собрались около аппарата, рассматривая его. Спустя минут двадцать к ним присоединились еще два их товарища, приехавшие на большом многофункциональном вездеходе. Не хватало только Юна. Вскоре и он присоединился к шумной компании.

– Ну как, Юн, удалось? – задал вопрос Грифт, – вон там,

выше по склону, – ответил Юн, показав рукой куда – то вверх. – Довольно мощный пласт, но, к сожалению, очень труднодоступный. Вездеход туда не поднимется.

– Какие есть предложения?

– Только два. Либо тем или иным способом попытаться поднять вездеход с роторной дробилкой, либо воспользоваться направленным взрывом и вскрыв пласт, сбросить породу вниз и здесь же внизу наладить ее дробление.

– Флайер не осилит, это точно, – заметил Антис.

– Значит только взрыв, – заключил Юн.

– Ну что ж. Взрыв, так взрыв. Что для этого нужно? – спросил Зейвс.

– Да ничего особенного: взрывчатка и несколько пробуренных шурфов для ее закладки.

– Тогда, чего мы ждем? Вперед!

В течение следующих нескольких часов, с помощью ручных перфораторов, были пробурены восемь шурфов в различных точках залегания породы. Антис за это время слетал в лагерь и привез десяток патронов с взрывчаткой, оборудованных дистанционно управляемыми взрывателями. Затем, с величайшей предосторожностью, Юн и Жил, заложили заряды в подготовленные шурфы. Все отошли на безопасное расстояние и туда же отвели технику. Раздались несколько мощных взрывов, от которых сотряснулись горы и сверху посыпались куски горной породы, заполняя собой место, где еще недавно отряд разбил свой мини лагерь. Эхо от взры-

ва пронеслось по всей долине, переполошив ее пернатых и четвероногих обитателей. Направление взрывной волны было рассчитано таким образом, что он буквально выбил пласт мергеля из окружающих его горных пород. Все остальное уже было делом техники. Куски породы измельчались в роторной дробилке, а затем, пройдя обжиг в раскаленной струе воздуха, нагретого, приспособленным для этого, запасным планетарным двигателем, окончательно размельчалась в порошок серо-зеленого цвета, который затем упаковывался в пластиковые влагонепроницаемые мешки. Двух дней работы этой импровизированной горно-обогачительной фабрики, хватило на то, чтобы обеспечить получение нужного количества высококачественного цемента. Кроме этого были раздроблены и куски гранита, ставшие отличным наполнителем для будущей бетонной массы. Спустя неделю весь поселок был уже вымощен ровными бетонными плитами, по которым можно было передвигаться, не рискуя измазать в грязи обувь и одежду.

Пока мужчины занимались производством цемента и укладкой дорожек, женская половина населения лагеря тоже не теряла времени даром. Они двумя группами обследовали долину, ставшую на какое – то время их домом. Долина эта оказалась поистине сказочным местом. Здесь, у берегов озера, гнездились бесчисленные стаи водоплавающих птиц самых разных видов, озеро, в свою очередь обладало огромными рыбными запасами, на обширных равнинах паслись

многочисленные стада разных животных: коз, антилоп, буйволов, баранов и даже лошадей. В другой части долины, поросшей деревьями и кустарниками, было обнаружено множество плодовых деревьев с вкусными, крупными плодами. Кроме этого Флоа нашла дикорастущие овощи и злаки.

Восторгаясь красотами и богатством окружающего мира, Иза воскликнула:

– Это просто чудо, какое то. Истинный Эдем! – ей, вдруг, почему то вспомнилось название волшебной страны из сказки, которую ей в детстве рассказывала бабушка. Всем женщинам понравилось это сравнение и они, не сговариваясь, решили назвать долину этим именем.

Кое у кого из женщин проявилась страсть к охоте. Так Темис смастерила себе лук и стрелы, и, после нескольких неудачных попыток, ей удалось подстрелить из него крупного дикого гуся и пару уток, которые были запечены с дикими овощами. Когда усталые мужчины собрались в зале административного домика, приспособленном под столовую, им предложили попробовать блюдо из даров местной фауны и флоры. Эффект превзошел все ожидания. После достаточно однообразной пищи из запасов экспедиции, запеченные птицы с ароматом пряных трав, лука и чеснока, показались всем волшебным деликатесом. Подавляющее большинство мужчин просто потребовали впредь кормить их исключительно, дарами местной природы. С этого дня на столе всегда были свежие ягоды, фрукты и ароматные мясные, и рыбные блюда.

По окончанию строительных работ, Флоа попросила, а Зейвса один из освободившихся вездеходов, чтобы распакать участок земли неподалеку от лагеря. Она намеривалась культивировать некоторые овощи и злаки, тем самым окончательно решить все вопросы, связанные с продовольствием. А вот Темис, во время очередной вылазки в степь, удалось ловко заарканить молодого коня, которого она сама же подчинила своей воле, заставив его носиться по степи до полного изнеможения, пытаясь сбросить наездницу, руками и ногами вцепившуюся в него. Легко представить себе удивление и восхищение всех обитателей поселка, когда они увидели Темис, въезжающую в поселок мелкой рысью верхом на статном вороном скакуне. С неразлучным луком, колчаном со стрелами за спиной, она была похожа на воительницу – амазонку из древних мифов.

Дита с нескрываемой завистью смотрела на подругу, и попросила ее, во что бы то ни стало, поймать лошадь и для нее. Темис пообещала, что при первой же возможности сделает Дите такой подарок. И обещание ее не заставило себя долго ждать. Уже некоторое время спустя обе подруги гарцевали верхом на лошадях. По просьбе Темис, Стан смастерил для девушек седла из кожи убитого буйвола и импровизированную сбрую со стремянами. С этого дня подруги наотрез отказывались использовать другие транспортные средства и целыми днями носились верхом по степи.

Радясь всем бытовым приобретениям, Зейвс все чаще

посматривал на юг, где за горными перевалами, внизу была пещера, в которой Дита с Доном обнаружили следы пребывания человека. Ему не терпелось отправиться вниз, на равнину и начать поиски людей. До сих пор бытовые проблемы не позволяли ему заняться непосредственной целью его пребывания на Пангее, но вот, кажется, наступил момент, когда стало возможным отлучиться из лагеря на достаточно длительный период. Он объявил о своем намерении, назначив на время отсутствия старшим Грифита, как самого опытного члена экспедиции. Вместе с Зейвсом выразили желание лететь Иза, Дита, Флоа, Гор, Темис и Нида. Кресло пилота флайера вызвался занять Дон, мотивируя тем, что хорошо знает маршрут полета. В багажный отсек флайера погрузили восемь ранцев с крыльями, две каркасные палатки, оружие, контейнер с запасами питьевой воды и продовольствием на несколько дней, походную аптечку. Каждому из отбывающих был выдан индивидуальный коммуникатор, для связи между собой и с базовым лагерем в Эдеме. Когда все приготовления были закончены, все пассажиры заняли свои места в кабине и Дон, подняв машину в воздух, направил ее на юг, куда устремляла свои воды одна из вытекающих из озера рек, пробившая среди гор глубокий каньон, по которому несла свои воды вниз, на равнину, и далее на юг к океану. Поскольку флайер не был приспособлен к полетам на больших высотах, Дон принял решение лететь вдоль извилистого ущелья, образующего единственный проход из долины на равнины. Это

увеличивало расстояние до первой стоянки челнока почти вдвое, но позволяло совершать полет на небольшой высоте. Правда, от Дона потребовалось все его мастерство пилота, чтобы лавировать между отвесных каменных стен каньона. Нида тем временем усердно вносила все данные о малейших изгибах маршрута в навигационные карты, чтобы облегчить в дальнейшем для пилотов перелеты. Из-за небольшой скорости, с которой вынужден был двигаться флайер, полет занял вместо намеченных двух часов, целых три с половиной. Дон вел корабль по радио маяку, установленному им на вершине холма, и когда флайер опустился на поляну неподалеку от озера, в котором совсем недавно купалась Дита, солнце уже стояло в зените. Зейвсу натерпелось отправиться в пещеру. Отряд разделился пополам. Зейвс, Иза и Темис отправились к пещере, а Дон вызвался быть их проводником, остальные остались у озера. Гор тут же извлек из багажника складную удочку, и, покопавшись на берегу в поисках наживки, принялся ловить рыбу. Флоа, побродив по окрестностям, нашла кусты с яркими ягодами, напоминающими малину. Дита с Нидой извлекли из флайера складную мебель и посуду и принялись готовить обед. Со стороны озера то и дело раздавались восторженные крики Гора. Такой рыбалки он еще не видел. Не успевал он закинуть удочку, как тут же на крючок попадалась рыба. За каких – то полчаса большое пластиковое ведро было доверху заполнено пойманной рыбой.

– Что мы с ней будем делать? – спросила Нида, рассматривая принесенный Гором улов.

– Как это что? – вступилась за брата Дита, – сейчас мы ее почистим, и будем варить или жарить.

– Это как, жарить без сковородки? – поинтересовалась Нида.

– Очень просто, над огнем, подвешенную на палочке. Мы так делали в летнем лагере.

С этими словами, Дита взяла чистое ведро и бегом помчалась за водой к роднику, а Гор с Нидой, вооружившись ножами, стали чистить рыбу. Флоа принесла дикие пряные травы и овощи, которыми намеривалась приправить рыбные блюда. Потом, она, собрав сухие ветки, развела костер и вбила по сторонам две рогатины, на которые можно было подвесить котелок, в качестве которого можно было использовать металлический контейнер для образцов.

Тем временем вторая половина отряда добралась до пещеры. Включив фонари, они вошли вовнутрь. С момента посещения пещеры Доном и Дитой, здесь ничего не изменилось. Темис, как историк, стала детально рассматривать пещеру, посреди которой находилось кострище, рядом со стеной, на которой красовалась наскальная живопись, лежали несколько плоских камней, а в дальнем углу – кости каких – то животных. Больше в пещере ничего обнаружить не удалось. Еще раз, оглядев пещеру, Темис пришла к определенному выводу и сообщила о нем своим спутникам:

– Полагаю, что люди здесь находились недолго, для того, чтобы переждать непогоду, а потом ушли.

– С чего ты сделала такой вывод? – спросил Зейвс.

– Все очень просто! Когда на Гее обнаруживались стоянки людей неолита, на их месте всегда находились какие-то предметы быта. Здесь мы не обнаружили ничего, кроме рисунков, которые сделал человек, чтобы скоротать время вынужденной стоянки. Так что ждать того, что эти люди вернуться совершенно бессмысленно. Надо искать их в другом месте. Зейвс разочарованно еще раз окинул взглядом пещеру и направился к выходу. Иза догнала его и, взяв за руку, сказала:

– Не расстраивайся. Мы их обязательно найдем.

– Сколько на это уйдет времени? Мы ведь не можем оставаться здесь, на Пангее, очень долго. Нас ждут дома с хорошими новостями, а нам нечего будет предъявить.

– Как это нечего? Мы открыли планету удивительно похожую на нашу, с замечательным собственным миром. Разве одного этого мало? До сих пор ничего подобного никто не обнаруживал во вселенной. И, не забывай, мы только начинаем исследовать мир Пангеи, так что все еще может случиться.

Так, за разговорами, они почти дошли до озера, со стороны которого тянуло дымком от костра и манящим запахом готовящейся на огне рыбы. За обедом, в адрес Гора звучало столько хвалебных слов, сколько он не слышал за всю

свою жизнь. Обед, состоящий из ухи, приправленной местными пряностями, и поджаренной на огне рыбы оказался выше всяких похвал. Солнце клонилось к закату, и пора было подумать о ночлеге. Открытое пространство у озера, вдали от леса было наиболее предпочтительным. Дон с Гором расставили по периметру стоянки ультразвуковые датчики, которые предупредили бы о приближающихся к лагерю животных. Затем установили палатки, в которых можно было разместиться с достаточным комфортом. На фоне темнеющего неба появились первые звезды, смолк птичий гомон, а со стороны леса послышались завывания зверей иногда прерывающиеся грозным рыком какого – то крупного хищника, предупреждающего весь лесной народ, что на охоту вышел хозяин леса. Стало совсем темно, и только яркие звезды освещали мерцающим светом дикий мир Пангеи. Дивный вечер плавно перешел в ночь, но никому не хотелось ложиться спать. Гор достал походный бинокль, и, задрав вверх голову начал рассматривать звездное небо.

– Папа, смотри, это наш «Странник», – воскликнул юноша, указывая на яркую звезду, находящуюся почти в зените. Зейвс взял у Гора бинокль и направил его в указанном направлении. Даже, не смотря на относительно небольшое увеличение, можно было различить контуры звездолета, остинившегося крыльями солнечных батарей, терпеливо ожидающего на орбите своих пассажиров. Над горизонтом появился яркий, огромный диск планеты – спутника, мгновен-

но осветивший призрачным светом все окрестности. Дон и Дита пошли прогуляться к берегу озера, по зеркалу которого пролегла светящаяся дорожка. Флоа и Темис о чем – то оживленно болтали около палатки. Зейвс вернул сыну бинокль и направился к гаснущему костру, чтобы подбросить в него дров. Иза, сидящая в складном кресле рядом с Нидой, решила, что сейчас самый подходящий момент для разговора с матерью Дона об их детях.

– Нида, что ты думаешь об отношениях между нашими детьми? – спросила она, кивая в сторону озера, где стояли, обнявшись на берегу, Дита и Дон.

– Я завидую их молодости и желаю, чтобы они, наконец, объявили о своих намерениях.

– Мы с Зейвсом того же мнения. Все думаю, когда же они решатся.

– Наверное, всему свое время, но мне что-то подсказывает, что произойдет это совсем скоро.

Вокруг маленького лагеря стали появляться светящиеся в темноте светлячки, а в траве послышался шорох от чьих – то шагов. Это светились с десятков пар звериных глаз, следящих за людьми, но из-за огня, внушающего им смертельный ужас, не решающихся подойти ближе. Как только пламя костра разгорелось с новой силой от подброшенных Зейвсом дров, «светлячки» бесследно растворились в ночной тьме.

– Похоже, придется по очереди дежурить у костра, не давая ему затухнуть, чтобы эти любители легкой добычи не

посмели вернуться, – сказал Зейвс, возвращаясь к сидящим женщинам.

Первыми вызвались дежурить Дон и Дита, а следующими Темис с Флоэй, которые должны были сменить ребят через два часа. Все нехотя разошлись по палаткам, а молодые люди, обнявшись, поудобнее расположились около костра, время от времени подкидывая в него дрова. Два часа пролетели в разговорах, прерываемых поцелуями для них совершенно незаметно. Уже глубокой ночью, они разбудили мирно спящих в палатке девушек и, заняв их места, прижавшись, друг к другу, заснули, полные сладостных грез. Темис и Флоа расположились около огня и попытались о чем –нибудь поговорить, чтобы скоротать время. Разговор никак не клеился, и девушки сами не заметили, как заснули. Каким – то шестым чувством, сквозь сон, Темис почувствовала, что за ней кто-то пристально следит. Она открыла глаза и увидела, как несколько существ, прижавшись к земле и посверкивая глазами, уже готовы были наброситься на нее и спящую Флоа. Оброненный на землю сигнализатор гудел тревожным зуммером. Реакция Темис была мгновенной. Одной рукой она бросила пучок хвороста в уже почти погасший костер, тут же вспыхнувший ярко разгоревшимся пламенем, а другойхватила из кобуры пистолет и выстрелила в ближайшего к ней зверя. Яркий луч прорезал воздух над поляной, и зверь, уже готовый к прыжку, упал, сраженный смертоносным лучом, не успев издать ни единого звука. Остальные в

страхе разбежались, бросив своего собрата. Девушка включила фонарь, и пошла, взглянуть на не прошенного ночного гостя. Это оказалась крупная дикая собака с грязно-рыжей шерстью. Темис перетащила убитого зверя поближе к костру, чтобы утром внимательнее его рассмотреть, а сама, ругая себя за беспечность, подбросила охапку дров в огонь, села у костра, чтобы уже не заснуть до рассвета. Остаток ночи прошел спокойно, а когда небо на востоке начало светлеть, Темис разбудила подругу, чтобы никто не увидел их позорного сна во время дежурства. Флоа потянулась и, увидев мертвого зверя, задрожала от ужаса.

– Не бойся, подруга, он уже никого не укусит.

– Теми, прости меня, я заснула и подвела тебя, – промолвила испуганная девушка.

– Мне не за что тебя прощать, Фло, я и сама, грешная, заснула, только какое – то чудо разбудило меня во время. Главное, что все обошлось, а о нашей слабости никому знать не надо. Только впредь нужно быть внимательнее, а то не миновать беды. Небо совсем посветлело и окрасилось в ярко-розовый цвет, предвещая восход солнца. Утренние птицы возвестили приход нового дня радостным щебетом. Темиз вспомнила рассказ Диты о ее купании в озере. Она, не задумываясь, разделась и погрузилась в прохладную воду. Флоа, глядя на подругу, последовала ее примеру. Сон, как рукой сняло. Вдоволь накупавшиеся девушки, выйдя на берег, насухо вытерлись, оделись и взялись за приготовление завтра-

ка в ожидании, когда проснуться все остальные. Флоа принесла из родника ведро воды, частично заполнив ее котелок, а когда вода нагрелась, тщательно отмыла посудину от вчерашней ухи, и уже в чистый котелок налила остаток воды, чтобы вскипятить чай. Потом она долго колдовала над пакетиками с, собранной накануне, травами, листьями кустарников и лепестками цветов. А Темис, в ожидании, когда закипит вода, достала из флайера свой лук и пошла, побродить по окрестностям в надежде найти какую-нибудь добычу, посьеодбнее ночного гостя. Она дошла до родника, перепрыгнула через ручеек и, продираясь через заросли кустарников, пошла в сторону леса. Там, на опушке, она заметила мирно пасущуюся пятнистую антилопу. Темис тихонько достала стрелу, натянула тетиву и, замерев на мгновение, прицелилась и выстрелила. Ничего не подозревающее животное, упало, как подкошенное, наповал сраженное стрелой. Темиз вытащила стрелу из шеи бедной антилопы и, взвалив ее на плечи, пошла назад, к стоянке.

В лагере все уже были на ногах и с любопытством рассматривали убитую собаку. Дон, увидев приближающуюся к стоянке Темис, согнувшеюся под тяжелой ношей, бросился ей на помощь.

Зейвс достал обруч с камерой и вызвал на связь зоолога Олу Никис, с просьбой классифицировать убитых животных. Ола внимательно осмотрела одну жертву за другой и подвела итог:

– Судя по всему. Перед нами дикая степная собака и молодой пятнистый олень. Могу сказать, что Вам сильно повезло. Степные собаки, как правило, охотятся большими стаями и сметают все на своем пути. То, что они разбежались после первой жертвы, просто чудо. В большинстве случаев, они наоборот звереют и, даже огонь, для них зачастую не становится большой преградой. Советую Вам в дальнейшем быть осторожнее с этими хищниками.

– Спасибо, Ола. Мы обязательно учтем твои советы, – ответил Зейвс.– А здесь, друзья, оказывается не так уж безопасно, поэтому предлагаю после завтрака свернуть лагерь и поискать более подходящую стоянку для следующего ночлега.– Обратился он уже к своим спутникам. Подстреленного оленя было решено забрать с собой, а собаку оставить на растерзание ее сородичам. После приготовленного наспех завтрака, Флоа угостила всех ароматным, заваренным на смеси трав, листьев и ягод, чаем. Еще раз, полюбовавшись чудным озером и набрав впрок воды из родника, путешественники быстро свернули лагерь и покинули гостеприимную поляну.

– Послушайте, профессор, – обратилась к Зейвсу Темис, – вот, что я подумала. Похоже, мы не там ищем. Посудите сами, чем руководствовались мы, выбирая Эдем в качестве своей базы? В первую очередь – вопросами безопасности, не так ли? – сама ответила Темис на свой вопрос.

– Да, конечно.

– А чем должны руководствоваться люди на этой планете в выборе стоянки для своего народа? Наверное, тем же самым, особенно в связи с ограниченностью у них средств для обеспечения собственной безопасности. Разве не так?

– Ну, и что ты хочешь этим сказать?

– А то, что на открытой равнине, где полно хищников, да и в лесах тоже, людей искать не стоит. Скорее всего, их стойбища мы найдем неподалеку от источников воды в предгорьях или в горах, где легче отыскать такие места, и там, где у людей не будет большого числа конкурентов, в виде хищных зверей, в их охотничьем промысле.

– Да, Темис, ты, наверное, права. Мне тоже приходила подобная мысль в голову. Похоже, что мы забрались слишком далеко на юг. Эти места люди начнут обживать гораздо позже, возможно спустя столетия или даже тысячелетия. Но раз уж мы здесь, давайте исследуем местность и ознакомимся с

животным и растительным миром по берегам этой реки.

Флайер летел уже в течение нескольких часов вдоль реки, изредка отклоняясь то в одну, то в другую сторону от русла, которое по мере продвижения на юг, становилось все шире и глубже от многочисленных притоков, питающих ее по пути. Характер местности так же коренным образом изменился. На смену лесам пришли обширные равнины, покрытые густой травой и редкими кустарниками, на которых паслись многочисленные стада различных животных. Воздух за бортом стал просто раскаленным, и если бы не кондиционер, путешественники, наверное, задохнулись бы от жары. Еще спустя несколько часов полета, на востоке сверкнуло на солнце русло еще одной огромной реки, так же направляющая свой бег к югу. Ее русло, то приближалось, то удалялось, но еще ниже по течению, обе реки слились в один поток и направили свои воды дальше, туда, где их ожидал океан.

Дон посадил флайер западнее устья реки на широкий пустынный песчаный пляж. Совсем рядом волны, пенясь с шумом, разбивались о берег. Судя по водорослям и раковинам, оставленным волнами далеко от кромки воды, сейчас было время отлива. Оставаясь так близко к берегу, команда Зейвса, рисковала быть затопленной во время прилива. Нужно было найти место для стоянки где-нибудь на возвышенности, куда не добралась бы вода. Такое место было довольно быстро обнаружено километрах в пяти на запад. Скалистый высокий берег буквально нависал над грохочущим вни-

зу океаном. Здесь на ровной каменистой площадке и устроили стоянку.

Нида сверила координаты с картой, полученной с орбиты. Оказалось, что это еще не сам океан, а обширный залив, разделяющий материковую часть с огромным полуостровом. Вид на залив был чудесным. Первозданная тишина нарушалась только шумом прибоя, ветром и криками птиц, кружащих над водой. Ни единого паруса, ни лодки, ничего, чтобы свидетельствовало о присутствии здесь человека, не было видно. Из выброшенных на берег обломков деревьев, сложили костер, на котором целиком на вертеле поджарили подстреленного утром оленя. За день полета все ужасно проголодались, так что, казавшаяся огромной, тушка животного, была съедена без остатка, тем более что мясо его оказалось необычайно нежным и вкусным. Очень кстати оказалась и набранная в роднике вода, так как поблизости, кроме мутных вод могучей реки, никаких других источников пресной воды не оказалось. Покончив то ли с обедом, то ли с ужином, Гор, Темис и Нида, надев крылья, решили сделать облет над прибрежной территорией, Флоа, Дита и Дон пошли к морю, а Зейвс и Иза остались возле флайера. Зейвс вызвал Грифта, поинтересовался, как обстоят дела на базе, и рассказал коротко о своем путешествии. Грифт посоветовал на обратном пути держаться русла другой обнаруженной реки. Зейвс согласился. Ему и самому хотелось как можно больше увидеть здесь, на Пангее, и его не оставляла надежда, обнаружить в

другом районе следы пребывания людей. Ведь до сих пор, кроме рисунков в пещере, ничего больше найти не удалось, а раз люди были там. То и в других местах должны были оставить что – то, что могло свидетельствовать об их существовании. Закончив разговор с Грифтом, Зейвс присел поближе к Изе, рассматривая морской простор и глубоко вдыхая просоленный морской воздух.

– Прямо, как в нашем домике, на побережье.– Сказал он Изе.

– Похоже, – отозвалась она, – только нет ни домика, ни гор, да и само это место на невообразимом расстоянии от Геи.

– Ты скучаешь по дому?

– Признаться, да, очень скучаю, хотя и здесь мне очень нравится. Но, ты ведь знаешь, как бы хорошо не было вдали от родины, все – таки дом есть дом. И нас всегда будет тянуть туда.

– Я понимаю тебя. Скоро мы найдем людей, выполним свою часть работы и с победой вернемся на Гею.

– Конечно, дорогой, только мне почему – то кажется, что произойдет это совсем не скоро, учитывая то, что еще нужно обнаружить аборигенов, разобраться, что нарушено в нас, а потом еще почти целый год лететь домой. Знаешь, даже на «Страннике» я себя чувствовала уютнее, почти дома, а здесь совсем чужой, дикий мир.

Разговор прервали, возвращающаяся с берега молодежь.

– Смотрите, что мы нашли, – издали прокричала Дита, поднимая высоко над головой большую морскую раковину, – а еще Фло поймала крабов.

– Да! А еще Ваша красавица пыталась искупаться в море. Хорошо, что я сначала полетал над водой, а то ее бы уже сцапала акула, которых в этих водах полным – полно, – добавил Дон.

– Ди, ты же мне обещала!

– Мам, ну я же не стала купаться, так что и не нарушила данного слова, – ответила девушка.

Огромное красное солнце опустилось почти над горизонтом. Вскоре вернулись и остальные трое. Установили палатки, и все, уставшие от прошедшего дня, заснули под плеск, набегающих на берег волн.

Утром, проснувшийся раньше других, Зейвс, выйдя из палатки, обнаружил, что вода плещется всего в нескольких сантиметрах от кромки скалы, на которой они расположились. Он уже слышал от геофизика Гефита, что из-за влияния спутника на Пангее должны быть высокие приливы, но такого он даже представить себе не мог. Вода поднялась на несколько метров, и это в заливе. Что же может быть на побережье самого океана. Проснувшиеся остальные члены группы, с удивлением заметили, что песчаный пляж, по которому вчера вечером они разгуливали, собирая дары моря, полностью исчез под водой.

– Поистине – Планета чудес! – воскликнула Флоа.

После короткого завтрака из взятых с собой припасов, собрали все имущество и, взлетев в воздух, взяли обратный курс. Добравшись до места слияния рек, Дон свернул на запад и полетел вдоль второй реки. Здесь характер местности оказался несколько иным. То и дело, среди равнинных просторов, попадались целые рощи из высоченных пальм, и сами равнины были не так пустынные, как у берегов другой реки. Кроме того здесь встречалось множество возвышенностей, конечно не гор, но достаточно высоких холмов. И животный мир тоже был куда разнообразнее. У поросшей лесом прибрежной полосы, находившиеся в флайере, заметили стадо могучих животных с длинными носами, свисающими почти до земли и огромными бивнями.

– Интересно, кто это? Я ничего подобного на Гее не встречала ни в одном заповеднике, – воскликнула удивленная Дита.

– Сейчас узнаем у Олы. Это по ее части, – ответил Зейвс и, направив камеру на диких животных, вызвал Олу на связь.

Ола, увидев их, с нескрываемым удивлением сказала, что это – хоботные животные, которые вымерли на Гее еще до появления человека, а здесь, на Пангее, спокойно разгуливающие.

– Надо же, как в палеонтологическом музее! – проговорила Флоа.

Чем дальше флайер улетал на север, тем разительнее сме-

нялся характер растительности. Все чаще появлялись привычные лиственные породы деревьев. Русло реки путляло, все выше поднимаясь в горы. Зейвс захотел, во что бы то ни стало добраться до истоков реки, чтобы узнать насколько она далеко от базы в Эдеме. Оказалось, что река берет начало в тех же горах, совсем близко от базы, и если бы не высокогорный хребет, до нее можно было бы долететь даже на крыльях. Во время полета сделали всего одну длительную остановку на обед. Вторая река оказалась гораздо длиннее и полноводнее, чем первая, поэтому весь день был занят перелетом до Эдема. С западной стороны, где оказался флайер, следуя по течению реки, подлет к базе был сопряжен с большим риском, поскольку требовал подъема на значительную высоту, но в противном случае, пришлось бы останавливаться на ночлег в высокогорье, что из-за очень низкой температуры воздуха, было нежелательно. Дон поднял машину до четырех с половиной километров и по крутой траектории перевалил через, окружающий долину, горный хребет. В какой – то момент, показалось, что двигатель не выдержит и флайер рухнет прямо на заснеженные горные отроги, но Дон точно рассчитал траекторию полета и, уже почти потерявший управление аппарат, выровнялся, постепенно снижая высоту, благополучно достиг долины Эдема. На базу вернулись с последними лучами заходящего солнца. Подлетая к поселку, всем открылась панорама нового строительства на южной оконечности маленькой улицы. Там в довольно внуши-

тельном котловане, копошились два вездехода, а несколько человек на поверхности колдовали над, непонятого назначения, устройствами.

Несмотря на усталость, Зейвс, сразу же после приземления, направился туда. Его встретил радостно улыбающийся Грифт.

– Что это вы тут затеяли? – задал Зейвс вопрос Грифту.

– Ничего особенного! – ответил тот, – просто наши милые женщины взбунтовались и потребовали построить что – то вроде бассейна с теплой водой. Им, видите ли, необходимо соблюдать гигиену.

– В общем – то они правы. Мы, как – то не подумали об этом при строительстве поселка. И как ты думаешь справиться с поставленной задачей?

– Все достаточно просто! Мы вот тут смастерили разборную опалубку из подручного материала. С бетоном у нас проблем нет, а с гидроизоляцией решение нашла Ника Викс. Ей удалось в походной химической лаборатории получить значительное количество силиката натрия из местного сырья. Его добавки в бетон делают последний влагонепроницаемым. Но это еще не все. Юн, в горах, где мы нашли мергель, обнаружил целую скалу из другой осадочной породы – мрамора. С помощью большой лучевой пушки, ему удалось сделать тонкие, плоские срезы, из которых мы намерены изготовить облицовочную плитку. Посмотри, срез настолько ровный и гладкий, что не требует дальнейшей обработки и

наша задача придать плиткам правильную форму.

С этими словами Грифт протянул Зейвсу большой кусок белой с серыми прожилками мраморной плиты неправильной формы. Плоскости плиты блестели, как зеркало.

– Грифт, я просто восхищен! У тебя всегда есть готовое решение по любому вопросу.

– Зейвс, я всего лишь организовал работу, а решения предложили специалисты своего дела. Это лишний раз доказывает, что у нас отличная команда.

Начали сгущаться сумерки и, свернув работы до утра, все направились в уютный салон административного домика, где за ужином, вернувшись с разведки, поделились своими впечатлениями. Только Темис и Дита как то быстро покинули компанию. Им не терпелось навестить своих лошадок, по которым они уже успели соскучиться.

Планы на дальнейшие действия, Зейвс решил перенести на утро. Утром, за завтраком, он заметил задумчивый взгляд Юна.

– Тебя что – то беспокоит. Юн? – Спросил Зейвс у него.

– Да, командор! – ответил Юн. – Я беспокоюсь о судьбе нашего нового строительства.

– А в чем дело?

– Дело в том, что грунт в котловане, состоит из глинистых пород, имеющих склонность к проседаниям и подвижке. Если мы будем заливать бетонную конструкцию без армирования металлом, то рискуем в будущем получить трещины в

основании и стенах бассейна, а соответственно и уходу воды из него.

– Юн прав, – отозвался Грифт, – мы не подумали об этом, но у нас нет ничего, что могло бы послужить арматурой.

– Да, друзья. Арматуры у нас нет, ответил Юн, но есть вот это.

Он достал из кармана зеленого цвета камень, и положил его на стол.

– Что это? – раздались голоса вокруг.

– Это малахит – медесодержащий минерал. Я обнаружил его во время нашей первой высадки здесь, на Пангее на скалистом выступе у пещеры с наскальными рисунками.

– И чем нам это может помочь? – поинтересовался Зейвс.

В разговор вступили Сэл.

– Я понял, что хочет сказать Юн. Там где есть медесодержащие минералы, должна быть и самородная медь, и если найти достаточно богатое месторождение таких минералов, то, есть шанс получить какое – то количество меди для изготовления арматурных прутков.

– Совершенно верно, Сэл, – ответил Юн, – есть только проблема, как ее расплавить, чтобы получить изделия нужной конфигурации. У нас, к сожалению, нет плавильной печи.

– Это не проблема, – вмешался в разговор Гефит, я берусь такую печь построить и обещаю, что работать она будет наилучшим образом. Мне нужно только пару помощников и

несколько дней времени.

– Что ж. Выбирай, кого считаешь нужными, – сказал Зейвс.

– Тогда, если они не будут против, пусть это будут Люк и Сэл.

– Тогда, командор, позвольте нам с Юном взять флайер и отправиться на поиски меди, – заявил Грифт.

– Хорошо, Норм, ты со своим флайером поступаешь в распоряжение Грифта. А чем намерены заняться остальные?

– Мы со Станом хотели бы продолжить заготовку мрамора для изготовления облицовки, – сказал Жил, но нам потребуется грузовик с пилотом для доставки сюда.

– Я готов! – ответил Антис.

– А я буду помогать тебе в погрузке и разгрузке, – добавил Зейвс.

– Мы с Флорей займемся нашими полями и огородами. Если кто хочет присоединиться – милости просим, – заявила Ола.

– Я с Вами, – отозвался Гор.

– И мы тоже, – добавили Терри и Нери.

– Я помогу Гефиту, – откликнулась Ника.

– Мне нужно перепрограммировать и наладить роботы – манипуляторы, а то вы тут все надорветесь без малой механизации. Я, в ангар! – заявила Ада.

– А мы, папа, с Темиз и Доном на охоту. Кто – то же должен Вас всех кормить.

– Ну а мы, с вашего позволения останемся здесь и займемся хозяйством, – ответила за всех оставшихся Иза.

– Ну что ж! Тогда все по местам.

В опустевшем поселке остались четыре женщины. Когда все разошлись и разъехались по своим делам, все они устроились на террасе у дома Изы. Погода стояла чудесная. Здесь, на высокогорье не было такого пекла, как внизу, на равнине. Дул легкий, теплый ветерок.

– Знаете, девочки, о чем я сейчас мечтаю? – Обратилась Иза к сидящим рядом Ниде, Лане и Леде.

– Я хочу, в нарушение всех инструкций, сбросить с себя эту робу, – она показала на тяжелый комбинезон, сшитый из плотной влагонепроницаемой ткани, – и надеть легкое шелковое платье и открытые босоножки. В этом (Иза оттянула рукав комбинезона) я себя не чувствую настоящей женщиной. Давайте удивим наших мужчин и переоденемся во что – ни будь более подходящее.

– Не боишься получить нагоняй от мужа?

– А вот, ни капельки не боюсь. Представляете, когда они увидят перед собой таких красавиц, то потеряют дар речи от восхищения и зависти.

– А у меня ничего подходящего и нет, – грустно проговорила Нида, – я всю жизнь вынуждена была ходить в форменной одежде, а о нарядах даже и не думала.

– Это, не проблема, дорогая. Мы подберем для тебя что – ни будь в моем гардеробе, если ты, конечно, не против,

подруга. Так как, идем?

– А пошли! – почти хором ответили Изе остальные.

Через пол – часа все четверо снова собрались на террасе. Это был просто парад граций.

Антис с Зейвсом совершали рейс за рейсом, доставляя к стройплощадке готовые мраморные плитки, и не замечали, какой переполох с переодеваниями устроили женщины в поселке.

Время близилось к обеду. Неразлучные Дита, Дон и Темис, возвращались на базу с богатой добычей. Темис подстрелила несколько крупных гусей, а Дон – овцу, но, главное, охотникам удалось поймать и укротить белоснежного скакуна, на котором гордо восседал Дон, въезжая на улицу поселка. Им навстречу из административного домика, где уже были накрыты столы, вышли четыре нимфы. У девушек от восхищения и зависти перехватило дыхание. Иза была одета в белое с пурпурной каймой, облегающее ее стройную фигуру, платье, Для Ниды они выбрали из обширного гардероба Изы ярко – голубое в белый горох полуоткрытое платье, Лана была в короткой белой юбке и просвечивающей белой блузке, а Леда – в розовом сарафане. Не произнеся ни слова и не сговариваясь, девушки спрыгнули с лошадей и бегом ринулись переодеваться. Один только Дон остался стоять с раскрытым от восхищения ртом. Он думал, что его прекрасный белый конь станет на сегодня предметом всеобщего восхищения, но женщины затмили собой и его и его коня. Особенно, ко-

гда на дорожке появилась, уже успевшая переодеться, Дита. На ней была белая, длинная почти до пят, туника из полупрозрачной ткани. Ему показалось, что девушка не идет, а плывет по воздуху. Такой Диту Дон еще никогда не видел. Вслед за Дитой появилась и Темис в узком, облегающем ярко красном платье. Дон чувствовал себя, как будто он на показе мод, где по подиуму мимо него проходят женщины – одна красивее другой.

Следом за остальными женщинами, переоделась и Ада, вернувшаяся из мастерской, расположенной в одном из ангаров, увидевшая этот парад красоты и, не потерпев такой несправедливости в отношении себя. Ее примеру последовали и девушки, только что вернувшиеся с полевых работ, и когда в лагере приземлился грузовик с Антисом, Зейвсом, Жилом и Станом на борту, вся женская половина экспедиции уже блистала красотой причесок и разнообразием нарядов. У Зейвса не хватило духу, даже попытаться сделать им замечание о нарушении инструкций. Он, как и другие мужчины, был сражен красотой своих спутниц наповал, а про себя подумал, что инструкции для того и существуют, чтобы их нарушать.

– Пусть здесь, на базе, будет так, но во время вылазок за ее пределы – все инструкции в силе! – Торжественно произнес он, и тут же был вознагражден целой россыпью дружеских женских поцелуев, что привело его в полное смущение.

Все были в сборе, за исключением улетевших на поис-

ки металла четверых членов команды. За обедом делились успехами, которые были достигнуты за день. Флоа пожаловалась, что стада овец, разгуливающих по долине, безжалостно вытаптывают свежевспаханное поле, и она не знает, как с этим бороться.

– Попробуем поставить изгороди по его периметру, – предложил Гор.

– И еще, не плохо бы, загнать стадо этих животных в вольтер и попробовать приручить их. Это избавит нас от ежедневных вылазок на охоту, – заметил Дон

– Хорошие предложения! – ответил Зейвс, – вот Вы этим и займитесь на досуге.

Когда все закончили с обедом и уже собирались разойтись к местам своей работы, неожиданно для всех, Дон попросил их задержаться ненадолго для важного сообщения. Он взял Диту за руку и, выйдя на середину комнаты, обратился к Зейвсу и Изе.

– Уважаемые мона Иза и амон Зейвс, я очень люблю Вашу дочь Диту, надеюсь, что и она отвечает мне тем же. Поэтому, прошу Вас оказать мне честь, просить у Вас руки Вашей дочери.

– А я, в свою очередь, – сказала Дита, обращаясь к Ниде и Антису, – прошу Вас о том же.

Эти слова молодых людей чуть не заглушили аплодисменты и радостные вскрики окружающих их спутников.

– Ну, наконец – то, дождалась, – с улыбкой ответила Иза,

а то мы уже думали, что никогда не дождемся.

– Так Вы согласны? – спросил еще раз Дон

– Ну конечно согласны, давно ждем этого и от всего сердца и мы с Зейвсом, и Нида с Антисом, желаем Вам счастья. Ведь, правда, Нида, Антис?

Вместо слов, Нида подошла к молодым людям, и нежно обняла их. По ее щекам текли слезы радости, а Зейвс крепко пожал Дону руку и сказал:

– Я очень рад и горд, сынок, что рядом с нашей дочерью всегда будет такой человек, как ты. Береги ее. Ну а свадьбу отметим, когда весь состав экспедиции будет на базе. Поздравляю Вас, дети.

Больше двух недель прошло с тех пор, как Грифт и Юн покинули Эдем. Дважды в день в одно и то же время они выходили на связь. На четвертый день, неожиданно прилетел Норм для пополнения запасов воды и продовольствия. Он сообщил, что они расположились в предгорье, в двухстах с лишним километрах к юго-востоку от Эдема. Еще Норм рассказал, что Грифт с Юном взрывают скалы и обещают в самое ближайшее время порадовать своими успехами. Кроме продуктов Норм загрузил в флайер целый ящик с взрывчаткой и теплые вещи. После этого Норм прилетал еще дважды.

А в Эдеме, тем временем, тоже не сидели на месте. Гефит, Сел и Ника километрах в полутора от поселка, там, где начиналась лесистая часть долины, затеяли строительство правильной печи. Гефит выбрал это место не случайно. По одному ему ведомым приметам, он выбрал большой бугор, раскопав который, обнаружил нужную ему красную, пластичную глину. Рядом с бугром протекал ручеек, впадающий в озеро. Вокруг, среди деревьев, на земле были разбросаны в большом количестве, гранитные и базальтовые валуны, принесенные сюда когда – то камнепадами с гор, а прямо около бугра лежал огромный, с небольшой дом размерами, на половину вросший в землю, гранитный валун. В лесу стро-

ители обнаружили множество сухих, когда – то поваленных ветром и камнепадами, деревьев. Сел пригнал к выбранному месту вездеход с целым набором навесного оборудования. Мужчины так увлеклись своей работой, что перестали приходить в поселок даже на обед. Ника прилетала, собирала еду для них и тут же улетала назад. Строители попросили, чтобы до окончания работ никто их не беспокоил, и, ссылаясь на меры безопасности, строго настрого запретили даже приближаться к строительной площадке. Спустя какое – то время обитатели поселка заметили, что с той стороны стали появляться столбы дыма, но как только их не спрашивали, что же это означает, они только отмалчивались и говорили. Что все идет по плану. Лишь только один раз, когда Зейвс, Антис Жил и Стан закончили перевозку и заготовку мраморной плитки, Гефит обратился к Жилу с просьбой перевезти лучевую пушку к ним на участок для очень важной работы, что и было сделано незамедлительно. Следующие несколько дней еще и Жил стал пропадать на строительстве печи. Только в бинокль можно было различить какую – то каменную постройку и время от времени вспыхивающий яркий луч от пушки.

Дон и Гор, по просьбе Флоы, занялись расчисткой подлеска и обрезкой плодовых деревьев. Из обрезанных веток они начал строить некое подобие ограды вокруг полей. Работа двигалась медленно из – за нехватки материала. Однажды, сидя в зарослях камыша и выслеживая добычу, Дону при-

шла в голову замечательная идея, сплести забор из длинных камышовых стеблей. Он показал Гору, как нужно плести, и уже через некоторое время по периметру поля начал быстро вырастать прочный и надежный плетень. Конструкция оказалась настолько удачной, что таким же образом изготовили и загон для овец. Оставалось только каким либо образом загнать их туда. Благо, в распоряжении колонистов теперь было три верховых лошади, и после нескольких неудачных попыток, всадникам удалось загнать в вольер довольно большое стадо овец и несколько десятков коз. Теперь Флоа могла быть спокойна за свои уже начавшие зеленеть посевы.

За три дня работы у Гефита, Жил выполнил все, что от него требовалось, и он просто не знал, куда себя деть. Зейвс заметил, что он стал задумчивым и напряженным. Ему припомнилось прозвище, которое дали Жилу его коллеги во время его работы в институте высоких энергий в Боррее – «Гений малых форм». И действительно, когда все в институте работали над глобальными фундаментальными проектами, такими, как теория большого взрыва и образования вселенной, он, используя побочные результаты экспериментов, вроде получения знакопеременных гравитационных полей, просто применял их в практике обычной бытовой жизни. На основе изобретений Жила теперь стояла целая отрасль – Антигравитация и искусственная гравитация, плодами которой все население Геи пользовалось ежедневно. По блуждающему взгляду Жила, Зейвс понял, что он погружен в какую –

то новую идею. Как – то после ужина Жил обратился к Антису с просьбой дать ему код доступа к центральному компьютеру звездолета. На вопрос Антиса, зачем он ему понадобился, Жил отвел Антиса в сторону и что – то ему долго объяснял, отчаянно жестикулируя руками. Антис, в свою очередь, утвердительно кивал головой. На всю ночь Жил заперся в аппаратном центре и изучал материалы, полученные из обширной базы данных компьютера «Странника». Весь следующий день он провел возле котлована, вырытого под бассейн, что- то промеряя и рассчитывая. Потом он вдруг потребовал у Зейвса один из вездеходов, приспособленных для рытья траншей. Зейвс дал разрешение, даже не попытавшись узнать цель его применения. Жил до конца дня с помощью вездехода, выкопал вокруг котлована глубокую траншею правильной прямоугольной формы. Утром, Зейвс обнаружил, что со стоянки исчез грузовой флайер, и вместе с ним Жил и Антис, прихватившие с собой, еще и лучевую пушку. Сколько он ни пытался вызвать кого, ни будь из них на связь, никто не отвечал. Только ближе к полудню, Зейвс заметил, летящий в сторону поселка на малой высоте, судя по всему, тяжело нагруженный флайер. Опустив машину рядом с котлованом, Антис принялся разгружать крупные гранитные, правильной прямоугольной формы, блоки. Зейвс понял замысел Жила, и тут – же включился в работу по укладке блоков в траншею, но для укладки вручную, блоки оказались слишком тяжелыми и Зейвс обратился к Аде за сред-

ствами малой механизации. Ада предоставила в его распоряжение робот – манипулятор с антигравитационной платформой. Дело пошло быстрее. Робот, как пушинку поднимал тяжелые камни и с идеальной точностью укладывал их в траншею. Зейвсу оставалось только проливать стыки жидким цементным раствором. До конца дня Антис сделал больше двадцати рейсов, и Зейвсу удалось выложить весь периметр с выходом на поверхность. В течение следующих пяти дней вокруг котлована выросли каменные стены более пяти метров высотой. Только с фронтальной стороны был оставлен, в соответствии с чертежами Жила, широкий проем, перекрытый на двух с половиной метровой высоте длинной прямоугольной базальтовой балкой. Казалось бы, на этом работы по обработке камня можно было считать законченными, но Жил не спешил покидать свою горную мастерскую. По своему обыкновению, Жил и в этот раз ни с кем не стал делиться своими замыслами, и уступил только настойчивым расспросам Ланы, к которой он был не равнодушен с первого дня экспедиции. Только ей он позволил наблюдать за своей работой, взяв с нее честное слово, что она никому об этом не будет ничего рассказывать. Теперь и Лана стала пропадать в горах вместе с Жилом, и так же, как он, приняла обет молчания. Зейвс махнул рукой на их секреты, зная, что все скоро станет явным, тем более что в лагере появился флайер Норма, загруженный как минимум двумя тоннами самородной меди. Самородки были самых разных размеров – от

нескольких грамм, до десятка килограмм. Норм сообщил, что у Грифта и Юна, собрано еще в несколько раз больше меди и пару тонн оловянного камня касситерита. Зейвс, подумав, отправил с Нормом еще три флайера для вывоза добычи. Антис вывел свой грузовик, а два других флайера с демонтированными пассажирскими сидениями пилотировали Дон и Дита. На доставку добытого металла ушел весь следующий день. Наконец, команда была снова в полном составе, и дело осталось только за плавильной печью.

Встречать возвратившихся Грифта и Юна, пришли и создатели Гефет и Стан. Когда они увидели огромную грудку металла, оба разрешили всем, наконец, посетить свое детище. Размах строительства поражал воображение. За относительно короткий срок, была проведена титаническая работа. Из собранных в округе камней, скрепленных шамотным раствором, была построена настоящая обжиговая печь, в которой на переоборудованной титановой прицепной вагонетке, обжигались глиняные кирпичи. С большого валуна, с помощью лучевой пушки, срезали верхнюю часть, и на образовавшемся ровном каменном столе в импровизированных формах, формовались кирпичики из замешанной глиняной массы, которые после естественной просушки, грузились в вагонетку и отправлялись в печь на обжиг. Чуть в стороне дымились угольные ямы, в которых Ника пережигала древесину, заготовленную из принесенных из леса сухих стволов поваленных деревьев, на древесный уголь. Но главной по-

стройкой была сама плавильная печь, которую Гефет выкладывал из произведенного красного кирпича. Грифт со знанием дела оценил это чудо инженерной мысли.

– В такой печи можно выплавлять не только медь или бронзу, но и железо, констатировал он.

– При наличии железной руды и более высококалорийного топлива, вполне возможно, – не без гордости подтвердил Гефет.

Теперь, когда появилось достаточно много свободных рук, и на этом участке дело пошло с утроенной скоростью. Вечером, за ужином, Грифт и Гефет о чем то, долго говорили, после чего, Грифт объявил Зейвсу. Что ему нужно завтра слетать на равнину по очень важному делу. Зейвс, привыкший во всем доверять Грифту, разрешил ему вылет, но просил долго не задерживаться, так как в поселке намечаются торжества по случаю бракосочетания Диты и Дона. Услышав эту новость, Грифт долго шептался с Юном и Станом. Они пожали друг другу руки, и Юн увел Стана в свой дом.

Грифт не из праздного любопытства решил слетать на равнину. Они с Гефетом долго спорили о том, из чего сделать формы для литья арматуры. Грифт предложил изготовить их из обожженной глины, а в качестве модели использовать стебли бамбука, в изобилии растущего на берегах реки. Вот за ними – то он и отправился.

Весь следующий день в поселке полным ходом велась подготовка к свадьбе. Женщины украсили зал административ-

ного дома гирляндами из цветов и трав, и готовили праздничный обед. Иза с Дитой закрылась в одной из комнат своего дома, где шила, подшивала и примеряла на дочери свадебное платье. В этот день Зейвс отменил все работы. Даже Жил с Ланой остались в поселке. Все вокруг замечали, что в Лане произошли, какие – то перемены. Всегда колкая и острая на язык, она вдруг стала задумчивой, даже несколько замкнутой, а глаза ее излучали теплый, искрящийся блеск. Жил, пытаясь оказать хоть какую ни – будь помощь в приготовлениях, только мешался под ногами, и никто не заметил, как он, выйдя из дому, вылетел в сторону гор. Наконец все приготовления были закончены. Ожидали только Грифта и Норма, обещавших к обеду вернуться. Все население поселка, и мужчины, и женщины, по случаю торжества, сменили привычные форменные комбинезоны на парадные костюмы и нарядные вечерние платья. Вскоре на стоянке приземлился флайер с Грифтом и Нормом. Машина доверху была наполнена бамбуковыми стеблями. Они быстро разгрузили флайер, привели себя в надлежащий вид и присоединились ко всем остальным обитателям Эдема. Зазвучала торжественная музыка и Зейвс, одетый в свою профессорскую мантию, пригласил всех на церемонию. Когда все расселись по своим местам, на дорожке, ведущей к административному дому, показались Иза, ведущая Диту, одетую в роскошное свадебное платье. У входа в дом, их встретил Дон в строгом белоснежном костюме, и, взяв Диту под руку, повел ее через

весь зал к Зейвсу. Все присутствующие с восторгом смотрели на эту красивую молодую пару, кроме Ланы, тревожно посматривающей по сторонам, и взглядом разыскивающую Жила. Его в зале не было. Лана уже готова была попросить Зейвса немного подождать с началом церемонии, как вдруг на пороге появился запыхавшийся Жил с большим свертком в руках. Он протиснулся на свое место, и виновато посмотрел на Лану.

– Друзья! – начал Зейвс, – Мы собрались с Вами в этом зале, чтобы присутствовать на церемонии бракосочетания Эйдона Михиаса и Диты Савоас, пожелавших скрепить свой союз брачными узами. Глубоко символично, что событие это происходит здесь, на Пангее – планете, о которой эти двое мечтали с раннего детства. Здесь, вдалеке от родины, рождается новая семья, которая должна стать продолжением нашей цивилизации. И я, как командор экспедиции, представляющий здесь Высший совет Геи, спрашиваю Вас: Эйдон Михиас! Готов ли ты взять в жены Диту Савоас, и быть ей верным спутником и опорой в жизни?

– Да. Готов!

– А ты, Дита Савоас, готова ли ты взять в мужа Эйдона Михиаса, и быть ему верной спутницей и опорой в жизни?

– Да. Я готова!

– Тогда, подойдите ко мне и обменяйтесь кольцами, как знаком верности и любви! – Зейвс, с этими словами, взял из рук Ниды блюдо, на котором лежали два золотых кольца.

(Это Стан, из того самого самородка, который нашел Дон в первый день пребывания на Пангее, отлил и обработал два великолепных обручальных кольца, над которыми трудился всю ночь.) Молодожены надели кольца друг другу, после чего поцеловались под радостные аплодисменты друзей.

– Я, Зейвс Савоас, властью, предоставленной мне Высшим советом Геи, объявляю Вас мужем и женой, – торжественно произнес Зейвс. – А теперь друзья и близкие могут поздравить молодых!

Все поднялись с мест, чтобы поздравить Диту и Дона и вручить им свои свадебные подарки. Дарили, кто что мог. Лана, дружески поцеловала Диту и одела ей на шею прекрасное золотое ожерелье. Последним с поздравлением и подарком подошел Жил. Он крепко пожал руку Дону, нежно обнял Диту, и, развернув сверток, протянул им великолепную мраморную вазу в виде цветка лилии, основание которой было украшено тончайшей резьбой в виде виноградных гроздей, переплетающихся с бутонами роз. Все вокруг замерли от восхищения, глядя на эту красоту.

– А я и не догадывалась, что в тебе живет такой талант художника, – прошептала ему на ухо Лана.

– Прости, Лана, – так же шепотом ответил Жил, – я делал ее для тебя, но обещаю, что сделаю другую, еще красивее.

Лана улыбнулась и поцеловала Жила в щеку, отчего тот густо покраснел.

– Сдается мне, – обратилась к Зейвсу Иза, заметив пылкое

выражение чувств между Ланой и Жилом – что эта свадьба далеко не последняя здесь, на Пангее.

После свадьбы, Дон и Дита поселились в доме, который освободили для молодоженов ранее проживающие в нем, Гефит и Стан. Дита наслаждалась новыми для нее ощущениями семейной жизни. Чувства переполняли ее от счастья, ложиться спать и просыпаться рядом с любимым человеком, жить с ним одними заботами и радостями. На целую неделю Зейвс предоставил им возможность наслаждаться друг другом.

Остальная часть команды вернулась к своим каждодневным делам. К завершению подходило строительство печи и подготовка к первой плавке. Уже были приготовлены формы для заливки, чаша для плавки, изготовленная Жилом из огромного куска базальта и смонтирована электролизная кислородная установка, на время снятая с одного из челноков. Осталось только дожидаться, когда просохнет кладка, загрузить уголь и металл. Последние дни Гефит, Грифт и Стан просто поселились у печи, установив поблизости походную палатку. Ника и Сэл тщательно взвесили и отложили в необходимых пропорциях медь и олово. Наконец, убедившись, что все приготовления закончены, торжественно загрузили металл в печь, в которой уже полыхало жаркое пламя, ставшее еще горячее от нагнетаемого кислорода и, спус-

стя несколько часов, вскрыли литники, по которым расплавленный металл устремился в формы.

Бронзовые прутки получились прочными, точно воспроизведенными по форме бамбуковых стеблей. Эту странную на вид арматуру Стан скрепил с помощью плазменной сварки и далее ее уложили на основание и между опалубкой под будущие стены бассейна. Четыре робота – манипулятора непрерывно замешивали и заливали бетон до тех пор, пока все пространство, ограниченное опалубкой не оказалось заполненным доверху. Затем разложили арматуру вокруг, образовавшейся будущей чаши бассейна и залили бетонную стяжку пола помещения. Оставалось только дожидаться застывания бетона и облицевать мрамором полы и стены и потом накрыть кровлю на здание.

Спустя почти три месяца с момента начала строительства, бассейн готов был принять первых посетителей. Для придания фасаду торжественного вида, Жил изготовил из цельных глыб мрамора, восемь прекрасных колонн с резными капителями, которые подпирали массивный портал. Он научился управлять лучевой пушкой, так филигранно, как хирург скальпелем. Кроме колонн, он также вырезал мраморные скамейки, которые разместили вдоль стен, а Стан повесил на одной из стен большое зеркало в массивной бронзовой раме. Кроме этого были смонтированы инженерные коммуникации, позволяющие не только подавать горячую и холодную воду, но и с помощью сжатого воздуха, застав-

лять воду вспениваться. Женщины, ставшие первыми посетительницами бассейна, по достоинству оценили труд своих мужчин. Они готовы были часами нежиться в теплой ласковой воде, не желая уступать места его строителям.

Однажды Иза задала Зейвсу вопрос:

– Скажи, Зейвс, мы уже три месяца на Пангее, и до сих пор занимаемся только бытовыми проблемами. У меня такое впечатление, что мы тут обосновываемся навсегда. Как долго ты планируешь вообще здесь оставаться?

Этот вопрос мучил и самого Зейвса. Он не знал, как на него ответить.

– Понимаешь, Иза, когда я настаивал в Совете на немедленной отправке экспедиции к Пангее, мне грезилось, что не успею я вступить на ее поверхность, как тут же встречу здесь людей и начну заниматься непосредственно тем, что является целью миссии, на деле все оказалось, как видишь, далеко не так. Мы столкнулись с рядом трудностей, которые вызваны малочисленным составом группы, недостаточным техническим оснащением и рядом многих других проблем. Но я считаю, что уже сейчас, наша миссия далеко не бесполезна. Мы выяснили, что планета пригодна для жизни, что она сказочно богата как биологическими, так и минеральными ресурсами, и главное, что она населена людьми. Вот, когда нам удастся обнаружить их и вступить с ними в контакт, я буду считать, нашу, на сегодняшний день, разведывательную миссию, выполненной, и мы сможем, с чистой совестью,

покинуть Пангею. А пока, закончив все, что связано с нормальным жизнеобеспечением, продолжим исследования. И все, что мы здесь построили, будет в последствие востребовано теми, кто прилетит сюда после нас. Эдем станет хорошо подготовленной базой. Думаю, завтра же, собрать совет и разработать детальный план действий по обследованию обширных территорий Пангеи.

Дон уверенно вел флайер по уже знакомому маршруту. Миновав место своей первой стоянки, он круто повернул машину на запад. Внизу мелькнула, сверкая водами, широкая река и вот уже, перелетев через широкую полосу тропического леса, флайер мчался на небольшой высоте над бескрайней плодородной долиной. Дите очень хотелось начать обследование местности вблизи другой реки, вдоль которой они возвращались в Эдем в прошлый раз. Гор, сидящий на заднем сидении рядом с Темис, внимательно рассматривал раскрывающийся перед его глазами, живописный ландшафт. Вот он заметил, пробегающий внизу, табун лошадей, а вон там, дальше, целое стадо буйволов, а в оазисе, среди высоких пальм, отдыхал прайд песочно-желтых львов. Вдали показались возвышенности с густым растительным покровом, между которыми протекала извилистая речушка, направляющая свой бег на запад. Постепенно характер местности менялся. Все больше стало появляться небольших участков, поросших лиственными деревьями, что свидетельствовало о

близости искомой реки, широкое русло которой появилось через несколько минут полета. У этой реки берега были не такие топкие, как у первой. Здесь просматривалось множество песчаных пляжей, а посреди русла, то там, то здесь, зелеными пятнами обозначались острова, некоторые из которых достигали значительных размеров. Дон, подбирая место для посадки, заметил в нескольких километрах от реки, высокий холм с плоской вершиной, который был хорошо виден отовсюду. Лучшего места для временного лагеря найти было не возможно. Он направил флайер в его сторону, немного набрав высоту. Когда машина поднялась метров на четыреста вверх и делала разворот в сторону холма, Гору показалось, что где – то вдали, за рекой над окружающим лесом на мгновение мелькнул поднимающийся вверх дымок. Он ничего не сказал об этом своим спутникам, так как сам не был уверен, в том, что заметил, боясь быть осмеянным старшими товарищами. Но про себя подумал, что при случае обязательно наведается в ту сторону. Юноше очень хотелось стать первооткрывателем чего- то неординарного. Флайер опустился на ровную, каменистую поверхность вершины холма. Все четверо вышли из машины. Вид отсюда открывался просто потрясающий. Решили разлететься в разные стороны, для полного обзора и изучения местности. Дита, как старшая поисковой группы, проверила снаряжение, после чего все четверо надели ранцы и после того, как Дон включил радиомаяк и надежно закрыл флайер, раскрыв крылья, разлетелись

в разные стороны. Когда все скрылись из виду, Гор сделал разворот и направился туда, где, как ему показалось, он видел дым. Он пролетел над рекой, немного свернул на север и увидел внизу бурную речку, впадающую в большую реку. Он полетел, придерживаясь русла этой речушки дальше на запад. Речка то появлялась, то терялась среди скрывающих ее крон деревьев. За очередным изгибом реки Гору открылось восхитительное зрелище. Речка, с высоты нависшей скалы, падала вниз искрившимся водопадом, с шумом и брызгами, разбиваясь внизу в водяную пыль, переливаясь на солнце многоцветной радугой. Гор смотрел на это великолепие, как замороженный, когда же он оторвал взгляд от водопада и посмотрел вниз, сердце его бешено застучало.

Там, внизу был... человек. Юноша приземлился на другом берегу речки, чтобы оставаясь незамеченным, понаблюдать за ним. Гор спрятался за густыми кустами, достал бинокль и направил его в сторону человека. Это была девушка, совершенно обнаженная.

Она, стоя на большом валуне, купалась под брызгами водопада. Гору стало стыдно, от того, что он бессовестно подглядывает за ней, но не мог отвести от нее своего взгляда. Гор долго любовался ее стройной фигурой и длинными светлыми волосами. Казалось, что это сама речная богиня явилась перед ним. Рука, держащая бинокль затекла от неудобной позы. Гор перехватил бинокль в другую руку, взгляд его на мгновение оторвался от прекрасной нимфы и скользнул

по кустам на другом берегу. За это короткое мгновение он заметил едва заметное шевеление в кустах. Приглядевшись, он увидел, как какой – то крупный зверь, так же как и он пристально рассматривает одинокую купальщицу. Гору, намерения зверя были очевидны. Хищник выбирал удобный момент для прыжка. Решение возникло мгновенно. Гор достал из кобуры пистолет и пульей взлетел вверх. В этот же момент хищник прыгнул на свою жертву. Гор, выстрелил, не целясь и, к счастью, попал с первого выстрела. Зверь, как подкошенный рухнул на землю, едва зацепив девушку за ногу. Она закричала от ужаса, но сбитая с ног ударом лапы, упала в воду. Думать было некогда. Сильное течение могло унести девушку, он, прямо с высоты, сложив крылья, нырнул в воду и, подхватив тонущую, вынес ее на берег. Девушка была без сознания, но дышала. Все произошло так быстро, что она не успела захлебнуться. На правой ноге ее, зияла рваная рана, из которой ручьем текла кровь. Гор быстро достал из герметичной походной аптечки, жгут и бинты, и, как мог, остановил кровь, обработал и перевязал рану. Он взглянул на зверя. Это оказался очень крупный полосатый тигр. Гор стукнул носком ботинка его огромную тушу, и стал осматриваться в поисках безопасного места. Под нависшей скалой он заметил небольшой грот. Юноша осторожно поднял девушку на руки и перенес ее туда. По пути он заметил, лежащие на берегу вещи, которые по всему видимому принадлежали ей. Аккуратно уложив незнакомку, Гор вернулся

за ее скарбом. Там, на берегу, лежала одежда, сшитая из грубо выделанных звериных шкур, кожаный ремень с костяной пряжкой, на котором в кожаном чехле висел большой нож с лезвием из полупрозрачного камня и рукояткой из рога, какого-то животного. Рядом с одеждой, Гор обнаружил копье с наконечником из обточенного куска гранита, кожаный чехол с несколькими легкими дротиками, тоже с каменными наконечниками и с десяток крупных рыб, по-видимому, пойманных девушкой. Все это Гор собрал и перенес в грот, где лежала хозяйка вещей. Только сейчас, юноша обратил внимание, что с него ручьями течет вода. Комбинезон и ботинки напрочь промокли. Он скинул с себя ранец, одежду, обувь и вытащил все содержимое многочисленных карманов для просушки. Нужно было сообщить о случившемся сестре, но коммуникатор, как и все прочее, был залит водой. Гор отключил его питание и уложил на солнце для просушки. Свою одежду он развесил на тонком шнурке, найденном в одном из карманов, и закрепленном между двумя выступами скалы. Потом он собрал сухих веток и разжег костер от луча своего пистолета. К счастью, хоть пистолет не пострадал от воды. Девушка все еще была без сознания. Гор нарвал, обильно произрастающей вокруг, травы, из которой устроил мягкую подстилку, куда тихонько и переложил девушку. Он внимательно стал ее рассматривать. У девушки были правильные очень красивые черты лица и длинные светлые волосы. Рассматривать ее тело Гор постеснялся, посчитав, что

это неприлично. В гроте, спрятанном скалой от лучей солнца, было прохладно. Юноша накрыл девушку ее собственной одеждой и, скользнув взглядом по лежащей рядом рыбе, вдруг почувствовал, что ужасно проголодался. Уже известным способом, он нанизал весь улов незнакомки на тонкие палочки и подвесил их над огнем. Пока жарилась рыба, Гор еще раз попытался реанимировать свой коммуникатор. Прибор исправно работал, но на его вызовы никто не отвечал. Гор не знал. Как ему поступить: с одной стороны, нужно было сообщить своим, что с ним все в порядке, а с другой стороны, он не мог бросить здесь девушку одну в беспомощном состоянии. Гор вновь и вновь пытался вызвать своих спутников, громко крича в коммуникатор, надеясь, что так его кто ни будь из них, услышит.

Гера, привстала, чтобы прикрыть дочь, но в темноте ее рука нащупала только пустое ложе. Леи рядом не оказалось. Тревожный холодок подкатил где – то внутри. Женщина резко встала и выбралась из хижины. Все стойбище мирно спало. Она в пол – голоса позвала дочь по имени, но никто ей не ответил. Тогда женщина вытащила из огня большую головню, и, освещая ею вокруг себя, оббежала всю деревню, надеясь найти непослушную девчонку. Леи не было нигде. Гера вернулась к своей хижине и, только сейчас заметила, что на обычном месте нет ни копья, ни чехла с дротиками, ни ножа.

– Все ясно, – подумала Гера, – девчонка сбежала. Вот своевольная, вся в отца. Пусть только вернется, я ее...

Женщина вспомнила вчерашний разговор с дочерью. Наверное, не надо было так жестко с ней говорить, но ведь Лея уже выросла и, по обычаю племени, пришла пора ей выбрать себе мужа. Так всегда поступали все девушки племени. У многих подруг Леи уже были дети, а она, непокорная, только и знает, что бегает по лесу за дичью, будто она мужчина. И учиться ей уже давно пора. Нужно успеть передать все знания дочери, чтобы она смогла в будущем стать Ведой и достойно управлять племенем.

– Где же ты, Лея, доченька! – причитала женщина, – духи

леса поглотят тебя, дикие звери разорвут тебя. Что же ты натворила! Ни один, даже самый сильный и ловкий охотник, не выживет в одиночку в лесу. Вернись, доченька!

Но лес молчал.

– Нужно поднимать племя, – решила Гера, – и посылать охотников на поиски девчонки. Это я сама виновата, что она выросла такой, не похожей на других девушек племени. Сколько раз соседки говорили: Гера, выбери себе нового мужа. Но как можно было взять другого мужчину? Кто из них мог сравниться с ее Бором. Он был самым сильным, самым ловким и самым быстрым из всех. Не было в племени мужчины, заботливее, чем Бор. Я с детства мечтала, что только он, и никто другой, станет моим мужем. И все было бы хорошо, если бы не медведь, который искалечил его и от ран которого Бор умер. Вот и Лея, выросла без мужчины в доме, поэтому и не хотела никого из них. А я наорала на нее. Что же теперь будет?

Гера, взяла в руки барабан тревоги, и мерно отстукивая по нему ладонями, стала призывать племя к подъему. Вскоре у ее костра собрались все сородичи, включая женщин и детей.

– Лея ушла в лес одна! Найдите ее и приведите, прошу Вас, народ Шуми. Я много лет была Вашей Ведой! Разве кому ни – будь из Вас я, хоть раз отказала в помощи? Сейчас помощь нужна мне. Не откажите и Вы мне!

Из толпы вышли с десятков мужчин, вооруженных копьями, и ничего не говоря, взяв несколько горящих головней,

побежали в сторону леса. Опытные следопыты, они быстро обнаружили следы девушки, и, не обращая внимания на ветки и камни, помчались через лес звериными тропами.

Лея, почти бесшумно ступая по земле, все дальше уходила в лес от родного стойбища, крепко сжимая в руке большое отцовское копьё. Она шла, глотая слезы. Как могла мать, так унижить ее.

– Почему я должна выбирать себе мужа? Да и из кого выбирать? Все мальчишки – мои сверстники, какие из них мужья? Я, девочка, всегда побеждала любого из них и в играх, и в метании дротиков, и в борьбе. Все они – слабаки. Муж должен быть сильным, смелым, каким был отец, а таких среди Шуми, больше нет. Я докажу, что сама могу добыть оленя или даже буйвола, тогда все Шуми скажут, что Лея – великая охотница, и я буду водить мужчин на охоту. А мама, зачем она хочет, чтобы я сидела дома и заучивала истории о народе Шуми? Она хочет, чтобы я стала Ведой племени после нее, а мне это не интересно. Почему я должна делать то, что мне не нравится?

Так, всхлипывая от накатывающихся слез, размышляла девушка, все дальше уходя в лес. Она шла, уже не разбирая дороги, зная, что звериные тропы всегда выходят к реке, а у реки заблудиться невозможно. Небо посветлело. Скоро взойдет солнце, и все ночные страхи останутся позади. Если уж лесные духи ничего с ней не сделали ночью, то днем и по-

давно нечего бояться. Впереди стал различаться какой – то шум. Лея остановилась, принюхалась, с силой вдыхая носом воздух. Пахло лесом и водой. Ничего опасного и подозрительного. Стало совсем светло. Девушка продолжила идти вперед. Шум становился все сильнее и сильнее, и вот, тропа вывела Лею к реке, в которую со скалы с шумом падала вода, рассыпаясь тысячами брызг, сверкающих, как звезды на ночном небе в лучах восходящего солнца. Девушка остановилась, любуясь красотой водопада. Она много раз слышала об этом месте от охотников. На место это было наложено табу. Ходили слухи, что здесь живет сам лесной дух в образе огромного тигра, который охраняет свои владения от чужаков, и, будто, ни один охотник, попавший сюда, не вернулся домой. Дух всех разрывал на части и поедал. Лея поежилась от этих воспоминаний, но если лесной дух не разорвал ее ночью, то днем он ей не причинит вреда, ведь днем все духи спят. Девушка подошла к воде. В прозрачной реке прямо около огромных валунов, плавали большие рыбы.

– А вот и моя еда, – с удовольствием проговорила она, – сейчас я вас выловлю, глупые рыбы.

Лея зашла в воду по колено и, опустив в нее обе руки, стала терпеливо ждать, когда улов сам приплывет. Скоро ее ожидания были вознаграждены – сначала одна, а потом еще и еще. Лея остановилась, когда на песке лежало столько рыб, сколько пальцев на ее руках. Солнце уже давно поднялось высоко и стало заметно припекать. Лея оглядела себя. Она

была вся перепачкана землей и грязью после ночного похода через лес. Девушка оглянулась по сторонам, решительно сбросила с себя свою тяжелую одежду, и совсем голая стала на валуне под потоки падающей воды. Она смыла с себя грязь, пыль и пот. Ей вдруг стало ужасно весело, она плескалась водой, ловя падающие капли на лету. Вдруг яркая молния, какая бывает только во время грозы, прочертила безоблачное небо, девушка обернулась и замерла от ужаса. На нее летел огромный тигр, раскрыв свою страшную пасть. Лея отшатнулась, резкая боль от удара тигриной лапы пронзила ее ногу, и она, потеряв равновесие, упала в воду. Последнее, что видела девушка, это огромную, невиданную птицу, с блестящими на солнце крыльями, которая пронеслась вслед за молнией по небу.

Охотники вернулись ни с чем. Они прошли через все стойбище, понуро опустив головы, к хижине Геры. Гера вышла к ним из дома.

– Говорите! – властно сказала она.

Один из охотников вышел вперед и, склонив колено, ответил:

– Великая Веда! Мы всю ночь шли по следу Леи и почти настигли ее, но ее следы ушли в сторону падающей воды. Оттуда никто не возвращается. Мы повернули назад, чтобы лесной дух не покарал нас и не лишил нас, наших жен и детей добычи на охоте. Твою дочь поглотил дух леса. Смирись.

Гера презрительно обвела взглядом, стоящих перед ней охотников.

– Вы, сильные мужчины, оказались трусливее зайцев. Вы верите в пустые рассказы, и испугались при свете Солнца пройти к падающей воде. Права была моя дочь, когда говорила, что среди Вас нет ни одного, достойного стать ее мужем. Это она, одна, достойна водить охотников на охоту. Уходите!

Гера повернулась спиной к мужчинам и вернулась в хижину, сказав не оборачиваясь:

– Моя дочь жива! Я это чувствую и знаю, что она вернется. Я не буду выносить из дома ее дерево жизни!

Лея открыла глаза и осмотрелась по сторонам. Она лежала на мягкой подстилке из душистых трав накрытая ее собственной одеждой в тускло освещенном маленьком гроте, под нависшей скалой. Где – то рядом шумел водопад. В голове у девушки промелькнули картины сегодняшнего дня. Она вспомнила тигра и от этого судорога передернула все ее тело. Лея ощупала руки, ноги. Вроде кости целы. На голени правой ноги она нащупала повязку из чего-то мягкого и приятного на ощупь. Рядом, аккуратно сложенные лежали все ее вещи. Один вопрос не давал ей покоя:

– Как я здесь оказалась? Ничего не помню.

Девушка перевернулась на бок и попыталась встать. Сильная боль в ноге не позволила ей этого сделать. Она с трудом накинула на себя одежду и перевернулась на живот лицом к

выходу из грота. Совсем рядом, на песке весело потрескивал огонь, на котором жарилась ее рыба. Лея сглотнула слюну. От ароматного запаха, ей ужасно захотелось есть. У противоположенной стены, девушка заметила какие – то диковинные предметы, назначения которых она не могла понять, а на тоненькой веревке, натянутой между двух выступов скалы, висела чья – то странного вида одежда из невиданной тонкой блестящей кожи неизвестного девушки животного. Лея, пересиливая боль, подползла поближе, с любопытством разглядывая диковинки. Она выглянула из грота и увидела юношу, громко разговаривающего с ярким, блестящим камушком. Девушка не удержалась и прыснула от смеха. Юноша обернулся и направился к ней. Лея испуганно откатилась назад, в грот и схватила свое копьё, которым угрожающе стала делать выпады в сторону юноши. Он остановился, присел на корточки и приветливо улыбнулся. Лея вся сжалась в комок, продолжая угрожать копьём. В ответ юноша, подумав, протянул в сторону Леи руки с раскрытыми ладонями, показывая, что у него нет оружия. Лея, не выпуская из рук копьё, с любопытством рассматривала юношу. Он был высок ростом, широкоплечий и очень красивый. Среди Шуми не было ни одного, даже взрослого мужчины с таким могучим телосложением.

– Кто он?– подумала Лея, – из какого племени? Мать, которая все знала, обо всех племенах и народах, живущих на

Земле, никогда, ничего не рассказывала о таких людях.

Взгляд Леи упал на костер. Она заметила, что палочка, на которой была подвешена одна из рыб, подгорела, и рыба вот – вот упадет в огонь. Лея стала отчаянно жестикулировать, привлекая внимание юноши к костру. Он оглянулся, вскочил на ноги, и громко рассмеявшись, подбежал к костру и ловко подхватил падающую рыбину. Затем, о чем – то подумав, наморщив лоб, юноша протянул рыбу Лее. Голод оказался сильнее страха. Девушка выхватила рыбу из рук юноши и, обжигая пальцы и губы, стала, с жадностью, ее есть. Юноша снова весело рассмеялся, снял с огня другую рыбу, и, подражая Лее, тоже принялся есть. Глядя, как смешно он это делает, в свою очередь, расхохоталась Лея. Увидев, что девушка уже расправилась со своей рыбой, юноша протянул ей еще одну. Она взяла ее, уже без опаски, а он, порывшись в своих вещах, извлек два шуршащих пакета, похожих на рыбки пузыри, разорвал их и извлек оттуда два ломтика желтоватого цвета. Один из них, юноша протянул Лее. Она, скорчив смешную гримасу, слегка отстранила его. Тогда, юноша откусил кусочек от своего ломтика и, причмокнув от удовольствия языком, прикрыв глаза, показал, как это вкусно. Девушка опять рассмеялась, а юноша снова протянул ей ломтик. На этот раз, она осторожно взяла его, понюхала и, глядя на юношу, тоже откусила кусочек. – Хлеб, – сказал юноша, показывая на ломтик. Ломтик оказался легким, воздушным и очень приятным на вкус. Ничего похожего Лея никогда не

ела. Ломтик не был похож ни на мясо, ни на фрукты или ягоды, но ей очень понравился. Юноша ел рыбу, иногда откусывая кусочек от ломтика. Лея сделала так же. Молодой человек протянул Лее еще одну рыбу, но она, показав жестом, что наелась, снова отстранила ее рукой. Девушка потянулась за флягой, сделанной из тыквы, привязанной к ремню, чтобы напиться, но фляга оказалась пустой. Юноша жестом попросил дать ее ему. Лея поняла и протянула юноше флягу. Он встал и заполнил сосуд холодной водой, подставляя его под падающие сверху струи. Лея сделала несколько больших глотков и, улыбнувшись, предложила флягу юноше. Он тоже отпил немного, вернул ее хозяйке. Потом он снял с огня оставшиеся рыбины, сорвал два больших листа, растущего рядом лопуха, и аккуратно сложил их на одном из листьев, а другим прикрыл сверху. Юноша вернулся к Лее и снова присел на корточки рядом с ней, посмотрел ей в глаза и, ткнув себе в грудь указательным пальцем, сказал: «Гор». Лея поняла, что его так зовут и, показав своим пальцем на юношу, повторила: «Гор». Юноша улыбнулся и утвердительно покачал головой, глядя на девушку вопросительным взглядом. Она, повторила жест Гора, и, указав на себя, сказала: «Лея».

– Лея, – повторил Гор, и добавил, – красивое имя.

Потом он стал показывать на различные предметы, и четко произносить их названия. Лея повторяла за ним и говорила, как эти же предметы называются на языке ее племени. Она увлеклась этой игрой в слова, которая ей очень понравилась.

вилаась. Чувство страха и недоверия растаяло, как облако. У девушки было ощущение того, что она знает Гора уже давным-давно. Гор взял в руку палочку и стал рисовать на песке. Девушка, придвинувшись поближе, внимательно рассматривала его рисунки. Гор нарисовал несколько домов, и, как мог, рядом с одним домиком изобразил человеческую фигурку. Он указал на нее и произнес «Мама». Лея поняла, что Гор нарисовал свое стойбище, и услышала единственное понятное в его речи слово. Наверное, везде, на всех языках, оно звучит одинаково. Девушке вдруг стало грустно. Она вспомнила свою маму, которая сейчас, наверное, сходит с ума, беспokoясь о ней. Лее стало стыдно, что она так жестоко поступила с самым дорогим ей человеком. Она взяла палочку из рук Гора, и тоже нарисовала свое стойбище, и одинокую человеческую фигурку, показав на которую, грустно повторила «Мама», и еще раз указав на фигурку, пальцами руки показала, как она собирает слезы со щеки. Гор все понял: – Девушку ждут дома и очень беспокоятся о ней. Он, с сожалением посмотрел на забинтованную ногу девушки и сочувственно покачал головой. Лея повернулась, чтобы сменить неудобную позу и лицо ее исказилось гримасой от сильной боли. Тогда Гор, убедившись, что его одежда просохла, быстро оделся, сложил по карманам все свои принадлежности, надел ранец, и подошел к Лее, приглашая ее следовать за ним. Девушка во все глаза следила за Гором. Наибольшего восхищения в его гардеробе заслужила пряжка ремня жел-

того цвета, блестящая словно солнце. Ей вспомнилось, как в детстве она играла тяжелыми желтыми камушками, найденными ею в реке. Пряжка Гора очень напоминала эти камушки. Лея с трудом привстала, опираясь на древко своего копья, а Гор подхватил ее на руки, показав, чтобы девушка крепко обхватила его за шею. Не успела она этого сделать, как вдруг за спиной юноши раскрылись два огромных крыла, и они поднялись в небо. Лея даже не успела испугаться, как Гор тихонько, чтобы не причинить боли, опустил ее на песок на другом берегу реки, где она еще сегодня утром беззаботно плескалась в брызгах водопада. Неподалеку лежала, распластанная на земле, бездыханная туша тигра. Лея задрожала всем телом, увидев его. Она посмотрела на Гора, складывающего крылья, и подумала:

– В детстве, мне часто снилось, что я летаю над землей, а мама, смеясь, говорила, что люди не умеют летать. Только птицы способны свободно парить в небесах. Похоже, мама оказалась права. Вот Гор, он умеет летать. А может, он вовсе и не человек, а дух неба. Нет! У него такие теплые, нежные руки, и так приятно бьется сердце у него в груди. Он не может быть духом. Но тогда как он может летать?

Размышляя, девушка снова поглядела на тигра, потом – на Гора. Теперь ей все стало ясно, – это Гор был той птицей с блестящими крыльями, и это он, каким – то образом, вызвал молнию, поразившую тигра, а потом вытащил ее, Лею, из воды. Гор спас ей жизнь! Все-таки, наверное, он великий

добрый дух неба.

Гор, тем временем, подошел к тигру, и, презрительно пнул его ногой. Лея восхищенно смотрела на своего спасителя. Ей вдруг пришла в голову мысль:

– Среди охотников ходит поверье, что в того, кто победит духа леса, вселится его сила и смелость. А что будет, если она, Лея, принесет в стойбище шкуру убитого тигра. Тогда все люди Шуми станут почитать ее, как великую охотницу, в которой живет сила духа леса.

Девушка решительно поползла к мертвому тигру и, достав свой нож, со знанием дела, принялась освобождать тигра от шкуры. Гор брезгливо посмотрел на эту операцию, но, заметив, что каменным ножом девушке никак не удастся прорезать крепкую тигриную шкуру. Он достал из кармана свой, острый как бритва, складной охотничий нож и подал его ей. Такого ножа Лея никогда в жизни не видела. В лезвие его, как в воде, она видела свое отражение. И это лезвие, словно мягкую глину, разрежало толстую тигриную шкуру.

В это время в кармане у Гора, зазвучал зуммер вызова коммуникатора и встревоженный голос сестры, отчаянно вызывавший Гора. Он вытащил приборчик и ответил Дите.

– Гор, дорогой, где ты, что с тобой случилось? Почему ты не отвечал?

– Со мной все в порядке. Это коммуникатор упал в воду и, пока полностью не просох, я не мог с Вами связаться.

– Немедленно возвращайся, слышишь меня! – приказным

тоном скомандовала Дита.

– Я не могу. Я тут, кое – что обнаружил. Лучше Вы прилетайте ко мне! Срочно нужна Ваша помощь.

– Хорошо! Жди, мы скоро будем! Не отключайся, мы возьмем пленг.

Лея, занятая своим делом, ничего не видела, и, из – за шума водопада, ничего не слышала. Она, сидя верхом на туше, методично кромсала тигра. В это время вдалеке над лесом, показался, подлетающий флайер. Лея обернулась на свистящий шум и, увидев в небе невиданный, сияющий до боли в глазах, предмет, решила, что само солнце падает на землю. От испуга она рванулась в сторону леса, забыв о больной ноге, но, не сделав и двух шагов, упала, потеряв сознание от болевого шока. Гор остановился в замешательстве, не зная к кому бежать вперед – к Дите и Темис, шедших ему на встречу от приземлившегося флайера, или к Лее, лежащей без сознания на земле. Он так и остался стоять, как вкопанный, когда к нему подошла сестра. Юноша указал на лежащую девушку и сказал:

– Ей нужна помощь, пожалуйста, помоги.

Дита и Темис, присев на корточки, с любопытством разглядывали Лею.

– Гор, где ты ее нашел, и что здесь произошло? – спросила Дита.

– Потом все расскажу, давай, быстрее, что ни будь, сделай.

Дита взяла руку девушки и нащупала пульс. Девушка ды-

шала. Тогда Дита с помощью Темис, перевернула пострадавшую на спину и расстегнула ее туго затянутый ремень, чтобы облегчить дыхание.

– Кто она?

– Ее зовут Лея. Она ранена.

– То, что ранена, я и без тебя вижу, – буркнула Дита и направилась к флайеру за своей сумкой.

Дита ввела девушке обезболивающий, успокоительный препарат и сменила повязку, предварительно продезинфицировав и обработав раны.

Пока Дита занималась оказанием первой помощи, Дон и Темис, завершили незаконченную Леей работу. Посовещавшись, они решили, что эта шкура очень важна была для незнакомой девушки, раз она с такими болезненными ранами взялась за достаточно трудоемкую работу. Они сняли шкуру с убитого тигра и уложили ее в большой пластиковый пакет, который поместили в багажник флайера.

– Боюсь, что ей потребуется более серьезная помощь, – объявила Дита. – нога распухла и у нее сильный жар. Я боюсь осложнений. Гор, давай, грузи ее в флайер, и летим в Эдем.

Юноша, поднял Лею и аккуратно уложил ее на разложенное в положение для отдыха, заднее сидение флайера. Потом он, вспомнив о чем – то, перелетел реку и забрал из грота вещи, принадлежащие девушке, которые сложил в багажнике, рядом с упакованной шкурой. Через минуту, флайер поднялся в воздух и на максимально возможной скорости по-

мчался в сторону Эдема.

– Странно, – подумал Гор, почему в гроте связь совершенно отсутствовала, а у реки, вдруг появилась. Похоже, скала, каким – то образом, создает, своего рода защитный экран от электромагнитных волн. Нужно будет поговорить об этом с Юном.

– Так, братец, а ну ка давай, рассказывай все по порядку! – потребовала Дита, повернувшись к брату.

Гор рассказал все, и как он заметил дым над лесом, и как решил слетать в ту сторону, чтобы проверить, не ошибся ли он, и как увидел Лею у водопада, на которую бросился тигр, которого он во время пристрелил. Умолчал он только о том, как подглядывал из кустов за купающейся девушкой.

Выслушав подробный рассказ брата, Дита вызвала отца и сообщила ему новость о находке Гора. Она попросила, чтобы к их возвращению, Иза приготовила все необходимое для возможной операции.

От полученной новости, переполошилось все население Эдема. Иза приготовила в доме, где жили Дита и Дон, комнату, для найденной девушки, застелила постель чистым бельем и достала из контейнера хирургические инструменты, перевязочные материалы и лекарства. Короче все то, что могло бы понадобиться для проведения срочной операции. Зейвс же от волнения не находил себе места.

– Конечно, нужно бы как следует отругать мальчишку и наказать за своеволие, – думал он про сына, – но с другой стороны, если бы не этот безрассудный поступок Гора, еще неизвестно когда, мы смогли бы обнаружить людей, так что придется наказание отменить.

Зейвс метался по поселку в ожидании прибытия флайера и в предвкушении начала главной для него работы здесь, на Пангее. Около коттеджа Диты собралось все население Эдема и, когда в небе показался флайер, Изе с большим трудом удалось уговорить всех, освободить место около дома, так как Дон передал, что совершать посадку он намерен не как обычно на стоянке, а прямо у своего дома. Как только флайер коснулся земли, Гор, никому не доверяя, взял Лею на руки, занес ее в дом и уложил на приготовленную постель. Следом буквально влетела Дита. Быстро переодевшись и тщательно

вымыв руки, она приступила к осмотру. Иза, также одетая во все стерильное, помогала дочери. Гор остался стоять у стены, наблюдая, как его новой подруге оказывается медицинская помощь. Иза, посмотрев на запачканную землей и кровью, одежду девушки, предложила Дите раздеть ее. Дита утвердительно кивнула и, посмотрев на Гора, стоявшего у двери, потребовала, чтобы он вышел из комнаты. Парень нехотя покинул помещение и расположился в гостиной, где на диване уже сидели Зейвс и Дон.

Иза, осторожно приподняв Лею, освободила ее от тяжелой меховой одежды и снова уложила на постель. А Дита, тем временем, сделала ей местную анестезию и освободила сильно распухшую ногу от повязок. Пока Дита занималась раненой ногой девочки, Иза внимательно ее рассматривала.

– Совсем еще ребенок, – подумала она, – лет пятнадцать – шестнадцать, не больше.

В чертах лица девочки, Изе что – то показалось очень знакомым. Справедливости ради, она заметила, что девочка хорошо развита. Формы тела ее были округлыми и плавными, не как у ребенка, а как у уже совсем взрослой девушки, груди были высокими и упругими, с остро торчащими сосками.

– Она просто красавица, – снова подумала Иза, глядя на Лею. – Если бы не ее лохмотья, то она ничем бы не отличалась от любой девушки на Гее. Нужно подобрать ей что ни будь из одежды.

Тем временем Дита, с помощью оптической иглы, нало-

жила швы на рваные раны и заложила специальный, способствующий быстрому заживлению, препарат. Вместо повязки она наклеила водостойкий бактерицидный пластырь.

– Ну, вот и все, – с удовлетворением произнесла Дита, – теперь ей нужно только время, покой и хорошее питание. У нее очень крепкий, закаленный организм, так что очень скоро она поправится.

Взгляд Изы упал на дочь, затем на Лею, потом снова на Диту.

Иза взяла с полки зеркало, и, поставив его рядом с девочкой, посмотрела на отражение лица Диты.

– С ума сойти, Дита! Да вы с ней похожи, как родные сестры! Посмотри сама!

Дита посмотрела в зеркало, потом на спящую Лею и заметила, что действительно между ними есть какое – то сходство.

– Что ж, мама, этот факт, возможно, только облегчит нам задачу в общении с нашей юной пациенткой. А пока, пусть она отдыхает. Я посижу с ней.

Иза вышла в гостиную, и на встревоженный взгляд сына, сказала:

– С девочкой все в порядке. Сейчас ей необходим полный покой, так что, давайте, выметайтесь все отсюда.

С этими словами, она просто выставила мужчин из дома. Затем переделась в свое обычное платье, и направилась домой подбирать одежду для девочки. С платьем и бельем во-

прос решился довольно быстро, а вот с обувью возникла проблема. У Леи была настолько миниатюрная стопа, что ничья обувь из женской половины населения Эдема ей не подходила. Иза направилась к Стану, который был мастером, что называется, на все руки. Стан выслушал просьбу Изы и пообещал, что ни будь придумать к тому времени, когда девочка сможет встать.

Лея проспала всю ночь и почти весь следующий день. Все это время, Дита не отходила от ее постели.

Девушка потянулась, и попыталась открыть глаза. Ей удалось это сделать с трудом. В голове шумело, и глаза были, как будто прикрыты пеленой, сквозь которую она увидела склонившееся над ней женское лицо, в котором она узнала родные черты.

– Мама, мамочка,– прошептала Лея и протянула руки, чтобы обнять мать, – прости меня, пожалуйста, – снова прошептала девушка.

Теплая, ласковая рука погладила ее по голове и провела по щеке. Лея, окончательно открыв глаза, поняла, что женщина, которую она пыталась обнять, вовсе не мама, но очень на нее похожа. Женщина ласково улыбнулась и сказала что – то непонятное красивым, певучим голосом.

Лея не поняла ни слова, но почувствовала, что ей сказали что – то очень хорошее. Она приподнялась на локтях и осмотрелась. Лея обнаружила себя, лежащей на ложе, застеленном, чем мягким, и приятным на ощупь. Точно таким

же было покрывало, которым она была накрыта. И одежда женщины тоже была похожей. Все вокруг сверкало чистотой и белизной. В распахнутой настезь двери показался Гор, а вслед за ним вошла высокая, темноволосая, очень красивая женщина, тоже одетая во все белое.

– Гор! – позвала Лея юношу и улыбнулась ему.

Женщина, сидевшая рядом с Леей, увидев Гора, прикрыла покрывалом полуобнажившуюся грудь девушки. Гор подошел к ней и нежно взял за руку. Он показал сначала на себя, а потом на вошедшую с ним женщину и сказал: «Мама». Лея утвердительно кивнула в знак того, что поняла его. Потом, повторяя жесты Гора, сидящая с ней женщина, тоже показала сначала на себя, а потом на другую женщину и также произнесла: «Мама». Лея наморщила лоб, силясь понять, и вдруг догадалась: – Эта женщина мать и Гора и другой женщины. Значит они брат и сестра.

Лея радостно закивала головой. Белокурая женщина, показав на себя, сказала: «Дита», а указав на вторую женщину, сказала «Иза». Лея поняла, что так зовут этих женщин. Она повторила вслух их имена. В ответ женщины приветливо улыбнулись. Потом Иза что – то сказала Дите, указывая на одежду Леи, лежащую рядом. Дита ответила, утвердительно кивнув ей в ответ. Иза взяла Гора за руку и вывела его из помещения, плотно прикрыв за собой дверь, а Дита помогла Лее сесть и одеться. Лея с презрением осмотрела свое платье, которое раньше ей так нравилось. Дита жестом показала,

что Лея может встать на ноги. Девушка посмотрела на свою раненную ногу, но послушалась и встала. Нога еще болела, но не так, как раньше. Она попробовала сделать шаг, потом другой. Так, поддерживаемая Дитой, она, прихрамывая, вышла в другую комнату, где был накрыт стол с едой, от которой исходил приятный аромат. Дита усадила девушку на стул и придвинула к ней несколько блюд. На одном из них лежали ломтики хлеба, какими ее угощал Гор. Лея взяла один и с удовольствием откусила кусочек, потом она, уже не стесняясь, брала по очереди с разных блюд, кусочки мяса, фрукты, ягоды. Когда Лея почувствовала, что насытилась, наблюдающая за ней Дита, жестом позвала ее следовать за собой. Лея встала и, также опираясь на Диту, вышла из дому. Здесь к ним присоединилась еще одна, поджидающая их, женщина. Она дружески протянула Лее руку и сказала: «Темис». Лея поняла, что это ее имя. Они втроем пошли по гладкой каменной тропинке мимо таких же домов, как тот, из которого только что вышли. Около домов стояли люди – мужчины и женщины с интересом рассматривающие девушку. Так они дошли до строения из камня. Темис распахнула дверь и все три девушки вошли вовнутрь. Лея с удивлением увидела, что внутри маленькое озеро с чистой, прозрачной водой. Обе, сопровождающие Лею женщины, сбросили с себя одежду и предложили Лее последовать за ними. Девушка стояла в нерешительности, но, подумав немного, сняла свое платье. Все три стояли совершенно нагие. Женщины взяли Лею за руки, и

повели в воду. Девушка с испугом отшатнулась назад. Тогда Дита зашла по пояс в воду и поманила Лею рукой. Лея подошла к воде, коснулась ее пальцем ноги и почувствовала, что вода теплая. Темис взяла Лею под руку и не спеша завела в воду. Теплая вода приятно ласкала тело. Дита проплыла до противоположенного края озера, Лея, осмелев, последовала за ней. Здесь вода пузырилась, приятно щекоча все тело. Лее это очень понравилось, и она стала подставлять под пузырьки то одну, то другую часть своего тела. Темис нырнула и проплыв все озерцо под водой, вынырнула рядом с Дитой и Леей. Лея встала ногами на дно. Оно было каменным и очень гладким, как и все вокруг. Дита вышла из воды, но вскоре вернулась, принеся с собой прозрачный сосуд с пахучей густой жидкостью и еще что-то мягкое, чему Лея не могла придумать ни названия, ни назначения. Дита вылила в ладонь немного жидкости из сосуда, и стала усиленно втирать ее в свои мокрые волосы, отчего на них образовалась белая пена, тоже самое сделала Темис, и протянула сосуд Лее. Девушка старалась в точности повторять все, что делают женщины и, вскоре и ее волосы покрылись белой пеной, от которой пахло ни то ягодами, ни то цветами. Дита вылезла из воды и налила эту же жидкость на принесенный мягкий предмет, а потом стала им тереть все свое тело, покрывая его такой же пеной. Рядом с ней уселась Темис, и, похлопав по гладкому камню рядом с собой, пригласила Лею сесть рядом. Девушки усердно натерлись пахучей пеной сами, а потом и Лею,

после чего, со смехом, нырнули в воду, смывая ее с себя. Удалив все остатки пены и с волос и с тел, они принялись весело плескаться в воде. Лее очень понравилось место, где плавали, щекочущие пузырьки. Она прилегла на камень, едва прикрытый водой, и предалась блаженству. Ее тело распарилось в теплой воде, и глаза стали сами собой закрываться. Дита и Темис, видя, что Лея засыпает, подплыли к ней и, полусонную вывели из воды. Темис взяла с каменной скамьи мягкое покрывало, напоминающее мех животных и начала тщательно вытирать им тело и волосы Леи. Другим таким же покрывалом, она вытерлась сама. Эту же процедуру проделала Дита. Женщины повязали свои покрывала над грудью и сели на скамью перед блестящей стеной, в которой, как в воде были видны их отражения. Лея в точности повторила все, что сделали ее спутницы, и присела рядом с ними. Дита достала какую – то штуку с длинным, тонким хвостом, которая жужжала, как целый рой пчел и направила ее себе на волосы. Лея испуганно отшатнулась, но когда почувствовала, что из этой штуки дует горячий воздух, ласкающий кожу, успокоилась. Дита высушила волосы и себе и Лее и, усадив ее напротив блестящей стены, стала их расчесывать гребнем. Лея вспомнила, как вот также, мама расчесывала ее своим гребнем, который ей сделал отец из оленьего рога, и опять загрустила. Дита заметила перемену настроения у Лей и, посмотрев ей в глаза, будто задала вопрос. Девушка прикоснулась к гребню, погладила руку Диты и, так же, как и тогда,

когда проснулась, прошептала: «Мама». Дита, сочувственно, обняла Лею.

В этот момент распахнулась дверь и в зал вошла Иза. В руках она держала сверток. Она положила сверток на одну из каменных скамей и подошла к девушкам. Иза окинула Лею одобрительным взглядом, присела рядом и взяла ее руку. Поглядев на пальцы, она покачала головой, извлекла из маленькой кожаной сумочки какой – то блестящий инструмент и принялась ловко им состригать ногти на пальцах девушки. Пока Дита трудилась над Леиными волосами, Иза подстригла и вычистила ей ногти на руках и ногах, после чего снова окинула девушку удовлетворенным взглядом. Лея посмотрела на свое отражение и не узнала себя. Теперь она стала похожа на окружающих ее красивых женщин. Иза подняла Лею со скамьи, сняла с нее покрывало, внимательно осмотрела с ног до головы, и, развернув принесенный сверток, достала из него красивое белое платье, трусики и лифчик и подала все это Лее. Девушка повертела в руках предметы нижнего белья, явно не представляя, что с ними делать и решительно вернула их Изе, а потом быстро, прямо на голое тело, натянула платье. Иза хотела было протестовать, но подумав, с игривой улыбкой, махнула рукой, убирая возвращенное белье назад, в сверток, из которого тут же извлекла изящные кожаные сандалики, в которые обула Лею. Дождавшись, когда оденутся Дита и Темис, Иза, держа Лею за руку, вышла на улицу, и все четверо снова, по каменной тропинке, вер-

нулись в дом Диты.

Лея с удовольствием смотрела на свои новые наряды, подаренные Изой, что даже и не вспомнила о прежней одежде. Все было очень непривычно, но в тоненьком платье ей было так легко, что иногда казалось, будто на ней ничего нет. Женщины вошли в дом, где в гостиной их уже ждали Гор, Дон, Зейвс и Леда. По тому, как Дон встретил Диту, Лея догадалась, что он ее муж. Иза усадила Лею на стул и Леда, являющаяся опытным лингвистом стала заниматься с девушкой с целью изучения ее языка и обучению своему.

Лея оказалась на редкость прилежной ученицей. Уже через пару дней она, коверкая труднопроизносимые слова, рассказывала новым подругам о своей жизни в родном стойбище, об обычаях своего народа, об охоте и, главное, о своей маме. У девушки была феноменальная память. Она запоминала названия окружающих ее вещей и понятий с первого раза, и ни разу ничего не перепутала. После занятий она проводила время в обществе Диты и Темис, с которыми по – настоящему подружилась. Однажды Дита попросила Лею рассказать о своей маме.

– Моя мама, Гера, она великая Веда народа Шуми. Ее знают во всех племенах, кочующих по всей земле. Она одна знает все о предках Шуми, о том, что было, и о том, что будет. Мама умеет исцелять от болезней и от ран. Ее слушают все, даже самые старые охотники племени. Мама хочет, чтобы и Лея стала Ведой, но Лея любит лес, охоту и хочет стать вели-

кой охотницей, водящей охотников, – с гордостью поведала Лея.

– А папа, кто он? – снова спросила Дита.

– Девушка погрузилась и ответила:

– Мой отец, Бор, был великим охотником. Он сразился с медведем, чтобы спасти других охотников, но медведь оказался сильнее отца, и отец ушел к духам.

Дита, сочувствуя, взяла руку девушки и нежно ее погладила.

Но не только Лее задавали вопросы. Она непрерывно о чем – то спрашивала и новых подруг, и Гора, который старался всегда быть рядом с ней.

– Скажи, – спросила она как то вечером, у Гора, – откуда пришло твое племя на землю Шуми?

Гор задумался, не зная, как ответить, чтобы девушка смогла его понять. Он показал пальцем на небо, отыскав там «Странника»

– Видишь эту звезду? Раньше ее не было на небе. Мы прилетели на этой звезде издалека, чтобы познакомиться с твоим народом.

Лея рассмеялась.

– Ты шутишь. Люди не могут летать на звездах.

– Нет. Не шучу. Скажи, люди твоего племени могут летать по воздуху?

Девушка отрицательно завертела головой.

– Ну вот, а в моем племени все умеют летать, даже быстрее

птиц, ты ведь знаешь?

Лея утвердительно покачала головой.

– Тогда. Почему ты не веришь, что можно летать на звездах?

Девушка пожала плечами и ничего не ответило. В стойбище народа Гора все для нее было странным и непонятным. Многое ее пугало, но многое просто восхищало. К примеру, она была в восторге от того, как Дита и Темис ловко управляют с лошадьми. Лея много раз видела в степи, как пробегают лошади. Они наводили ужас на людей, когда пронеслись мимо, а девушки, сидя у лошадей на спинах с легкостью повелевают ими. Лее очень хотелось также научиться ездить верхом. Она представляла себе, как она верхом на лошади въезжает в родное стойбище. Темис, видя, с какой завистью Лея смотрит на нее, решила сделать девушке подарок. И вот, однажды, Темис въехала в поселок, ведя на поводу грациозную пегую лошадку. Темис спешила, подвела лошадку к Лее и вручила ей повод. Лея просто ошалела от счастья. Она бросилась на шею Темис и расцеловала ее. С этого дня девушка не расставалась со своей четвероногой любимицей. Она готова была целыми днями носиться верхом по долине в развевающемся белом платье, перетянута на талии ее собственным ремнем с неизменным каменным ножом на боку. Но, несмотря на счастье, которое Лея обрела в стойбище «Небесного» племени, она все чаще заглядывала на запад, туда, где за горами была ее родина, где жила ма-

ма, которая, наверное, думает, что ее, Леи, уже нет в живых. Дита иногда слышала, как девушка плачет по ночам и во сне зовет мать. Особенно часто это стало проявляться после того, как Ника принесла Лее хорошо выделанную, мягкую тигриную шкуру, про которую под впечатлением происходящего с ней, Лея стала забывать. Девушка мечтала подарить эту шкуру матери, чтобы ей было тепло холодными ночами в ее хижине. Лея отвлекалась от своих мыслей о доме, когда ездил вместе с Темис на охоту. Темис скептически осмотрела копье с каменным наконечником, и однажды вручила девушке лук и кожаный колчан с десятком стрел с бронзовыми наконечниками и оперением. Лея быстро освоила технику стрельбы из лука и вскоре могла точно попадать в цель на полном скаку, мчась на своей лошадке.

Леда, ежедневно занимавшаяся с Леей, составила достаточно подробный словарь языка племени Шуми, и довольно легко общалась с девушкой на ее родном языке. Спустя месяц с небольшим, Леда в разговоре с Зейвсом, сказала, что теперь она может говорить на языке племени и хотела бы попробовать вступить с ними в контакт. Зейвс с Изой занимались изучением ДНК Леи, и ему не хотелось отрываться от работы. Он попросил Диту поговорить с Леей, не хочет ли она навестить мать, и если захочет, устроить это. Когда Дита задала Лее этот вопрос, девушка обрадовалась, но заявила, что непременно хочет взять с собой свою лошадь. Этим она поставила в тупик и Диту, и Дона. Они не представляли, ка-

ким образом доставить лошадь на равнину. Выход подсказала Ола. Она предложила демонтировать в флайере два задних ряда сидений, сделать лошади усыпляющую инъекцию и, стреножив ее, погрузить в флайер. По ее словам для животного это совершенно безвредно, и, проспав несколько часов, лошадка проснется, как ни в чем, ни бывало. Единственным минусом, в данном случае, было то, что число людей, сокращалось до четырех – пяти.

Старая Тая, мать Бора, оставив в сторону посох, присела на камень у костра. Напротив нее, на пороге хижины сидела Гера, скрывая свое лицо под капюшоном меховой накидки.

– Эх, Гера, Гера, – проговорила Тая скрипучим от старости голосом, – зачем ты так изводишь себя? Почему не хочешь выполнить наш обычай и вынести Дерево жизни Леи из дому? Уже вторая Луна сменилась с тех пор, как она пропала, девочка наша. Нужно смириться! Лею забрал дух леса и она уже никогда не вернется к нам.

Гера ничего не ответила, и продолжала, молча смотреть на огонь. Тая поворошила угли палкой и продолжила.

– Думаешь, старая Тая не знает, каково матери оплакивать своих детей? Сколько слез я пролила, когда дух реки забрал моего младшего сына Вита? Как я молила духа вернуть мне ребенка? Но злой дух не услышал молитвы старой Таи, и не вернул мне сына. Я смирилась и вынесла его дерево жизни из дому. Эх, эх, эх! А сколько слез, мы пролили с тобой, когда духи призвали к себе моего старшего сына и твоего мужа, Бора. Мы и тогда исполнили обычай, и вместе вынесли его дерево жизни. Ну почему ты тогда не послушала меня и не выбрала себе нового мужа? У тебя могло бы быть много детей, а ты осталась с одной Леей. Теперь ты одна и твой

род прервется. Одумайся, Гера! Ты еще молодая и можешь родить еще много детишек. Думаешь, мое сердце не обливается кровью по Лее? Она ведь моя единственная внучка. Думаешь, я не знала, что такое любовь? Ой, как знала. Как я изводилась, когда твоя мать Фина, выбрала в мужа моего любимого Зага. Если бы ты знала, как я его любила? Но мне пришлось смириться, потому что, таков обычай. Смирись и ты, вынеси дерево жизни Леи и возьми себе в дом мужа.

Гера продолжала сидеть, как будто ничего не слыша. Старуха взяла свой посох, поднялась и, причитая пошла к своей хижине. Гера смахнула со щеки слезу. С тех пор, как пропала дочь, она не снимала с головы капюшона, чтобы никто из сородичей не видел слез на ее лице. Она Веда племени и никто не должен сомневаться в правоте ее слов. Раз она сказала, что Лея жива, все должны верить в это. Таков обычай, если так сказала Веда, значит, так тому и быть. Гера, не вставая, вползла в хижину, ласково погладила дерево жизни дочери.

– Нет! Духи не забрали ее! Мое сердце молчит, значит, Лея жива.

В стойбище послышался какой – то шум. Полуголые мальчишки подбежали к хижине и, показывая в сторону леса, наперебой кричали:

– Веда! Веда! Там Лея!

Гера выбежала из дома. Со стороны леса к стойбищу приближалась процессия. Впереди, верхом на лошади сидела женщина в белоснежном платье, а за ней пешком шли еще

двое странно одетых людей с блестящими на солнце обручами на головах. Все жители стойбища в испуге расступались, давая дорогу пришельцам, и со страхом показывали на женщину. Когда они подошли поближе, Гера узнала и в то же время не узнала в женщине свою дочь. Все люди в племени, кроме Геры, считали Лею мертвой, и вот увидев ее, подумали, что это Дух Леи вернулся домой. Люди в страхе разбежались перед ней, ведь никто, кроме духов не мог повелевать животными.

Лея остановилась перед хижиной матери и спешила, продолжая держать лошадь за повод.

– Чего вы испугались! – крикнула она соплеменникам, это же я, Лея. Думаете, я умерла? Нет, я живая, можете подойти и потрогать меня! Мама! – обратилась она к Гере, – это я, твоя дочь. Я вернулась!

Гера не знала, верить ли своим глазам. Перед ней действительно была Лея, но ее странный наряд и лошадь, которая смирно стояла рядом, заставляли женщину теряться в сомнениях. Только широкий кожаный пояс с ножом в чехле напоминали о прежнем облике дочери, а в остальном она была вся другая. Особенно поразили Геру волосы Леи. Они отливали блеском и красивыми золотистыми локонами спускались ей на плечи. Она, Гера, столько раз расчесывающая свою девочку, никогда не видела, чтобы ее волосы были такими красивыми.

– Если ты моя дочь, скажи, где ты была так долго? Поче-

му не приходила раньше? Почему заставила страдать свою мать?

– Прости, мама, я ослушалась тебя и сбежала. Ноги привели меня к Падающей воде. Там на меня напал Дух леса.

Все, окружающие Лею соплеменники ахнули от ужаса, а один старый охотник воскликнул:

– Это Дух леса, вселившийся в Лею! Он забирает всех, кто осмеливается вступить в его владения. Теперь он заберет всех Шуми! Горе нам!

Ха! Дух леса! – в ответ расхохоталась Лея и отвязала, притороченный к седлу ее лошади большой тюк. – Вот, смотрите – это Ваш Дух леса!

С этими словами, девушка бросила тюк к ногам Геры. Девушка развернула его, и все племя ахнуло во второй раз. На земле лежала желто – бурая полосатая шкура огромного тигра.

Люди вокруг попадали ниц, бросив на землю свои копья, ведь если девчонка на самом деле победила Духа леса, значит ей перешла его сила.

– Лея, девочка моя! – Воскликнула Гера, опускаясь на колени на распластанную перед ней мягкую пушистую шкуру. – Прости меня, не услышавшую тебя. Теперь ты получила право водить охотников в лес за добычей. Ты – победившая самого Духа леса.

– Не я, мама! – ответила девушка, поднимая Геру с колен, – это он убил Духа!

Лея показала на стоявшего рядом с Ледой Гора.

– Он поразил тигра и спас мне жизнь, а его сестра вылечила меня от ран, нанесенных Духом!

Все перевели взгляды на, смущенного словами подруги, Гора и его спутницу, о которых, слушая Лею, на время забыли.

Охотники, немного осмелев, поднялись с земли и с любопытством рассматривали странных чужаков. Один из них воскликнул:

– Да это же просто мальчишка! Как он мог победить Духа? У него даже нет копья! Я скорее поверю, что Лея сама убила Духа, ведь у нее копьё самого Бора – ее отца, много Лун водившего людей Шуми на охоту!

Лея, гневно посмотрев на охотника, ответила:

– Ему не нужно копьё! Он поразил Духа, вызвав молнию!

Охотники дружно расхохотались.

– Не рассказывай нам сказки, лучше скажи, что ты нашла подохшего от старости тигра, передавшего свою силу, кому ни будь из своего, тигриного племени, и содрала с него эту шкуру, – насмешливо ответил охотник.

Разозлившаяся не на шутку Лея, гневно сверкнув глазами, крикнула Гору:

– Покажи им!

Гор, пожав плечами, достал из кобуры пистолет и, прицелившись, выстрелил в сидящую на ветке раскидистого дерева, ворону. Яркий луч прорезал небо над поляной, и воро-

на, сопровождаемая падающими горящими листьями, камнем упала к ногам изумленных охотников. Ужас охватил все племя. Люди с криком разбежались в разные стороны в страхе, что молния поразит и их.

– Стойте, не бойтесь! – закричала Лея. – Никто не причинит Вам вреда! Остановитесь!

Испуганные люди остановились, попадая ниц на землю, и протягивая руки к Гору, стали молить его не убивать их за неверие.

Лея крепко обняла чуть не лишившуюся чувств Геру, не давая ей упасть на землю.

– Кто этот юноша, Лея? Из какого он племени?

– Его зовут Гор, – громко, чтобы слышали все, ответила девушка, – он сын вождя «Небесного» племени.

– Я, великая Веда! – ответила Гера, – Я знаю все обо всех племенах, живущих под Солнцем и Луной, но ни я, ни моя мать, ни мать ее матери, никогда ничего не слышали о таком племени. Кто они? Откуда пришли на землю Шуми? Что им здесь нужно? Ответь мне, дочь моя.

– Их племя живет далеко среди звезд на небе! Они спустились со звезды, чтобы научить Шуми своей мудрости, мама!

– О чем ты говоришь, Лея! Наверное, духи вселили в тебя безумие? Люди не могут летать по небу и жить среди звезд. Только птицам дарован полет!

– Раньше и я так думала, – ответила девушка, – но сейчас я точно знаю, что и люди могут летать. Я и сама летала в небе

с ними, поверь мне.

Гера недоверчиво покачала головой. Тогда Лея с умоляющим взглядом обратилась к Гору

– Покажи, прошу тебя.

Гор раскрыл крылья и взлетел в воздух. Описав круг над стойбищем, он опустился рядом с Леей. В очередной раз изумленные люди упали ниц.

Побледневшая Гера, поддерживаемая дочерью, обратилась к Гору.

– Наверное, ты не человек, а великий дух. Ответь мне, юноша, кто ты?

– Мама, он не дух, а такой же человек, как и мы, – ответила за Гера Лея, – в его племени все умеют летать, вызывать молнии, повелевать ветром, огнем и животными. Смотри, они научили меня бить добычу, не приближаясь к ней.

Лея взяла в руки свой лук и вытащила из колчана, висевшего на боку лошади, стрелу с бронзовым наконечником и оперением. Оправившиеся от испуга охотники, с усмешкой посмотрели на тоненький, коротенький дротик, которым и воробья то не убьешь. Лея натянула тетиву и, прицелившись в другую ворону, мирно сидящую на ветке, выстрелила. Очередная птица, на сей раз, насквозь пронзенная стрелой, упала к ногам охотников, которые теперь не со страхом, а с восхищением рассматривали поразившую птицу стрелу.

– Мама! – в очередной раз обратилась Лея к Гере, – позволь людям Небесного племени учить наш народ. Поверь,

они друзья. Ради этого я готова послушать тебя и, как послушная дочь, чтущая обычаи народа Шуми, выбрать себе достойного мужа.

– Я рада, что ты чтешь наши обычаи, Лея. Перед тобой все наше племя. Ты можешь выбрать кого угодно, с кем ты готова жить и от кого рожать детей.

Лея, показав на Гора, твердо сказала:

– Он! Я выбираю его и никого другого!

Стоящий рядом Гор, ни слова не понимавший из происходящего разговора, смущенно улыбался, а Леда, внимательно вслушивающаяся в каждое слово, чуть не прыснула от смеха, услышав заявление Леи.

– Но он не Шуми, Лея, – возразила Гера, – он чужак, не знающий наших обычаев, и не может жить среди нас.

– Я сказала, Он и никто другой! – ответила девушка, – И если он не может жить среди Шуми, тогда я буду жить с его народом!

– Ну что ж, раз ты так решила – подумав, ответила Гера, – пусть его родители придут к нам со своими дарами. Тогда посмотрим, сможет ли этот юноша стать достойным мужем дочери Великой Веды Шуми. Он может сказать своим родителям, что я приглашаю их к нам на совет племени, где все племя решит, быть ли ему твоим мужем. А сейчас пусть уходит, а ты, Лея, останешься здесь. Это мое слово.

Ничего не подозревающий о том, что женщины решают его судьбу, Гор, попросил Леду перевести слова Геры. Ле-

да перевела последнюю фразу, из которой Гор понял только то, что Гера сделала приглашение Зейвсу и Изе. Он, продолжая улыбаться, поблагодарил Геру за приглашение и кинул взгляд на Лею. Лея обняла его и шепнула на ухо:

– Ты сейчас должен уйти и потом вернуться с родителями и дарами, а я должна на время остаться с матерью.

С этими словами девушка поцеловала Гору на прощание. Потом она подошла к Леде и также тепло ее обняла, при этом Леда тихонько спросила, что означает «Принести дары». Также, шепотом Лея ответила, что по их обычаю, родители мужчины, которого женщина выбирает в мужа, в знак согласия, приносят дары родителям этой женщины. Леда, не удержала улыбки, представляя Зейвса и Изу, узнавших о цели их визита в стойбище. После чего Гор и Леда, помахав руками на прощание, поднялись в небо и полетели к, ожидающим их у флайера, Дите и Темис.

Благодаря телекамерам, укрепленным на головах Гора и Леды, оставшиеся у флайера на вершине холма, Дита и Темис, видели все происходящее в стойбище и слышали каждое, произнесенное там слово. Поскольку ни одна, ни другая не знали достаточно хорошо языка народа Леи, Темис записывала все в память компьютера, чтобы в последствие Леда смогла перевести все, что говорилось в племени. Мало того, Дита подарила Лее обруч с камерой, чтобы наблюдать все происходящее в стойбище после отбытия оттуда Гора с Ледой. Девушка понятия не имела о назначении камеры, и

приняла обруч за украшение, надев его на голову. Девушки внимательно следили за сценой, развернувшейся в стойбище в связи с прибытием туда блудной дочери и ее спутников. Они воспринимали увиденное с осознанием полной серьезности и значимости текущего момента, для дальнейших контактов с племенем, но когда услышали амбициозные притязания Леи к Гору, обе буквально покатались со смеху.

– А девочка то оказалась не промах! – со смехом заметила Темис, – Смотри, подруга, как она захомотала твоего брата, – теперь деваться некуда. Ему, как порядочному человеку, придется жениться на маленькой дикарочке!

– Перестань, Теми, неужели ты думаешь, что это серьезно?

– А то! Смотри, как она вцепилась в Гора! Вот уж Иза обрадуется такой невестке? – продолжала закатываться Темис. – А он то, смотри, стоит, как теленок, ничего не сообщая. Ой! Сейчас помру со смеху. Гор – муж!

– Тем! Прекрати сейчас же! И, прошу тебя, ничего пока не говори Гору. Мне кажется, что он и в правду влюблен в Лею. Только вот не знаю, хорошо это или плохо. Они такие разные. Между нами и этими людьми целая пропасть веков. Хотя, признаться, мне Лея очень понравилась. Такая любопытная, чистая и наивная. Ладно, хватит об этом, кажется, наши парламентарии возвращаются.

Действительно, вдалеке над лесом показались две, быстролетящие точки.

Иза в смятении ходила из угла в угол по своей спальне. После рассказа Диты о визите в стойбище, она не знала, как поступить. Все услышанное привело ее в крайне возбужденное состояние. С одной стороны представляется уникальный случай для выстраивания контактов с племенем, но с другой стороны Гор. Как отнестись к притязаниям девочки? Ведь Гор еще совсем ребенок и не готов к семейной жизни, да и девочка эта, ну разве о такой паре она, как мать, мечтала для своего сына. Она ведь дикарка. Нет, конечно, девочка смысленая, ласковая, очень красивая, но как жена...

В дверь постучали. Иза открыла. На пороге стояла Леда.

– Я для тебя скопировала на карту видеозапись посещения стойбища. Если хочешь, я переведу тебе разговоры.

– Большое спасибо, Леда. Но я хочу просто посмотреть запись. Дита мне все рассказала. Извини.

Леда понимающе улыбнулась и вышла. Иза вставила карту в гнездо компьютера и внимательно стала смотреть запись, но когда она увидела лицо Геры, сбросившей с головы капюшон, все ее тело как будто пробило молнией. Перед ней была Айда, точнее женщина лет тридцати пяти, похожая на Айду, как две капли воды.

– Непостижимо! Но как это возможно?

Иза порылась в вещах и достала фотографию Айды, вер-

нула запись назад и, сделав стоп кадр, сравнила. Если отбросить детали одежды и прически – и там, и там, была одна и та же женщина. Иза достала свой коммуникатор и, дрожащими от волнения пальцами, набрала код Диты.

– Да, мама, – ответила Дита. – Ты уже видела?

– Да, Ди! Но это невозможно! Между нами тысячи световых лет. Такое сходство, я просто поражена! Помнишь, я сказала, что вы с Леей похожи, как сестры? Но здесь ведь, вообще, одно лицо.

– Папа видел?

– Пока нет. Я даже не знаю, как ему это показать.

– Он все равно узнает, так что, просто покажи ему.

– Хорошо, Ди, я так и сделаю, но, правда сказать, очень волнуюсь, как он воспримет все новости, свалившиеся на нас за этот день.

С тех пор, как в Эдеме появилась Лея, Зейвс, как будто, проснулся после долгой спячки. Он лихорадочно изучал ДНК, выделенную из крови девочки, и сравнивал ее с ДНК всех членов экспедиции. Структура молекул была совершенно идентичной, то есть, организмы оказались полностью совместимыми. Даже по группе крови не оказалось различий. У Леи, так же, как и многих прилетевших на Пангею, была первая группа крови. Теперь задача, стоящая перед Зейвсом, была куда более сложная. Нужно было сравнить геномы и взаиморасположение отдельных генов в них. В одной из комнат своего домика, Зейвс оборудовал настоящую ла-

бораторию, откуда не выходил часами. Все руководство по научной части исследования планеты он передал Грифту, а хозяйственные и бытовые вопросы, мастеру на все руки Стану, а сам с головой ушел в микромир.

Иза постучалась и вошла в комнату.

– Зейвс, отвлекись, пожалуйста, – обратилась она к мужу, – я должна кое – что тебе рассказать и показать.

– Давай попозже, – не оборачиваясь, ответил Зейвс, – я сейчас очень занят.

– Зейвс! Я прошу тебя, именно сейчас. Это очень важно. Речь идет о нашем сыне и... Короче, пожалуйста, зайди в спальню.

Зейвс нехотя оторвался от монитора, и последовал за женой. Иза рассказала обо всем, что ей сообщила Дита. Зейвс задумался, и, после длительной паузы, произнес:

– Я, вовсе не против, чтобы эта девочка жила среди нас, но почему обязательно жена, муж... Она ведь еще совсем ребенок.

– Я внимательно просмотрела запись и видела, что в стойбище немало женщин с маленькими детьми, которые выглядят даже младше Леи. И, поверь мне, я видела ее раздетой. Девочка полностью сформирована, хорошо развита и вполне готова стать женщиной. Зейвс, мы уже пятый месяц на Пангее. Сколько мы еще здесь пробудем? Ты говоришь, пусть девочка живет среди нас, а что ты ей сможешь объяснить, когда придет время нам покинуть планету? Ведь она абсолют-

но убеждена, что выбрала себе мужа на всю жизнь. И замужество для нее означает не просто находиться рядом с любимым человеком, а еще и желание рожать для него детей. Эти люди – дети природы, главная задача которых, продолжение рода. Как мы сможем оставить ее тут, а сами улететь? Что будет тогда о нас думать ее народ? Что мы бесчестные люди, бросающие своих жен на произвол судьбы? Разве для этого мы здесь, Зейвс?

– Ты права, дорогая. Мне нужно подумать, как достойно выйти из этой щекотливой ситуации.

– Это еще не все! Посмотри, пожалуйста, сюда.

Иза включила воспроизведение записи, ожидая реакции мужа. Просмотрев запись, Зейвс сидел, продолжая смотреть в погасший экран, совершенно потрясенный. Все его воспоминания и переживания разом всколыхнулись и всплыли в памяти.

– Я должен с нею встретиться. Я понимаю, что это не Айда, но мы в любом случае должны ответить на ее приглашение, а там будет видно.

Гера всю ночь не сомкнула глаз, глядя на спящую рядом дочь. Она боялась, что все, произошедшее накануне, растает, как сон, и Лея вновь исчезнет. Духи слышали ее мольбы, и вернули Лею. Какой она стала за эти две Луны? Гера не могла налюбоваться девушкой, от всего тела которой, а сильнее всего, от струящихся волос, исходил восхитительный аромат

цветов. И вся она дышала, какой – то непостижимой свежестью и теплотой. Женщина слегка коснулась ноги девушки, где еще остались еле заметные рубцы от ран, нанесенных тигром, на шкуре которого теперь спала Лея. Рядом, заботливо сложенное, лежало удивительное белое платье, подаренное дочери людьми Небесного племени, и странный обруч с блестящим камнем посередине, который девушка на ночь сняла с головы. Женщина ощупала платье. Ей было очень любопытно, из чего оно сшито. На ощупь оно оказалось тонким и гладким. Гера взяла платье в руки, и при свете полной Луны стала его рассматривать. Все оно оказалось удивительным образом сплетено из тончайших, словно паутинки, ни на что не похожих жилок.

– Странно, – подумала Гера, – как человеческие пальцы смогли так тонко сплести почти невидимые жилки.

Ей никак не верилось, что спутники ее дочери, обычные люди. Она своими глазами видела, как у них за спиной вырастали крылья. Как такое возможно? Лея говорила, что у них на спине нет никаких крыльев, потому что она сама видела обнаженные спины и у мужчин и у женщин, тогда откуда же берутся эти крылья? Чудно!

– Нет! Они точно, духи неба. Похоже, что очень добрые духи. Но разве может дух быть мужем женщины?

В голове Геры все перемешалось. Женщина, считавшая, что ей известно про все, что есть вокруг, никак не могла объяснить свои же собственные сомнения. Она положила пла-

ть на место и заботливо прикрыла обнаженную дочь покрывалом. Из – за разных мыслей, одолевающих ее, сон не приходил, и женщина продолжала сидеть, с любовью смотря на спящую дочь.

Первый луч солнца через раскрытый полог, упал на спящую Лею. Девушка потянулась и открыла глаза. Увидев сидящую рядом мать, она с улыбкой бросилась ей на шею и стала покрывать лицо женщины поцелуями.

– Мамочка. Как я рада, что мы снова вместе. Если бы ты знала, как я скучала по тебе!

– Тебе что, было плохо в стойбище небесных людей? Они обижали тебя? – с тревогой спросила Гера.

– Нет, что ты! Они были очень добры ко мне, но тебя ведь не было рядом. Я была глупой девчонкой, убежав в лес и покинув тебя, но если бы я не сделала этого, то никогда бы, наверное, не встретила Гора, его сестру Диту, Темис и остальных небесных людей. Никогда не увидела бы все чудеса, которые видела в их стойбище. И у меня никогда бы не было ручной лошади. Это Темис поймала ее и приручила для меня. И лук она мне подарила, а Дита вылечила меня, а Леда научила языку их племени.

Девушка, с восторгом, продолжала рассказывать о своих приключениях.

– Ну, а ты говорила, что летала по небу, как небесные люди? У тебя, что, тоже выросли крылья из спины? – Задала Гера, мучивший ее вопрос.

– Нет, мама, я летала с ними на сверкающем облаке, а крылья, вовсе не растут у них из спины, я уже говорила тебе. Это добрые духи – ангелы помогают небесным людям летать.

Лея вспомнила. Как задавала те же вопросы Гору. Они сидели на берегу озера, и Лея задала свой вопрос. Гор тогда рассмеялся и сказал:

– Никакие крылья у меня не растут. Это всего лишь антигравиплан. Он помогает мне летать.

Лея попыталась повторить длинное, труднопроизносимое слово, но, не справившись, со смехом, сократила его до «ангел».

– Ангел? Ну, пусть будет «ангел», если тебе так проще, – также смеясь, ответил Гор.

– А он, твой ангел, кто? – спросила Лея.

Гор что – то пытался ей объяснить, но она ничего не поняла из сказанного юношей, и про себя решила, что Ангел – это добрый небесный дух, помогающий Гору летать.

То же самое она сейчас рассказала матери. Гера пожала плечами, явно неудовлетворенная ответом, а девушка вскочила на ноги, взяла платье, намериваясь его надеть, но поразмыслив, положила на место и достала свою старую одежду. Теперь она стала совсем прежней Леей.

Лея весело выбежала из хижины и, подбежав к привязанной рядом лошади, крепко обняла ее за шею и поцеловала в теплый нос. Лошадка в ответ фыркнула и тихонько заржала. Девушка отвязала лошадь и, вскочив на нее верхом, помча-

лась к протекающему поблизости ручью, где с удовольствием принялась умываться холодной, прозрачной водой, пока лошадь паслась рядом.

Гера посмотрела вслед скачущей девушке и принялась готовить еду. Вскоре вернулась Лея, румяная, раскрасневшаяся от быстрой езды. Она присела рядом с матерью и стала жевать прожаренные румяные кусочки мяса. Ей вспомнились ломтики ароматного хлеба, который она каждый день ела в Эдеме и с сожалением вздохнула, что не прихватила с собой, хоть один, чтобы дать попробовать Гере. Как жаль, что в родном стойбище не было ничего подобного тому, что есть в Эдеме.

– Ничего, скоро вернется Гор со своими родителями. Они принесут маме дары, и Лея станет женой Гора. Тогда у нее будет все.

Покончив с едой, девушка надела обруч на голову, взяла лук и стрелы, и отправилась хвалиться перед друзьями и подругами, как ловко она теперь умеет охотиться. И сверстники, и дети помладше с завистью смотрели на Лею. Многие просили дать им попробовать выстрелить. Получалось не у всех, но уже к середине дня, мальчишки из подходящих веток понаделали себе луки, натягивая на них крепкие, высушенные жилы животных, которые стащили у своих матерей и, всюю подражая Лее, пускали самодельные стрелы по деревьям и птицам. Лея, уже в который раз, рассказывала друзьям об Эдеме и его чудесах, отвечая на многочисленные во-

просы, сыпавшиеся градом на нее со всех сторон.

Одна Гера с тревогой поглядывала на дочь. Как сможет девочка, насмотревшаяся на чудеса Небесного племени, теперь жить среди Шуми. А если она на самом деле станет женой Гора и покинет племя, кому она, Веда племени, передаст свои знания, кто станет новой Ведой, когда она уйдет к духам.

Из хижины, стоящей рядом с хижинкой Геры, вышла молодая женщина и присела возле вынесенного ею два дня назад Дерева жизни своего мужа Арка, в которого злые духи вселили страшную болезнь. Как ни старалась Гера помочь соседке, какие только заклинания не произносила, какими только снадобьями не лечила Арка, ничего не помогло и духи забрали его к себе. Он ушел к духам, так и не подарив Заре ребенка. Гера присела рядом с Зарой, взяла ее руку и, посмотрев на ладонь, проговорила:

– Не печалься, Зара. Скоро, очень скоро, добрые духи подарят тебе ребенка. Я вижу это на твоей руке. Это будет мальчик. Ты назовешь его Адам, и о нем будут помнить все люди через много, много поколений. Верь мне, и это сбудется.

Зара обняла Геру и забилась в рыданиях на ее груди.

– Темис, ведь ты у нас историк, археолог и специалист по древним культурам? – спросил Зейвс только что пришедшую Темиз, приглашая ее присесть.

Девушка утвердительно кивнула головой.

– Мы, вот, гадаем, о каких дарах идет речь. Что мы должны преподнести Гере? Ни флайер же ей дарить с коммуникатором? Они ей в хозяйстве, я думаю, будут бесполезными, если не вредными. Что скажешь?

– Ну да, подарки, на мой взгляд, должны носить утилитарный характер, и в тоже время, символический. Вообще ранним культурам свойственен был символизм. Нужно подарить что – то такое, что наталкивало бы их на определенные действия, и чем они смогли бы пользоваться без нашей помощи, – ответила Темис.

– Мне кажется, я знаю, – вмешалась в разговор Флоа, пришедшая к Зейвсу чуть раньше, чтобы показать ему плоды ее первого урожая, – вот, к примеру, мы можем принести Гере пшеничные колосья и каравай хлеба, испеченный из зерен пшеницы, таким образом, показывая, что из чего следует.

– Слушай! Отличная мысль! – Воскликнул Зейвс, – мы подарим им зашифрованные знания!

– Еще можно с овечьей шерстью подарить веретено или прялку и кусок ткани, – подхватила Темис, – да мало ли чего еще. Можно кусок металла или руды и наконечник стрелы или копья. Тогда люди почувствуют взаимосвязь между предметами и начнут размышлять.

– Хорошо, девушки! Вы все здорово придумали. Подготовьте все это, и, может быть, что ни будь еще. Нам нельзя ни в коем случае оскорбить или, каким – то образом, обидеть

Геру. Нужно, чтобы ее народ получил знания, благодаря которым жизнь людей станет легче, сытнее и безопаснее.

Поговорив с Зейвсом, Темис отправилась к Стану, чтобы попросить его по изображениям из Большой Археологической Энциклопедии, изготовить веретено, простейшую прялку и самый примитивный ткацкий станок. Стан внимательно рассмотрел фотографии артефактов, найденных при раскопках древнего поселения на Гее, и пообещал через несколько дней, что ни будь из этого сотворить. На обратном пути, Темис встретила Ола. Темис поделилась с ней затеей с дарами. Ола подхватила идею, пообещав тоже внести свой вклад в это дело.

Иза внимательно выслушала Зейвса.

– Девочки сделали дельное предложение. Я одобряю, но у меня есть еще и своя поправка. Мы должны отправиться в стойбище в другой одежде, не в комбинезонах, чтобы было видно, кто из нас женщины, а кто мужчины, и никаких крыльев. Мы должны предстать перед ними, как самые обыкновенные люди и больше не пугать их своими техническими достижениями. Так к нам, по-моему, будет больше доверия, – добавила Иза.

Три флайера, в которых разместилось почти все население Эдема, рано утром приземлились на крошечной лесной полянке. В поселке остались только Нери, Ада, Стан и Люк. Все остальные, одетые в нарядные одежды, отправились в

стойбище Леи. Гор и Леда, знавшие дорогу через лес, по которой они шли в прошлый раз вместе с Леей, указали на широкую тропу и весь отряд углубился в лес. У флайеров остались только Норм и Сэл.

Дни сменяли друг друга. Вот уже вместо полной Луны на небе сиял широкий серп, а Гор все не возвращался. Лея стала задумчивой.

– Почему он не приходит? Неужели он отверг меня и забыл? – размышляла девушка, сидя на камне у костра.

Гера тоже заметила перемены в дочери. Ничто уже не радовало Лею, ни состязания со сверстниками, ни охота, ни, даже, ее любимая лошадь, в которой Лея души не чаяла. Девушка часами сидела у огня в своем красивом платье, и смотрела на восток, туда, куда улетел Гор. Видно было, как она тоскует.

– Бедная девочка, – думала Гера, – видно не суждено сбыться ее мечтам. Может родители Гора тоже в сомнениях, как и я, и, поэтому не несут дары. А может, все и к лучшему. Лея потоскует, и забудет все, как сон, пройдет время, она выберет себе мужа, и, когда ни – будь, станет Ведой. Может быть, духи услышали материнские молитвы и решили оставить дочь с ней. Эх, хорошо бы.

Рано утром, как обычно, Лея вышла из хижины, умылась в ручье, пустила пастись лошадь и присела на камень перед очагом. Она подбросила дров в костер, и по обыкновению

бросила взгляд на восток. Там, на опушке леса показалась группа людей, направляющихся в стойбище. Среди них девушка узнала Гора, Диту, Темис...

– Мама, там Гор! – закричала она, – он вернулся, он не забыл меня!

Девушка со всех ног бросилась навстречу путникам, и, подбежав, бросилась на шею Гору.

– Ты пришел! Я верила и ждала тебя!

Благодаря камере, которую все это время носила Лея, Темис хорошо ознакомилась с бытом и обычаями племени. Она проинструктировала всех, о правилах поведения на территории стойбища, поэтому процессия, проследовав к поляне, на которой стояла хижина Геры, остановилась в ожидании, когда хозяйка позволит им приблизиться к своему дому. Гера бросила взгляд на дочь, стоящую рядом с Гором и держащую его за руку, потом окинула взглядом всех остальных и, жестом руки, пригласила всех присесть у огня.

– Я Гера, великая Веда и мать Леи, приветствую Вас, люди Небесного племени, на земле Шуми. – Торжественно произнесла она.

Благодаря урокам Леды, за последнее время многие научились понимать язык Шуми, и немного говорить на нем, поэтому можно было пока обходиться без переводчика.

– Я, Зейвс, вождь своего племени и отец Гора, – начал Зейвс, поднявшись на ноги, – а это Изида, моя жена и мать Гора, – продолжил он и указал на Изу, также вставшую с кам-

ня на котором сидела, – это Ауродита, наша дочь и сестра Гора, а это Эйдон, ее муж. – Представил Зейвс членов своей семьи.

– Все мы пришли, чтобы поприветствовать тебя, Гера и твой народ.

– Зачем Вы пришли на землю Шуми? Что Вам здесь нужно? – спросила Гера

– Мы пришли на Вашу землю, чтобы принести твоему народу знания, которые помогут облегчить Вашу жизнь, – ответил Зейвс.

– Нет ничего более ценного в мире, чем знания! – удовлетворенно ответила Гера, – я хранительница знания народа Шуми, знаю это! Я вижу, ты мудрый человек, Зевс.

Гера не сумев, произнести правильно имя Зейвса, произнесла его на свой манер.

– Ну что ж, пусть будет Зевс, – подумал Зейвс.

– Вы можете поднести свои дары, Небесные люди, – объявила Гера.

Зейвс во все глаза смотрел на эту женщину, так поразительно похожую на его покойную Айду.

– Нет! – подумал Зейвс, – сходство только внешнее. Этот властный голос, эта манера... Ничего общего с Айдой.

Зейвс жестом показал своим спутникам, чтобы они вынесли дары. На поляне вокруг гостей собралось все племя, с любопытством рассматривая пришельцев и их дары.

Сначала Дита и Нида расстелили перед Герой большое бе-

лое покрывало. Затем, первой вышла Флоа, положила на покрывало каравай свежеиспеченного хлеба, и сноп пшеничных колосьев, потом по очереди, Юн положил кусок малахита, большой самородок меди и кусок оловянного камня, а рядом с ними, бронзовый наконечник для копья, топор, нож, иглу и медный котел, Гефет – ком глины, обожженный красный кирпич и керамический кувшин. Далее Темис вынесла большой ком овечьей шерсти, веретено и деревянный ткацкий станок, которые изготовил Стан по ее просьбе. Ола вывела привязанных за веревки барана и овцу и троих ягнят и последним, неожиданно для всех, Грифт вынес сумку, из которой достал двух лобастых щенков.

Гера окинула взглядом все, что лежало перед ней. Смысл многих предметов она не понимала, но, тем не менее, с удовлетворением приняла дары и поблагодарила Зейвса. Двое охотников принесли оленью тушу, нанизали ее на вертел и подвесили на рогатину над огнем. Пока жарилось мясо, она обратилась к Зейвсу и Изе.

– Я хочу, чтобы Вы пояснили мне смысл Ваших даров. Мне не все понятно, – попросила Гера, присаживаясь рядом.

Зейвс с помощью Леды пояснил для чего что предназначено, и пообещал научить людей Шуми всем этим пользоваться. Гера внимательно выслушала и ответила:

– Твой народ, Зевс, поистине обладает знаниями и мудростью. Зачем же Вы, такие сильные, могущественные, умеющие повелевать огнем и молнией, ветром и животными,

умеющими летать, как птицы, пришли на землю Шуми? Что ищите здесь?

– Мы пришли помочь Вам, но и нам тоже нужна помощь.

– Чем же мы, Шуми, можем помочь Вам?

– Я расскажу тебе. Мы познали многое и научились делать наши тела нестареющими. Мы можем жить вечно, но мы не бессмертны. Также как и Вы, мы уязвимы перед стихией и хищными животными. Многие из нас погибли от страшных болезней, но беда наша не в этом. А в том, что победив старость и смерть от нее, большинство из нас утратило возможность иметь детей. Наш народ может исчезнуть вместе со всеми нашими знаниями, если мы не найдем способ вернуть способность иметь детей. Мы пришли на Вашу землю просить Вас помочь моему народу.

– Вы хотите забрать себе наших женщин, чтобы они родили Вам детей?

– Нет, Гера. Мы хотим понять, где допустили ошибку, сравнивая себя с Вами.

– Понимаю! Вы, глупцы, взболтали собственную кровь, и неправильно перемешав ее, испортили.

Зейвс, пораженно посмотрел на Геру. Как могла эта женщина, не имеющая никакого понятия о науке, так точно охарактеризовать проблему.

– Хорошо! Вы можете приходить в наше стойбище и искать потерянное. Но Вы сейчас ведь пришли не только за этим, Вы пришли за моей дочерью. Лея у меня одна, и я го-

товила ее, чтобы, когда придет время, передать ей свои знания и мудрость моего народа, чтобы она стала Ведой после меня. Если Вы заберете ее, кому я передам все это?

– Но в племени много девушек. Ты можешь выбрать любую.

– Ты не понимаешь, Зевс. Моя мать была Ведой, мать моей матери была Ведой и мать матери моей матери тоже была Ведой. Все женщины нашего рода были Ведами. У нас есть Дар, данный нам добрыми духами, который мы передаем своим дочерям, и никакая другая женщина быть Ведой не может.

– Мы вовсе не хотим отнимать у тебя дочь. Ведь это ее желание, а не наше. Разве не так? – вступила в разговор Иза. – Наш сын еще слишком молод, чтобы заводить семью. Но наши дети любят друг друга. И жестоко было бы разлучать их.

– Ты мудрая женщина, Изида. Моя дочь уже убежала от меня, когда я силой пыталась подчинить ее своей воле, и чуть не погибла от лап тигра. Если бы не Ваш сын, ее сейчас не было бы в живых. Если Лея захочет уйти в твоё племя, я не буду ей препятствовать, но у меня нет больше детей. Нет мужа. Я знала только одного мужчину в своей жизни и другого не хочу. Если Ваш народ обладает знаниями, позволившими сделать Вас нестареющими, сделайте так, чтобы у меня родилась другая дочь, которая заменит мне Лею. Только тогда, когда я почувствую у себя под сердцем ребенка, я позволю Лее уйти к Вам.

– Думаю, это возможно! – Заявила Иза, но потребуется время, чтобы исполнить твою просьбу и выбрать благоприятный момент для зачатия, а пока пусть Лея и Гор будут вместе, здесь ли, у нас ли, но перед глазами своих матерей, не позволяющих им перейти грань.

– Пусть будет так. Отныне Вы желанные гости народа Шуми.

Зейвс понял, женщины нашли общий язык, а остальное покажет время.

Шуми устроили настоящий праздник для своих гостей. Все радостно танцевали и пели свои незамысловатые песни. Грифт, не любивший шумных сборищ, отошел в сторону. Он обратил внимание, что не он один сторонится шумного веселья. Около соседней хижины стояла красивая женщина с очень печальным лицом.

– Это Зара, – сказала пробежавшая мимо Лея, заметившая взгляд, которым Грифт смотрел на соседку. – Ее мужа призывали духи, и она оплакивает его.

– Она очень красивая, – заметил Грифт.

– Пойдем! – ответила Лея.

Она взяла Грифта за руку и подвела к Заре.

– Привет, Зара! Это Грифт. Ты ему понравилась. Он хороший. Поговори с ним.

Грифт стоял смущенный от такой прямолинейности Леи, и переминался с ноги на ногу. Зара приветливо взглянула на него и пригласила сесть. Грифт, нерешительно подошел

и присел рядом с Зарой. Он плохо знал язык Шуми, и не мог подобрать слов для разговора. Грифт вообще терялся, когда рядом с ним оказывались женщины. По натуре, убежденный холостяк, он за всю свою жизнь ни разу не вступал в романтические отношения. Единственной его страстью была и оставалась наука, и ей он посвятил всего себя целиком. Грифт увлеченно окунался с головой в самые сложные и опасные проекты. Когда Дерик Киллат предложил ему возглавить работы на станции «Джус-Промо», затерявшейся, где то на окраине обитаемого сектора, он, не задумываясь, согласился. Он всегда оказывался на передовой в самых опасных местах. Вот и сейчас, он безоговорочно дал согласие на участие в длительной космической экспедиции, в которой вся его профессиональная деятельность свелась к монтажу и запуску реакторных установок. Здесь, на Пангее, Грифт пытался занять себя совершенно несвойственными его характеру делами. И, вдруг эта женщина. Здесь, где – то на задворках галактики, в диком примитивном мире Пангеи, что то, чего он сам не понимал, манило его к ней, не смотря на ее экстравагантный наряд, сшитый из грубо выделанных шкур каких – то зверей. Когда Зара посмотрела на Грифта, он буквально утонул в ее синих, как небо, печальных глазах. Что – то первобытное, очень сильное, заставило его смотреть на эту женщину, не отводя глаз. Зара, не говоря ни слова, взяла Грифта за руку, и увлекла за собой. Никем не замеченные, они покинули стойбище. На берегу ручья, в те-

ни развесистого дерева, Зара остановилась, резко повернулась к Грифту, и сбивчиво, краснея, обратилась к нему:

– Небесный человек, мой муж ушел в страну духов, не подарив мне ребенка. Я не хочу брать нового мужа. Все сильные мужчины племени уже мужья других женщин, остались только старики и мальчишки, на которых даже Лея не смотрит, хоть она и намного младше меня. Гера пообещала мне, что очень скоро у меня появится сын. Я хочу, чтобы его отцом стал ты, небесный человек. Ты сильный, умный и добрый, значит, и мой сын тоже станет таким. Мне от тебя больше ничего не нужно, только подари мне ребенка, прошу тебя, небесный человек, не отвергай мои мольбы.

С этими словами, Зара сбросила с себя одежду, и увлекла замороженного Грифта на землю.

В стойбище уже давно привыкли к пришельцам и перестали их бояться. Мужчины и женщины приходили к ним, со своими повседневными заботами, в надежде получить необходимую помощь.

Среди женщин особо почитаемой была Дита, которая развернула здесь настоящую больницу. Она установила большую палатку у ручья неподалеку от стойбища, и практически поселилась в ней. Ежедневно к Дите приходили люди с травмами и болезнями, приносили маленьких детей с детскими проблемами, приходили беременные женщины, а однажды ей пришлось принимать даже трудные роды. К удивлению Геры, Лея почти перестала пропадать на охоте, и с большим интересом помогала Дите. Гера часто любовалась девушками, когда они были вместе. Похожие, как сестры, одетые в одинаковые белые платья, они были украшением стойбища. По странному стечению обстоятельств, полное имя Диты – Ауродита в переводе с языка Шуми означало милосердная Дита. Дита не только лечила людей, но и активно обучала некоторых из них. Гера и сама с интересом наблюдала за работой Диты, а Дита, в свою очередь, расспрашивала Веду о травах и кореньях, которые женщина использовала при лечении соплеменников. Гера очень привязалась к Дите, и от-

носились к ней, как к дочери, учитывая и то, что девушка имела поразительное внешнее сходство с ней. Единственное, что ее пугало, это многочисленные блестящие инструменты, которыми пользовалась в работе Дита.

Но общей любимицей в племени, как среди мужчин, так и среди женщин, стала Темис. Как только Темис появлялась в стойбище, вокруг нее тут же собиралось почти все его женское население. Женщины и девушки готовы были часами смотреть, как Темис, благодаря нехитрому приспособлению, из состриженной овечьей шерсти, прядет шелковистые, длинные тонкие нити, а потом, растянув их на деревянной раме, превращает в полоску легкой и мягкой материи. Женщины во все времена остаются женщинами с их стремлением нравиться окружающим их мужчинам. Все они с завистью и восхищением смотрели на красивые белоснежные платья, в которые одевались пришельцы, и, когда Темис пообещала научить их самим изготавливать ткани, из которых они смогут сшить себе такие же платья, все с воодушевлением приступили к изучению

этого ремесла. Забавно было смотреть, как Темис, уважаемая не Гее, как серьезный ученый, обладающая ученой степенью второй ступени, занимается с женщинами первобытного племени одним из древнейших ремесел в истории человечества. Благодаря своей общительности, ловкости и острому глазу, все охотники просто боготворили ее. В ней вос-

хищало все, ее неутомимость, бесстрашие, способность без промаха попадать в любую движущуюся цель, ее совсем не женская сила и то, как она крепкой рукой подчиняла себе, казалось бы, неукротимых животных. Мелькая, как вихрь, Темис, в своей короткой спортивной юбке, с неизменным луком и стрелами, всегда была на несколько шагов впереди самых быстроногих охотников. А когда она, на глазах испуганных охотников, затесавшись в самую гущу бегущего табуна лошадей, ловко заарканила длинной веревкой, и оседлала быстроногого жеребца, который, в бешенстве, пытался сбросить ее с себя, и долго носился по степи, пока не выбился из сил и не подчинился, вцепившейся, как клещ, в его длинную гриву, бесстрашной наезднице, мужчины стали просто за глаза называть ее, то добрым духом охоты, то «Ар Темис», что означало, бесстрашная Темис, и в тайне поклоняться ей, как символу удачной охоты. Теперь, собираясь на охоту, старшие охотники, обращались к кому – либо из Геян, находившихся в этот момент в стойбище, с просьбой призвать Темис, иначе, как они утверждали, охота не будет удачной. И Темис появлялась незамедлительно, с колчаном стрел за спиной, луком и в сопровождении двух подросших уже щенков, которых принес в племя Грифт, и которые стали ее неизменными спутниками на охоте.

Некоторые из мужчин, потеряли интерес к охоте и, стали обучаться у Гефита, Стана и Села металлургическому, кузнечному и гончарному ремеслу. Гефит построил невдалеке

от стойбища каменную печь, в которой, нагревая привезенные из Эдема бронзовые заготовки, показывал, как из них изготавливать различную бытовую утварь.

Зачастил в стойбище и Грифт, используя для этого любой предлог. Каждый раз он привозил Заре, какой ни будь подарок, то бусы из речного жемчуга, то серьги из самородного золота. Однажды он привез, изготовленный собственными руками, гончарный круг и, расположившись около хижины Зары, принялся мастерить тарелки, горшки, которые потом обжигал в печи у Гефита. Заре очень понравилась новая затея Грифта, и она сама, в его отсутствии, стала пробовать лепить различные бытовые предметы. Со временем из – под ее руки стали появляться причудливые кувшины и вазы, фигурки людей и животных. Она стала настоящим скульптором и мастером гончарного дела. Гера, наблюдающая за соседкой со стороны, заметила, как та переменилась за последнее время и от ее взгляда не ускользнула и та деталь, что в фигуре Зары так же наметились определенные изменения. Как то она подошла к соседке, внимательно посмотрела на ее округлившийся живот, и нежно обняв, сказала:

– Я же говорила тебе. Скоро у тебя родится сын, и радость придет в твой дом.

В ответ Зара, крепко прижалась к Гере и одарила ее счастливой улыбкой.

Флайер на небольшой скорости пролетал над лазурными

водами большого внутреннего моря. Откинувшись в кресле, Дита наслаждалась восхитительным видом большого острова неподалеку от западного побережья, над которым они сейчас пролетали. Сейчас она окончательно отбросила все свои сомнения по поводу того, что едва не разругалась с отцом, когда настаивала на его разрешении для этого полета, мотивируя тем, что у нее с Доном не было свадебного путешествия. Спасибо Изе, поддержавшей ее и Дона, благодаря чему они вдвоем сейчас имеют возможность не только на короткий отпуск и уединение, но и ознакомиться с еще не обследованными просторами Пангеи.

– Посмотри, дорогой, какое чудо-место там внизу, – обратилась Дита к мужу, – может быть сделаем где-нибудь здесь остановку.

– Да, действительно, остров чудный, – ответил Дон, – в общем, я не против, только давай подыщем удобное место на берегу, где можно искупаться и позагорать.

Пролетая вдоль берега, Дон нашел небольшую бухту и, снизившись, завис прямо над удивительно прозрачной морской гладью в нескольких сотнях метров от берега. Дита откинула прозрачный колпак кабины и с наслаждением вдохнула свежий, пропитанный солью и запахами водорослей, морской воздух. Она, выгнувшись над бортом машины, склонилась к воде, пытаясь до нее дотянуться рукой.

– Смотри, какая прозрачная вода! – Восторженно прокричала девушка. – Видно каждую песчинку на дне!

Она взглядом оценила расстояние до берега и, решительно сбросив с себя всю одежду, совершенно нагая бросилась в воду. Дон не успел опомниться и вымолвить ни единого слова, а Дита тем временем уже уверенно плыла в направлении берега. Очередной раз вынырнув, она крикнула Дону, чтобы он ее догонял. Дон же оказался не столь безрассуден, как его спутница и решил, что не стоит бросать флайер посреди бухты. Малым ходом, едва касаясь поверхности воды, он повел машину вслед за женой, глазами одновременно следя за ней и отыскивая удобное место для высадки на берегу. Дита направлялась прямо к узкому песчаному пляжу, у кромки которого с шумом и пеной разбивались невысокие волны. Дон заметил на берегу, несколько правее пляжа высокую скалу, глубоко вдающуюся в море. Ему пришла в голову мысль проучить молодую жену за своеволие и слегка ее напугать. Пока Дита продолжала плыть к берегу, не обращая внимания на флайер, Дон, увеличив скорость, свернул к скале, и уже через несколько мгновений скрылся за ней. Отсюда хорошо просматривалась вся бухта и пляж, и он имел возможность, оставаясь незамеченным, наблюдать за Дитой. Спустя несколько минут, он смог любоваться необыкновенным зрелищем, как из пенных волн на пустынный берег, освещенная ярким солнечным светом, вышла Дита, сияя ослепительной красотой своего обнаженного тела. Дита оглянулась, чтобы помахать рукой Дону, но, не увидев флайера, страшно испугалась. Она стала бегать по берегу и громко звать Дона по

имени, но в ответ слышала только эхо, отраженное от гор, поднимающихся за пляжем.

– Дон, послушай, Дон, что за шутки! Где ты! – Продолжала звать мужа Дита, но он не отзывался. Тут только девушка осознала, что она одна на пустынном острове, на чужой планете и совершенно нагая. Она действительно не на шутку испугалась и уже слезы готовы были хлынуть из глаз, но тут, повторяемое многократным эхом, прозвучало: «Ауродита!». Дита завертела головой, силясь понять, откуда раздался голос Дона. Страх сменился гневом.

– Эйдон! – Серdito крикнула она. – Прекрати сейчас же! Выходи и верни мне одежду!

Дон, сжалившись над женой, выглянул из-за скалы и снова позвал ее: «Ауродита! Богиня красоты! Я здесь, твой верный Эйдон!

Увидев Дона, Дита бегом помчалась к скале, за которой спрятался Дон, готовая разорвать его за неудачный розыгрыш, но оказавшись в его объятиях, только и смогла, что попытаться ударить его своими маленькими кулачками, но тут же сдалась, чуть не задохнувшись от страстного, жаркого поцелуя. Дон, сильными руками подхватил ее на руки и перенес на борт флайера, который уже спустя мгновение, скользил по морской глади, унося влюбленных.

В течение всего времени, когда был разыгран этот корот-

кий спектакль, ни Дон, ни Дита, не заметили, что спрятавшись за выступами гор, поднимающихся вглубь острова, за ними наблюдают несколько пар испуганных глаз. Пять или шесть человек, одетых в одежды, сшитые из козьих шкур, направившихся из своего жилища, расположенного в просторной пещере неподалеку, к морю, неожиданно были остановлены невиданным зрелищем. Из пены морской вдруг появилась обнаженная женщина необыкновенной красоты с волосами золотистого цвета. Затем громовым раскатом прозвучало ее имя – «Афродита», а потом она окликнула, появившегося из моря, могучего мужчину, назвав его, как им слышалось «Посейдон», который взяв женщину на руки, посадил ее на морское чудище, унесшее их обоих назад в море. Вернувшись в свою пещеру, люди эти рассказали об увиденном своим родичам. Вскоре эта история стала известна во всех племенах, населяющих остров, а спустя некоторое время попала и на материк. Люди из уст в уста передавали друг другу историю об Афродите, рожденной из пены морской, которую стали называть не иначе, как богиней красоты и могучем морском повелителе Посейдоне, унесшим ее в свои владения.

-

Зейвс больше не появлялся в племени. Его полностью поглотила работа. Шаг за шагом он сравнивал цепочки в гено-

мах геян и аборигенов. Иза, зная хорошо мужа, не пыталась вытащить его из дому, зато сама частенько стала навещать-ся в стойбище. Ей никак не хотелось выпускать из виду сына, поселившегося с сестрой в стойбище, и очень хотелось оставаться в курсе развивающихся отношений Гора и Леи. Грифт, услышав о том, что Иза собирается в стойбище, вызвался сопровождать ее. Уже ни для кого в Эдеме не оставалось секретом его нежное отношение к Заре, и Иза, не скрывая улыбки, согласилась на его предложение. Грифт, видя, какое удовольствие доставляет его подруге занятия с глиной, решил построить для нее маленькую обжиговую печь, прямо около хижины. Иза, расположившись рядом с Герой, с любопытством наблюдала, как маститый физик – ядерщик, кладет из собранных булыжников, примитивное сооружение и какими влюбленными глазами смотрит на него Зара. Гера тоже с не меньшим любопытством наблюдала за парой, но совсем по другой причине. Она обратила внимание Изы на округлившиеся формы соседки, чему Иза, немало удивилась. Даже те, из геян, у которых были дети, годами, а иногда и десятилетиями, ждали появления на свет ребенка, а тут, после первой же встречи, Зара вдруг забеременела. Иза даже засомневалась, что отец будущего ребенка Грифт, но Гера тут же рассеяла ее сомнения. Она слишком хорошо знала свою соседку, для того чтобы откинуть даже тень сомнения. Гера радовалась за соседку, но все чаще задавала вопрос Изе, когда она сдержит свое обещание и подарит и ей такое же сча-

стве. Видя, что отношение между их детьми с каждым днем, становятся все более близкими, Иза понимала, что, рано или поздно, они выйдут из – под контроля, и ей с Зейвсом, придется выполнить обещанное, чтобы не наносить моральной травмы молодым людям. Раньше, на Гее, Изе, в силу ее профессии, часто приходилось проводить опыты по искусственному оплодотворению, но это было в условиях суперсовременной клиники, при наличии необходимого оборудования, а здесь, на Пангее, у нее не было ничего, даже из минимально требуемого для проведения подобной операции. Конечно, можно было бы кое – что доставить со «Странника», но согласится ли Зейвс, ради этой затеи, демонтировать оборудование со звездолета. Иза в очередной раз пообещала Гере, что займется этим непременно.

С появлением геев, жизнь в стойбище Шуми стала меняться кардинальным образом. Уже на окраине поселения был сооружен обширный загон, в котором содержались несколько сотен овец и коз, согнанных сюда охотниками с помощью Темис и ее верных спутников – собак. Охота, ради пропитания постепенно уходила на второй план, а тут еще и на небольшом, расчищенном и вспаханном нехитрыми заступами поле, засеянном Флоей пшеницей, уже зазеленели всходы будущего урожая, который должен был решить продовольственную проблему для племени окончательно. Люди, освободившиеся от необходимости заниматься опасным охотничьим промыслом, с интересом и усердием стали осва-

ивать новые для них ремесла.

Лагерь в Эдеме опустел. Его обитатели все реже и реже собирались вместе, что вовсе не отразилось на проводимых исследованиях планеты. Время от времени, часть из геян совершали вылеты на еще необследованные территории. Так, однажды, на флайере на юго-запад вылетела группа в составе Жила, Ланы, Нери и Олы. Они направились в сторону большого внутреннего моря, о путешествии к которому рассказали Дита и Дон. Нери, являющейся океанологом, не терпелось ознакомиться с флорой и фауной морей и океанов Пангеи. Она выбрала именно это море в силу его уникального расположения между двумя огромными материками. Облетая западное и северное побережье этого водного бассейна, путешественники, к своему удивлению, обнаружили там множество поселений людей, но не стали пытаться вступать с ними в контакт, ведь ситуация с племенем Шуми была достаточно уникальной в силу спасения Леи, что способствовало к не враждебному отношению к пришельцам. Во избежание нежелательных конфликтов, на этот раз путешественники предпочли остаться незамеченными для местного населения, но, тем не менее, обозначили места поселений на карте. Они совершили посадку на пустынном, затерянном в море островке. В распоряжении Нери была небольшая надувная лодка и четыре комплекта специальных гидрокостюмов с аквалангами. Убедившись в исправности оборудования, они,

оставив в флайере только Норма, который в этот раз был их пилотом, облачились в костюмы и, отплыв от берега, погрузились в воды моря. Восторгам Нери не было предела. Фауна подводного мира Пангеи оказалась сказочно разнообразна. Здесь среди коралловых лесов обитали тысячи видов рыб различных размеров, форм и расцветок. Не обошлось, правда и без волнений, когда Жил обнаружил несколько акул, рыскающих вокруг в поисках добычи. Из – за небезопасного соседства, решили не испытывать судьбу, и на этот раз погружение прервать. Когда все четверо уже благополучно сидели в лодке, Лана указала на группу животных, резвящихся в воде и плывущих, то обгоняя, то двигаясь рядом с лодкой иногда высоко выпрыгивая из воды.

– Что это за рыбы, Нери? – спросила Лана, с восторгом наблюдая за животными.

– Это вовсе не рыбы, Лана. Это китообразные – дельфины. Они млекопитающие, как и мы, и почти такие же умные. Когда – то на Гее они в изобилии населяли моря и океаны. К сожалению, сейчас их популяция очень незначительна, и редкая удача встретить дельфинов в море.

– Они подплывают так близко, что, кажется, перевернут нашу лодку, – испугано сказала Лана.

– Можешь не беспокоиться, это они так играют с нами. Они никогда не причинят человеку никакого вреда, можешь мне поверить.

Как только лодка причалила к берегу, стайка дельфинов

развернулась, и направилась обратно в море.

-Ты собираешься демонтировать оборудование медотсека «Странника»? Мне кажется, Иза, что ты сошла с ума. Во-первых, это достаточно сложно чисто технически, а во-вторых, дорогая, все оборудование звездолета завязано в одну, общую компьютерную сеть, и мы рискуем тем, что отключив какую-то часть этой сети, выведем из строя всю систему. Я не могу позволить себе, из-за прихоти аборигенки, поставить всю экспедицию под удар. Мы обязаны благополучно вернуться на Гею и донести своим соотечественникам весть о Пангее и ее обитателях. Так что, нет и еще раз нет!

– Но Зейвс, я ей пообещала, понимаешь. Ты ведь и сам, когда кому ни будь что-то пообещаешь, то готов разбиться в лепешку, лишь бы сдержать свое слово. Если уж, действительно, нет возможности доставить оборудование в Эдем, то может быть, мы доставим Геру на «Странник»?

– Иза! Ты хоть понимаешь, что ты предлагаешь? Конечно, местные уже привыкли к тому, что мы можем летать, но все равно испытывают панический страх перед флайерами и даже крыльями, а ты хочешь посадить несчастную женщину в челнок и отправиться с ней на орбиту. Она может не выдержать и умереть от страха.

– Ты, Зейвс, очень плохо знаешь женщин. Ради того, что-

бы стать матерью, любая женщина согласится, на что угодно и все вынесет. Мало того, дорогой, я собираюсь использовать для операции твой генетический материал. Ты ведь у нас проверенный и, кроме того, мне очень хотелось бы, чтобы в жилах этого ребенка текла твоя кровь.

– Я смотрю, ты уже все решила и продумала, даже не спросив меня, хочу – ли я этого.

– Зейвс! Гера, как две капли воды, похожа на Айду, и если у нее родится девочка, она обязательно будет похожа на Диту, а значит и на Лею. Если Лея не изменит своего решения, и последует с нами за Гором, эта девочка позволит Гере легче перенести разлуку со старшей дочерью.

– Ну ладно, я все равно собирался отправить Стана и Аду на орбиту, чтобы провести ревизию корабля, поэтому поговори с Герой, объясни, куда ей предстоит отправиться, и, если она не изменит своего желания, лети с ней, и возьми с собой Диту. Вдруг тебе понадобится помощь.

После разговора с мужем, Иза быстро собралась и вылетела с Доном в стойбище Шуми. Первым делом она направилась к Дите. Дита, закончив прием посетителей, внимательно выслушала Изу. Она уже очень привыкла к, постоянно находящейся рядом Лее, что не могла себе представить, что ее вдруг не окажется рядом, поэтому без всяких сомнений выразила готовность оказать любую помощь. Теперь осталось главное, уговорить Геру на полет.

Иза подошла, к хлопотавшей по хозяйству у своей хижи-

ны, Гере. Поприветствовала ее и присела на камень у очага. Гера бросила свои дела и присела рядом.

– Я готова, Гера, выполнить свое обещание, тем более что сейчас самый благоприятное для этого время, – объявила Иза, – но ты должна будешь отправиться со мной, на небо.

Гера испуганно посмотрела Изе в глаза,

– Ты предлагаешь мне прийти дорогой духов?

– Если ты, действительно хочешь ребенка, тебе придется преодолеть свой страх. Твоя дочь, Лея, смогла преодолеть это, из-за желания вернуться к тебе, и согласилась на полет. Неужели твое желание меньше, чем ее? Я исполню твою просьбу, и мы вернемся, я обещаю тебе это.

– Если, как ты говоришь, для того, чтобы получить дитя, я должна подняться с тобой в небо, я готова, потому, что если Лея покинет меня, то все равно для меня больше жизни не будет. Я готова, даже, если мне придется остаться в стране духов. Вези меня, Иза, – твердо ответила Гера.

– Только скажи, Иза, ведь Зара получила ребенка без путешествия на небо, почему же мне это необходимо?

– Зара получила ребенка от мужчины, хоть и не вашего племени. Грифт – достойный человек, и у Зары родится здоровый ребенок, а ты не хочешь связывать себя с мужчиной, поэтому мне придется сделать тебе операцию, но это вовсе не означает, что у дитя не будет отца. Ее отцом станет мой муж.

– Как это?

– Я введу тебе часть его плоти, и в жилах ребенка будет течь его кровь.

– Как же ты решилась дать мне плоть твоего мужа?

Иза достала из сумки фотографию Айды и показала Гере.

– Это, изображение Айды – первой жены Зейвса. Она была моей подругой, но много лет назад, когда Дита была совсем маленькой, она трагически погибла. Мне пришлось заменить Дите мать, и, со временем, занять место Айды рядом с Зейвсом. Зейвс очень любил Айду, поэтому согласился стать отцом твоего ребенка. У тебя родится девочка, которая будет очень похожа и на Диту, и на Лею.

Гера смотрела на изображение женщины, которая была так на нее похожа и думала:

– Оказывается, небесные люди тоже не всеильны. И у них близкие тоже уходят в страну духов, несмотря на их могущество и силу.

Гера, с чувством панического страха, подошла к флайеру, поддерживаемая под руку Изой. Около аппарата их встречали Дон, Дита, Гор и Лея, пожелавшая быть рядом с матерью. Все расселись по местам, и Дон поднял машину в воздух. Лея села рядом с Герой и держала ее за руку. Девушка помнила, с каким страхом она сама впервые поднялась в воздух, и если бы не Гор, все время держащий ее за руку, наверное, умерла бы от страха. Иза объяснила, что сначала они направятся в Эдем – стойбище небесного племени далеко в горах,

а потом – поднимутся на большом воздушном корабле, далеко на небо, к звезде, которую Иза показывала ей прошлой ночью.

Внизу проносились реки, леса, равнины и горы. Женщина с любопытством рассматривала, как выглядит земля с высоты птичьего полета. Могла ли она раньше подумать, что ей представится случай осуществить полет, как в детских снах Леи. За высокими горами, покрытыми белыми шапками вечных снегов, показалась чудесная долина с большим озером и стойбищем, в котором стояли невиданные белые хижины. Флайер опустился на землю, где прибывших встречали обитатели Эдема. Лея помогла матери выйти из машины. Гера во все глаза рассматривала невиданное стойбище небесных людей. Лея повела ее в дом Диты, чтобы показать, где она жила. Потом пришла Иза и принесла Гере красивое белое платье, чтобы она не чувствовала себя здесь совсем чужой. Лея попросила Изу, позволить ей сводить мать в дом с озером. Девушке очень хотелось, чтобы для мамы повторилось все так же, как было с ней самой. Дита тоже решила присоединиться к ним, предвкушая приятую теплую воду, смывающую пот и грязь.

После купания в бассейне, Гера надела подаренное ей платье и, когда вместе с дочерью, вернулась в дом, Иза не узнала ее. Гера оказалась еще совсем молодой, красивой женщиной, она просто преобразилась в новом облики. Зейвс, зашедший поприветствовать гостью, замер на пороге. Перед ним

стояла Айда. И, хотя он точно знал, что это совсем другой человек, это ощущение не покидало его.

Для подготовки челнока к полету, Дону и Стану потребовался целый день, который Лея посвятила тому, что водила мать везде. Она показывала ей поля и загоны с животными, постройки и свои любимые места у реки и озера. Иза, тем временем, подготовила генетический материал и погрузила его для сохранения в герметичную криогенную емкость с жидким азотом.

Утром Дон вывел челнок из ангара. Гера, увидев челнок, приняла его за огромное страшное чудовище. Больше всего на нее навел ужас страшный грохот и огонь, извергающийся из жерла чудовища, когда Дон проверял работу планетарного двигателя. Лея тоже видела челнок впервые, но ее реакция была гораздо спокойнее. Она уже привыкла и научилась не бояться диковинных вещей, которыми пользовались небесные люди. Как только Дон и Стан завершили проверку всех систем корабля, они пригласили всех занять места в его салоне. Дита ввела, спотыкающуюся от страха Геру на борт, усадила в кресло, и пристегнула страховочными ремнями. Лея уселась рядом. Люк закрылся и тяжелая машина, поднявшись метров на двести вверх, взревев двигателями, круто ушла в небо.

От неожиданности и перегрузок, обе гостьи с Пангеи потеряли сознание. Когда Дите удалось привести их в чувства, челнок уже вышел на околоземную орбиту и, специально для

Геры и Леи, совершал один виток за другим перед тем, как продолжить полет к звездолету. Лея выглянула в иллюминатор, и чуть не задохнулась от восторга. Прямо под ней, закрывая пол горизонта, в дымке облаков, проплывала ее родная планета, но ей и в голову не могло прийти, что гигантский шар, который она увидела за бортом челнока – планета, на которой она родилась. Челнок, разгоняясь до второй космической, по вытянутой траектории понесся навстречу одиноко парившему на орбите «Страннику», и тут в иллюминатор заглянул яркий диск спутника Пангеи, который ее жители называли Луной. На обеих Пангеянок это произвело сильное впечатление. Лея даже закричала от страха, что Луна упадет на них, но Гор, как смог, объяснил, что Луна – это огромный каменный шар, который очень далеко и который никогда не может никуда упасть, а постоянно вращается вокруг Пангеи. Лея ничего не поняла, но привыкнув доверять словам Гора, успокоилась. Челнок летел по вытянутой орбите, догоняя звездолет. Гор указал обеим женщинам на яркую звезду, которая, по мере приближения к ней, постепенно превращалась в странную вытянутую конструкцию, утыканную множеством блестящих на солнце крыльев.

Челнок плавно пристыковался к кораблю, и после открытия переходного люка, все прибывшие перешли в звездолет. Гера и Лея со страхом и любопытством рассматривали отсеки и переходы звездолета, сияющие чистотой и белизной. Когда Гор, и позднее, Зейвс, рассказывали, что они прилете-

ли на звезде и спустились на землю Шуми, в ее представлении рисовалось все, что угодно, только не этот гигантский, летающий дом, который был больше, чем все ее родное стойбище, и который был наполнен массой непонятных, пугающих ее предметов. Если бы она сама не видела, как яркая звезда, к которой они летели, при приближении к ней, превращалась в огромную, ошетилившуюся многочисленными блестящими на солнце, крыльями, невероятных размеров, никогда бы ни во что подобное, не поверила.

Иза отвела обеих гостей в сад, чтобы не подвергать их психику излишнему стрессу, рассчитывая, что оказавшись в более или менее привычной обстановке, им будет несколько легче привыкнуть к звездолету, но когда женщины увидели, что в летающем доме есть даже настоящий сад с озером, деревьями, травой, цветами и летающими в нем бабочками, их охватил благоговейный ужас перед могуществом пришельцев. Гера, лежа на траве возле озера, долго не могла оправиться от шока, но, постепенно успокоилась, и задремала под убаюкивающий тихий плеск воды.

Дон со Станом занялись проверкой систем корабля, а Иза и Дита – приготовлениями к предстоящей операции. Гор, слоняющийся без дела по пустому звездолету, заглянул в сад, чтобы посмотреть, как себя чувствуют Лея и ее мать. Увидев, что Гера спит, он пригласил Лею на экскурсию по кораблю. В отличие от Геры, девушка, хоть и испытывала страх перед незнакомой обстановкой, но все – же проявляла

ко многому интерес. Гор привел ее в рубку. На центральном дисплее перед ними проплывала Пангея. Лея никак не могла поверить, что этот красивый, гигантский шар – ее родная земля. Гор включил квантовый телескоп, и, нацелив его на нужный район, показал девушке панораму планеты. С удивлением она увидела горы, реку, лес и даже родное стойбище. Все это было чудно и не понятно. Гор объяснил, что у них есть «волшебный глаз», позволяющий видеть на огромных расстояниях даже самые маленькие предметы, и действительно, ей показалось, что она увидела возле одной из хижин, свою подругу, готовящую что – то на огне и Лее захотелось покричать ей. Когда Гор сказал, что пора уходить и вернуться к Гере, которая проснувшись и обнаружив себя совершенно одной, могла не на шутку испугаться, Лея с трудом оторвалась от волшебного экрана.

Иза, убедившись, что вся аппаратура и оборудование операционной в порядке, наконец, покинула отсек и отправилась за Герой. Прежде, чем приступать непосредственно к операции, ей нужно было еще провести необходимые анализы, чтобы убедиться в правильности выбранного для нее времени и возможной реакции организма женщины. В коридоре ей встретились сын с девушкой, возвращавшиеся в сад после осмотра корабля. Гера еще спала, тогда Иза вызвала дочь, и попросила принести обед в сад, но, привыкшая к чуткому сну Гера проснулась, услышав голоса, и Иза отменила свою просьбу. Она обняла Геру за талию и повела в са-

лон, где Дита уже накрыла на стол. После обеда, отправив Лею в свою каюту, Иза привела Геру в Медицинский отсек. Гера уже видела множество различных инструментов, которыми пользовалась Дита во время своих приемов в стойбище, но увиденное здесь ее еще больше поразило. Это светящиеся точки и яркие бегущие полосы на многочисленных прозрачных, как вода камнях (она не знала, как иначе назвать экраны мониторов). Иза уложила Геру на кровать, и стала детально изучать с помощью приборов, состояние ее организма. Нужно было проверить все, потому, что у Изы не было права на ошибку. Процедура продолжалась в течение часа, после чего Иза отвела Геру в каюту, где ее с нетерпением ожидала дочь. Как только Гера переступила порог каюты, точно копирующую гостиную дома на Гее, Лея подвела мать к большой фотографии, занимавшей центральную часть стены, с которой на них смотрели две девушки в ярких, почти не закрывающих тело одеждах. В одной из девушек без труда узнавалась хозяйка каюты, а другая, без сомнения, по крайней мере, для Леи, была Герой, только лет на пятнадцать моложе. Ничего не понимающая девушка спросила мать:

– Мама, ведь это ты с Изой? Значит, ты ее давно знаешь и ничего мне не говорила об этом. И ты всегда знала о Небесном племени и была среди них.

Гера внимательно рассмотрела изображение, обняла Лею и ответила:

– Нет, дочка, это не я. Я никогда раньше не знала Изу. Это

мать Диты, Айда. Они были подругами. Айда погибла очень давно, когда Дита была совсем малышкой. Мне об этом рассказала Иза перед тем, как предложить лететь на небо. Мы действительно с ней очень похожи, но это не я.

– Разве могут быть люди такими одинаковыми? Сколько я видела людей, и все они разные.

– Могут, доченька. Иногда рождаются сразу по двое детей, похожих друг на друга, как две капли воды.

– Но тогда вы с Айдой должны быть сестрами.

– Нет, Лея. Мы рождены разными женщинами, в разных местах и в разное время. Видно духам было угодно создать двух одинаковых женщин. И я думаю, что не случайно Зевс привел свое племя к нам. Он точно знал, что среди Шуми живет отражение его бывшей жены. Небесные люди сильнее и мудрей, чем все другие духи. Они могут далеко видеть и слышать. Я думаю, что другие духи подчиняются им. Небесные люди сильнее духов. Они – боги всемогущие. И еще мне кажется, раз они такие могущественные, что могут даже сотворить женщине ребенка без близости с мужчиной, то все, что нас окружает, да и нас самих, когда-то давно, сотворили они. Они создали наш мир по подобию своего. Иза рассказывала, что их мир очень похож на наш.

Вечером усталая Иза пришла в свою каюту, где разместила Геру с дочерью, и объявила Гере:

– Ну вот, все в порядке, завтра утром я выполню свое обе-

щение. Сейчас тебе нужно хорошенько отдохнуть. Нам предстоит трудный день.

Операция прошла успешно. Вся процедура проходила под наркозом, для того, чтобы Гера неосторожным движением не помешала Изе. Теперь оставалось ждать реакцию организма. Главное, чтобы не произошло отторжения. Через несколько часов Иза еще раз проверила свою работу, и осталась довольной. Начался процесс деления клеток. Внутри у Геры начал развиваться новый организм.

Стан и Дон закончили профилактические работы на «Страннике» и можно было возвращаться на Пангею, но Иза, помня состояние Геры при старте, во избежание неожиданностей, попросила отложить возвращение на пару дней, чтобы будущий плод окреп в организме женщины. Спустя двое суток, Иза сделала Гере тщательный осмотр и, убедившись, что все нормально, дала добро на возвращение. Обратный перелет в Эдем прошел без происшествий, и уже к концу дня, Дон успешно доставил Геру и Лею в стойбище.

Даже здесь, в условиях субтропического климата, все явственней чувствовалась зима. Частые холодные северо-западные ветры приносили затяжные дожди. В утлых жилищах Шуми, покрытых шкурами, было холодно, сыро и неудобно. Иза не на шутку беспокоилась за своих пациенток. Она за-

явила Зейвсу, что будет наблюдать протекание беременности у обеих женщин до родов, и, поэтому мирясь с неудобствами, поселилась в палатке Диты, ее саму, отправив в Эдем. Не меньше Изы проявлял беспокойства и Грифт. Как он ни пытался утеплить хижину Зары, толку от его стараний было не много. В хижине все – равно было сыро, даже, несмотря на сложенную там печь, от которой тепла было мало, но дым выедал глаза. Грифт задумчиво бродил вокруг стойбища, пытаясь что-нибудь придумать. Он часто стал куда-то вылетать на флайере, отсутствуя часами, иногда даже сутками. Однажды, после такого полета, он заглянул к Гере, и стал ее расспрашивать:

– Скажи, Гера, как давно здесь твое стойбище.

– Много Лун и много поколений сменилось с тех пор, как мой народ пришел сюда. Когда – то, очень давно, Шуми жили в стране, откуда приходит солнце, среди лесов с могучими деревьями, множеством зверей, дающих богатую охоту, плодами, дающими жизнь. Мы жили в теплых уютных пещерах, надежно спасающих людей от медведя и волка. Много племен жило в тех лесах, и всем хватало мяса и плодов, и людям, и диким зверям. Так было, пока не пришел великий холод. Погибали деревья, звери и люди. Много людей ушло в страну духов от холода и голода. Тогда великая Веда Шуми, Айша, призвала всех выживших, следовать туда, куда уходили звери и улетали птицы. Шуми и многие другие племена, покинули свои пещеры и стали кочевать вслед за стадами

оленей, вепрей и других животных, дающих жизнь. Много лун шли люди через леса, горы и долины, пока не пришли в эти места, но только Шуми и Арии остались здесь. Ахи, Этры и Иты ушли дальше за солнцем, к большой воде, Хеты и Кеми ушли дальше на юг в страну великой реки. Много поколений живут здесь Шуми, потому что так велела великая Веда, Айша, от которой идет мой род. Так было. А почему ты спрашиваешь об этом, небесный человек?

– Я отвечу тебе, зачем мне это нужно знать. И у тебя, Гера, и у Зары, скоро должны родиться дети. Ты понимаешь, что эти дети не совсем обычные. В них будет течь кровь двух народов, а точнее Зейвса и моя. Я не хочу, чтобы им пришлось голодать и мерзнуть от холода. Я хочу, чтобы и наши дети, и все остальные дети твоего племени, и все взрослые и старики, могли жить, ни в чем не нуждаясь. Мы научили Вас сеять хлебное зерно, приручать полезных животных, изготавливать ткани для одежды без необходимости убивать животных. Мы научили Вас выплавлять медь и бронзу, делать глиняную посуду и искусственный камень из глины. Мы можем научить Вас строить прочные и теплые дома. Ваша жизнь больше не будет зависеть от удачи или неудачи на охоте. Зачем же Вам оставаться здесь? Там, на юге, между двух великих рек, лежит земля с плодородной почвой, способной давать по два урожая в год, там, на бескрайних равнинах пасутся бесчисленные стада овец, коз, антилоп, буйволов, лошадей, ослов и многих других животных. Там многочислен-

ные рощи с множеством деревьев, дающих вкусные и полезные плоды, а в реках нет числа рыбам, и там нет холодов и сырых ветров. Там, на высоком берегу реки, Вы сможете построить каменные дома, где будете жить без страха нападения на стойбище волков, шакалов и диких собак. Подумай об этом, Гера.

– О чем ты говоришь, Грифт. Даже, если мой народ и захотел – бы перекочевать в этот, как ты говоришь, чудесный край, нам никогда не перебраться через большую реку. Или ты подаришь нам крылья?

– Нет, крыльев я Вам не подарю, но могу научить твоих людей строить плоты и лодки, на которых Вы безопасно сможете перевезти всех, и женщин, и детей, и стариков, и все Ваше имущество. На другом берегу, твои охотники поймут много лошадей и ослов, которые повезут на себе все грузы. Конечно, дорога в этот край далека и нелегка, но мы во всем будем Вам помогать. Соглашайся, пока мы еще здесь, потому что скоро настанет день, когда нам нужно будет возвращаться к себе, на звезды. Поговори со своим народом. И твое имя будут чтить через много поколений, как имя твоей предшественницы Айши.

– Грифт, я была в Вашем стойбище, далеко в горах, я была на Вашей звезде, я видела, как вы повелеваете огнем, водой, громом и молнией. Дайте нам ваши летающие повозки, ваших рычащих, как дикие животные, помощников из металла, научите нас управлять молнией, и мы сможем стать та-

кими же сильными, как Вы.

– Нет, Гера, мы не можем дать Вам ничего из того, что ты просишь. Без нас Вы не сможете ничем из этого пользоваться, и вся сила этих вещей скоро иссякнет. Мы дали Вам и можем дать еще только те знания, которыми Вы сами сможете пользоваться, которые сможете применять и совершенствовать. Когда – то очень давно, наши предки, так же, как и Вы, жили в лесах, пользовались копьями и ножами из кусков острого камня, охотились на зверей и собирали съедобные плоды. Возможно, кто-то, как и мы сейчас, дал нам самые первые, самые необходимые знания, которые мы развивали и совершенствовали, и смогли научиться, со временем всему, что умеем сейчас. Пройдут тысячи лет, и Ваши потомки научатся: и летать по воздуху, и управлять молнией и многому, многому другому. Каждый народ должен сам пройти свой путь. Но сейчас, когда мы здесь, на Вашей земле, мы можем Вам помочь начать Ваш путь к знаниям.

– Ты мудрый человек, Грифт. Я поняла тебя, и я буду говорить с моим народом, обещаю.

Гера сдержала слово. В один из дней она достала тревожный барабан и призвала все племя на совет. Гера рассказала соплеменникам все, что ей предложил Грифт.

– Вы слышали все, что я хотела Вам сказать. Говорите теперь Вы, хотите ли Вы переселиться в те далекие земли?

Люди долго молчали. Старый, всеми уважаемый, охотник

по имени Айрик вышел вперед и сказал:

– Много Лун наш народ живет на этой земле, куда нас привела Айша. Здесь много зверей для хорошей охоты. Наши дети и жены не голодают. Зачем нам уходить отсюда?

Его тут же перебила из толпы молодая женщина с маленьким ребенком на руках,

– Моя дочь болеет от сырости и холода! Если бы не доброта Ауру Диты, она могла бы умереть. Если небесные люди покинут нас и уйдут к своему народу, кто вылечит наших детей? Гера всегда лечила нас, но и она, хранящая знания Шуми, не всегда могла помочь. Дочь вождя Небесного племени вылечила всех, кто к ней обратился. Я верю небесным людям. Пусть они отведут Шуми в теплые земли!

Все вокруг одобрительно зашумели, – пусть ведут, веди нас Гера, дочь рода Айши!

– Грифт, зачем ты вмешиваешься? Это их жизнь! Им самим выбирать, где и как жить! – Раздраженно возмутился Зейвс на новость, услышанную от Грифта.

– Но Зейвс, там женщины, которые носят наших детей. У них нечеловеческие условия жизни. Как можно допустить, чтобы дети родились в этом ужасе?

– Грифт, они так жили веками, и благополучно выживали.

– Тогда, скажи, зачем мы дали им новые знания? Не затем – ли, чтобы облегчить их жизнь? Ведь до нашего прихода, они тоже благополучно, как ты говоришь, существовали!

Нет, дорогой, раз уж мы вмешались, то просто обязаны создать благоприятные условия для развития уже полученного. Заметь, я же не прошу дать им технические средства, имеющиеся у нас, я прошу только научить их пользоваться подручными средствами и материалами. Это, возможно, послужит толчком для развития новой цивилизации, а весь свой исторический путь развития они пройдут самостоятельно. Переселив Шуми в более благоприятные условия, они, вместо постоянной борьбы за выживание, направят свои силы на развитие науки, техники и общественных взаимоотношений. Разве это не гуманный шаг с нашей стороны? Причем, все, что необходимо для переселения, они в состоянии сделать своими руками, мы только подскажем наиболее рациональный и безопасный путь.

– Ну, хорошо. Убедил. Поступай, как знаешь, но учти, что с этого момента, ты несешь всю полноту ответственности за операцию по переселению, да и нам уже их не остановить, раз они приняли решение на совете племени. Удачи!

Задача, которую поставил Грифт, такая простая с первого взгляда, оказалась куда сложнее, чем это можно было себе представить. Переправить многочисленное племя через широкую реку без значительного количества плавсредств казалось просто невозможным, а на постройку плотов и лодок ушло бы очень много времени, особенно учитывая плохую погоду, отсутствие инструментов и панический страх Шу-

ми перед рекой. Грифт, после долгих раздумий, нашел достаточно простое, эффективное и быстро исполняемое решение. Вместо плотов он решил устроить паромную переправу. Выше по течению реки, он отыскал место, где русло оказалось достаточно узким, всего метров двести. Из стволов поваленных деревьев, под руководством Геян, охотники построили большой и прочный плот, а через реку Грифт протянул канат, сплетенный женщинами племени. На таком пароме без риска можно было перевезти не только людей с их имуществом, но и животных. В первую очередь через реку переправили группу молодых охотников, которые должны были встречать соплеменников и охранять место высадки от возможного появления крупных хищников. Когда подготовка была закончена, племя снялось со стоянки и родовыми группами направилось к переправе. Переправа длилась более пяти суток. Грифт предложил Заре и Гере перевезти их на флайере, но женщины отказались, заявив, что пойдут вместе со своим народом. Геяне помогали, чем могли. Гефет, Стан и Жил постоянно кружили в воздухе, сопровождая паром. Чтобы в случае непредвиденной ситуации, прийти на помощь. На другом берегу реки, заранее переправленными мужчинами, было подготовлено место для временной стоянки. Они соорудили загон для скота. Разожгли костры и заготовили кольца из веток деревьев для установки хижин. Другая группа мужчин, переправившаяся позже, принялась расширять звериную тропу, проходящую через лес, которую им

указал Грифт. По этой тропе он намеривался вывести людей на открытую равнину, по которой им предстоял долгий путь на юг. Еще одна группа охотников во главе с Темис отправилась в степь, чтобы поймать, как можно больше лошадей и ослов. Погода понемногу наладилась и задача серьезным образом облегчилась. Почти месяц провело племя на берегу реки, прежде чем смогло двинуться в путь. Огромный караван растянулся на несколько километров. Люди с необыкновенным мужеством и упорством продвигались по поросшей высокой травой степи все дальше и дальше от родных мест. Иза постоянно находилась рядом с Герой и Зарой. Для облегчения им тягот дороги, Жил изготовил из жердей волокуши, в которые впряг крепкую лошадку и которые застелил сеном и мягкими овечьими шкурами. Женщины, когда чувствовали усталость, ложились на это движущееся ложе и продолжали движение, не отставая от соплеменников. Пока караван двигался на юг, Грифт и Юн вылетели к месту, где собирались устроить новое стойбище для Шуми.

Грифт не напрасно потратил много времени в поисках места для будущего городища. Лучшего трудно было представить. В паре километрах вверх по реке была большая роща, с множеством плодовых деревьев и кустарников, внизу, под высоким берегом был удобный песчаный пляж. Возвышенность, выбранная Грифтом для поселения, была образована глинистыми породами, пригодными для гончарного и кирпичного производства, а из недр пробивались несколько род-

ников с чистой водой, на востоке до горизонта простиралась равнина с плодородной почвой, кое – где прерывавшаяся оазисами с водоемами и высокими пальмами, на которых росли вкусные сладкие плоды. По этой бескрайней равнине бродили бесчисленные стада самых разных животных: буйволов, овец, коз, нескольких видов антилоп, а главное, лошадей и ослов. Иногда встречались странные крупные животные с одним или двумя горбами, название которых Грифт не знал. Когда, почти через месяц, проведенный в пути, племя, наконец, достигло цели путешествия, у Грифта и Юна уже все было готово к их встрече. Люди с одобрением оценили место своего нового стойбища и начали обосновываться на нем. Особенно рада оказалась детвора. Маленькие Шуми с визгом и криками плескались на отмели в теплой речной воде и затевали игры на песчаном пляже. Вниз по реке берега были каменистыми, образованные горными породами от разрушенных в незапамятные времена, древних гор. Среди пещер и разломов, Юн обнаружил богатое месторождение меди и медесодержащих руд.

Уже спустя две недели после прибытия, племя зажило своей обычной жизнью. Хижины в стойбище расположили так же, как они были расположены на прежнем месте, так, чтобы соседи жили в своем привычном окружении. Охотники пригнали из степи большое стадо овец, и поместили его в загоне вместе с остатками животных приведенных с собой. Прямо за поселением начиналось поле, с которого вы-

згли траву и с помощью деревянных сох, сделанных Станом из стволов дерева с очень крепкой древесиной, распаханное под посевы. Темис удалось отбить от стада несколько молодых буйволов, которых она с помощью верных собак пригнала в стойбище, и которые со временем также стали верными помощниками для людей.

Гера и Зара, поселившиеся, как и прежде, рядом, с радостью осматривали и поглаживали свои, уже ставшие большими, животы. Рядом с хижинами женщин, Грифт разровнял большую площадку и затеял на ней невиданное раньше людьми Шуми, строительство. Ему хотелось, чтобы его сын непременно появился на свет в новом, уютном доме. Люди вокруг, с любопытством наблюдали, как вырастают кирпичные стены нового большого дома. Грифт предусмотрел все, и печь с трубой внутри дома, и обжиговую печь для гончарных занятий Зары, и несколько комнат для женщин и детей. Глядя на работу Грифта, подражая ему, и другие поселенцы стали строить для себя дома, в которые собирались переселить свои семьи. Правда из-за недостатка дров и желания быстрее переселиться из утлых хижин, кирпичи для построек обжигались прямо под лучами палящего солнца.

По рекомендациям Темис, хорошо помнившей ночное нашествие диких собак на их, одну из первых стоянок у озера, мужчины племени построили надежный забор, защищающий стойбище от непрошенных гостей.

Иза и Дита, по очереди устроили постоянные дежурства

в племени, лишь, ненадолго возвращаясь в Эдем. Они продолжали лечить людей в своей палатке, но основное, ради чего Иза посещала племя, это наблюдение за состоянием Геры и Зары, которые уже очень скоро должны были родить. Иза, с помощью переносных приборов точно установила, что у Зары родится мальчик, а у Геры, как она и предполагала, девочка.

Темис и Флоа тоже почти всегда были рядом. Они, каждая по своему, помогали Шуми строить новую жизнь. Остальные обитатели Эдема занимались обследованием и изучением самых отдаленных районов Пангеи. Ими была собрана обширная коллекция образцов флоры, фауны и минеральных богатств планеты, отсняты тысячи снимков и видеозаписей.

Зейвс, благодаря банку крови мужчин и женщин Шуми, собранных Дитой во время ее работы в импровизированной поликлинике, достаточно далеко продвинулся в своих исследованиях. Перед ним начинала вырисовываться четкая картина причин бесплодия жителей Геры. Он сравнил ДНК разных представителей Шуми с ДНК своих спутников, и обнаружил нарушение у Геян взаиморасположения генов в геноме. Оставалось только решить вопрос, как их привести в соответствие. Но главное было сделано. Найдена основная причина. Всю остальную работу можно было перенести в хорошо оборудованные лаборатории на Гее. Именно поэтому Зейвс все чаще стал задумываться о возвращении домой. За почти полтора года пребывания на Пангее, экспедицией бы-

ла выполнена огромная работа и подготовлена оборудованная база для следующих экспедиций. Но пока на планете еще оставались кое – какие незавершенные дела, Зейвс никого не торопил.

Лея ни на шаг не отходила от матери. Она с радостью ощущала, как бьется в животе матери ее еще не родившаяся сестричка. Девушке не терпелось увидеть ее появление на свет. С не меньшим нетерпением она ждала и появления сына Зары. От рождения этих детей зависело, сможет ли она, Лея, стать женой Гора. Молодые люди почти не расставались, и Лее приходилось проявлять достаточную твердость, чтобы не нарушить слово, данное матери. Девушка терпеливо ждала своего часа и мечтала, что очень скоро и у нее родится ребенок. А пока она упорно училась. Ей все хотелось узнать и, надо признать, она оказалась очень способной ученицей. Благодаря Гору, Лея уже вполне сносно читала, задавая по всякому поводу массу вопросов, а еще, помогая Дите, она твердо решила так же, как и подруга, научиться лечить людей. В этом Лея нашла свое предназначение в жизни. Только одно навевало грустные мысли, что ей придется улететь с Гором к далекой звезде, где находится его дом, и покинуть маму. Но успокаивало то, что Гор пообещал очень скоро вернуться и что разлука будет не очень долгой. Ее народ, ее друзья и подруги, обрели с помощью небесных людей, новую жизнь, и теперь ей не зачем беспокоиться за близких людей. Могла ли она предположить, что из – за ее опрометчивого

поступка, который едва ей не стоил жизни, таким крутым образом переменится не только ее собственная судьба, но и судьба целого народа? Девушка, в душе, была, даже, благодарна тому тигру, который чуть не убил ее, ведь благодаря ему, она встретила с Гором, и остальными людьми небесного племени, которых так горячо полюбила. Какими наивными и глупыми ей казались сейчас ее недавние мечты стать предводительницей охотников. Как будто за это время она стала мудрее и взрослее на целую жизнь.

Дни сменяли друг друга, и вот уже убран первый урожай с нового поля. Грифт закончил строительство дома, в который торжественно переселил Зару и Геру. Женщины не могли поверить, что теперь они будут жить в этом крепком, светлом и теплом строении. У Зары все чаще и чаще случались схватки и Иза с Дитой не отлучались от нее, в ожидании родов со дня на день.

Изобретательный Стан, привез с дальних гор два крупных гранитных валуна, из которых смастерил жернова для мельницы, один из которых он насадил на ось, сделанную из ствола дерева, в которую, в свою очередь, вставил длинную поперечину, а для того чтобы вращать жернова, он впряг в поперечину осла. Шуми решили устроить праздник по случаю сбора первого урожая. Все племя собралось в центре стойбища, куда женщины принесли свежеспеченный хлеб и устроили веселые пляски. А в это время у Зары начались роды. Когда праздник был в самом разгаре, вдруг из нового дома

Зары и Геры, раздался детский плач. Иза, с новорожденным ребенком на руках, завернутым в кусок белого полотна, вышла из дому и передала малыша Грифту.

– Это твой сын, Грифт. Радуйся, теперь ты отец. Зара дала ему имя Адам. – Торжественно произнесла Иза.

Праздник продолжился с новой силой в честь рождения нового человека – дитя двух народов. Иза сообщила в Эдем о рождении ребенка и, все население базы, в полном составе, прибыло в стойбище Шуми, чтобы поздравить Зару и Грифту с рождением сына. Зара, несмотря на слабость, казалась самой счастливой женщиной в мире. Теперь, когда у нее появился Адам, ее род не угаснет, и жизнь для нее приобрела новый смысл. Даже Зейвс оторвался от своих исследований и прилетел вместе со всеми. Он взглянул на новорожденного и, улыбнувшись, сказал:

– Этот ребенок станет родоначальником нового народа и откроет путь для развития новой цивилизации на Пангее, ведь в нем заложены гены двух галактических соседей со всей их многовековой мудростью.

Потом он подошел к Гере и добавил: – Скоро и у тебя родится ребенок, дочь, которая вместе с этим мальчиком войдет в историю Вашего мира. К сожалению, нам очень скоро придется покинуть Вашу гостеприимную землю, но пройдет время и мы обязательно вернемся, и тогда, когда эти дети подрастут, мы будем учить их новым знаниям, благодаря которым жизнь Шуми и других народов, населяющих Вашу

планету, начнет изменяться и становиться все лучше и лучше. Придет время, и люди научатся летать и, как и мы сейчас, когданибудь, отправятся к далеким звездам, чтобы передать свои знания и достижения другим народам, населяющим бескрайние просторы галактики.

– Спасибо тебе, мудрый Зевс, вождь Небесного народа, за теплые слова и за то, что ты и твои соплеменники сделали для нас. Мы никогда не забудем этого. И будем передавать из поколения в поколение всю правду о Вашем посещении земли Шуми.– Ответила Гера. Она обняла Зейвса, и уже шепотом добавила, – и спасибо тебе и твоей жене, за то, что сдержали обещание и подарили мне ребенка. Я всегда буду помнить об этом чуде.

Спустя два месяца после рождения Адама, на свет появилась крошка Ева, которая, как утверждала Гера, как две капли воды, была похожа на старшую сестру. Лея не отходила от нее ни на шаг. Она не могла наглядеться на девочку и очень радовалась за мать. Оба ребенка росли здоровыми и крепкими. Одно огорчало Лею, то, что близился час расставания. Зейвс объявил, что не позднее чем через месяц, Геяне покинут Пангею или Землю, как ее называли Шуми, и отправятся домой. Девушка в душе разрывалась на части. С одной стороны она мечтала увидеть далекий мир Гора и его соотечественников, а с другой стороны, ее сердце жаждало остаться с соплеменниками, с матерью и сестрой. Гера успокаивала ее, как могла.

—Ты сама выбрала для себя этот путь, сама выбрала мужа, и теперь ты должна следовать за ним. Зевс пообещал мне, что скоро вернется, и ты вернешься вместе с небесными людьми. Гор будет тебе хорошим мужем, а ты станешь ему верной женой. Так будет, девочка моя, так будет. Ты должна радоваться, ведь тебе одной из всех Шуми, выпало счастье увидеть далекий мир Небесных людей, полный самых невероятных чудес. Ты вернешься и расскажешь всем нам об их небесном мире, чтобы мы могли строить свой мир по их по-

добию.

Для подготовки к обратному полету, Зейвс отправил на «Странник» весь его экипаж. Следом должны были улететь Жил и Ада. Им предстояло демонтировать солнечные батареи, чтобы привести звездолет в транспортное состояние. Услышав о распоряжении командора, Лана попросила его перенести отлет Жила, хотя бы на пару дней, и объявила, что они с Жилом хотят пожениться, и сделать это здесь, на Пангее. Когда об этой новости услышала Лея, она стала упрашивать Изу, чтобы и ее свадьба с Гором тоже состоялась здесь, среди новых друзей, соплеменников и рядом с мамой. Как не пыталась Иза оттянуть это событие, пока дети немного не повзрослеют, пришлось согласиться с доводами девушки и дать свое согласие. Несправедливо было бы лишать мать присутствовать на свадьбе дочери, которая очень надолго должна была покинуть родную землю. Обе церемонии решили провести в один день в стойбище Шуми.

За это время стойбище сильно переменялось. Выросло много новых домов из глиняного кирпича. Стойбище постепенно приобретало вид настоящего поселка. На центральной площади мужчины Шуми выкопали глубокий колодец, как им посоветовал сделать Грифт, а рядом с колодцем он построил большие солнечные часы, которыми научил всех пользоваться. Женщины усердно ткали материалы для изготовления одежды, причем не только из овечьей шерсти. Здесь, неподалеку, были целые заросли дикорастущей ко-

нопли и льна, из волокон которых они научились делать тонкие и легкие ткани, более подходящие для теплого климата здешних мест. Очень скоро все жители поселения сбросили с себя грубые и тяжелые одежды из звериных шкур и переоделись в легкую, удобную одежду. Узнав о намечающихся торжествах, женщины и девушки Шуми украсили стойбище гирляндами из сплетенных цветов.

В намеченный день все собрались в поселении. Прилетели даже с орбиты, те, кто готовил корабль к полету. Местные жители уже привыкли не бояться летающих машин пришельцев и, поэтому не удивились, когда с неба спустился огромный челнок, из которого вышли нарядно одетые Антис, Норм, Стан, Дон и Нида, присоединившиеся, к уже прибывшим из Эдема соотечественникам. Зейвс, одетый в свою мантию, и Гера в легком белом платье, поднялись на возвышение, специально сооруженное на площади. Обе пары поднялись к ним, и под радостные крики собравшихся, вожди двух народов объявили их мужем и женой. Молодожены обменялись кольцами и поцеловались. С этого дня, в традицию Шуми, вошло, на свадьбах обмениваться золотыми кольцами, как символом любви и верности.

Два дня продолжалось шумное гуляние, после чего гости покинули стойбище, с тем, чтобы вернуться сюда еще раз для прощания.

По возвращению в Эдем, Зейвс распорядился о начале работ по консервации базы на длительный срок. Решено бы-

ло многое оставить здесь для будущих посещений Пангеи. Все шесть флайеров, вездеходы и реакторный блок оставались на планете. Также оставались все постройки. Перед отлетом, Дита и Темис последний раз прокатились на своих лошадях, после чего, уже проверенным способом, перевезли их на равнину и, в качестве прощального дара, преподнесли Гере. Как только все работы были завершены, со щемящим сердцем, Геяне окинули последним взором, ставшую почти родной, долину, поднялись на борт челнока и отправились прощаться с Герой и ее народом. Трудным оказалось это прощание. Не было ни песен, ни танцев. С грустью все тепло обнимались с покидавшими Шуми, так полюбившимися им, пришельцами. Проводы затянулись допоздна, и когда Зейвс попросил экспедицию занять места на борту челнока, они с Грифтом и Леей последний раз подошли к Гере и Заре, которые стояли около дома с детьми на руках и слезами на глазах. Зейвс показал им на яркую звезду прямо над головами.

– Вот наша звезда! Скоро она исчезнет с небосвода! Это будет означать, что началась наша дорога к дому. Пройдет время, и эта звезда снова загорится там и, значит, Вы будете знать, что мы вернулись. Я говорю Вам до свидания! Ждите нас, и мы вернемся.

Челнок поднялся в ночное небо, и, взревев двигателями, покинул удивительную планету. Скоро он исчез из виду, а две женщины еще долго стояли и смотрели вслед удалявшимся, в бескрайние просторы вселенной, удивительным

людям Небесного племени.

Эпилог

Две, очень похожие друг на друга женщины с маленькими детьми на руках, вышли из дверей старинного дома, чтобы отправиться на вечернюю прогулку к озеру, расположенному неподалеку. Красивая темноволосая женщина крикнула им вслед из раскрытого настежь окна:

– Дита, Лея, вы там постарайтесь недолго! Только что звонил Зейвс. Они с Доном и Гором обещали быть через час. Папа сказал, что Совет высоко оценил результаты их с Гесом работы по восстановлению структуры генома, а также одобрил новую экспедицию к Пангее. Так что мы возвращаемся. Слышишь, Лея, ты скоро сможешь обняться с мамой и сестрой, а Гера увидит, наконец, своего внука! Обрадованные известием женщины, уложили детей в коляски и, неспешным шагом, пошли по дорожке.